

Владимир Плаунов

*70-летию Великой Победы
посвящается*

**Николай Хватов.
Рядом с командиром
и солдатом**

Часть I

Работа над рукописью инициирована
Союзом Славянских журналистов.

Издание книги осуществлено при
финансовой поддержке Совета ветеранов
Великой Отечественной войны
города Владимира

Москва
2015 г.

УДК 82-92 Издательство ..., 2015 - ... с.
ББК 84(2Рос)

Владимир Плаунов
НИКОЛАЙ ХВАТОВ.
РЯДОМ С КОМАНДИРОМ И СОЛДАТОМ

П37 Рядом с командиром и солдатом — Владимир: Издательство ...,
2015. - ...с.
ISBN 978-5-446502-19-6

Эта книга о кадровом военном политработнике, вступившем в бой с немецкими захватчиками в Прибалтике и закончившем боевые действия на побережье Тихого океана. Генерал-майор Николай Хватов родом из г. Владимира. Здесь, на Владимирской земле, прошли его детство, комсомольская юность и трудовая молодость. Перед войной окончил две академии: Коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской и Военно-политическую им. В.И. Ленина. Участвовал в боях Великой Отечественной войны в составе войск Северо-Западного, Западного, 3-го Белорусского и 1-го Дальневосточного фронтов. Рядом с командиром и солдатом он ковал победу над ненавистным врагом. Награжденный шестью боевыми орденами закончил воинскую службу в Военно-историческом Управлении Генерального Штаба СССР.

Книга рассчитана на читательские круги, интересующиеся историей предвоенного периода страны и ролью комиссаров в Великой Отечественной войне.

ББК 84(2Рос)
ISBN 978-5-446502-19-6
© Издательство, Владимир, 2015

ПОСВЯЩЕНИЕ

Вечной памяти
погибшим, но победившим

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой
Без званий и наград.
Ему как мавзолей земля –
На миллион веков.
И млечные пути пылят
Вокруг него с боков.
На рыжих скалах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжелые гремят,
Ветра разбег берут.
Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолей.

1944 г. **Сергей Орлов**
(Редактор «Боевого листка», ротный
агитатор, командир танка KB 286-й
стрелковой дивизии, 8-й армии)

Предисловие

9 мая 2015 г. минует 70 лет с того дня, когда отгремели последние залпы второй мировой, самой кровопролитной из всех войн, которые когда-либо сотрясали Человечество. Огненное это время не ушло из людской памяти, из сердец – светят и поныне багровые всполохи минувших сражений, с низким поклоном приходят люди к обелискам Славы отдать дань памяти героям, отдавшим жизнь за свободу, честь и независимость нашей Родины.

Книга В. Плаунова посвящена жизни и службе в Советской армии политработника Николая Хватова, который вступил в бой с немцами 22 июня 1941 г. в Прибалтике и победно завершил войну на побережье Тихого океана в должности начальника политотдела 5-й армии 1-го Дальневосточного фронта.

Начальные побуждения автора были простыми и бесхитростными – это чувство справедливости по отношению к большевикам – политработникам на войне. Точно также и коммунистическая партия не заслуживает принижения ее достоинства, шельмования и умаления ее роли и места в истории социалистического государства и, особенно, во время Великой Отечественной войны.

Отличительной особенностью этой и подобной ей книг является стремление к строгой документальности и неопровержимой достоверности. Страницы, посвященные боевым действиям Красной Армии, повествуют о том, какого сильного и страшного врага разгромил Советский Союз и страны антигитлеровской коалиции.

С автором книги «Рядом с командиром и солдатом» мы познакомились в больничной палате в дни послеоперационного долечивания. Во – время наших неторопливых бесед выяснилось, что инженер Владимир Плаунов написал несколько книг

о своих учителях. Начал с книги воспоминаний о своих родителях, потом книгу о выдающемся ученом-изобретателе, лауреате Ленинской и Государственной премий С.Н. Лоцманове, далее – об одном из создателей решетчатых крыльев, используемых в ракетостроении, космонавтике и авиации В.П. Фролове.

Обратил внимание на то, что и его отец, и два его научных учителя Лоцманов и Фролов прошли суровую школу Великой Отечественной войны, а В.П. Фролов даже стал участником парада Победы на Красной площади 24 июня 1945 г.

Позднее я узнал, что в настоящее время Плаунов работает над очередной книгой о своем родственнике, в архиве которого сохранилось около 400 фотографий военных лет. Меня это заинтересовало. Достаточно сказать, что в декабре 2014 года выходит в свет моя новая книга, точнее, фотокнига о кремлевцах.

Выяснилось, что его творчество идет в согласии с моей собственной работой, но мы как бы идем двумя дорогами в одном направлении. Разница заключается в том, что биографии его героев сформированы эпохой, в которой они жили и работали, меня же больше привлекают цепочки связей важных исторических событий вне временных рамок. В результате удастся проследивать общие закономерности и тенденции развития общества на протяжении нескольких столетий. Однако оба метода не противопоставляются, не конкурируют, а, скорее, дополняют друг друга.

Быстротекущее время безвозвратно обтесывает и полирует факты ужасающей жестокости и невероятно высокую цену одержанных побед. Сегодня порой трудно распознать, где правда, подлинность, а где подобие правды, повторение известного, формального. Выживают песни, легенды, но исчезают лица, судьбы, человеческая неповторимость.

Не зная времени и среды, которые сформировали Николая Хватова, читателю затруднительно в полной мере предста-

вить процесс его становления как личности. В книге, что сейчас перед вами, вы увидите самые жестокие и правдивые события и факты предвоенного периода, происходившие в мире и СССР. Показан подлинный облик истории: события и факты подготовки и самой войны, характеризующие психологию и характер людей, их действия под углом зрения прямого контакта с действительностью. Показана справедливость для всех, непредсказуемость обстоятельств, податливость, слабость человека, но и его невероятная стойкость, мужество и самоотверженность.

Но вспомните виденные наяву, с экрана, вычитанные из книг празднества Победы и возвращения солдат с войны. Что запомнилось, прежде всего? Конечно же, ликование! Вы запоздало ужаснетесь тому, какой ценой за него заплачено. Из солдат сорок первого года, если кто и выжил, то с нашивками за ранения.

Мне не хочется заполнять предисловие цитатами или цифрами и прибегать к оценочным категориям: вступительное слово не должно быть как бы предварительной рецензией. Надо передать лишь свои ощущения от прочитанного материала и попытаться дать читателю какие-то ориентиры на предстоящем ему пути по строчкам книги.

Здесь мне хотелось бы выделить три разных уровня и сфер оценки книги.

Во-первых: все сделано достаточно добротнo. Показана полная неготовность Красной Армии к оборонительным действиям в самом начале войны, приведшая к жертвам миллионов людей. Жизнь опровергла расчеты Верховного командования на борьбу с напавшим на нас врагом малыми силами и на его территории. Злодеяния немецко-фашистских захватчиков вызвали у советских людей яростное сопротивление, жажду мщения, породили беспримерное мужество и массовый героизм, приведшие, в конце концов, к полному разгрому врага.

Во-вторых: это богатые подробности и детали обучения, несения службы, боевых действий Красной Армии, а также методов руководства Верховного командования фронтами и операциями. Показана деятельность политических органов в полном отражении задач и методов, стоящих перед ними на разных этапах становления Красной Армии и жизни государства. К 1943-му году к нам пришел опыт ведения современной войны, и результаты его не замедлили сказаться.

В-третьих: простота, прямолинейность и честность работы. Уникальный подбор фотоснимков из военных архивов Николая Хватова во многом придал книге дополнительную ценность.

Подытоживая сказанное, мне хочется поблагодарить Владимира Плаунова за возложенную на себя миссию сохранения памяти о своих учителях, наставниках, родственниках и современниках, каждый из которых честно выполнял свой гражданский долг перед людьми и родиной.

Его новая книга вносит свою долю в историческую летопись великой войны. А воспоминания о Великой Отечественной войне будут всегда вызывать неиссякаемый интерес не только у современников, но и у потомков.

В.И. Газетов, профессор,
кандидат исторических наук
почетный работник высшего
специального образования РФ,
лауреат Всероссийских конкурсов
на лучшую научную книгу.

От автора

*Война — это оголенная суть жизни
А суть жизни — в борьбе за жизнь.*

Евгений Евтушенко.

Николай Хватов вступил в борьбу с врагом 22 июня 1941 года в Прибалтике и закончил боевой путь на Дальнем Востоке 3-го сентября 1945 года. На протяжении военных лет он воевал в частях Прибалтийского Особого военного округа, Северо-Западного, Западного, 3-го Белорусского и 1-го Дальневосточного фронтов. Он служил заместителем начальника политотдела 27-й и 34-й армий и возглавлял политические отделы 68-й и 5-й армий при осуществлении Смоленской («Суворов»), Белорусской («Багратион»), Восточно-Прусской и Дальневосточной стратегических операций.

Выпускник Академии коммунистического воспитания им. Крупской и Военно-политической академии РККА, Николай Хватов планировал посвятить свою жизнь преподавательской работе и исследованиям в области военно-экономических и исторических наук. В жизни все обернулось по-другому. В годы военного противостояния фашизму пришлось обрести другую, более важную для Родины науку: НАУКУ УБЕЖДАТЬ И ПОБЕЖДАТЬ.

Стимулом к написанию книги о знаменитом дяде, старшем брате моей мамы, имеют прямое отношение ряд факторов, а именно:

1. Краткая статья Н. Воронова о Николае Хватове в книге «Сыны земли Владимирской» (1981 г.).

2. Сборник «То были Родины солдаты», изданный в 2007 г. по материалам городского конкурса «Победа-60», посвященного 60-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., организованного при поддержке администрации и Совета народных депутатов г. Владимира совместно с общественной организацией «Владимирское кадетское движение».

3. Наличие и использование моей книги «Засечки на древе памяти» в Владимирском госархиве. В ней описана жизнь моих родителей, а также сестер и братьев Хватовых, в том числе и Николая Александровича. К «Поколенной росписи рода Хватовых» архив приложил страницы из упомянутых «Засечек...». К большой радости и гордости автора стало известие о том, что его скромный труд пригодился родному городу. Кстати, неожиданно спрос на эту книгу возник и в библиотеке РАН.

4. Архив друга Николая Хватова, политработника Якова Резника, сохранившего книги, брошюры, журналы, газеты, письма, открытки и даже некоторые служебные документы предвоенных и военных лет.

5. Две коробки фотографий и несколько фотоальбомов в архиве Николая Хватова. В годы войны он не расставался с фотоаппаратом ФЭД, сохранив массу фрагментов военных будней. Около 400 снимков бережно хранят внуки ветерана войны, ставшие главными помощниками автора при работе над рукописью. Это дети дочерей Николая Хватова: Екатерина Попова — дочь Людмилы Николаевны, и Максим Медовиков — сын Ирины Николаевны. Очевидно, Николай Александрович считал, что именно фотоархив и станет для потомков его отчетом и рассказом о войне.

И еще: в моей жизни остаются незабываемыми два учебных года (1953-1955 гг.), прожитых в семье Николая Александровича. Поступив в московский институт без получения места в студенческом общежитии, я, не успев еще сообщить родителям об этой проблеме, как Николай Александрович и его супруга Галина Зосимовна выделили мне небольшую комнату в своей квартире, фактически сделав меня членом своей семьи. А семья эта состояла из страстных книголюбителей. Книги были одной из основных потребностей всех домочадцев, начиная с Николая Александровича и Галины Зосимовны, кончая Люсей, Ирой и родственником из Владимира.

Неоднократно я был свидетелем встреч Николая Александровича с боевыми друзьями, порой известными военачальниками. Однажды Николай Александрович даже представил меня сво-

ему гостю – маршалу Р.Я. Малиновскому, который запомнился мне не только лицом и массивной фигурой, но и богатырским рукопожатием.

В последующие годы Николай Александрович несколько раз звонил мне по телефону с предложением вместе поехать во Владимир навестить родных по случаю их юбилейных дат или грустному поводу: в связи со смертью кого-то из родных. Во время пути в электричке время за разговором пролетало незаметно. Некоторые сведения таких бесед воспроизведены в данной книге.

Основное содержание книги о боевом пути генерал-майора Н.А. Хватова, славном сыне земли владимирской, составили мемуары отечественных и зарубежных военачальников, участников Великой Отечественной войны (ВОВ), документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), а также прозаические и стихотворные произведения из большой собственной библиотеки.

Мне казалось, что достаточно наполнить страницы книги материалом о военных событиях, участником которых был политработник Николай Хватов, разместить по разделам имеющийся в избытке фотоматериал и книга будет готова. Поставленную перед собой задачу закончить работу в июне 2013г., я выполнил.

Но не тут-то было. Тема войны меня не отпускала. Узнал, что до 70% архивных документов, относящихся к подготовке и началу периода войны, до сих пор не рассекречены, а горы известных материалов о ВОВ прошли цензуру и трактуются до сих пор с учетом идеологических установок ЦК КПСС.

Оказалось, что интерес к истории второй мировой войны во всем мире не затухает. В США опубликован фундаментальный труд немецкого историка Иохима Хофмана «Stalin's War of Extermination. 1941-1945» (Сталинская война на уничтожение. 1941-1945»). Вышли в свет книги Марка Солонина, Андрея Мелехова, Р. С. Иринархова, Пауля Карела, Ф. Гальдера, Н. Шаяхметова, Франца Куровски и многие другие, позволяющие приблизиться к фактам, которые, якобы, могут быть неверно истолкованы людьми.

ми.

Стал знакомиться с книгами перечисленных авторов и понял, что многое из важного прошло мимо моего внимания и осмысления. Залез в интернет и обомлел от обилия фактического материала, уточняющего официальные оценки и выводы исторических событий XX века. В результате понял, что необходимо дополнять рукопись малоизвестными фактами 20-х — 30-х годов и первых недель и месяцев войны. Тем более что Николай Хватов был если не участником, то, по крайней мере, человеком, по долгу службы, осведомленным о происходящих событиях 1941 года.

Работая над рукописью, я не ставил перед собой цели обстоятельно воспроизводить боевые действия войск тех армий, в которых он служил. Важно было помнить, что воевал не командир подразделения, а комиссар, сосредоточенный на партийно-политической работе, суть которой, как известно, заключается в работе с людьми.

Из довоенных служебных характеристик известно о большом количестве лекций, прочитанных Николаем Хватовым во многих воинских частях. Отсюда делаем вывод, что помимо раскрытия темы лекции, требовалось быть готовым к ответам на злободневные вопросы внутренней и внешней политики государства. От него требовалось хорошо разбираться в текущей внутренней и международной обстановке, причинах и исходе военных конфликтов.

Молодых красноармейцев в откровенных беседах, наверняка, интересовала не только теория классовой борьбы пролетариата разных стран, но и раскулачивание крестьян-середняков, голодомор и безжалостная расправа с заслуженными военными кадрами СССР. Да и у самого докладчика, несомненно, возникали вопросы о причинах тяжелейших поражений Красной Армии на начальном этапе войны. Нужно было не только доходчиво разъяснить бойцам трудности момента, но и рядом с ними стоять на смерть в обороне и в критические моменты поднимать их в атаку, как это было во время боев под Демянском.

Порой Николаю трудно было и самому себе ответить на вопросы: почему мы зерно вывозим за границу, а в стране люди пухнут от голода; зачем самых крепких хозяйственников на селе оторвали от земли; по какой причине тысячи крупных ученых, конструкторов, литераторов, артистов были вынуждены покинуть Россию; неужели, задавал он себе вопрос, государству было необходимо знать, о чем думает человек, о чем говорит с друзьями или даже с женой и детьми.

Но удивительное дело, наряду с этим с 1920-х годов в стране стали появляться школы, ремесленные училища, учебные и научно-исследовательские институты, военные училища и военные академии всех родов войск и т.д. Продолжение списка важнейших государственных мероприятий заняло бы слишком много места.

В 1925 г. индустриализация страны была определена как генеральная линия партии. В 1928-1932 гг. предусматривалось развертывание в стране новых предприятий, строительство крупных индустриальных городов и центров. В 1931 г. на Всесоюзном совещании работников социалистической промышленности И.В. Сталин в своем выступлении заявил: «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». И мы сделали это.

Оценивая положительно результаты преобразований в истории нашей Родины, нельзя забывать, что политика И.В. Сталина носила классовый характер. Преобразования эпохи в невиданно сжатые сроки сопровождались массовыми репрессиями и оболваниванием трудового населения средствами пропаганды. (Кстати, как и сегодня). Учитывая сложную международную обстановку, по-иному действовать, Сталин, якобы, не мог. Как раз об этом говорил В.М. Молотов в беседе с писателем и поэтом Феликсом Чуевым. А что Молотову оставалось говорить, если у него самого совесть была не чиста. Если бы над теми, кто подписывал расстрельные списки, состоялся суд, то никто из них, незаслужил бы снисхождения. А вообще-то, по таким вопросам нам еще рано

делать окончательные выводы. Все узнают наши потомки лет через сто или двести.

Само собой разумеется, что автор писал не историю Красной Армии, а лишь напомнил читателю некоторые исторические факты и обстановку в стране и мире, в которой происходило формирование личности и жизнь военного политработника.

Хочется надеяться, что книга памяти об одном из многих владимирцев – защитников родины, который всю войну находился рядом с командиром и солдатом, ковал Великую Победу, представит интерес новым поколениям россиян, учитывая и то, что аттестационные представления на Н.А. Хватова подписывали Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков, К.А. Мерецков, Р.Я. Малиновский, В.Д. Соколовский, Н.И. Крылов и другие крупные военачальники.

В канун 70-летней даты Великой Победы пусть эта книга станет еще одним документом о злодеяниях немецких захватчиков и незабываемом подвиге советского народа, разгромившего фашистскую Германию и Квантунскую армию Японии.

ЧАСТЬ I

Родина предков

*И как бы ни был опыт горек,
Не смей в молчанье каменеть:
Мы слушаем тебя, историк,
Чтоб знать, что будет с нами впредь.
Семен Липкин*

«Село Красное находится на реке Рпени в трех верстах от Владимира. Оно, несомненно, принадлежит к древнейшим поселениям Владимирского края. Название села указывает на то, что оно заселено было с самого начала жителями славянского происхождения. В станых актах в первый раз это село упоминается в жалованной грамоте великого князя Московского Дмитриевского собору от 1515 г. Великий князь приказывает с этого дворцового села в пользу причта собора выдавать ежегодно «по две четверти ржи, да по четверти пшеницы, да по сити гороху, да по две денги на соль и дрова.

В актах конца XVI века Красное называется дворцовым селом. В XVII веке село Красное состояло уже во владении разных помещиков. Между прочим, в 1658 г. князь Юрий Барятинский продал свой жребий патриарху Никону. Этот жребий впоследствии был во владении Воскресенского (Новый Иерусалим) монастыря.

Когда в первый раз построена здесь церковь, неизвестно, но название Красным селом в 1515 г. указывает на то, что в это время здесь была уже церковь.

Существующая ныне церковь каменная с таковою же колокольней построена в 1788 г. на средства прихожан.

Церковные документы хранятся в целости, копии метри-

ческих книг с 1789 г., а исповедные росписи с 1829 г.

Приход составляют: село Красное, в коем крестьян 1299 душ обоого пола; в 1,5 верстах от него в деревнях Архангеловка и Михайловка; в первой 169 душ обоого пола; во второй 475 душ; кроме того – семейства военных 52 души обоого пола. Все православные, большинство мужчин каменщики.

В Красном селе есть школа, которая содержится на счет земства».

Родители

Красное село, место рождения Николая Хватова, славилось вишневыми и яблочными садами. Жители села назывались красноселами. На самом высоком месте в центре села красовалась церковь, с колокольни которой весь Владимир был виден, как ладони. Вокруг церкви располагалось кладбище, обнесенное красивой каменной оградой. В 30-е годы церковь разрушили, а на запущенных могилах лежали черного мрамора памятники, на которых, правда, с трудом, но можно было прочесть фамилии покоящихся знатных купцов первой или второй гильдии. В настоящее время церковь восстановили, в ней возобновилось богослужение.

Рядом с церковью в двухэтажном доме находилась начальная школа. Село насчитывало больше 500 дворов. Улицы в народе кратко назывались Завраг, Гора (ныне ул. Александра Безымянского), Заулки, Подгора (ныне улица Красносельская города Владимира). Двухэтажный дом № 56 по этой улице и есть малая родина семьи Хватовых. А семья была большая, через каждые два года появлялся новый человек. Родилось десять детей. Двое, 1908 и 1916 года рождения, умерли в раннем возрасте. Выросли: Анна, Николай, Владимир, Иван, Мария, Тамара, Александр, Валентина.

Глава семьи, представитель 8-го поколения поколенной росписи рода Хватовых. Александр Александрович Хватов родился в Красном селе на улице, носящей имя Александра Невского (ныне ул. Александра Безыменского). От этой улицы в настоящее время осталось два дома, вросших в землю и отгороженные от всего мира густым кустарником.

В автобиографии Николай Хватов пишет, что «родился в семье крестьянина-середняка. Отец до революции работал на железной дороге, станции Владимир смазчиком вагонов, стрелочником, с 1912 по 1914 г. лесником. В 1914-1916 годах участвовал в войне в чине унтер-офицера, имел ранения и боевые награды. После Великой Октябрьской Социалистической революции отец работал зав. лесным складом в г. Владимире, зав. посудным складом на стеклозаводе «Красное эхо», агентом в стеклотресте во Владимире».

Александр Александрович был очень грамотный, культурный, интеллигентный человек. Его считали коммунистом, т.к. в церковь не ходил, хотя знал с детства все молитвы и церковные обряды. А вот его отец был глубоко верующим человеком. Нередко молиться ходил в Москву за 200 километров. Неделю в один конец, неделю в другой.

По свидетельству сельчан Александр Александрович был исключительно честным и отзывчивым человеком. В молодые годы он работал контролером на стекольном заводе в городе Гусь-Хрустальный, а после возвращения в Красное село заведовал колхозным складом. На складе поддерживал идеальный порядок. Все хранилось в чистом, исправном состоянии и было удобно развешано: ремешок к ремешку, уздечка к уздечке, хомуты, подковы и прочее все отдельно. Зерно хранилось в больших деревянных ларях. Пол, хотя и земляной, был ровный и чистый, будто вымытый.

А потом случилась беда. Шел 1938 год. Приехали ночью

товарищи в военной форме на грузовиках, подняли с постели председателя колхоза и кладовщика, показали бумагу с печатью и вывезли весь семенной фонд зерна. Все подчистую.

Домой он вернулся к обеду, всю ночь ходил по полям, будто хотел повиниться перед землей-кормилицей. От бессилия и обиды он постарел за одну ночь на десять лет и почернел лицом. Вскоре у него обнаружили рак пищевода. Болезнь неизлечимая, умер через год после той ночи в возрасте 61 года.

Невесту, Бобкову Екатерину Андреевну, Александр Александрович сосватал в соседней деревне Михайловке, растянувшейся двумя рядами домов на другом берегу реки Рпень. Ее отец, Бобков Андрей Иванович (1865–1938 гг.), был церковным старостой, крупным, представительным и хозяйственным мужчиной. Статью, степенностью и основательностью дочь была похожа на отца. А маму Екатерины Андреевны звали Анна Тимофеевна Стрельцова. Не в пример мужу, была она невысокого роста, стройная и очень красивая собой. Вырастили они семерых детей. Семья была работающей, дружной и зажиточной.

Сведениями о родословной Бобковых поделилась Валгина Капитолина Яковлевна, мать которой, Клавдия Андреевна, приходилась родной сестрой Екатерины Андреевны. Капа часто приходила в Красное село без особых поводов и всегда присутствовала среди многочисленной хватовской родни по праздникам, семейным торжествам или грустным событиям. Ее супругом стал Валгин Василий Дмитриевич, участник Великой Отечественной войны, доктор технических наук в области химии высокомолекулярных соединений, заслуженный изобретатель РСФСР.

Екатерина Андреевна практически не умела ни читать, ни писать, верила в бога. Отличалась строгостью, склонностью всегда и во всем к порядку и бережливости. В доме было много красивых икон в золотистых металлических окладах. В красных

углах на обоих этажах дома горели лампадки, распространяя запахи лампадного масла. В доме всегда был вкусный хлеб, испеченный в русской печи.

Рядом с домом, напротив входа, росли четыре высоких вяза, посаженные главой семьи, между которыми летом вешали гамак. За домом был огород и картофельное поле, за которым, уходя под уклон в глубокий овраг, рос густой вишневый сад. Сорт ягод носил имя города Владимира.

Впитавшие с детства основы христианской веры, родители воспитали всех детей образованными, трудолюбивыми, порядочными и честными людьми. Род Хватовых в Красном селе считался одним из самых уважаемых, породниться с ним считалось большой удачей. И могло ли быть по-другому, если старшие члены семьи пользовались непререкаемым авторитетом и глубоким уважением.

Сестры и братья

*Если случалась беда,
Если давила нужда,
Голову не опускал
Русский народ никогда.
Владимир Клязьмин*

Хватова Анна Александровна (по мужу Шаврикова)
(1904–1989 гг.).

Анна как самая старшая из детей девочка в семье свою жизнь посвятила домашним заботам, помощи маме по хозяйству и в воспитании братишек и сестреноч. Была очень красивой и талантливой девушкой, отлично училась в школе. Играла главные женские роли в самодеятельном театре, прекрасно шила мужскую и женскую одежду, пекла вкусные пироги и выполняла

по дому десятки других обязанностей, «поставив крест» на своем образовании.

Вышла замуж за человека редкой и почетной в те годы профессии – шофера. У них родились два сына, Валентин и Геннадий. Муж ее, Василий Павлович, после длительной и тяжелой болезни рано ушел из жизни, оставив Анну Александровну вдовой на долгие 40 лет.

Хватов Владимир Александрович (1910–1979 гг.). После окончания авиамеханического техникума всю жизнь проработал на владимирском номерном заводе, который из-за секретности в предвоенные и военные годы называли «Грамм-заводом», т.е. производящим граммофоны, а затем окрестили как «Точмаш». Располагался он возле речки Рпень под высокой горой у подножия Красного села. Работал технологом, мастером, потом заместителем начальника цеха, а затем – начальником инструментального хозяйства всего завода. Режим работы был очень напряженный. Высочайшее качество продукции и жесткие сроки ее изготовления являются визитной карточкой этого заслуженного коллектива. Изделия выпускали большими партиями, серийно. Кроме оборонных заказов, в торговую сеть поставляли настенные и настольные часы марки «Весна» и много других агрегатов, комплектующих и запчастей для автопрома и бытовых отраслей промышленности.

Поддерживали его в напряженные годы работы заботливая жена, Клавдия Ивановна, и дочка Инна. При первой возможности любил посидеть на Клязьме с удочкой или с товарищами побродить с бреднем по озерам в пойме реки. Без рыбы домой никогда не возвращался. Выйдя на пенсию, уезжал на все лето на берег любимой реки. И жить бы ему долго-долго, не случись трагедии с любимым сыном Александром, в одночасье состарившей его родителей на десятки лет.

Сын Саша, родившийся после войны, вырос настоящим

русским богатырем, штангистом-разрядником. После окончания десятилетки был призван в армию, служил во флоте. Незадолго до демобилизации не вернулся из длительного похода на атомной подводной лодке К-129. Весь экипаж из 98 человек навечно остался в Тихом океане. Случилось это 8 марта 1968 года. Кстати, через много лет американцы сумели поднять лодку на поверхность с большой глубины и произвели захоронение моряков на одном из островов океана.

Старшая дочь Инна окончила медицинский институт и всю жизнь посвятила здоровью детей подмосковного Фрязино. Пользовалась доверием и большим уважением жителей города.

Хватов Иван Александрович (1912–1991 гг.). В самом начале войны его призвали в армию. Всю войну подвозил к боевым позициям боеприпасы: снаряды, мины, патроны и многое другое, чем загружали кузов. Трижды не смог уберечь свои трехтонки при бомбежках и артобстрелах. Чудом сам оставался живым и невредимым. Вернулся в Красное село к любимой жене Екатерине и дочке Нине. Через 9 месяцев после жаркой встречи в родительском доме родилась вторая дочка Таня, называвшая себя впоследствии не иначе, как «дитя Победы». Фронтовой профессии Иван Александрович не изменил до конца своих дней.

Долгие годы работал в транспортном цехе тракторного завода. Потом водителем междугородного автобуса.

Был он мастером на все руки: построил по соседству с родительским красивый и теплый дом, обставил все комнаты мебелью, изготовленной своими руками, провел из оврага водопровод для полива огорода и обширной теплицы. Слыл любителем обсудить международную обстановку.

Хватова Мария Александровна (по мужу Плаунова) (1914-1980 гг.).

Получив среднее образование, поступила во Владимир-

ский сельскохозяйственный институт, который вскоре перевели в Саратов. После окончания института вышла замуж, родила двух сыновей, Владимира и Анатолия. Приехав из Владимира к мужу в Западный Казахстан преподавала в школе, работала заведующей бахчей.

После возвращения в Красное село в 1943 г. работала агрономом в двух ближайших колхозах. Пропадала в полях от рассвета до позднего вечера. Позднее работала заведующей областной конторой «Сортсеменовощ», написала несколько брошюр по выращиванию различных овощей.

Ее муж Петр Андреевич Плаунов родился на Брянщине, трудовой путь начал в 10-летнем возрасте в качестве подпaska. Окончил 3-х классную школу, затем школу крестьянской молодежи и курсы по подготовке в ВУЗ при Владимирском учебном комбинате. После окончания Саратовского сельскохозяйственного института, получил распределение в г. Гурьев, затем перевелся в г. Уральск, в противочумную станцию как специалист по борьбе с саранчой и сусликами. Случалось участвовать и в мероприятиях по локализации вспышек заболевания жителей селений чумой.

С 1943 г. участвовал в Великой Отечественной войне, прошел штрафбат, восстановился в партии и офицерском звании. После войны служил в трофейной бригаде, полгода был управляющим усадьбой Геринга, трижды встречался с К.К. Рокоссовским. После демобилизации работал во Владимире заместителем начальника областного управления сельского хозяйства, директором лугомелиоративной станции в Муромском районе, защитил кандидатскую диссертацию в СХА им. К.А. Тимирязева. Работал в облплане. Затем семья переехала в подмосковный г. Загорск, где использовал свои знания и опыт во ВНИИ птицеводства.

Мудрости, трудолюбию, душевной красоте и многим дру-

гим благородным качествам четы Плауновых посвящена книга их старшего сына Владимира Петровича Плаунова «Засечки на древе памяти».

Хватова Тамара Александровна (по мужу Мельникова) (1916–2005 гг.).

О Тамаре Александровне, без преувеличения, можно говорить как о человеке героической судьбы, во многом схожей с судьбой России. Ее муж Константин Иванович был родом из знакомой нам Михайловки. Будучи призванным в армию, пропал без вести в самом начале войны, и это наложило отпечаток на всю её дальнейшую жизнь. На руках оказались два сына, одному 3 года, второму не было и одного. Поднимая на ноги двух сыновей Владимира и Виталия, Тамара Александровна во время войны тянула лямку, как говорится, за десятерых, не гнушаясь самой тяжелой физической работы. Не без трезвого расчета устроилась на мукомольный комбинат.

После работы дотемна, не разгибая спины, трудилась на огороде, преимущественно выращивая картошку и ранний лук. Чуть свет – она с луком в бельевой корзине за спиной бежала на рынок и через короткое время возвращалась налегке с корзиной, наполненной почти до половины мятыми рублями.

Скопив, таким образом, нужную сумму денег, после окончания войны купила в Красном селе рядом с родительским старенький двухэтажный дом. Позднее перестроила его, удалив второй этаж. После войны поступила на химзавод, где больше 20 лет работала в цехе с вредными смолами, заработав тяжелую форму бронхиальной астмы. По признанию сослуживцев, Тамару Александровну в работе равноценно не мог заменить никто, включая молодых мужчин, так она ловко управлялась с тяжелыми бочками. Именно к ней – бессменному профсоюзному активисту, обращались работники цеха при возникновении конфликтных ситуаций с начальством. Прежде чем встать на

чью-то сторону, она дотошно разбиралась в ситуации, а уж потом добивалась справедливости по закону и совести. Когда со здоровьем начались серьезные проблемы, работала в заводском пищеблоке. Награждена орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

После 60-ти лет трудового стажа не смогла без дела сидеть дома и много лет исполняла на общественных началах беспокойные обязанности члена товарищеского суда и председателя уличкома.

На свой 85-летний юбилей пригласила всю родню, включая племянников, усадила за праздничный стол, накормила вкусными пирогами собственной выпечки. Я думаю, не просто так и не ради пирогов собрала она всех молодых родственников, а, наверняка, имела в мыслях что-то другое, более глубокое и мудрое. В заключительном тосте она сказала, что надо помнить о своих близких родственниках, о своей родине и помогать друг другу, если понадобится. Умерла она на 90-м году жизни, показав пример того, как человеколюбие, доброта и мудрость, несмотря на многолетние огромные физические нагрузки, наполняют человека дополнительной животельной энергией, даруя долголетие.

Хватов Александр Александрович (1920–1941 гг.).

Он погиб совсем молодым в 1941 году. Светлая ему память. По рассказам, его отличали душевность и благородство. Как и все дети Хватовы, был высоким и красивым молодым человеком. По воспоминаниям близких, он был романтиком, писал стихи. После окончания школы был призван в армию в 1939 году. До службы несколько месяцев успел побыть в качестве законного супруга. Его избранницей стала девушка из Доброго села, протянувшегося вдоль шоссе при выезде из Владимира в город Горький.

Хватова Валентина Александровна (по мужу Рябова)

(1922 - 2011 гг.).

Самая младшая из сестер совсем молодой девушкой пришла на химзавод ученицей токаря. Всю войну проработала на токарном станке, постоянно перевыполняла нормы выработки и являлась почетным донором. Портрет молодой ударницы труда был помещен на первой полосе областной газеты «Призыв». Потом выучилась на экономиста-нормировщика, вышла замуж за заводского художника В.С. Рябова, родился сын Александр. Сын женился, появились две внучки и уже ходят в школу два правнука – девочка и мальчик.

Многолетний ежедневный труд по поддержанию порядка в доме, огороде, вишневом саду требовал слишком много сил, а их на исходе восьмого десятка оставалось не так много, поэтому пришлось, к сожалению, расстаться с родительским домом и переехать к сыну и невестке.

Вспоминает младшая в семье, Валентина Александровна: «У детей были и лыжи, и санки. Любили зимой кататься с горы, летом играли в мяч, в городки. У каждого ребенка было по две пары валенок, одна из которых предназначалась для одевания по праздникам. Подшивал валенки и шил ботинки папа сам. Любую работу он выполнял очень аккуратно, добротнo и красиво. Какой наш папа был умный и все умел делать. Был честный, справедливый, любимым писателем его был Лев Толстой.

Сушили валенки после гулянья в печке, варежки – в печурках русской печи. Утром иногда долго искали свою пару. Полушубки заказывали шить из шкур своих овец, валенки валяли тоже на заказ.

Хозяйство было большое: лошадь, две коровы, много овец, козы, поросята, куры. За всеми нужен уход. У каждого из детей были обязанности: пасти скотину, щипать траву, носить воду, ухаживать за маленькими детьми, помогать маме на кухне, поддерживать чистоту и порядок в доме.

Воду носили из «зайкина колодца», возле которого когда-то был лесок, где водились зайцы. Отсюда и произошло название. Воду из колодца зачерпывали ведрами, не снимая их с коромысла. От колодца к дому вела тропинка в крутую гору, ходили ежедневно по несколько раз. Воды требовалось много: и мыть, и стирать, и готовить еду, и скотину напоить.

ЧАСТЬ II

Время бурлит

*Тем, чем мы были и чем являемся,
завтра уже не будем.*

Овидий

С годами Николай вымахал под два метра ростом, широкоплечий, с крупными чертами исконно русского лица. После окончания школы в 1923 году некоторое время занимался сельскохозяйственным трудом, помогая родителям в обработке земли и выращивании зерновых и овощных культур. В 16 лет вступил в комсомол, был избран секретарем сельской комсомольской организации и избирался членом бюро волостного комитета КСМ. Вместе с друзьями искал свое место в создании новых форм общественной жизни села: ставили спектакли, выпускали стенгазету «Искорка», устраивали диспуты на антирелигиозные темы, учили грамоте крестьян, начали строительство сельского клуба и футбольного стадиона.

Николая смолоду выделяли не только одноклассники, но и старшие товарищи за рассудительность, степенность, культуру поведения, тягу к знаниям и организаторские способности. По воспоминаниям младшей сестры Николая Валентины: «Когда во время учебы Коля приезжал в село на извозчике, он привозил много конфет и всех ребят на улице угощал. Бывало, когда он появлялся в клубе, расшумевшихся озорников обязательно кто-то предупреждал:

– Тихо, шпана, Коля Хватов пришел.

И сразу устанавливалась тишина, в Красном селе его все очень уважали».

Октябрьской революции 1917 г. предшествовали годы на-

растания революционного движения в России. Город Владимир хранит память о жизни и деятельности многих революционеров, известных людей не только земли владимирской, но и всей России.

В книге «Владимир: Путеводитель-справочник» читаем: «Около Золотых ворот в 1838 году проживал А.И. Герцен. В 1884 году окончила гимназию О.А. Варенцова. Впоследствии известная деятельница революционного движения, член партии с 1893 года.

В 1910 году в городе состоялся суд над 38 членами Ивано-Вознесенской организации РСДРП. Именно здесь с пламенной речью выступил на суде М.В. Фрунзе, подчеркнувший, что «никакими судами и тюрьмами не задушить волю трудящихся к освобождению».

Здесь провел детские и юношеские годы герой гражданской войны Павел Батулин, комиссар 25-й Чапаевской дивизии. 5 сентября 1919 года под Лбищенском в бою с белоказаками П.С. Батулин погиб. Тогда же с ним погиб В.И. Чапаев.

Во Владимире проживал один из первых организаторов марксистских кружков в России Н.Е. Федосеев; писатель-народник Н.Н. Златоврацкий».

«Одним из организаторов владимирского Союза молодежи был поэт Александр Безыменский (1898-1973). Увлечшись революционными идеями, молодой поэт еще в гимназические годы входил в социал-демократический кружок, а в октябре 1916 года вступил в члены РСДРП. После установления Советской власти Безыменский выступает одним из организаторов Владимирского Союза коммунистической молодежи, является редактором газеты «Борьба и труд» и комсомольского журнала «Вестник Интернационала».

В эти годы он понял, что поэзию можно использовать в целях пропаганды, наподобие песни Филиппа Шкулёва «Кузне-

цы». В 1922 г. он написал комсомольский гимн «Молодая гвардия». Эта песня пользовалась огромной популярностью:

*Вперед, заре навстрече,
Товарищи в борьбе!
Штыками и картечью
Проложим путь себе.
Смелей вперед и тверже шаг
И выше юношеский стяг,
Мы – молодая Гвардия
Рабочих и крестьян!*

Примечательно, что Владимирский губернский Союз молодежи был третьим по численности после Московского и Петроградского. В 20-е годы во Владимире выпускалась молодежная газета «Красная молодежь», инициативно работал губернский комитет комсомола.

Ярким событием в жизни молодежи города явился приезд Владимира Маяковского 25 июня 1927 года. Выступление поэта закончилось ответами на 39 поступивших из зала записок. Газета «Призыв» систематически, начиная с 1923 г., знакомила владимирцев со стихами В. Маяковского».

Революционные традиции продолжала городская партийная организация: направляла деятельность молодежи, следила за ее ростом, обретением политической активности и зрелости. Комсомольцев, пользующихся авторитетом у членов организации, рекомендовала к приёму в члены партии.

С программной речью перед молодежью выступил В.И. Ленин на III съезде комсомола в 1920 году. Он начертил программу деятельности Союза молодежи на целую историческую эпоху: до победы коммунизма. Девизом для каждого комсомольца стали ленинские слова: «Коммунистом стать можно лишь тогда,

когда обогатишь свою память знанием тех богатств, которое выработало человечество». А комсомол – это авангард всего молодого поколения страны, помощник Коммунистической партии и проводник ее идейного, политического и организационного влияния.

Этот ленинский наказ был услышан Николаем Хватовым и стал стержнем всей его жизни.

Пламя мировой революции

*Революция – конец старой жизни, а не начало
новой жизни, расплата за долгий путь.
В революции искупаются грехи прошлого.
Революция всегда говорит о том, что власть
имеющие не исполнили своего назначения.*

Н.А. Бердяев

«25 октября (7 ноября) 1917 года в России произошла Великая Октябрьская Социалистическая Революция. Это событие всемирного масштаба вызвало в Европе цепную реакцию. В начале 1918 года революционная ситуация возникла в Финляндии, в результате которой страна стала называться Финская Социалистическая Рабочая Республика.

1 марта 1918 г. в Петрограде был заключен советско-финляндский договор, по которому финны получили признание государственного суверенитета со стороны РСФСР. Вместе с суверенитетом по договору к ФССР отошел Печенегский край. Однако молодая республика просуществовала недолго. Уже в апреле того же года договор утратил свою силу, но Петсамо (Печенег) не была возвращена России, что было скреплено договором 14.10.1920 г.

9 ноября 1918 г. в Германии совершается социал-демокра-

тическая революция с образованием Веймарской республики. Кайзера Вильгельма Второго отстранили от власти, что привело к развалу фронта и капитуляции Германии в Первой мировой войне. ВЦИК немедленно принял Постановление об аннулировании Брестского мирного договора. Последние события в Германии привели к активизации левых сил, в результате чего в Баварии произошла социалистическая революция, и 13 апреля 1919 г. образовалась Баварская Советская республика. Однако немецкий народ не поддержал новую власть, и уже 1 мая она перестала существовать.

Очередной страной, в которой 21 марта 1919 г. к власти пришли революционеры-коммунисты, оказалась Венгрия. Венгерская Советская республика продержалась всего 113 дней - до 1 августа.

Основной причиной недолговечности пребывания у власти коммунистов во всех трех случаях явилось отсутствие поддержки новой власти вооруженной силой. А ведь К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» предупреждали, что «...коммунисты повсюду поддерживают всякое революционное движение, направленное против существующего общественного и политического строя... Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед коммунистической революцией. Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир».

С учетом рекомендаций классиков Советская Россия в 1920 г. попыталась «советизировать» Польшу с помощью Красной Армии. Но, получив финансовую помощь от Франции, США, Великобритании, а также большое количество самолетов, танков, артиллерийских орудий, пулеметов, винтовок, патронов и др., 25 апреля 1920 г. польские войска захватили большую

часть территории Белоруссии и Украины. Противостояли полякам два фронта: Западный (командующий М.Н. Тухачевский, члены Реввоенсовета фронта И.С. Уншлихт, А.П. Розенгольц, И.Т. Смилга) и Юго-Западный (командующий И.Г. Егоров, члены Реввоенсовета фронта И.В. Сталин, Р.И. Берзин, Х.Г. Раковский). В результате уже в конце июля Белоруссия и Украина были освобождены, и Красная Армия вступила в пределы польского государства. Был создан Временный революционный комитет Польши.

Однако дальнейший ход военных действий показал недооценку сил противника. Сказались недостатки во взаимодействии фронтов, отсутствие опыта планирования операций и управления крупными соединениями войск. Не поступало пополнение личного состава, боеприпасов, продовольствия, фуража и много другого, что привело к разгрому Красной Армии. В плену оказались около 80 тысяч красноармейцев и командиров Западного фронта, не считая погибших и раненых. Часть войск Западного фронта оказалась интернированной в Германии.

«Соединения и части 4-й армии и две дивизии 15-й армии в августе 1920 г. при отступлении из района Вислы не смогли пробиться на восток, и вынуждены были отойти на территорию Восточной Пруссии, где были немецкими войсками интернированы». Общее число пленных и интернированных составило свыше 120 тысяч человек.

На 21 ноября 1921 г. из Польши было возвращено 75.699 человек военнопленных и из Германии 40.986 человек, всего 116.685 военнослужащих РККА, из них 3.713 человек состава.

Результатом полного разгрома советских войск 18 марта 1921 г. стало подписание кабального для нашей страны Рижского мирного договора между РСФСР, Украиной и Польшей. При этом в пределы Польши отошли 16 уездов целиком и части 11

уездов России, на которых проживало 6 миллионов 750 тысяч человек, в том числе 400 тысяч поляков. Кроме того, наша страна обязалась в годичный срок выплатить Польше контрибуцию в 30 миллионов золотых рублей.

Летом 1920 г. руководители Монгольской Народной партии обратились к Советской России с просьбой об оказании братской помощи монгольскому народу в борьбе китайскими и белогвардейскими захватчиками, вторгнувшимися на их территорию. Белогвардейские войска под командованием генерал-лейтенанта барона Унгерна в феврале 1931 г. захватили столицу Монголии г. Ургу (впоследствии Улан-Батор). Он стал фактическим диктатором Монголии. 28 июня 1921 г. части Красной Армии вступили в Монголию и совместно с Монгольской Народной Революционной Армией освободили столицу. Уже 10 июля было сформировано Народное правительство с участием видных революционеров Д. Сухэ-Батора и Х. Чойбалсана.

Боевые действия в Монголии продолжались с июня по август 1921 г. Генерала Унгерна, захваченного в плен, отправили в Россию, судили и по приговору Сибирского ревтрибунала 15 сентября расстреляли. Активное участие в разгроме белогвардейцев приняли командир 35-го отдельного кавалерийского дивизиона К.К. Рокоссовский и его заместитель И.К. Павлов, а также командир отряда сибирских партизан Н.Е. Щетинкин. 5 ноября 1921 г. было подписано советско-монгольское соглашение. Россия передала Монголии свои телеграфные сооружения, находившиеся на ее территории, и аннулировала дореволюционный долг в сумме 5 миллионов рублей золотом. Советская власть в Монголии была установлена только после смерти монарха (богдо-гэгэна) в 1924 г.

Молодая советская республика прилагала огромные усилия для установления международных контактов с европейскими государствами. Перечислим некоторые события тех лет.

2 февраля 1920 г. советско-эстонский мирный договор предусматривал фиксацию границы между странами и получение Эстонией фактической контрибуции 15 млн рублей золотом, лесной концессии на территории России в 1 млн десятин, а также передавалось принадлежавшее царской России недвижимое и движимое имущество на эстонской территории.

12 июля 1920 г. советско-литовский мирный договор определил границы государств, Литва получила контрибуцию в виде безвозмездной экономической помощи в размере 3 млн рублей золотом.

11 августа 1920 г. советско-латвийский мирный договор провозглашал прекращение состояния войны между договаривающимися сторонами, фиксировал советско-латвийскую границу, советская сторона выплачивала контрибуцию 4 млн рублей золотом.

3 апреля 1922 г. произошло историческое событие. По предложению Ленина, Каменева и Зиновьева в противовес огромной популярности Л.Д. Троцкого на пост генерального секретаря ЦК ВКП(б) избирается И.В. Сталин, посвятивший свою жизнь великой идее – совершению мировой социалистической революции.

2 октября 1922 г. к власти пришел глава итальянской фашистской партии Бенито Муссолини. Униформой итальянских фашистов были черные рубашки, откуда пошло прозвище «чернорубашечники». Кстати, Гитлер считал, что коричневые рубашки немецких фашистов есть логическое продолжение «черных рубашек», так что итальянский фашизм явился прообразом германского фашизма. Да и само слово фашизм произошло от итальянского слова «фашио» - связка, пучок.

22 декабря 1922 г. произошло еще одно историческое событие: был образован Союз Советских Социалистических Республик, СССР.

21 января 1932 г. заключен договор между СССР и Финляндией о ненападении и мирном разрешении конфликтов.

25 июля 1932 г. подписан договор о ненападении между Польшей и СССР.

2 сентября 1933 г. заключен договор о дружбе, ненападении и нейтралитете между СССР и Италией.

18 сентября 1934 г. СССР вступил в Лигу Наций, а в октябре 1934 г. подписан договор о восстановлении дипломатических отношений с Румынией».

О неизбежности 2-й мировой войны

Люди, которые ...признают войну не только неизбежной, но и полезной и потому желательной, – эти люди страшны, ужасны своей нравственной извращенностью.

Л.Н. Толстой

В том, что война неизбежна многие люди не только догадывались, но и знали наверняка. Это предсказал В.И. Ленин еще в период Первой мировой войны. Приведем краткое изложение исторического исследования Виктора Манжеева «Пусть германский фашизм придет к власти...» (как Ленин и Сталин готовили Вторую мировую войну).

«В мае 1915 г. Ленин написал статью «Военная программа пролетарской революции». Это был его план разрушения всего буржуазного мира на земле. В ней были такие слова: «Мы не хотим игнорировать того факта, что человечество переживет еще и 2-ю мировую войну, если всемирная революция не вырастет из этой войны». В последствии эта работа послужила руководящим началом для большевиков Молотова и Сталина в подготов-

ке ими Второй мировой войны и ее главной фазы – Великой Отечественной.

В августе 1915-го Ленин написал статью «О лозунге Соединенных Штатов Европы», главная мысль которой заключалась в объединении стран Европы по типу США, но – без буржуазии. Она подлежала ликвидации как класс.

30 сентября 1916 г. канцлер Германии получил сообщение, что «программа Ленина содержит такие пункты: предложение о мире, установление республики, демобилизация русской армии. Важно оказать помощь ленинским революционерам в России. Программа Ленина должна быть окружена завесой величайшей секретности». Ленин получал деньги от немецкого марксиста-социалиста Парвуса, говоря, что их можно получать хоть от дьявола, лишь бы они служили делу. Когда ему говорили об интересах России, он отвечал: «На Россию мне наплевать. Я большевик, батенька!».

27 февраля 1917 г. произошла революция и к власти пришло Временное правительство. Ленин писал большевикам в Россию: «Новое правительство... состоит из сторонников войны против Германии до победы. Никакой поддержки новому правительству!». Эти слова повторила немецкая газета «Народное право» как отчет Ленина германским властям. Вскоре он с группой соратников в запломбированном вагоне прибыл в Петроград с конкретным заданием немецкого Генштаба – вывести Россию из войны. Это исторический факт. [Л. Троцкий. Моя жизнь. Автобиография. М.: Политическая литература. 1989.].

В середине сентября 1917 г. Ленин писал членам Политбюро: «За нами верная победа. Немцы дадут нам самое главное – перемирие. А получить перемирие теперь – значит победить весь мир! Ждать нельзя!» Политбюро, получив деньги через Мора, поручило Троцкому организовать восстание. Германские военнопленные получили от большевиков оружие, а также при-

каз кайзера Вильгельма поддержать Ленина. Черчилль заявил в парламенте Англии, что при штурме Зимнего дворца рабочими и солдатами командовали немецкие офицеры. «Немецкие военнопленные также подавили выступление антибольшевистских сил в Москве, переколов штыками русских мальчишек – юнкеров и частично разрушив Кремль». [И. Бунич. Лабиринты безумия. –М.: Издательский дом «Облик», «Золотой век». 1995].

3 марта 1918 г. ленинская делегация подписала в Бресте «позорный» мир с Германией. 6 марта прошел 7-й ВКП(б). Его секретная резолюция объявила о начале «эры империалистических наступлений» на Советскую Россию. Требовалось «драконовскими мерами» превратить страну в военный лагерь и постоянно обучать ее граждан и гражданок военному делу.

23 апреля Ленин сообщил кайзеру Вильгельму: «Россия завоевана большевиками». 4 июня Троцкий заявил: «Советская власть есть организованная гражданская война против помещиков, кулаков, буржуазии. Да здравствует гражданская война!». Ленин писал: «Диктатура пролетариата есть власть, не связанная никакими законами». 7 июля он телеграфировал в Пензу: «Надо провести беспощадный террор против попов, кулаков, белогвардейцев. Непременно повесить, а не расстрелять, 100 богатеев в Пензе. Сомнительных запереть в концлагерь. Будьте образцово беспощадны, не допускайте идиотской волокиты».

В 1922 г. Ленин стал готовить третью по счету германскую революцию. Германия представлялась ему идеальным государством, способным развязать новую мировую войну. Требовалось по его мнению, установить в Германии агрессивный режим, которому большевики должны были оказывать всяческую помощь. 5 декабря 1922 г. большевики заключили договор о дружбе и сотрудничестве с фашистской Италией. В конце декабря был создан СССР. Декларация о его образовании гласила: «СССР есть первый решительный шаг к созданию всемирного Союза

советских республик». Большевики планировали не вкладывать меч в ножны до тех пор, пока весь мир не войдет в состав СССР – «базы, депо Мировой революции и гражданской войны».

Выполняя заветы Ленина, в 1925 г. Сталин сообщил: «Если в Европе начнется революционная встряска, то она начнется с Германии. Мы вступим в войну, но вступим последними». Для «встряски» Европы Политбюро решило использовать Гитлера в качестве «ледокола революции».

В 1929 г. Политбюро решило обогнать весь капиталистический мир по производству танков, пушек, самолетов и прочего вооружения. В 1932 г. Политбюро решило: «Привести к власти Гитлера, усилить его, толкнуть его на агрессию, дискредитировать, разгромить и сделать Германию советской». В 1934 г. Сталин объявил: «Дело идет к новой империалистической войне» и что «война – это замечательно, так как она ведет к ослаблению позиций капитализма и способствует приближению мировой революции». И далее, что «война против СССР возможна» и что она «стала бы полезным делом, так как после нападения на СССР следовало бы ожидать выступления народных масс капиталистических стран в тылу своих угнетателей».

Террор 1937-1938 гг. уничтожил всех потенциальных противников намечавшейся «Второй Отечественной войны», всякую основу для возникновения «пятой колонны». В «Кратком курсе истории ВКП(б)», вышедшем осенью 1938 г., разъяснялось, что «2-я мировая война уже началась, и требуется помогать Гитлеру, чтобы он мог воевать с Англией и Францией». В начале 1939 г. Молотов объявил, что будет продавать нефть и нефтепродукты только Германии и фашистской Италии. 3 апреля Гитлер приказал начать подготовку к нападению на Польшу. Возникал новый мировой конфликт крайне выгодный большевикам. Требовалось любой ценой помочь Гитлеру «впрыгнуть в войну».

ЧАСТЬ III

«Смелей вперед и тверже шаг...»

Древо свободы должно
время от времени орошаться
кровью патриотов и тиранов.
Это его естественное
удобрение.

Джордж Вашингтон

Революция в России не только открыла новую эру в истории человечества в целом, но и создала особый тип человека — советского гражданина, беспредельно преданного идеям марксизма-ленинизма, делу Коммунистической партии. Но не просто гражданина, а обязательно с ружьем в руках. Именно так пелось в задорной песне, сочиненной киевскими комсомольцами железнодорожных мастерских:

*Наш паровоз вперед лети,
В коммуне остановка.
Другого нет у нас пути,
У нас в руках винтовка.*

Таким гражданином СССР стал и Николай Хватов, только вместо винтовки мечтал в руке держать книгу.

Трудовую деятельность Николай начал в 17 лет заведующим избой-читальней в деревне Бараки под Владимиром (в сторону Муром), потом почти год работал в упаковочном отделении спиртзавода.

В 1925 г. партийная ячейка села приняла комсомольца Хватова кандидатом в члены партии и направила на расположенную рядом с селом фабрику «Пионер». С ткацким производством Николая еще до поступления на «Пионер» познакомила песня «Ткач» на слова Филиппа Шкулёва. Там были такие слова:

*«Стучи, стучи, машина,
Ныряй, ныряй, челнок...
Еще высоко солнце
И долог мой денек.
Шумят, жуют приводы,
Куда ты не взгляни,
И тянется основа,
Как жизненные дни.
Давно устали руки,
Болит, мозжит спина,
А дела еще много,
И жизнь еще длинна...»*

Должность помощника кладовщика Николаю определили с учетом приобретенного опыта работы на спиртзаводе. Через короткое время, оценив его общественную активность и уровень образования, Николая назначают секретарем рабочего комитета. Большую часть работников фабрики составляла молодежь из ближайших сёл. Грохот машин, загазованность помещений, нормированные задания – к этому привыкнешь не сразу. Он понимал также, что изживать им в себе крестьянскую, собственническую психологию он, как не просто.

Вскоре секретарь парткома фабрики пригласил Николая для беседы. Подробно рассказал о жизни молодого коллектива, дал несколько советов. В частности: большую часть времени проводить не в кабинете, а в цехах; быть в курсе настроения людей; передовиков производства вовлекать в комсомол. А под конец разговора секретарь сказал, чтобы не забывал дорогу к нему.

Полтора года, проведенные в большом рабочем коллективе добавили Николаю жизненного опыта. Он почувствовал свою причастность и долю ответственности за результаты работы всего коллектива фабрики.

И опять – новое назначение. Теперь изба-читальня в селе Семеновское, расположенное примерно в 15 км от Владимира в сторону Москвы в Колокшанском районе. Снова оказался в деревне, где помогал в борьбе с неграмотностью, выступал с докладами, разъяснял политику партии и правительства по восстановлению народного хозяйства. А еще он помнил ленинский наказ молодежи «обогащать свою память знаниями, которые выработало человечество», и лучшего места для Николая, чем изба-читальня, было трудно сыскать. Прочитанные книги, журналы, газеты стали важной школой культурного и политического самообразования, неременного условия для успешного участия в общественной жизни страны.

В ноябре 1926 года Николай Хватов был принят в члены ВКП(б) и получил назначение на работу инструктором Владимирского Волисполкома, затем избирается членом бюро Волостного комитета ВКП(б).

Воспитание молодого коммуниста было продолжено в рядах Красной Армии. Рядовой Хватов служил в 107 полку Забайкальской стрелковой дивизии Сибирского военного округа в период с октября 1928 г. по январь 1929 г. Три месяца – срок, конечно, небольшой, но он явился прологом ко всей жизни Николая.

После окончания службы Николай возвращается в родной город и становится инструктором и заместителем председателя Волисполкома.

В то время каждый коммунист был на счету. Стране требовались тысячи высокообразованных специалистов для промышленности и, особенно, учитывая капиталистическое окружение страны, для вооруженных сил.

Решая эту проблему, в 1929 г. бюро Владимирского губернского комитета партии направляет Николая Хватова на учебу в Академию коммунистического воспитания (АКВ) им.

Н.К. Крупской, которую окончил в мае 1932 г.

По решению ЦК ВКП(б), в числе других выпускников, он был направлен на работу в армию преподавателем политэкономии в Объединенной Кавалерийской школе, где проработал с 1932 г. по декабрь 1934 г. Таким образом, 1932 год стал началом службы Николая Хватова в рядах РККА. Он чувствовал и был уверен, что приобретенные им знания могут пригодиться Красной Армии.

Через много лет, в 1977 г., Николай Александрович подарил Алексею Плаунову к 16-летию со дня рождения, сыну автора книги, сборник стихов «Страна встает со славою» Бориса Корнилова (1907–1938 гг.), в которой есть историческое стихотворение «Продолжение жизни» – настоящий гимн бессмертию советского человека. Молодой талантливый поэт в 1932 г., детство и юность которого прошли в годы гражданской войны, предвидел грядущие битвы. Но он понимал, что гибель одного не есть гибель всех, не есть гибель нашего дела. Вот несколько строф из этого программного стихотворения:

*Я нюхал казарму, я знаю устав,
я жизнь проживу по уставу:
учусь ли, стою на посту у застав –
езде подчинен комсоставу.*

.....
*И я, поднимаясь над уймой забот,
я – взятый в работу крутую –
к тебе заявляюсь, товарищ комвзвод,
тебе обо всем рапортую.
И, помня наказ обстоятельный твой,
я верен, как пули комочек,
я снова в работе, боец рядовой,
товарищ, поэт, пулеметчик.*

Я знаю себя и походку свою,
 я молод, настойчив, не робок,
 и если погибну, погибну в бою
 с тобою, комвзвода, бок о бок.
 .....
 Мы в мягкую землю ушли головой,
 нас тьма окружает глухая,
 мы тонкой во тьме прорастаем травой,
 качаясь и благоухая.
 .....
 Врага окружая огнем и кольцом, –
 медлительны танки, как слизи, –
 идут коммунисты, немея лицом, –
 мое продолжение жизни.
 Я вижу такое уже наяву,
 хотя моя участь иная, –
 выходят бойцы, приминая траву,
 меня сапогом приминая.
 Но я поднимаюсь и снова расту,
 темнею от моря до моря.
 Я вижу земную мою красоту
 без битвы, без крови, без горя.
 Я вижу вдали горизонты земли –
 комбайны, качаясь по краю,
 ко мне, задыхаясь, идут ...
 Подошли.
 Тогда я совсем умираю.

В научном мире существует выражение: «Чтобы хорошо изучить предмет, его надо преподавать». А на этапе педагогической деятельности появляется стремление к углублению знаний уже под руководством научного руководителя. Именно так рассуждал Николай Хватов, поступив в январе 1935 г. в институт

адъюнктов Военно-политической академии РККА в г. Ленинграде. Будущую диссертацию Николай планировал посвятить решению злободневной в тот период проблемы по стиранию грани между городом и деревней.

Через три года (июнь 1938 г.) окончил институт по кафедре политэкономии, сдал кандидатский минимум, после чего по август 1940 г. в звании батальонного комиссара работал преподавателем Военно-политической академии им. В.И. Ленина. За годы учебы и работы по заданиям Московского и Ленинградского комитетов ВКП(б) выезжал на коллективизацию сельского хозяйства, проведение выборов в Верховный Совет, вел преподавательскую и пропагандистскую работу в воинских частях, учебных заведениях и на предприятиях Москвы и Ленинграда.

В справке 27.12.1938 г. об аттестации преподавателя политэкономии Военно-политической академии имени Ленина батальонного комиссара Хватова Н.А. за время с 1932 по 1937 гг., составленной на основании имеющихся в личном деле аттестаций, дается объективная оценка деловым и морально-политическим качествам аттестуемого.

Выявлен ряд свойственных ему недостатков, таких как: «пониженное чувство ответственности в работе, пробелы в знаниях изучаемых дисциплин, медлительность в исполнении поручений начальства». (Очевидно, он хорошо усвоил армейское правило: не спеши выполнять команду, ее могут приостановить или отменить). Одновременно отмечается его «положительная реакция на критику».

Что касается узаконенной в армии системы аттестаций, хорошо бы ее внедрить и «на гражданке» для всех исполнителей и самых главных руководителей.

За 1932 г.

По окончании академии Коммунистического воспитания взят в РККА в 1932 г. Теоретически подготовлен. Вполне подготовлен для работы преподавателем. Дисциплинирован, но иногда опаздывает с выполнением даваемых поручений. Пользуется авторитетом среди товарищей и курсантов. Подготовлен для работы в школе.

За 1933 г.

«Хорошо теоретически подготовленный преподаватель, имеет слабость в области исторических знаний. В начале 1933 года недостаточно энергично работал над подготовкой курсантов, в результате чего одна группа сдала зачет неудовлетворительно. Сумел исправить недостатки и в итоге вполне удовлетворительно подготовил курсантов по своему предмету. Лично дисциплинирован. Умеет потребовать дисциплину у подчиненных. Активно участвует в общественно-политической жизни. Должности преподавателя экономической политики нормальной школы соответствует. Необходимо усилить работу над повышением исторических знаний».

Недостатки в работе в 1933 году могут объясняться тем, что этот период совпал с энергичным ухаживанием Николая за Галиной Дворецкой, выпускницей химического факультета МГУ 1933 года, активной общественницей, членом ВКП(б) с 1930 г., которая и стала его женой. В счастливом браке супруги прожили 46 лет, родили и воспитали двух дочерей: Людмилу (1936 года рождения) и Ирину (1938 г. р.).

Приведем данные аттестации за последующие годы.

За 1936 г.

Работал с общей оценкой удовлетворительно. Работал со срывами и имел неуд. по политэкономии. Недостаточно дис-

циплинирован (имел взыскания). Халатно относился к своим обязанностям. Упрям. Необходимо во всех областях повысить активность и чувство ответственности за порученное дело. Перевести на II курс с оценкой удовлетворительно. Аттестацию обжаловал, в результате «недисциплинированность» и «упрямство» — сняты.

За 1937 г.

Проявил себя дисциплинированным слушателем, стойким партийцем, принимающим активное участие в партийной жизни адъютантов. ходатайствую о присвоении военного звания «старший политрук» с выслугой два года.

За 1938 г.

Присвоено звание «батальонный комиссар» на основании приказа НКО № 897/0 07.06. 1938 г.».

В автобиографии 6 февраля 1949 г. Н.А. Хватов пишет:

«В 1940 г. был послан на службу во вновь созданный Прибалтийский Особый военный округ (г. Рига) Северо-Западного фронта на должность старшего инструктора отдела пропаганды и агитации Управления Политпропаганды. Основная моя обязанность заключалась в контроле за ходом строительства объектов Прибалтийского укрепрайона с целью охраны государственных границ силами 8-й, 11-й и формирующейся 27-й армий при взаимодействии с Балтийским флотом.

Колебаний в проведении генеральной линии партии не было, в оппозициях не участвовал».

Институт военных комиссаров

*Сосредотачивать мысль всегда на
пользе отчизны. После – на пользе род-
ных, а потом уж на собственной пользе.*

*Луцилий Гай
(ок. 180-102 до н.э.)*

В 1919 г. в Красной Армии появились политические руководители – политруки. Так стали называть комиссаров в военных подразделениях. Военный комиссар или замполит был представителем партии во вверенной ему части, наделенный огромным доверием и несущий полную ответственность наравне с командиром за боеспособность части, политическое и нравственное воспитание бойцов и командиров.

Их появление не было случайным: обученных военных кадров в рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) просто не было. Военспецы составляли 75% командного состава Красной Армии и далеко не все были надежны, что подтверждалось переходом некоторых из них на сторону белогвардейцев.

Поэтому главной задачей комиссаров был надзор за командованием и работа по убеждению командиров и красноармейцев в том, что перед РККА поставлены справедливые и нужные народу цели и задачи.

Создателем института комиссаров в 1922 г. – представителей руководства государства в Красной Армии был Л.Д. Троцкий, в то время нарком по военным и морским делам. Руководство деятельностью политработников осуществляло Всероссийское бюро военных комиссаров, затем его переименовали в политотдел (затем – политуправление) Реввоенсовета, а в 1922 г. в политуправление Красной Армии (ПУРККА).

Генерал армии Н.Ф. Ватутин признавался, что по всем

фронтам с ним прошла книга с произведениями М.В. Фрунзе: «Люблю читать Фрунзе, которого по праву называют выдающимся военным теоретиком и виднейшим строителем Красной Армии. А как он высоко оценивал роль политработы и выпукло и ярко характеризовал деятельность политработников в гражданской войне!»

И Николай Федорович по памяти почти дословно привел известное высказывание М.В. Фрунзе о политических органах армии, которые вносили элементы порядка и дисциплины в ряды рождавшихся под гром пушечных выстрелов молодых красных полков и в часы неудач и поражений поддерживали мужество и бодрость бойцов, вливая новую энергию в их ряды. Политорганы налаживали тыл армии, насаждали там Советскую власть и создавали советский порядок, обеспечивая этим быстрое и успешное продвижение наших армий вперед».

В Гражданскую войну институт комиссаров в целом себя оправдал. В 1925 г. в тех частях, которыми командовали коммунисты, было введено единоначалие, т.е. должность комиссара была отменена и введена должность заместителя командира по политчасти. В остальных случаях сохранялась должность комиссара.

В 1935 г. была восстановлена система воинских званий, а для политработников были введены специальные звания: младший политрук, политрук, старший политрук, соответствующие воинским званиям соответственно лейтенант, старший лейтенант и капитан.

Военные комиссары были приравнены в званиях, окладах, привилегиях к общевойсковым командирам: батальонный комиссар соответствовал званию майор, полковой комиссар – званию полковник, дивизионный комиссар – комдив.

10 мая 1937 г. институт военных комиссаров был введен во всех воинских частях, начиная с полка и выше, в штабах,

управлениях и учреждениях.

Для создания единоначалия в армии 12.08.1940 г. комиссары были упразднены, но оставались заместители командира по политчасти. За ними оставалась лишь воспитательная работа. В сложных условиях начального периода Великой Отечественной войны, когда наблюдалась массовая сдача командиров в плен, 16 июля 1941 г. вновь вернулись к системе военных комиссаров, которые были наделены теми же функциями, что и 1918-1925 гг. Теперь они подчинялись Главному политическому управлению РККА.

Массовый героизм солдат на поле боя в первый тяжелейший год войны во многом объясним присутствием рядом с бойцами политработников. Конечно, политработники, как и командиры, были разные, однако есть много примеров героического поведения политработников в боях.

В 1929-1937 гг. начальником ПУРККА был Я.Б. Гамарник. В 1937 г. в период репрессий командного состава Красной Армии, выяснилось, что в армии окопались «предатели». Одним из главных изменников оказался главный комиссар РККА Я.Б. Гамарник. Он выступил в защиту М.Н. Тухачевского и сам был признан участником военно-фашистского заговора, был уволен из рядов Краской Армии. Но накануне неизбежного ареста он застрелился.

В конце 1937 г. на должность начальника ПУРККА был назначен Л.З. Мехлис. В период отмены института комиссаров он назначается на пост народного комиссара наркомата государственного контроля. Но в июне 1941 г. его вновь назначают начальником Главного политуправления и заместителем наркома обороны, присвоив ему звание комиссара 1-го ранга, что соответствует званию генерала армии.

В понимании Мехлиса, если политработник во время боя находится в тылу, то он ничего, кроме расстрела за это не за-

служивает. Безжалостному отношению к разного рода неугоднему элементу Мехлис призывал по рекомендации В.И. Ленина, который в статье «Детская болезнь левизны в коммунизме» писал:

«Мы боимся чрезмерного расширения партии, ибо к правительственной партии неминуемо стремятся примазаться карьеристы и проходимцы, которые заслуживают только того, чтобы их расстреливать».

Не больше, не меньше, расстреливать.

В июне 1941 г. по требованию Мехлиса был отдан под суд и расстрелян полковой комиссар А.Б. Шленский, сбежавший с фронта в Прибалтике.

По решению Мехлиса, на основании приказа Ставки № 270 за дезорганизацию в управлении артиллерией армии и за личную трусость без суда и следствия был расстрелян перед строем начальник артиллерии 34-й армии генерал-майор В.С. Гончаров. (Приговор военного трибунала оформили позже). 29 сентября 1941 г. по приговору военного трибунала Северо-Западного фронта был расстрелян командующий 34-й армии генерал-майор К.М. Качанов, назначенный на эту должность 31 августа 1941 г. (Позже, специальная комиссия не нашла оснований для ареста).

Однако, учитывая сложную ситуацию на фронте в 1941 г. расстрел двух опытных генералов, вряд ли мог упростить боевую обстановку и улучшить положение с кадрами высшего офицерского состава. В 1958 г. оба генерала были реабилитированы.

Оберштурмбанфюрер СС Шмидт, ставший после войны военным историком, (псевдоним Пауль Карель) в своем труде «Восточный фронт» осмыслил роль комиссаров так: «Хотя в начале войны роль комиссаров, возможно, была неопределенной, со времени Курской битвы она все больше и больше воспринималась бойцами и командирами как опора в борьбе с недально-

видными начальниками, бестолковыми бюрократами и духом трусливого пораженчества».

В действительности комиссары были политически активные и надежные солдаты, чей общий уровень образования был выше, чем у большинства офицеров. Он должен был в состоянии самостоятельно решать чисто боевые задачи...политрук роты становился командиром роты, комиссар дивизии – командиром дивизии. Чтобы соответствовать такому уровню требований, корпус политработников, естественно, должен состоять из жестких людей, преданных власти, и в первой половине войны эти люди, как правило, составляли главную движущую силу советского сопротивления и твердо следили за тем, чтобы войска сражались до последней капли крови. Они могли быть безжалостны, но в большинстве случаев они не жалели и себя».

Командующий 5-й армии Юго-Западного фронта генерал-майор М.И. Потапов (1902-1965) 20 сентября 1941 г. во время прорыва из окружения в рукопашном бою был ранен и в бессознательном состоянии попал в плен. (В этом бою погибли командующий ЮЗФ генерал-полковник М.П. Кирпонос, начальник штаба фронта генерал-майор В.И. Тупиков, начальник штаба 5-й армии генерал-майор Д.С. Писаревский, член Военного совета фронта М.А. Бурмистенко).

Во время допросов немцами М.И. Потапов по поводу роли комиссаров в армии говорил: «Служебные отношения рядового и офицера – это отношения субординации, в то время как отношения комиссара и рядового – это отношения товарища, который в качестве политического руководителя дает ему политический совет. Комиссар — друг солдата, делящегося с ним своими заботами. Комиссар – вовсе не подстрекатель к войне, как мы обычно изображаем». Во время очередного допроса М.И. Потапов пояснял: «Отношения между офицером и комиссаром хорошие. Они и не могут быть другими, поскольку все ко-

мандиры, за редким исключением, состоят в коммунистической партии. Командир не имеет ни времени, ни желания заботиться о политическом воспитании своих войск. Он благодарен комиссару, что его задача (обязанности) уменьшается. Солдат видит комиссара, к которому, например, он может обратиться, если нуждается в помощи и защите (от дисциплинарных взысканий и др.)»

«Конечно, что на комиссарские должности, что и на генеральские, люди попадали разные: кто-то шел защитить Родину, а кто-то старался получше устроиться. Кто-то прятался в тылу, а кто-то водил солдат в атаки – всё точно так, как и у остальных офицеров РККА. Ни каких особых привилегий комиссарская должность не давала. С точки зрения своей доходности она ничем не отличается от командирской – такой же оклад, такая же пенсия, такие же льготы и форма, пайки и уважение общества».

Только отношение немцев к командирам и комиссарам было не одинаковым. В отношении наших политработников Главное командование вооруженными силами Германии прописало отдельную процедуру: «Политические комиссары опознаются по особому знаку на рукавах – красной звезде с золотым изображением серпа и молота. Их следует немедленно, то есть еще на поле боя, отделять от других военнопленных... Комиссары не признаются военнослужащими; на них не распространяются положения международного права о военнопленных. После того, как они отделены, их необходимо уничтожать... Казнь осуществляется незаметно, по приказу офицера».

Яков Резник, друг Николая Хватова

*Мир – хорошо, однако при том
дремать не надлежит, что б не
связали рук, да и солдаты чтоб
не сделались бабами.*

Петр I Великий

Один из самых известных и любимых писателей России Даниил Гранин, свой долг участника войны, оставшегося в живых, выполняет публикациями, так или иначе связанными с военным и послевоенным периодом. В одной из статей писатель пишет: «Книга Л.И.Брежнева «Малая земля» сразу же вызвала недоумение и протест. При всем уважении к политработе, не могло быть так, чтобы самым героическим человеком в армии оказался начальник политотдела, другие не стали Героями, не были так отмечены за боевые свои подвиги. Обязанность политотдела — подписывать и выдавать партбилеты, руководить инструкторами, а не управлять войсками. Малую землю превратили в Бородино, а самого же Брежнева сделали стратегом, роль его в Победе сделали одной из ведущих».

Справедливо не принимая раздутой до неприличия роли Брежнева в победе страны над фашистами, нельзя согласиться с мнением писателя в том, что работа политруков ограничивается лишь перечисленными автором обязанностями работников политотдела. На самом деле, политработника касалось все: от портянок до могильного холмика и похоронки. Уж не говоря о том, что многие из них не щадили жизни, находясь среди бойцов в атакующих рядах.

Приведем в качестве иллюстрации сказанного некоторые документы, характеризующие служебные обязанности политработника Я.И. Резника, близкого друга Н.А. Хватова, с которым

он много раз встречался во время войны. О некоторых встречах Николай Александрович рассказывал автору этой книги, который много лет общался с ними обоими. Подтверждением этому служат фотографии, на которых запечатлены оба друга в кругу родственников.

Полковник Резник Яков Израилевич (1902-1986 гг.), в РККА с 1923 г., инспектор политотдела 96 стрелкового корпуса, который вместе с Н.А. Хватовым служил в Риге и воевал на Северо-Западном (1941-43 гг.), Прибалтийском (1943-44 гг.) и 1-м Белорусском (с марта 1944 по май 1945 гг.) фронтах. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I ст., двумя орденами Красной Звезды и медалями.

В его архиве сохранились письма, датированные 1931 годом. Эти письма написаны на обратной стороне служебных документов, раскрывающих обязанности помполита роты. Примечательно, что толстая пачка писем была завернута в газету DZZ на немецком языке. В этом же свертке находились брошюры и открытки военных лет, представленные в книге.

Немецким языком Я.И. Резник владел в совершенстве, изучал по подлинникам классиков немецкой философии и, в первую очередь, К. Марса и Ф. Энгельса, считая их труды по глубине исследования произведениями наивысшего, непревзойденного уровня.

Николай Александрович уважал друга Якова за его служебное рвение, энциклопедические знания, покладистость и склонность к юмору при общении. А познакомились они и подружились семьями, проживая в одной коммунальной квартире в г. Риге.

Обладая хорошей памятью, Я.И. Резник помнил содержание огромного количества прочитанных книг, журнальных, газетных статей и много всего другого, стремясь наилучшим образом выполнять функции политработника РККА. Он любил

классическую музыку, помнил имена и произведения практически всех композиторов мира. Мог по одной музыкальной фразе безошибочно назвать не только автора и название вещи, но и имя исполнителя.

Сохранился развернутый план работы на март 1931 г. крупной воинской части, дислоцированной на Украине. В нем предусмотрены работы по трем главным темам: тактическая, артиллерийская, политическая. План касается руководителей служб и командиров полков, дивизионов, постоянный состав штабов, батарей, взводов, политсостав, служб материального обеспечения, санитарной и ветеринарной, преподаватели общеобразовательных предметов. План утвержден начальниками штаба и учебной части. Очевидно, среди призывников было много неграмотных. План литографирован тиражом 100 экз.

Встречный план

3-й учебной роты на 3-ю ступень обучения

1. Стрелковая подготовка

1. Ручные пулеметчики обязуются научиться определять на глаз расстояние на 2000 шагов вместо окружной нормы в 1500 шагов.

2. Выполнение стрельб: стрелковые взводы – 85%, из них 45% хорошо и отлично; пулеметный взвод – 90%, из них 80% хорошо и отлично вместо окружной нормы в 70%, из которых хорошо и отлично – 30%.

3. Разборка станкового пулемета для переноски -25% секунд вместо окружной нормы в 40 секунд, сборка пулемета для открытия огня – 35 сек. вместо 45 сек.

4. Установка угломера – квадранта на пулемет, выверка угломеров и наводка на отметке – 4 минуты вместо 5 минут.

5. Изготовление ручного пулемета к пешему бою – 2 минуты вместо 3-х минут.

6. Перенос огня с цели на цель – 30 секунд вместо минуты.

2. Строевая подготовка

1. Марш с полной выкладкой по дорогам в час – 5 км вместо 4 км.

2. Суточный переход без потертостей и отставаний – 30 км вместо 25 км.

3. Развертывание взвода и роты в любом направлении из походных строев для отражения атаки конницы – 45 сек вместо минуты.

3. Химическая подготовка

1. Пребывание при боевой работе в противогазе – 1 ч. 15 мин.

вместо часа.

2. Скорость одевания противогаза – 8 секунд вместо 10 секунд.

4/IV -1931 г. Помполит 3-й учроты Резник Я.И.

Стенная печать являлась одним из важных средств партийно-политической работы. Сохранился нижеприведенный документ.

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е

Всем членам редколлегии «Бессарабца»

Сегодня 21 мая в 16 часов состоится в помещении партбюро заседание полковой редколлегии с повесткой дня:

1. Проработка проекта наставления ПУ РККА о работе военных корреспондентов.

2. О плане дальнейшей работы.

3. Распределение функций.

Явка должна быть точной 21/ V – 8 час.

Редактор «Бессарабца» Резник Я.И.

Ниже приведены фамилии 12 человек из своих подразделений: рота связи, взвод ПВО, 1-я батарея, взвод разведки,

артиллерийский взвод 2-го батальона, 3-я пулеметная рота, 5, 6, 7 роты, клуб, библиотека.

В архиве Я.И. Резника сохранились обращения политотдела и командования Корпуса в связи с окончанием учебных маневров, максимально приближенных к грядущим боевым действиям с потенциальными врагами социалистического государства.

ТОВАРИЩИ!

С огромным напряжением всех усилий, показав свою преданность партии, настырность бойца Красной Армии – закончили маневры командиры, политработники и красноармейцы частей Корпуса.

В разведке, на марше, во встречном бою, во время форсирования речек, при всех сложных боевых операциях вы демонстрировали силу и стальное единство рядов.

Вы показали, что значит решительность, смелость и классовое понимание тех задач, которые намечены Ревойкссоветом перед каждым бойцом.

В разрешении этих задач была настоящая проверка боевой готовности частей.

Проверка выявила достижения учебы. Она вместе с этим, еще раз подчеркнула всю необходимость дальнейшего повышения квалификации командира в руководстве войсками.

Еще выше командирскую учебу!

Маневры показали большое значение правильно организованной работы политорганов и политаппаратов, насыщенной политическим содержанием, что отвечает генеральной линии партии.

Красноармейцы на основе социалистического соревнования и ударничества выявили образцы успешной боевой деятельности, реально закрепив свою органичную связь с партией че-

рез вступление в ее ряды, усиление комсомольской организации, вступление в колхозы.

В будущем – новые задания в новых условиях.

Те, кто уходит домой – должны там стать в передовые шеренги за социалистическую перестройку сельского хозяйства, за дальнейшее укрепление колхозов, за строительство новой жизни на селе.

Те, кто возвращается на заводы, должны быть лучшими ударниками социалистического строительства.

Те, кто остаются – обязаны выполнять указы Командующего войсками УкрВО тов. ЯКИРА, который сказал во время рассмотрения последствий первого этапа маневров:

«Бойцы обязаны еще больше заняться учебой и быть наготове к будущим боям».

Надо повышать квалификацию и набираться новых знаний, надо осваивать технические средства борьбы.

Маневры дают большой материал для выводов, относительно наших недостатков. Эти выводы должен сделать начсостав и передать опыт красноармейцам.

Маневры закончились. Учеба, борьба за дальнейшее укрепление боеготовности Красной Армии, борьба за социализм – продолжают.

Пусть живет Красная Армия!

Пусть живет ВКП(б) – организатор многомиллионной массы работающих!

Пусть живет социализм!

Политотдел н-ского корпуса.

ТОВАРИЩИ!

Наши маневры происходят в то время, когда капиталистический мир оголтело готовит нападение на СССР, который успешно строит социализм, последовательно и неукоснительно

проводит политику мира.

Мы не хотим войны, но готовы дать беспощадный ответ тем, кто помешает строительству социализма.

Наше задание, задание каждого бойца и командира – укрепить Красную Армию – надежное оружие в борьбе за мир в руках пролетарской диктатуры.

На наших маневрах мы показываем нашим работникам, колхозникам и всем трудящимся свои достижения в боевой подготовке; мы проверяем себя и сдаем экзамены перед партией, Правительством и Революционным советом боевой подготовке на 1931 г.

Первый этап маневров закончился. Уже во время первого сражения мы имели возможность проверить себя. Работа показала, что у нас есть значительные достижения. Наши части технически вооружены. Это дает нам индустриализация страны. Бойцы начинают уже осваивать технику и правильно применять ее в боевых действиях.

Бойцы и командиры показали политическую осведомленность и непоколебимость в активном развитии генеральной линии партии.

Бойцы дают решительный отпор всем посягательствам классового врага вести свою разлагающую работу среди красноармейцев.

Бойцы и командиры показали высокие образцы и заинтересованность боевыми действиями на маневрах, показали свою выдержку и втянутость в боевых условиях.

Но мы должны не закрывать глаза и на недостатки, что есть еще в нашей работе и выявлены на первом этапе маневров.

Недостаточно доводится бойцам план боевых действий. Еще не все бойцы достаточно ориентируются в боевой обстановке и слабо маскируются и приспособляются к местности относительно огня со стороны врага.

Необходимо больше внимания обратить на выявления в

боевых действиях инициативы, особенно в разведке. Надо добиваться лучшего наведения связи с соседом, более организованной работы в тылах.

Следующий этап наших маневров сложный и интересный. Мы должны его провести блестяще.

Систематическая подготовка империалистов к войне и окончательное вооружение наших врагов требует от каждого бойца и командира дальнейшего освоения техники, повышение своей военной квалификации, чтоб мы могли побеждать в будущих боях.

Проведем второй этап маневров, убрав все недостатки первого этапа!

Выше темпы социализма и ударничества на маневрах!

За интернациональное воспитание Красной Армии. Пусть живет ВКП(б) – боевой организатор и поводырь строительства социализма в нашей стране!

Командир и военный комиссар н-ского стрелкового корпуса ПУТНА. Помощник командира корпуса по политчасти и начальник политотдела ОРЛОВ.

(Перевод с украинского – Н.А. Супруненко).

В одном из писем жене, малообразованной женщине, Яков Резник настоятельно рекомендует ей продолжить учебу и принимать участие в работе общественной организации и ставит в пример себя: «Вся моя жизнь поглощена исключительно работой в партии, активным участием в социалистическом строительстве – вне этого жизнь для меня лишена всякого смысла. В работе и учебе – весь смысл моей жизни. Общественная и партийная работа – это одновременно и моя личная жизнь».

Призывая жену вступить в комсомол, он пишет: «Сознательные люди, люди, понимающие свои собственные интересы,

из комсомола не убегают, а наоборот, политически развиваются, делают все возможное для того, чтобы подготовиться и сделать себя достойными к переходу в партию коммунистов – самую революционную партию, партию руководящую самым передовым революционным классом в борьбе за построение самого передового строя». И далее: «Сознательные, развитые люди не бегут с завода, не дезертируют с фронта социалистического строительства, считают гордостью, считают «делом чести, делом славы и героизма» быть ударниками производства. Порядочные люди стремятся быть квалифицированными токарями, слесарями и др.».

В беседах со мной, взявшим в жены его дочь Маргариту, Яков Израилевич рассказывал о некоторых малоизвестных сторонах службы в армии помимо выполнения прямых обязанностей по проведению партийно-политической работы. В частности, о том, что и в академии, и во время службы его и некоторых его друзей вызывали в спецчасть и предлагали на добровольной основе сотрудничать, т.е. доносить о товарищах: их мировоззрении, высказанных мыслях, содержании откровенных разговоров, неблагоприятных поступках и т.п. Говорил, что приходилось постоянно контролировать себя, не давая поводов для двоякого толкования сказанного.

Поведал он и о том, сколько сил и времени уходило на организацию захоронений погибших, оказание помощи раненым и контуженным, оформление похоронок и других отчетных документов. Политработника касалось все: от контроля за обеспечением своевременного питания до организации помывки и других нужд бытового характера. Особенно тяжело было в начальный период войны.

Он рассказывал, что «попав в окружение, последнюю пулю в револьвере оставлял для себя, боясь попасть в плен. Мне пришлось возглавить ночной выход из окружения под непрерывным

пулеметным и автоматным огнем, в результате которого из трехтысячного отряда осталось меньше половины. Шинель пришлось выбросить, т.к. она была иссечена пулями.

А на другой день, 11 сентября 1941 г. в деревне Заборовье всех выживших участников прорыва построили для встречи с командирами войсковой части, в числе которых оказался Л.З. Мехлис. Увидев стоявшего в генеральской форме начальника артиллерии СЗФ генерала В.С. Гончарова, а я стоял рядом с ним, Мехлис подошел к нему и спросил: «Где твоя артиллерия, где твои солдаты. Почему ты оказался здесь, среди бежавших с передовой?». Затем Мехлис, не дожидаясь объяснений, достал пистолет и выстрелил ему грудь».

Весь период службы в армии, Яков Израилевич писал доклады, статьи для прессы, разделы диссертаций и различные справки для вышестоящих командиров, многие из которых были малообразованными. Подготовленная перед войной диссертация по причине «пятого пункта» не была допущена к защите. По его признанию, читаемые им лекции имели самые благоприятные отзывы.

И это неудивительно, одна из двух комнат, где он проживал (на Писцовой ул., 12) была буквально от пола до потолка заполнена штабелями журналов и газет, между которыми были оставлены узкие проходы. В полумраке даже в солнечный день по извилистым тропинкам, с трудом можно было подойти к письменному столу, кровати и забитому до предела книжному шкафу, на котором почти до потолка лежали стопками пластинки с записями симфонической музыки и большинство известных опер отечественных и мировых композиторов. Я ничего подобного в жизни не встречал. Точно также и подобных ему эрудитов.

После рождения первого внука эту комнату пришлось освободить. Я не ошибусь, если скажу, что вес вынесенных газет

и журналов составил несколько сот килограмм. Все это было сделано в его отсутствие. И когда он увидел, что произошло, то нам, его родным, было страшно на него смотреть. Его охватил настоящий ужас. Со временем он смирился с произошедшим, удовлетворившись тем, что все книги пластинки сохранились. И часть его наследства хранится в моей семье до сих пор.

Из отечественных военных теоретиков он выделял работы М.В. Фрунзе, Б.М. Шапошникова, В.К. Триандафиллова, а более всего, книги А.А. Свечина: «История военного искусства», «Стратегия», «Искусство вождения полка». Судя по виду обложек этих книг, они не застаивались на полке.

ЧАСТЬ IV

Хроника ратных дел

Вижу слезы жены –
нету в том моей вины:
это в дверь постучались
косяшки войны.

Булат Окуджава

Николай Хватов в силу профессионального долга был обязан внимательно следить за международными событиями. Захватническая политика ряда стран вызывала тревожные чувства. Советский Союз был вынужден адекватно реагировать на действия агрессоров.

Напомним хронологию событий тех лет:

10.07.1929. возник советско-китайский конфликт на Китайско-Восточной железной дороге. Были захвачены: телеграф КВЖД, отделения Госторга, Текстильсиндиката, Нефтесиндиката и Совторгфлота.

В нападении участвовали регулярные китайские войска под руководством генерала Чан Кайши и недобитые белогвардейцы общей численностью более 130 тыс. человек. Советские войска, в 3-5 раз уступавшие противнику по численности, благодаря умелому применению авиации, кавалерии, кораблей флотилии во взаимодействии с пехотой при минимальных потерях личного состава разгромили войска противника. Более 8 тыс. солдат и офицеров Мугденской армии были захвачены в плен. Была уничтожена Сунгарийская военная флотилия. Руководил операцией В.К. Блюхер, командир Особой Дальневосточной Армией, в состав которой вошла Дальневосточная (Амурская)

флотилия. Активными участниками боевых действий были К.К. Рокоссовский и В.К. Чуйков – будущие Маршалы и Герои Советского Союза.

07.1936 – 04.1939 гг. – гражданская война в Испании, конфликт между Второй Испанской республикой в лице Народного фронта и оппозицией – военно-националистической диктатурой под предводительством генерала Франсиско Франко.

Наиболее активную помощь франкистам оказывали Третий рейх и Италия. На стороне Франко воевали 150 тыс. итальянцев, 50 тыс. немцев, 20 тыс. португальцев, 90 тыс. марокканцев, фашисты из других стран мира.

Италия отправила в территориальные воды Испании корабли военно-морского флота, которые действовали в Средиземном море в интересах франкистов. Итальянские пилоты совершили 86.420 вылетов, сбросив на территорию Испании 11.585 тонн бомб.

По официальным данным правительства Италии, расходы на участие страны в войне составили 14 млрд. лир. Франкистам было поставлено 1000 самолётов, 950 единиц бронетехники, 7.633 автомашин, 2 тыс. артиллерийских орудий, 241 тыс. винтовок, 7,5 млн. снарядов, а также 17 тыс. авиабомб, 2 подводные лодки, 4 миноносца и иное снаряжение и военное имущество.

Германия отправила в Испанию военных советников, легион «Кондор» общей численностью 5,5 тыс. военнослужащих и другие части, поставляла самолёты, танки (с учётом танков для немецких частей в Испании – около 180 («Тигр») трёх модификаций), артиллерию, иное вооружение и средства связи. Орденами и медалями Третьего рейха за участие в войне в Испании были награждены 26 тыс. немецких военнослужащих.

Ватикан оказывал финансовую помощь франкистам, давал 2 млн лир в день.

Правительство США объявило о своём нейтралитете, а 8 января 1937 года – наложило эмбарго на экспорт оружия в Испанию. Однако американские компании на протяжении войны продавали франкистам горючее и грузовики.

На помощь Испанской республике прибыло 42 тыс. иностранцев из 54 стран мира, до 35 тыс. из них в участвовало в боевых действиях в составе 7-и интернациональных бригад и 3-х отдельных интернациональных батальонов. Некоторое количество служило в вооружённых силах Испании, а медицинский персонал – в госпиталях, больницах и иных медицинских учреждениях.

СССР предоставил Испанской республике кредит в размере 85 млн. долларов США, поставил 648 самолётов различных типов, 347 лёгких танков, 60 броневедомостей, 1.186 артиллерийских орудий, 340 миномётов, 20.486 пулемётов и 497.813 винтовок, а также боеприпасы, порох, топливо, медикаменты, снаряжение и иное военное имущество.

В боевых действиях на стороне правительства Испанской республики принимали участие 2065 граждан СССР (772 военных лётчика, 351 танкист, 100 артиллеристов, 77 моряков, 222 общевоинских советника, 339 технических и иных советников и 204 переводчика), а также несколько сотен русских эмигрантов. Из них погибло 158 человек.

Кроме того, после начала войны в Испании, в СССР развернулась массовая кампания по сбору средств в помощь Испанской республике. За счёт собранных средств, до конца 1938 года Испанской республике было поставлено 300 тыс. пудов пшеницы, 100 тыс. банок мясных и молочных консервов, 1 тыс. пудов сливочного масла и 5 тыс. пудов сахара.

Главными военными советниками в Испании в разное время являлись Я.К. Берзин, К.М. Качанов, Г.М. Штерн. Ряд советских добровольцев, получив хороший опыт в Испании, стали

крупными военачальниками: будущий генерал армии П.И. Батов, будущий Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский, Н.Г. Кузнецов, Н.Н. Воронов, М.И. Неделин, Д.Г. Павлов, Г.И. Кулик и другие, а кроме того, разведчики, диверсанты и т.д. – всего до 3.000 человек.

28 августа 1939 г. франкисты вошли в Мадрид. Франко стал главой государства и находился у власти до 1975 г. В банковских сейфах Мадрида хранились золотые слитки на сумму около 783 миллионов долларов - четвертый по величине золотой запас в мире. В августе 1936 г. 155 миллионов долларов из этого запаса были переправлены во Францию, чтобы кредитовать поставки истребителей и танков. Остальная часть сокровищ (510 тонн) была тайно перевезена в огромную пещеру в горе близ Картахены.

В условиях приближения франкистов к столице республиканское правительство предложило отдать золото на хранение Советскому Союзу. Сталин ухватился за представившийся случай получить полмиллиарда долларов под стоимость оружия и услуг советников. Он возложил на Ежова общую ответственность за доставку золота в Москву. Орлову был послан тайный приказ принять необходимые меры: «...операция должна проводиться в обстановке абсолютной секретности. Если испанцы потребуют расписку в получении груза, откажитесь это делать. Назначаю вас лично ответственным за эту операцию». Послание было подписано «Иван Васильевич». Так Сталин подписывал самые секретные сообщения.

...На завершение всей операции потребовалось три ночи. Под охраной советских танкистов, переодетых в испанскую форму, грузовики с золотом (7800 ящиков, каждый ящик по 65 кг) с большими предосторожностями были доставлены в порт. Из Картахены морем груз был отправлен в Одессу. 6 ноября 1936 г. четыре судна прибыли в порт назначения. Оттуда на специ-

альном поезде под охраной тысячи «командиров» золото было доставлено в Москву.

Позже, на просьбу испанского правительства вернуть золото, СССР ответило отказом, заявив, что оно было потрачено на закупку Испанией вооружения, обучения специалистов Испании в Москве и оплату военных советников, участвовавших на стороне республиканцев.

В июне 1937 г. в Китае началась народно-освободительная война китайского народа против японских захватчиков, продолжавшаяся до 1945 г. Советский Союз не остался в стороне: в 1938-1939 гг. был предоставлен кредит на сумму 250 млн долларов, продано вооружение более чем для 20 дивизий (985 боевых самолетов, 82 танка, более 1.300 артиллерийских орудий, 14 тыс. пулеметов, 50 тыс. винтовок, автомашины, тракторы, а также боеприпасы, оборудование и снаряжение.

В Китай были направлены добровольцы – военные специалисты и советники общим количеством более 4.000 человек. Главными военными советниками в разное время были М.И. Дратвин, К.М. Качанов, А.И. Черепанов. Военным атташе и главным при главнокомандующем армией Чан Кайши был В.И. Чуйков, хорошо владевший китайским языком. Среди советников находился будущий Маршал и Герой Советского Союза П.Ф. Батицкий.

В начальный период боевых действий наши летчики приняли первый удар агрессоров. Потери советских добровольцев составили 195 человек, из этого числа больше всего погибло летчиков.

31 июля 1938 г. японские войска, решив проверить мощь нашей армии, большими силами вторглись на территорию СССР в районе озера Хасан. Японцам противостоял 39-й корпус под командованием комкора Г.М. Штерна. Наши войска ударили по японцам и отбросили их за пределы страны. На сей раз наши

потери оказались выше японских: по погибшим в 1,4 раза, по раненым почти в 4 раза. Больше всего наши войска пострадали от неприятельской артиллерии.

7 июля 1939 г. японцы, уверенные в своем превосходстве, большими силами заняли территорию Монголии в районе реки Халхин-Гол. СССР встал на защиту соседней страны. Против 75 тыс. японских агрессоров выступила 1-я армейская группа советско-монгольских войск под командованием комкора Г.К. Жукова. Группа насчитывала 57 тыс. человек.

Уступая врагу по численности, она превосходила врага по количеству танков, бронемашин и самолетов. В составе авиагруппы воевали 21 Герой Советского Союза во главе с Яковом Смушкевичем – героем испанских событий. Наши летчики летали на модернизированных истребителях И-16 и И-153 «Чайка», имевших, впервые в мире, на вооружении ракеты. Впоследствии блестящий летчик, дважды Герой Советского Союза в числе многих других крупных военачальников в годы сталинских репрессий не избежал трагической судьбы.

Японцы потеряли более 60 тысяч человек погибшими, ранеными, пленными. Наши общие потери – около 24 тыс. человек. В конце августа 1939 г. боевые действия закончились. Во время боевых действий Жуков использовал жесткие методы руководства. За короткое время он приговорил 19 старших офицеров к расстрелу, которые отменил командующий Дальневосточным фронтом командарм Г.М. Штерн. Иосиф Виссарионович одобрил действия Г.К. Жукова, т.к. добивался от командиров Красной Армии достигать поставленной цели, не считаясь ни с какими потерями личного состава. Что касается Г.М. Штерна, то его впоследствии под благовидным предлогом арестовали и расстреляли.

Сотрудничество Советской России и Германии

*Все, что не случилось с нами плохого,
все это происходило из-за германцев.*

Иван Грозный

Собирая материал для книги, часто натыкался на неизвестные мне факты. Обнаруженные материалы, возможно, были знакомы политработнику Хватову, а может быть и нет. Тем не менее, в своих лекциях и беседах в 30-х годах ему, очевидно, приходилось объяснять бойцам мотивы почти дружеских отношений между военными СССР и Германии. Известно, что в те годы проводились совместные военные учения, изготавливалось оружие по немецкой документации, происходил обмен делегациями инженеров, конструкторов и военных всех родов войск. Наконец, в Москве выпускалась газета на немецком языке, которую читали многие советские люди.

Теперь по существу вопроса.

Разгром Германии в первой мировой войне, большевистский переворот и гражданская война в России привели народы обеих стран к нищете и безработице, хозяйство было практически парализовано. Обе страны начали искать пути сближения друг с другом. В 1920 г. к Ленину обратилась группа военных промышленников Германии с предложением о сотрудничестве в области производства вооружений, что было встречено благожелательно.

Переговоры о сотрудничестве между РККА и рейхсвером начались в 1922 г., в частности, с фирмой «Юнкерс» о поставке самолетов и постройке на территории СССР авиазавода. Рейхсвер предложил совместную постройку завода по выделке ипри-та. Оба эти проекта немецкой стороной исполнены не были и в 1927 г. были расторгнуты.

В 1924 г. через фирму «Метахим» был принят нашей промышленностью от рейхсвера заказ на 400.000 снарядов для полевых трехдюймовых орудий. Этот заказ нами был исполнен и в 1926 г. снаряды были переданы немцам.

12 октября 1925 г. заключено советско-германское торговое соглашение. 4 апреля 1926 г. подписан берлинский договор «О дружбе и нейтралитете между Германией и СССР».

Постепенно Россия начала вновь обретать международные контакты. К концу года открылись наши торговые представительства в Великобритании, Эстонии, Швеции, Литве, Турции, Иране, Австрии, Германии. Начинаются контакты между Красной Армией и рейхсвером. Отношения между странами крепнут, и 6 мая 1921 г. заключается торговое соглашение. А в 1922 г. Советская Россия приняла участие в Генуэзской конференции вместе с Германией, Великобританией, Италией, Бельгией и другими европейскими странами.

16 февраля 1922 г. РСФСР и Германия подписали Раппальский договор о восстановлении дипломатических отношений. Это был подлинный прорыв нашей страны на международную арену. Были предусмотрены обмен делегациями для участия в маневрах и военных учениях, обмен группами офицеров для обучения в военно-учебных заведениях, строительство и испытание военной техники (танков, самолетов), различные военные поставки. Особенно активно советско-германские отношения развивались в период с 1924 г. по 1932 г. В это время в Германии постоянно находились группы от трех до десяти человек, среди которых были такие крупные военачальники, как Р.П. Эйдеман, И.П. Уборевич, В.К. Триандофилов, И.Э. Якир, А.И. Корк, А.И. Тодорский, М.Н. Тухачевский.

Заместитель начальника штаба РККА М.Н. Тухачевский побывал на осенних маневрах германской армии в 1925 г. и составил соответствующий доклад от 2 октября того же года.

Приведем отдельные выдержки из него: «Дисциплина в солдатской массе твердая и глубоко засевшая... Одиночное обучение выдающееся. Унтер-офицерский состав опытный, имеющий стаж империалистической войны. Пользуется большим авторитетом и в солдатских, и в офицерских кругах. Очень самостоятелен и предприимчив в бою. Офицерский состав почти сплошь состоит из кавалеров ордена «Железного креста». В офицерских кругах бросается в глаза упадок духа, как следствие безвыходного положения Германии после Версальского мира. Все мечтают о каком-то «мессии» – сильном человеке, который сплотит все партии и восстановит немецкое могущество. Войсковые парадные церемонии привлекают десятки тысяч народа... Армия в Германии испокон веков являлась наиболее авторитетной частью государственной машины, а положительный интерес народа к военным традициям всегда был высок. Германские офицеры...относятся одобрительно к идее ориентации на СССР».

А вот что написал в своем отчете о поездке в Германию командир и военный комиссар 5-го стрелкового корпуса А.И. Тодорский от 15 октября 1928 г.: «Офицер-переводчик высказал такое мнение о внешнем положении СССР: «Вы непобедимы в силу сопутствующих вам трех факторов: 1) у вас единая партия; 2) уставшая Европа вынуждена дать вам большую передышку, а время работает на нас; 3) у вас новый народ, вам беспокоится нечего».

В соответствии с советской военной доктриной того времени Германия не рассматривалась как возможный противник. Прямого военного нападения ожидали со стороны Польши, т.к. руководство страны не забывало о завоеванных поляками русских землях в 1920 году.

Справка. 25 апреля 1920 г., получив солидные кредиты и военную помощь от Франции, США и вооружение от Великобритании польские войска перешли в наступление и захватили значительную часть Украины и Белоруссии. Для изгнания вражеских войск были привлечены два фронта: Западный (командующий М.Н. Тухачевский, члены Реввоенсовета фронта: И.С. Уншлихт, А.П. Розенгольц, И.Т. Смилга) и Юго-Западный (командующий И.Г. Егоров, члены Реввоенсовета фронта: Р.И. Берзин, Х.Г. Раковский, И.В. Сталин).

В составе ЮЗФ действовали: Первая конная армия С.М. Буденного, в составе которой сражалась Особая кавалерийская бригада Г. Котовского. К концу июля Украина и Белоруссия были освобождены, а Красная Армия вступила на территорию Польши. Был создан Временный революционный комитет Польши, оставалось только добить остатки польской армии и провозгласить образование Советской Польши.

Однако советские военачальники переоценили свои силы. Из-за отсутствия должного взаимодействия между фронтами, нехватки пополнения войск, продовольствия, фуража, боеприпасов и др. Красная Армия была разгромлена и панически бежала из-под Варшавы и Львова. При отступлении кавалеристы 1-й и 6-й дивизий Первой конной армии грабили и убивали еврейское население.

В ходе польской кампании оказалось только в плену 80 тыс. красноармейцев и командиров войск Западного фронта, не считая погибших и раненых. Часть войск Западного фронта при отступлении не смогла пробиться на восток и вынуждена была отойти на территорию Восточной Пруссии, где была интернирована немецкими властями. Общее число пленных и интернированных достигло свыше 120 тыс. человек.

18 марта 1921 г. состоялось подписание кабального Риж-

ского мирного договора между РСФСР, Украиной и Польшей. По этому договору Польша включает в свои пределы 16 уездов целиком и части 11 уездов России, на землях которых проживает 6 млн 750 тыс. человек, в т.ч. поляков 400 тыс. человек. Кроме того, наша страна обязалась уплатить Польше контрибуцию в 30 млн золотых рублей.

В ноябре 1921 г. из Польши было возвращено 75.699 человек и из Германии 40.986 человек, всего 116.685 военнослужащих РККА, из них 3.713 человек комсостава.

И.В. Сталин о Польской войне 1920 г. помнил до конца жизни. В годы массовых репрессий всех главных участников похода постигла жестокая кара.

Немцы вопреки Версальскому договору, создавали и укрепляли свои вооруженные силы. На территории Советского Союза (в Москве на заводе в Филях, в Липецке и Казани) в рамках военного сотрудничества испытывались опытные образцы самолетов и танков, вооружение и снаряжение, шла подготовка летного состава и военных специалистов для Германии».

Даже «...во второй половине 1933 г. на учебе в Штутгарте в военной академии германского Генштаба находились советские военачальники В.Н. Левичев, М.К. Левандовский, В.М. Примаков, С.П. Урицкий. В целом после прихода Гитлера к власти «был взят курс на свертывание сотрудничества», хотя в то же самое время контакты продолжались вплоть до 1941 г.

В итоге 19 августа 1939 г. было заключено советско-германское торгово-кредитное соглашение, согласно которому Германия предоставляла СССР кредит в размере 200 млн германских марок сроком на семь лет из 5 процентов годовых для закупки германских товаров в течение двух лет со дня подписания соглашения», а также «поставку товаров со стороны СССР и Германии в тот же срок на сумму 180 млн марок. По этому соглашению из СССР в Германию поставлялось сырье для военной

промышленности и вооруженных сил: платина, марганцевая руда, бензин, газойль, смазочные масла, парафин, хлопок-сырец, фосфаты, смолы, асбест, а также пшеница, лес и многое другое. Летом 1940 г. в Москву доставили приобретенные самолеты германских люфтваффе – истребители «Мессершмитт Х-109», «Мессершмитт Х-110», «Хейнкель-100»; бомбардировщики «Юнкерс-88», «Дорне-215»; транспортный самолет «Юнкерс-52»; тренировочные самолеты «Бюккер-Юнгмейстер» и «Бюккер-Юнгман».

10 января 1941 года СССР и Германия заключили расширенное Хозяйственное соглашение о поставках зерна из СССР. Срок действия соглашения был определен до 1 августа 1942 г. СССР поставляла Германии промышленное сырье, нефтепродукты и продукты питания (особенно – зерно), а Германия – промышленное оборудование.

Последствия репрессий

*В своих трудах и страдании
прилично человеку иметь терпение,
к людским же винам и погрешностям
– великодушие.*

Екатерина II Великая

Одной из главных причин несоразмерно больших потерь личного состава Красной Армии является снижение интеллектуального потенциала ее рядов.

В период 1936-1938 гг. оборонной промышленности был нанесен сокрушительный удар. Были репрессированы десятки тысяч человек, в том числе А.Н. Туполев, В.М. Петляков, В.М. Мясищев, С.М. Егер, А.М. Черемухин, В.П. Глушко, С.П. Королев, Б.С. Стечкин, А.Д. Чаромский и другие.

Комиссия, в состав которой входил Ежов, представила на подпись Сталину и членам политбюро 383 списка, включающих 44 тыс. имен руководителей, партийных и комсомольских работников, армейских чинов, научно-преподавательских кадров, экономистов, директоров заводов, дипломатов, писателей, артистов многих людей других профессий.

Более 39 тыс. из них были приговорены к смертной казни. Подпись Сталина стоит на 362 списках, Молотова – на 373, Кагановича – на 191, Жданова – на 177, Микояна – на 62, Ворошилова – на 195.

Во время беседы с одним из организаторов вала репрессий в стране В.М. Молотовым писатель Феликс Чуев спросил:
– Почему сидели Туполев, Стечкин, Королев?
– Они все сидели, – ответил Молотов. – Много лишнего болтали. И круг их знакомств, как и следовало ожидать... Они ведь не поддерживали нас. В значительной части своей наша русская интеллигенция была тесно связана с зажиточным крестьянством, у которого кулацкие настроения – страна-то крестьянская. Тот же Туполев мог бы стать и опасным врагом. У него были большие связи с враждебной нам интеллигенцией. И если он помогает врагу и еще, благодаря своему авторитету, втягивает других, которые не хотят разбираться, хотя и думает, что это полезно русскому народу... Туполевы – они были в све время очень серьезным вопросом для нас. Некоторое время они были противниками, и нужно было еще время, чтобы их приблизить к советской власти.

Академик И.П. Павлов говорил студентам: «Вот из-за кого нам плохо живется! – и указывал на портреты Ленина и Сталина. Туполев из той категории интеллигенции, которая очень нужна Советскому государству, но в душе они против, и по линии своих связей они опасную и разлагающую работу вели, а если даже и не вели то дышали этим. Да они и не могли иначе...»

Это важнейшие люди. Не пропагандой, а своим личным влиянием они опасны. И не считаться с тем, что в трудный момент они могут стать особенно опасны, тоже нельзя.

Тотальному разгрому подверглись ряды тех командиров, которые отличились в гражданской войне и уже в первой половине 20-х годов были направлены для получения академического военного образования. В целом, по сравнению с 1936 г., удельный вес комначсостава с высшим образованием снизился в 1940 г. более чем в два раза. Кадры комсостав с высшим образованием в 1940 г. составлял лишь 2,9%, а запаса - всего 0,2% общего числа. Почти полностью были уничтожены те командные кадры, которые получили опыт ведения войны в Испании и на Дальнем Востоке.

«В 30-е годы были уничтожены из 5 маршалов - 3, из 16 командующих армиями - 15, из 67 командиров корпусов - 60, из 199 командиров дивизий - 136, из 4 флагманов флота - 4, из 6 флагманов первого ранга - 6, из 15 флагманов второго ранга - 9. Расстреляны все 17 армейских комиссаров первого и второго ранга, а также 25 из 29 корпусных комиссаров. В бытность Ворошиловым наркомом обороны в Красной Армии только за 1936 - 1940 годы репрессировано свыше 36 тысяч человек среднего и высшего командного состава. В архиве ФСБ выявлено более 300 санкций Ворошилова на арест видных армейских военачальников. Фактически перед второй мировой войной вооруженные силы страны были обезглавлены».

Поименный список погибших в годы репрессий, составленный О.Ф. Сувенировым, содержит 1.634 фамилии расстрелянных и умерших в ходе «следствия» командиров и политработников.

С.М. Штеменко в начале книги «Генеральный штаб в годы войны», на стр.24, признает:

«Конечно, большим несчастьем для нашей армии и стра-

ны в целом было то, что накануне Великой Отечественной войны мы лишились многих опытных военачальников. Молодым пришлось трудно. Они обретали необходимый опыт уже в ходе боев и нередко расплачивались за это слишком дорогой ценой...».

Репрессиям подвергся ряд тех командиров, которые отличились в гражданской войне и уже в первой половине 20-х годов были направлены для получения академического военного образования. Однако сколько знаний могли усвоить выпускники академий, имея за плечами два класса церковно-приходской школы? А ведь именно с таким «образованием» поднялись на самый верх военной иерархии Нарком Ворошилов, будущие маршалы Тимошенко, Буденный, Кулик, Жуков, Мерецков, командующий Киевским военным округом Кирпонос. Правда Мерецков выпадает из этого списка, у него было четыре класса сельской школы и вечерняя школа для взрослых в Москве.

Нарком обороны Ворошилов на 17 съезде партии в 1934 г. с апломбом заявил: «Необходимо раз навсегда покончить с вредительскими «теориями» о замене лошади машиной, от «отмирании лошади». Позже, на заседании Военного Совета страны он признался: «Для меня является почти аксиомой, что такое крупное соединение, как танковый корпус, дело надуманное и придется, очевидно, от него отказаться». А к этому моменту у нас уже было четыре танковых корпуса, и он их расформировал. Если бы танковые корпуса развивались, то еще неизвестно как завершились бы приграничные сражения. Также Ворошилов заявлял, рассчитывая на благосклонность вождя: «Красная Армия на удар врага всегда ответит «тройным ударом», войну будем вести на территории противника и выиграем ее малой кровью».

Невозможно поверить, что нарком обороны не знал о том, с каким упорством солдаты вермахта овладевают профессиональным мастерством. Например, бывший командующий Белорусским военным округом командарм И.П. Белов, побывав-

ший в служебной командировке в Германии, в 1930 году писал оттуда Наркому обороны СССР Ворошилову:

«...Когда смотришь, как зверски работают над собой немецкие офицеры – от подпоручика до генерала, как работают над подготовкой частей, каких добиваются результатов, болит нутро от сознания нашей слабости. Хочется кричать благим матом о необходимости самой напряженной учебы – решительной перделке всех слабых командиров»

Как и следовало ожидать, Белова расстреляли в числе многих других.

23 марта 1939 г., выступая перед делегатами 18 съезда, Клим Ворошилов снова всех успокоил: «Немцы... если полезут, то получат должное. Мы им набьем при всех обстоятельствах, я в этом не сомневаюсь».

Лишь в начале 1943 г. Сталин, наконец-то внял советам маршала Б.М. Шапошникова и твердо усвоил, что эра Чингиз-Хана, эра стратегической кавалерии канула в Лету. Его величество Мотор окончательно пришел на смену Коню. А кавалеристов Ворошилова, Буденного, Тимошенко, Кулика к планированию военных операций Сталин больше не подпускал близко.

По заключению одного из крупных ученых в области истории Великой Отечественной войны А.А. Печенкина: «Большой террор коснулся многих генералов, имеющих высшее военное образование и большой военный опыт. Однако ни один выдвиженец 1930-х годов испытания первыми сражениями войны не выдержал, ни один из командующих фронтами, созданными 22 июня 1941 года, и среди командиров армиями тоже оказалось немало слабых, неподготовленных к ответственной роли генералов. Поэтому репрессии явились подлинной катастрофой и, уверен, что их жертвы при ином повороте судьбы нашли бы свое достойное место среди полководцев Великой Отечественной войны».

Репрессии привели к огромной текучести командных кадров: ежегодно получали новые назначения десятки тысяч офицеров. Нередко, едва приступив к работе в новой должности, они вновь перебрасывались к другому месту службы. Все это происходило в период бурного роста численности армии, создания новых частей и соединений, увеличения числа командных должностей. В этих условиях военные училища и академии не могли покрыть огромный некомплект комсостава. Пришлось сократить сроки обучения и выпускать курсантов досрочно, кроме того, была развернута широкая сеть различных курсов подготовки и переподготовки командиров. О качестве выпускника ускоренных курсов говорить не приходится.

Чистка командного состава оказала пагубное влияние и на тех офицеров, которые остались на свободе. Гнетущая атмосфера подозрительности и недоверия сковывала инициативу командиров, некоторые из них боялись принимать серьезные решения, так как в случае неудачи их могли обвинить в умышленном вредительстве. Разного рода карьеристы и демагоги быстро продвигались по службе, устраняя своих конкурентов при помощи доносов. Нелегко пришлось командирам, которые и в этих условиях требовали от подчиненных сохранять высокую дисциплину, вести интенсивную боевую учебу.

Публичное шельмование командиров подорвало доверие к ним со стороны красноармейцев. Неудивительно, ведь за короткий период были названы шпионами и предателями многие начальники от командира подразделения до Маршалов Советского Союза. Возникло самое пагубное для военного организма – недоверие к комсоставу. Оно незамедлительно сказывалось на уровне воинской дисциплины, боеготовности частей и соединений.

«Пришедший на смену Ворошилову маршал Тимошенко понимал, что Вооруженные Силы СССР нуждаются в корен-

ной реорганизации, в полной перестройке системы боевой подготовки, в приоритетном развитии современных родов войск, скорейшем переоснащении их новой боевой техникой. Будучи сторонником единоначалия в армии, он смог убедить Сталина отменить введенный в 1937 г. институт военных комиссаров. Наличие в каждой воинской части, учебном заведении и учреждении полномочного комиссара вело к двоевластию, сковывало инициативу командира, ограничивало его возможности при решении срочных вопросов.

Функционирование института военных комиссаров пришлось на самые тяжелые годы массовых репрессий в армии, и это обстоятельство также нельзя сбрасывать со счетов. Начальником Политуправления РККА в этот период был Л.З. Мехлис, виновный в гибели многих военачальников и политработников. Тимошенко удалось избавиться от этого вредного для армии человека. На его место был назначен А.И. Запорожец, пользовавшийся гораздо меньшим влиянием в наркомате, чем его предшественник.

Вместе с политуправлением РККА создается Главное управление политпропаганды, при этом полномочия политработников резко уменьшаются. Если раньше комиссар имел равные с командиром права, то теперь функции замполитов были сведены к политическому воспитанию личного состава. Нарком требовал от органов политпропаганды «помочь командованию в укреплении единоначалия, в повышении авторитета командира — полновластного руководителя войск.

Летом 1940 г. во многих военных округах прошли учения, показавшие, что войска еще полностью не перестроились, что слишком живучими оказались старые, порочные методы работы. В декабре, подводя итоги года, Нарком констатировал: «Боевая подготовка и сегодня хромает на обе ноги... наследие старой расхлябанности не изгнано и живет вблизи больших руководи-

щих начальников и их штабов. Во время войны такие начальники будут расплачиваться кровью своих частей. Поэтому мы должны сейчас же пресечь в корне всякое попустительство и потребовать точного выполнения приказов».

В приказах и выступлениях Тимошенко требовал учить войска только тому, что нужно на войне, и только так, как делается на войне. Претворение в жизнь этих установок мыслилось через насаждение строжайшей воинской дисциплины. Нарком обратился в Политбюро ЦК ВКП(б) с просьбой усилить уголовную ответственность за воинские преступления, для чего внести изменения в Уголовный Кодекс. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за самовольные отлучки и дезертирство» красноармейцы и сержанты, совершившие «самоволку», направлялись в только что созданные дисциплинарные батальоны на срок от 3 месяцев до двух лет.

В этот период наблюдается резкий рост числа осужденных среди военнослужащих. Например, за воинские преступления в 1939 г. осуждено 128 офицеров, а в 1940 г. — 1.019; младшего начсостава соответственно — 349 и 7.119, рядовых — 2.799 и 24.891. За пьянство осужден в 1939 г. 1.001 военнослужащий, в 1940 г. — 1.800. В 1940 г. в дисциплинарные батальоны было направлено 11.759 красноармейцев.

Новый Дисциплинарный устав предоставлял командиру право в случае неповиновения, открытого сопротивления или злого нарушения дисциплины и порядка принимать все меры принуждения, вплоть до применения силы и оружия. «Командир не несет ответственности за последствия, если он для принуждения не повинующихся приказу и для восстановления дисциплины и порядка будет вынужден применить силу или оружие».

Эти положения были восприняты некоторыми команди-

рами как официальное разрешение рукоприкладства. В обстановке, царившей тогда в стране, многие рассматривали принуждение как наиболее подходящее универсальное средство достижения наилучших результатов. Имели место совершенно дикие случаи: один замполит так разъяснял подчиненным этот пункт устава: «теперь можно бить красноармейца чем попало, даже ломом, топором и т. д.» Заместитель наркома обороны маршал Г. И. Кулик оценил данный случай следующим образом: «Там, где лес рубят, там щепки летят. Но надо, чтобы щепок было поменьше. Плакать над тем, что где-то, кого-то пристрелили, не стоит».

Дисциплина в армии, а значит, и боеготовность были настолько низкими, что ради скорейшего изменения такого положения в условиях надвигавшейся войны некоторые высшие военачальники считали возможным и необходимым идти на крайние меры. Если для поднятия боевой выучки красноармейца требовалось сравнительно непродолжительное время, то для качественной подготовки офицеров и генералов нужны годы учебы и практики командования войсками.

Военно-учебные заведения, понеся серьезный урон от репрессий, лишившись опытных преподавателей, не могли в короткие сроки дать армии необходимое число квалифицированных офицеров. «Из наших вузов и академий выходят кадры, недостаточно овладевшие знаниями и практическими навыками по боевому использованию родов войск и современных средств боя, — признал на декабрьском совещании 1940 г. начальник Генштаба Мерецков. — Они не могут правильно и быстро организовать взаимодействие родов войск на поле боя и не имеют правильного представления о характере современного боя. Это происходит потому, что вся система подготовки кадров командиров сверху донизу не отвечает требованиям, которые предъявляются к подготовке командиров современного боя»

Невысокая квалификация командиров отражалась на уровне руководимых ими частей и подразделений. Так, во время осенней инспекторской проверки во многих военных округах положительную оценку по огневой подготовке получили лишь некоторые дивизии, полки и подразделения. В Западном Особом военном округе положительную оценку из 54 проверенных частей получили только 3, в Ленинградском округе — 5 из 30, в Приволжском — 6 из 15, в Уральском — 3 из 18. Значительно лучше других обстояли дела в Московском военном округе и Дальневосточном фронте, где из 64 проверенных частей положительной оценки удостоились 47.

За два года (1938-1939) Красная Армия получила 158 тысяч командиров, политработников и других военных специалистов. За три предвоенных года (1939-1941) военные училища окончили 48 тыс. человек, а курсы усовершенствования — 80 тысяч. Имеются еще такие данные: за четыре года (с 1937-го по 1940-й) было подготовлено 448 тыс. офицеров запаса.

Слабая теоретическая и практическая подготовка многих командиров, с одной стороны, была следствием стремительного численного роста командных должностей, а с другой — результатом массовых репрессий. В ряде военных округов до половины офицеров находились в занимаемых должностях от 6 месяцев до одного года. Уровень их военного образования не соответствовал требованиям времени. На 1 января 1941 г. в вооруженных силах проходил службу 579.581 офицер, из которых лишь 7,1% имели высшее образование, 55,9% — среднее, 24,6% окончили различные ускоренные курсы, а 12,4% вообще не имели военного образования.

Только 14,2% командиров полков окончили военные академии, 59,9% — военные училища, а 25,7% прошли лишь ускоренную военную подготовку, что совершенно недостаточно для квалифицированного руководства полком. 39,6% командиров

дивизий и бригад и 52,4% командиров корпусов имели высшее образование. Большая часть командного состава отличалась молодостью и отсутствием боевого опыта. Люди, не достигшие 35 лет, составляли 85,6% офицерского корпуса.

«Русский офицерский корпус исключительно плох (производит жалкое впечатление), гораздо хуже, чем в 1933 году. России потребуется 20 лет, чтобы офицерский корпус достиг прежнего уровня» — записал в своем дневнике, несколько сгустив краски, начальник немецкого Генштаба сухопутных войск Ф. Гальдер.

Польский поход РККА (17.09 – 12.10.1939 г.)

*Те, кто надел на глаза шоры,
должны помнить, что в комплект
входят еще узда и кнут.*

Станислав Лец

Современному читателю могут быть небезынтересны некоторые исторические факты о прошлом Польского государства. Если на карту современной Польши наложить карту Царства Польского 18 века, то выяснится, что большая часть ее территории находилась не в составе России, а в составе Германии. А города Краков, Львов и вся территория Галиции (часть западно-украинских и польских земель – автор) была в составе Австро-Венгрии.

После 1-й мировой войны по Версальскому договору Восточная Пруссия превратилась в анклав, отделенный от основной территории Германии территорией с центром в польском городе Гданьск (нем. Данциг). Требование вернуть эту территорию, в которой проживало много немцев, представлялось руководите-

лям Третьего Рейха естественным и необходимым.

Планы войны против Германии у Польши существовали с начала 1920-х годов. В те года рейхсвер был слабее Войска Польского и не смог бы противостоять польским войскам. Поэтому Польша в 30-е годы считалась для Германии главным противником. Интересно, что в те годы самой сильной армией считалась армия Франции, на втором месте – Войско Польское, а германская, советская, английская уступали первым двум. Такое мнение было ошибочным и, конечно, не соответствовало действительности.

В конце 30-х годов политика польского правительства была направлена на провоцирование начала военных действий, хотя Войско Польское оставалось на уровне 1921 года, когда оно разгромило РККА. Денег на создание моторизованной армии у Польши не было. Ставка делалась на прекрасные кавалерийские части и на наступательную войну на чужой территории. Что касается вермахта, то все пехотные дивизии в 1939-м году перевозили свои орудия на гужевой тяге, впрочем, как и в 1941-м, то есть с помощью лошадей. В германской армии их было около полутора миллионов.

Польское командование предполагало, что Германия наносит удар по Войску Польскому, который польские части отбивают и сами переходят к наступлению или обороне. В это время объединенная англо-французская армия наносит удар в тыл Германии, что вынуждает ее снять с польского фронта часть своих сил. Войско Польское получает перевес и далее – полный разгром вермахта. Однако таким красивым планам не суждено было сбыться из-за того, что англо-французские войска, объявив войну Германии, никаких боевых действий не предприняли. Поэтому Германия быстро расправилась с частями Войска Польского.

Как известно, 1 сентября 1939 года немецкие войска пере-

ходят границу Польши, а 3 сентября, выполняя свои обязательства перед Польшей, Великобритания и Франция объявляют войну Германии.

17 сентября 1939 года Советские войска, состоявшие из шести армий, сформировали два фронта — Белорусский и Украинский и начали продвигаться на восточные польские территории. Так, вопреки подписанному Договору о ненападении (заключен в 1932 г., в 1937 г. продлен до 1945 г.) Советский Союз начал свое прямое участие во Второй мировой войне.

Польский поход РККА - военная операция Красная Армия имела своей целью установление контроля над Западной Белоруссией и Западной Украиной. После нападения Германии на Польшу Советский Союз осуществил ввод своих войск в соответствии с секретными договоренностями с Германией о разделе сфер влияния в Европе.

В кампании участвовало 700 тысяч человек, 6.000 орудий, 4.500 танков, 4.000 самолётов. К концу операции состав Белорусского и Украинского фронтов составлял 2.421.300 человек, 5.467 орудий, 6.096 танков и 3.727 самолетов и объединял 56 стрелковых, 13 кавалерийских дивизий, 18 танковых и 2 моторизованных бригады.

Организованного сопротивления советским войскам не было, они заняли Ровно, Тернополь. Дальнейшее продвижение наших частей по территории Польши было приостановлено на рубеже Ковель, Владимир-Волынский, западнее Львова, Тышковницы, реки Стрый, Долины.

«Советские солдаты обращали на себя внимание своим видом. Одна жительница городка Дисна Виленского воеводства, описывала их так:

«Они были странные — маленького роста, кривоногие, уродливые и страшно изголодавшиеся. На головах у них были причудливые шапки, а на ногах — тряпичные ботинки». В виде и

поведении солдат была еще одна черта, которую местные жители заметили еще отчетливее: животная ненависть ко всему, что ассоциировалось с Польшей. Она была написана на их лицах и звучала в их разговорах. Могло показаться, что кто-то уже давно «пичкал» их этой ненавистью, и лишь теперь она смогла вырваться на свободу».

Польские земли были поделены, в основном, между Германией и Советским Союзом. Положение новой границы закрепил договор о дружбе и границе между СССР и Германией, заключенный 28 сентября 1939 года в Москве. Территории к востоку от рек Западный Буг и Сан были присоединены к Украинской ССР и Белорусской ССР. Это увеличило территорию СССР на 196 тыс. км², а население — на 13 млн человек. Новая граница в основном совпадала с «линией Керзона», рекомендованной в 1919 году Парижской мирной конференцией в качестве восточной границы Польши, так как она разграничивала области компактного проживания поляков, с одной стороны, украинцев и белорусов, с другой. Англия поддержала Советский Союз в присоединении территорий Западной Украины и Западной Белоруссии, занятых Польшей в ходе Советско-польской войны в 1921 году.

Германия, в свою очередь, передала часть польской территории Словакии, входившей в сферу влияния нацистской Германии. Результат этой политики в историографии получил название «обмена» территориями.

За линейными частями шли оперативные группы НКВД, чьей задачей была ликвидация «польского врага» в тылу советского фронта. Им была поручена задача: взять под контроль важнейшие элементы инфраструктуры польского государства на оккупированных Красной Армией территориях. Они занимали здания государственных учреждений, банков, типографий, редакции газет; изымали ценные бумаги, архивы и культурные

ценности; арестовывали поляков на основании подготовленных заранее списков и текущих доносов своих агентов; ловили и переписывали сотрудников польских служб, парламентариев, членов польских партий и общественных организаций.

Вторгшись в Польшу, СССР начал воплощать в жизнь зародившийся еще в 20-е годы план по истреблению поляков. Сначала ликвидация должна была затронуть «руководящие элементы», которые следовало как можно быстрее лишиться влияния на народные массы и обезвредить. Это была настоящая месть И.В. Сталина за то, что Польша в 1920 году сдержала наступление коммунизма».

9 сентября Молотов отправил Рибентропу телеграмму «Я получил Ваше сообщение о том, что германские войска вошли в Варшаву. Пожалуйста передайте мои поздравления и приветствия Правительству Германской империи. Молотов».

В конце сентября советские и германские войска встретились у Львова, Люблина и Белостока. Около Львова между ними даже произошло небольшое столкновение, в ходе которого обе стороны имели небольшие потери.

РККА и Вермахт связывали в те годы крепкие узы. Есть сведения и о прямой помощи СССР Германии во время германопольской кампании. Например, сигналы минской радиостанции использовались немцами для наведения самолётов при бомбардировке польских городов. Или участие советской тяжелой артиллерии, обстреливающей непрерывно в течение двух суток гарнизон Брестской крепости, оборонявшийся под командованием генерала Константина Плисовского, который до этого сумел отбить все атаки Гудериана.

Однако все проблемы были улажены. Вермахт и Красная армия провели совместные парады в Гродно, Бресте и Пинске.

31 октября 1939 года, подводя итоги операции, Вячеслав Молотов заявил: «Оказалось достаточно короткого удара по

Польше со стороны сперва германской армии, а затем — Красной армии, чтобы ничего не осталось от этого уродливого детища, Версальского договора, жившего за счёт угнетения непольских национальностей. Это было удачное перефразирование более раннего высказывания Пилсудского насчёт «искусственно и уродливо созданной Чехословацкой республики».

3 октября 1939 года Совет Народных Комиссаров СССР принял «Постановление о военнопленных» за номером 1626—390сс, в соответствии с которым военнопленные рядового состава — украинцы, белорусы и другие национальности, родиной которых являлись территории Западной Украины и Западной Белоруссии, — были отпущены из лагерей и приёмных пунктов домой.

Летом 1941 года, когда СССР стал выпускать поляков из лагерей, генерал Владислав Андерс начал формировать на советской территории польскую армию.

Боевые потери РККА, во время польской кампании 1939 года составили 1.173 человека убитыми, 2.383 ранеными и 302 пропавшими без вести. В результате боевых действий потеряно также 17 танков, 6 самолетов, 6 орудий и минометов и 36 автомашин.

Потери польской стороны в действиях против советских войск составили 3.500 человек убитыми, 20 тыс. пропавшими без вести и 230 тыс. пленными. Из 900 орудий и минометов и 300 самолетов подавляющее большинство досталось РККА в качестве трофеев. Всего же в боях 1939 г. Польша потеряла убитыми около 66 тыс., ранеными 133.700 и пленными около 630 тыс. человек.

После вступления советских войск на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии и раздела Польши между Германией и СССР на занятой советскими войсками территории оказались десятки тысяч польских граждан, захваченных в

плен Красной Армией и интернированных — военнослужащих польской армии и чиновников местных органов государственной власти, «осадников» (военных колонистов), полицейских.

В конце 1939 г. было создано Управление по военнопленным и интернированным во главе с Петром Сопруненко, в ведении которого находились заключённые лагерей Центральной России, тюрем Западной Белоруссии и Западной Украины.

Всего в ходе боевых действий Красная Армия захватила в плен до четверти миллиона солдат и офицеров польской армии. Рядовых и унтер-офицеров, уроженцев территорий Польши, отошедших к СССР, распустили по домам, более 40 тысяч жителей западной и центральной Польши передали Германии, при этом ещё примерно 20-25 тысяч человек были направлены на работу на шахты Кривого Рога и Донбасса).

По постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 октября 1939 года, 6 тысяч полицейских и жандармов содержались в Осташковском лагере (Калининская обл.), 4,5 тысячи кадровых и призванных из запаса офицеров в Козельском, и ещё около 4 тысяч в Старобельском (под Харьковом).

Впоследствии часть военнопленных и интернированных была расстреляна (по данным КГБ (1959 г.), всего было расстреляно 21.857 человек) (см. Катынский расстрел в интернете - автор).

30 июня 1941 года в Лондоне между польским правительством в эмиграции и представителем СССР были подписано «Соглашение о взаимной помощи в войне против Германии и создании на территории СССР польских воинских формирований». 12 августа последовал указ об амнистии для поляков. Всего было амнистировано 389 тысяч человек. Значительная часть из них вступило в польскую армию, формировавшуюся на территории СССР генералом Владиславом Андерсом и в ее составе покинула СССР в 1942 году. Другая часть в 1943 г. вступила в дивизию им. Тадеуша Костюшко.

Советско-финская война

(30.11.1939 - 13.03.1940 гг.)

Великое отчаяние всегда порождает великую силу.

Стефан Цвейг

Началу Великой Отечественной войны предшествовала война с Финляндией. Подготовка, организация, характер боевых действий, итоги этой войны, несмотря на разницу в масштабах и сроках ведения, по характеру ряда событий очень похожи на войну 1941-1945 гг.

Руководство СССР в конце 30-х годов не могла не беспокоить близость границы недружественной страны: Ленинград от Финляндии отделяли всего 32 км. «Советское правительство неоднократно мирно просило уступить ему земли к северу от Ленинграда – чтобы отодвинуть границу примерно на 200 км. Взамен предлагали в два раза большую территорию в Карелии.

Не решив проблему мирным путем, Советский Союз 30 ноября 1939 г. объявляет войну Финляндии. Многолетний (с 1925 г. по 1940 г.) нарком обороны СССР маршал К.Е. Ворошилов не уставал настраивать Сталина на легкую победу: «Война будет недолгой и победа будет одержана малой кровью. Война будет завершена буквально в течение несколько дней».

Предвоенная доктрина Красной Армии была простой и, в общем-то, схоластической — «малой кровью и на чужой земле». И особенно часто говорил об этом «Ворошилов, первый красный офицер».

«Финны обратились за помощью к Германии, но из этого ничего не вышло. Однако мировая общественность некоторую помощь оказала: 350 самолетов, 500 орудий, свыше 6 тыс. пулеметов, около 100 тыс. винтовок, 650 тыс. ручных гранат, 2,5 млн

снарядов и 160 млн патронов. Из Скандинавии, США и других стран прибыло 11,5 тыс. добровольцев.

В декабре 1939 г. за агрессию против Финляндии СССР исключили из Лиги наций, в состав которой страна была принята 18 сентября 1934 г.

Война имела два этапа: первый – с 30 ноября 1939 г. по 10 февраля 1940 г.; второй – с 11 февраля по 13 марта 1940 г.

Войска Ленинградского военного округа (командующий командарм 2-го ранга К.А. Мерецков, член Военного совета А.А. Жданов) развернулись на фронте 1500 км. На финские позиции наступали шесть армий.

Главные укрепления были созданы на Карельском перешейке. Финляндию финансировали Великобритания, Франция, Швеция, Германия и США. На их средства заблаговременно была построена «линия Маннергейма».

Боевые действия по плану Мерецкова не принесли ожидаемого результата. Он недооценивал прочности оборонительных сооружений, а также природные условия: озерно-лесистую местность, морозы до - 45 °С и глубокий снежный покров. Причиной тому явились также и массовые репрессии в Красной Армии.

«С целью улучшения руководства 7 января 1940 года на Карельском перешейке был образован Северо-Западный фронт во главе с командармом 1 ранга С.К. Тимошенко и членом Военного Совета А.А. Ждановым. Теперь был введен в действие план командарма 1 ранга, начальника Генерального штаба Б.М. Шапошникова.

Ко второму этапу численность советских войск достигала 846 тыс. человек. После первого этапа наши войска были значительно пополнены, был заменен ряд командующих армиями и часть нижестоящих командиров.

На обоих этапах наши войска придерживались тактики

«лобового» наступления, невзирая ни на какие потери. Так что с приходом Тимошенко потери советских войск только увеличились.

Стояли сильные морозы, глубокий снег сильно ограничивал маневренные действия. Из-за нехватки зимнего обмундирования заболели и получили обморожение свыше 60 тыс. человек. К успеху привела придумка одного из артиллеристов, поддержанная Тимошенко: пробить в толще снега тоннели с помощью беглого огня в направлении врага. В коридоры, проделанные в полутораметровом снегу, ринулись советские батальоны и полки. Несмотря на проявленный героизм финских солдат под командованием Маннергейма, противостоять натиску советских частей противник не смог.

Потери финской армии составили: убито и пропало без вести – 23.542, ранено — 43.501, из плена вернулось 986 человек. Таким образом, общее число погибших финнов составляет 22.556 человек.

Потери наших войск оказались значительно большими: за 105 дней боев 87.506 человек были убиты, умерли на этапах санитарной эвакуации и в медучреждениях; пропало без вести и попало в плен – 19.369 человек; безвозвратные потери составили 116.875 человек. Ранено, контужено, обожжено, обморожено, заболело – 248.090 человек, возвратились из плена – 5.468 человек, добровольно остались в Финляндии 99 человек. Уволено в запас со снятием с воинского учета 46.925 человек (в основном остались навсегда инвалидами). Общее число потерь составило 349.497 человек.

Например, 47-я стрелковая дивизия СЗФ из-за ошибок командования погибла почти полностью, за что командир и коммиссар были расстреляны.

Генералу же Маннергейму за заслуги перед Родиной было присвоено звание фельдмаршала и установлен памятник. Вот

так хорошо воевал против нас бывший царский, русский генерал.

Поставленная Сталиным цель: любой ценой прорвать линию Маннергейма была достигнута. Но в прессе приказал освещать бои как можно скромнее.

Вождь высоко оценил операцию с использованием проходов в снегу. Командующий СЗФ Тимошенко был удостоен высшего воинского звания Маршал Советского Союза и звания Герой Советского Союза. Именно эта оценка говорит о том, что война выиграна.

Начальник Генштаба Б.М. Шапошников был освобожден от занимаемой должности и назначен заместителем наркома обороны СССР. Высоко оценивая его опыт и знания, И.В. Сталин присвоил ему звание Маршала Советского Союза.

12.03.1940 г. Финляндия просит о перемирии и вынуждена уступить Советскому Союзу Карельский перешеек, северный берег Ладожского озера, порт в Финском заливе Виипуре (Выборг) и ряд островов в Финском заливе.

О благоприятных последствиях войны с Финляндией повествуют в известные авторы книг о войне Ольга и Олег Грейгъ:

«Гитлер и большая часть его военачальников клюнули на дезинформацию из Москвы, что Красная Армия в войне с Финляндией понесла поражение и не способна воевать, ведь Финляндия осталась свободной».

Однако менее чем через год после начала войны (12.04.1942) Гитлер признал: «Вся война с Финляндией в 1940 году – равно как и вступление русских в Польшу с устаревшими танками и вооружением и одетыми не по форме солдатами – это не что иное, как грандиозная кампания дезинформации, поскольку Россия в свое время располагала вооружениями, которые делали ее наряду с Германией и Японией мировой державой». Также по свидетельству Г. Пикера, автора книги «Застольные разговоры

Гитлера», фюрер... признал свое мнение о событиях советско-финляндской войны в отношении мощи Красной армии ошибочным».

Если рассматривать войну с Финляндией и ее итоги с точки зрения профессионального военного, и без идеологического налета, то это была одна из самых уникальных побед сталинского режима за все время существования СССР.

За событиями этой войны внимательно следил ряд государств. В их числе Германия, Румыния, Литва, Латвия, Эстония, Польша. Выводы их правительственных аналитиков отличались лишь словами, фразами, а не смыслом. Смысл же заключался в следующем: сталинские войска могут выполнить совершенно невыполнимые, невозможные и даже... невыполнимые приказы! В достижении целей армия Сталина не остановится перед любыми жертвами. Если он принял решение, то его армия уничтожит любого противника, так как приказ вождя священен.

В связи с этим три страны решили сдаться Кремлю без всякого сопротивления, понимая, что оно бессмысленно и смертельно опасно для их народов. Отнесемся к этому шагу благосклонно; с лета 1940 года страны стали называться Эстонская, Литовская и Латвийская Советские Социалистические Республики.

Кроме того, И.В. Сталин выдвинул Румынии ультиматум: верните нам Бессарабию! Помня горький опыт Финляндии, правительство Румынии немедленно передало СССР Бессарабию и заодно и Буковину.

Таким образом, боевые потери Красной армии в советско-финляндской войне следует распределить на пять государств: Финляндию, Литву, Латвию, Эстонию и Румынию. Ибо сталинские войска продемонстрировали такую силу, что после этого названные страны сдавались без единого выстрела.

ЧАСТЬ V

Ревизия границ европейских стран

*Ответственность перед историей
освобождает от ответственности
перед людьми. В этом ее удобство.*

Альбер Камю

12.03.1938 г. Германия совершила аншлюс Австрии, т.е. насильственное присоединение (с вводом германских войск на территорию австрийского государства, причем австрийский народ в ходе референдума горячо поддерживал присоединение Австрии к Германии).

01.10.1938 г. последовала частичная оккупация Чехословакии (Судетской области).

14-15.03.1939 г. Под давлением Германии словаки объявляют о своей независимости и создают Словацкую республику. Немцы нарушают Мюнхенское соглашение, оккупировав остатки чешских земель, и создают Протекторат Богемии и Моравии. Вечером 15 марта Гитлер триумфально въехал в Прагу. С оккупацией Чехословакии были захвачены ключевые позиции для нападения на Польшу (военное положение Польши стало безнадежным всего за одну ночь: немецкие армии в Словакии, а с севера, со стороны Померании и Восточной Пруссии, она была окружена германскими войсками еще раньше). А затем, наступит очередь Франции, Бельгии, Нидерландов, Дании.

7-15.04.1939 г. Фашистская Италия нападает на Албанию и аннексирует ее.

23.08.1939 г. Германия и Советский Союз подписывают пакт о ненападении и секретное приложение к нему, по которому Европа разделяется на сферы влияния.

09.04-09.06.1940. Германия вторгается в Данию и Норве-

гию. Дания сдается в день нападения. Норвегия сопротивляется до 9 июня.

10.05-22.06.1940. Германия вторгается в западную Европу – Францию и нейтральные страны Бенелюкса. Люксембург оккупирован 10 мая; Нидерланды сдаются 14 мая; Бельгия – 28 мая.

21.06.1940. Италия вступает в войну. 21 июня Италия вторгается в южную Францию.

28.06.1940. Румыния уступает восточную область Бессарабии и северную половину Буковины Советской Украине.

14-18.06.1940. Советские войска вступают в прибалтийские государства. Они присоединяются к СССР в качестве союзных республик.

27.09.1940. Германия, Италия и Япония подписывают Тройственный пакт.

20-23.11.1940. К германской коалиции присоединяются Венгрия (20.11), Румыния (22.11) и Словакия (23.11). 01.03.1941 г. к пакту присоединилась Болгария.

18.12.1940. Адольф Гитлер подписал «Директиву 21» с кодовым названием «Вариант Барбаросса», назначившую на 15 мая 1941 г. начало осуществления плана молниеносной военной операции по захвату европейской части СССР.

«Барбаросса» – в честь германского короля и императора Священной Римской империи Фридриха I Барбароссы – буквально Краснобородый (1121-1190 гг.), который, согласно легенде, однажды должен был очнуться от своего многовекового сна и возродить величие Германии.

01.01.1941. Численность Красной Армии составляла 4.207 тысяч человек. Образование среди командиров дивизий и бригад имели 39,6 процента, среди командиров корпусов – 52,4 процента».

«02.01.1941. В Генштабе РККА проведена оперативно-тактическая игра Красной Армии, моделирующая гипотетическое

вторжение Германии. Главный «западный удар» «немцев» силами 160 дивизий южнее Бреста возглавил командующий Киевским Особым военным округом, генерал армии Г.К. Жуков. Советской обороной руководил командующий войсками Западного Особого военного округа генерал-полковник танковых войск Д.Г. Павлов. Настораживало то, что Павлов не сумел отбить наступление противника. Комиссия нелестно оценила эту, как, впрочем, и вторую игру, прошедшую 8-11 января, в которой командующие поменялись местами, и Жуков оказался бессилён против атак «немцев» и был вынужден пойти на подлог: собрал для контрудара группировку войск, которой по условиям игры на самом деле не существовало.

В январе 1941 г. на штабных картах Жуков гнал Павлова до Барановичей точно так же, как немецкие генералы Гот и Гудериан гнали Жукова полгода спустя, но, только не играя, а всерьёз. И это его войска были разбиты немцами.

На разборе двух оперативных игр с участием высшего командного состава Красной Армии и ВВС начштаба Кирилл Мерецков, в частности, заявил: «Мы исходили из того, что наша дивизия во встречном бою, безусловно, разобьет немецкую дивизию. В обороне же одна наша дивизия отразит удар 2-3 дивизий противника. В наступлении полторы дивизии разобьют оборону дивизии противника».

После совещания всех вызвал Сталин в Кремль. Он раскритиковал Мерецкова, сказав, что необходимо воспитывать командный состав в понимании необходимости активной обороны, включающей в себя и наступление. Говорил и о неких «наступательных операциях», которые можно было бы начинать при достижении двойного превосходства над противником в силах. К.А. Мерецков с должности был снят и заменен на Г.К. Жукова.

Маршал Советского Союза И.С. Конев в «Записках коман-

дующего фронтом» пишет: «В январе 1941 г. меня с Забайкальского военного округа перевели командующим Северо-Кавказским военным округом. Когда меня в связи с новым назначением принял С.К. Тимошенко, он сказал, что меня берут на основное западное направление на Северо-Кавказский ВО, обстановка может сложиться так, что это будет представлять ударную группировку войск в случае необходимости нанесения удара». Так мне лично и доверительно сказал нарком. Впервые предаю это гласности».

12.02.1941. Совнарком СССР утвердил мобилизационный план. Развертывание Красной Армии должно было привести к созданию армии военного времени. После мобилизации численность вооруженных сил СССР должна была составить 9 млн человек.

16.02.1941. С декабря 1930 г. среди партийных руководителей СССР (даже в составе Политбюро) практически не оказалось людей с законченным высшим образованием. Лишь очень небольшое количество имело узкоспециальное высшее образование. В 1939 г. 71,4% секретарей райкомов, горкомов и окружкомов ВКП(б) и 41,1% секретарей обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик не имели даже среднего образования.

28.02.1941. На этот день с мая 1940 г. переаттестованы, т.е. прошли экзамены и комиссии, 99 тыс. политработников запаса, включая 63 тыс. руководящих работников партийных комитетов.

В марте 1941 г. Германское командование дало указание о проведении воздушной разведки советской территории до линии Ростов-Москва-Вологда – Мурманск.

С середины марта 1941 г. на стол И. Сталина начали поступать сообщения от советских агентов в Германии о полетах немецких самолетов и фотографировании советской террито-

рии с высоты 6.000 м.

Начальник Главного разведуправления Красной Армии Ф. Голиков сообщил Сталину, что у западных границ России сосредоточено до 100 дивизий; на территории Польши огромные пробки из-за переброски войск к нашим границам. Об этом же Сталину в послании 19 апреля сообщал У. Черчилль.

Руководитель советской разведки в Швейцарии Шандор Радо сообщил в Москву: «Все германские моторизованные дивизии – на Востоке».

10.04.1941. Сталину и Молотову доложили о содержании беседы Гитлера с югославским принцем-регентом Павлом, в которой он заявил о решении открыть военные действия против СССР в конце июня 1941 г.

14.04.1941. Начальник генштаба РККА издал директиву о срочном приведении в боеготовность всех долговременных огневых сооружений, укрепленных районов с установкой в них оружия полевых войск».

01.05.1941. Из-за репрессий в Красной Армии только в сухопутных войсках не хватало по штатам 67 тыс. командных кадров.

Приграничные укрепрайоны

*Я строил окопы и доты,
Железо и камень тесал,
И сам я от этой работы
Железным и каменным стал.*

Ярослав Смеляков

С 1940 г. и до начала войны батальонный комиссар Н.А. Хватов, как уже упоминалось, был назначен представителем Политического Управления Прибалтийского Особого Военного

Округа по контролю за строительством оборонительных сооружений в пограничном районе.

Предписывалось: войсками 8-й, 11-й и формируемой 27-й армий при участии Балтийского флота обеспечить защиту прибалтийского побережья.

История с укрепрайонами – одна из самых загадочных предвоенных историй, связанных с обороной страны и сыгравшей роковую роль после нападения Германии на СССР. В течение 1938 г. были реконструированы все имеющиеся на западной границе 13 укрепрайонов. Составлявшие их гарнизоны насчитывали 25 пулеметных батальонов (18 тысяч человек). В конце 1938-го и в начале 1939-го года были построены еще 8 укрепрайонов. Однако с переносом границы на Запад было принято решение о возведении 20 укрепрайонов по новой границе.

Старая же линия обороны – по личному распоряжению Сталина – была фактически уничтожена: все они были разрушены; вооружение, боеприпасы, приборы наблюдения были сданы на склады. Некоторые сооружения были переданы колхозам под овощехранилища, большинство было засыпано землей. Более того, тоже по личному распоряжению Сталина, поздней весной 1941 г., накануне войны, могучие железобетонные капониры, огневые точки, командные и наблюдательные пункты – десятки тысяч долговременных оборонительных сооружений старой линии были взорваны, хотя история войн показывает, что 2 линии обороны – гораздо лучше, чем одна.

Новую линию обороны начали возводить в 1940 г., но к середине 1941 г., несмотря на то, что на строительстве работали уже 140 тысяч человек, комиссия Главпура РККА пришла к выводу, что они не боеспособны.

Версии о действиях Сталина перед войной выдвигаются самые разнообразные: 1. Сталин сам готовил нападение на Германию, к новой границе шли эшелоны с войсками и вооружени-

ем, потому что наша стратегия основывалась на нападении, а не на обороне. 2. Это – результат обычного русского разгильдяйства, помноженного на советское самомнение (шапками закидаем) и – страх: Сталин считал себя непревзойденным стратегом, не терпевшим возражений.

Готовил ли Сталин нападение на Германию? Первыми ее подняли немцы – при нападении на СССР 22 июня. Дескать, военный удар Германии был вынужденным, потому что имелись неопровержимые доказательства того, что СССР готовил нападение на Германию. Этот вопрос попробовали затронуть германские военачальники на Нюрнбергском трибунале. Тогда обсуждать это было не только опасно, но и просто неприлично: слишком многое напоминало об ужасах войны.

Прошло время. Люди стали задумываться над тем, почему же Гитлер «вероломно» напал на СССР и почему такой страшной трагедией обернулись первые месяцы войны. Где же были танки, самолеты, которые производились в таком количестве в предшествующие годы, что же случилось с «легендарной и непобедимой», которая должна была «малой кровью», могучим ударом» разгромить врага?!

О наступательных планах СССР свидетельствовало расположение частей Красной Армии вдоль границы накануне войны. «Западная граница СССР имела два глубоких выступа (на 120-170 км), обращенных острием в сторону оккупированной немцами Польши: Белостокский выступ в Западной Белоруссии и Львовский выступ в Западной Украине. Двум выступам неизбежно сопутствуют четыре «впадины». С севера на юг эти «впадины» у оснований выступов находились в районах городов Гродно, Брест, Владимир-Волынский, Черновцы.

Если бы Красная Армия собиралась встать в оборону, то на остриях выступов были бы оставлены лишь минимальные силы прикрытия, а основные оборонительные группировки

были выстроены у оснований, во «впадинах» Такое построение позволяло гарантировано избежать окружения своих войск на территории выступов, сократить общую протяженность фронта обороны и создать наибольшую оперативную плотность на наиболее вероятных направлениях наступления противника.

В действительности все было сделано наоборот. Главные силы «сбились в кучу» на острие Белостокского и Львовского выступов. У оснований выступов в районе Гродно, Бреста и Черновцов, были расположены несравненно более слабые силы.

Сбежавший на Запад советский разведчик Владимир Резун (псевдоним: Виктор Суворов) не первым заговорил о странных предвоенных действиях наших вождей. Причем в своих книгах Суворов использовал только открытые источники, более того, изданные в бдительные советские времена в супербдительном Воениздате.

Сейчас многие российские историки, критикуя Суворова и осуждая его выводы, неизбежно сами приходят к выводу: нечто необычное происходило в нашей стране перед войной, нечто не укладывающееся в рамки официальной истории Великой Отечественной войны. Предположения Суворова можно опровергнуть очень просто: достаточно рассекретить стенограммы двух заседаний Политбюро ВКП(б), которые проходили в мае и июне 1941 г. Однако этого не произошло до настоящего времени.

Пока гром не грянул

*Один, даже если он и велик,
все-таки мал.*

Максим Горький

5 мая 1941 г. начальник ГРУ подал Сталину развернутую записку о группировке немецких войск против СССР. На 5 мая

она достигает 103-107 дивизий. Строятся вторые ж/д пути в Словакии, Румынии, расширяется сеть аэродромов и посадочных площадок. По всей границе, начиная от Балтийского моря до Венгрии, идет выселение из приграничной зоны мирного населения.

На торжественном собрании в Кремле Сталин выступил с речью перед выпускниками военных академий. Он назвал Германию агрессором и предрекал, что для Германии такая политика закончится крахом. Война с Германией неизбежна, и если Молотову и Наркомату иностранных дел удастся отсрочить начало войны на 2-3 месяца – это наше счастье, заявил Сталин. На приеме в Кремле Сталин сказал: «Мирная политика дело хорошее. Мы до поры до времени проводили линию на оборону – до тех пор, пока не перевооружили нашу армию, не снабдили армию современными средствами борьбы. А теперь, когда мы нашу армию реконструировали, насытили техникой для современного боя, когда мы стали сильны, – теперь нам надо перейти от обороны к наступлению.

6 мая 1941 г. Сталин назначил себя председателем Совета Народных Комиссаров СССР.

10 мая 1941 г. в 17.45 из Аугсбурга поднялся самолет «Мессершмитт» без опознавательных знаков, который пилотировал Рудольф Гесс, заместитель Гитлера по германской национал-социалистической партии. Самолет взял курс на Британские острова. Он привез важное сообщение от имени Гитлера британскому правительству. Якобы, Гесс предложил Великобритании мир при условии ее присоединения к «крестовому походу» против СССР. К слову, и цели миссии Гесса в 1941 г., и его смерть в 1987 г. по сей день остаются интригующими загадками. 15 мая 1941 г. Рихард Зорге из Токио уточнил дату нападения Германии на СССР – 22 июня, и сообщил примерную схему предполагаемых военных действий.

«13-15 мая 1941 г. были представлены И.В. Сталину разработанные Народным Комиссаром обороны СССР Маршалом Советского Союза С. Тимошенко и Начальником Генерального Штаба КА генералом Армии Г. Жуковым «Соображения по плану стратегического развертывания сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками», которыми (в кратком изложении) предлагалось:

I. Учитывая развернутые силы Германии, сосредоточенные на границах Советского Союза, ... необходимо ни в коем случае не давать инициативы действий Германскому командованию, упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет организовать фронт и взаимодействие родов войск.

II. Первой стратегической целью войск Красной Армии поставить – разгром главных сил немецкой армии, развертываемых южнее линии Брест – Дмблин и выход к 30 дню операции на фронт Остроленка, р. Нарев, Лович, Лодзь, Крейцбург, Оппельн, Оломоуц.

Последующей стратегической целью иметь наступлением из района Катовице ...разгромить крупные силы центра и северного крыла германского фронта и овладеть территорией бывшей Польши и Восточной Пруссии.

...вести активную оборону против Финляндии, Восточной Пруссии, Венгрии и Румынии и быть готовым к нанесению удара против Румынии при благоприятной обстановке. Таким образом, Красная Армия начнет наступательные действия с фронта Чижов, Лютивиско силами 152 дивизий против 100 германских».

III. Исходя из указанного замысла стратегического развертывания, предусматривается следующая группировка вооруженных сил СССР».

1. Сухопутные силы – всего 303 дивизии и 74 арtpолка РК (резерв главного командования – автор).

2. Военно-воздушные силы Красной Армии – всего 218 полков.

IV. Состав и задачи развeртываемых фронтов (карта 1:1000000): Северный фронт (ЛВО) – три армии; Северо-Западный фронт (ПрибВО) – три армии; Западный фронт (ЗапОВО) – четыре армии; Юго-Западный фронт – восемь армий.

Для того, чтобы обеспечить выполнение изложенного выше замысла, необходимо заблаговременно провести следующие мероприятия, без которых невозможно нанесение внезапного удара по противнику как с воздуха, так и на земле:

1. Произвести скрытое от мобилизации войск под видом учебных сборов запаса.

2. Под видом выхода в лагеря произвести скрытое сосредоточение войск ближе к западной границе, в первую очередь сосредоточить все армии резерва Главного командования.

3. Скрытно сосредоточить авиацию на полевые аэродромы из отдаленных округов и теперь же начать развeртывать авиационный тыл.

4. Постепенно под видом учебных сборов и тыловых учений развернуть тыл и госпитальную базу.

V. Группировка Главного командования. В резерве ГК иметь 5 армий и сосредоточить их в районах нижеуказанных городов.

VI. Для прикрытия сосредоточения и развeртывания наших войск и подготовки их к переходу в наступление, необходимо:

1. Организовать прочную оборону и прикрытия госграницы, используя для этого все войска приграничных округов и почти всю авиацию, назначенную для развeртывания на западе.

2. Разработать детальный план противовоздушной обо-

роны страны и привести в полную готовность средства ПВО. Одновременно необходимо всемерно форсировать строительство и вооружение укрепленных районов, начать строительство укрепрайонов на тыловом рубеже Осташков, Почеп и предусмотреть строительство новых укрепрайонов в 1942 г. на границе с Венгрией, а также продолжить строительство укрепрайонов по линии старой границы.

VII. Задачи Военно-Морскому флоту поставлены – согласно ранее утвержденных Вами моих докладов.

VIII. Развeртывание войск и их боевые действия обеспечиваются всеми видами имеющихся запасов: снарядов, авиабоеприпасов и горюче-смазочных материалов.

IX. «Прошу:

1. Утвердить представленный план стратегического развeртывания вооруженных сил СССР и план намечаемых боевых действий на случай войны с Германией;

2. Своевременно разрешить последовательное проведение скрытого от мобилизации и скрытного сосредоточения в первую очередь всех армий Главного командования и авиации;

3. Потребовать от НКПС полного и своевременного выполнения строительства железных дорог по плану 1941 г. и особенно на Львовском направлении;

3.1. Обязать промышленность выполнять план выпуска материальной части танков, самолетов, а также производства и подачи боеприпасов и горючего строго в назначенные сроки;

3.2. Утвердить предложение о строительстве новых укрепрайонов.

Приложения:

- а. Схема развeртывания на карте 1:1000.000, в 1 экз.;
- б. Схема развeртывания на прикрытия на 3-х картах;
- в. Схема соотношения сил, в 1 экз.;

г. Три карты базирования ВВС на западе».

(Источник: архив Генштаба РФ, фонд 16, описание 2951, дело 237, листы 4-5).

С одобрения И.В. Сталиным «Соображений...» началась переброска на запад четырех (из семи) армий второго стратегического эшелона.

«В результате скрытной мобилизации, начатой с осени 1939 г., численность армии «сползающего к войне» СССР увеличилась с 1,5 млн человек на 1 января 1938 г. до свыше 5 млн человек в июне 1941 г. Общая численность Вооруженных Сил СССР (включая пограничников, войска НКВД и флот) равнялась 5,7 млн бойцов. В Красной Армии 22.06.1941 г. имелось 303 дивизии.

23 мая 1941 г. За 30 дней до начала войны вновь начались аресты в Красной Армии. До 1 июня были арестованы: командующий ВВС МВО, Герой Советского Союза, генерал-майор Петр Пампур, начальник НИИ ВВС, генерал-майор А.И. Филин, генерал-майор, Герой Советского Союза, помощник командующего ВВС Эрнст Шахт, комдив, бывший нарком боеприпасов СССР Иван Сергеев. Всех их расстреляли в 1941-1942 гг.

26 мая 1941 г. В середине мая лекторской группой Главного управления политической пропаганды (ГУПП) Красной Армии подготовлен и в Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) направлен доклад «Современное международное положение и внешняя политика СССР». Доклад явно готовился по заданию высшего руководства страны в свете «текущего момента», и есть сведения, что он был зачитан в войсках.

Доклад был полон нападок на англо-французский империализм, всеми силами пытавшийся столкнуть Германию с СССР: «Задача состояла в том, чтобы оттянуть войну с Германией и использовать время для еще большего укрепления экономической и, в особенности, военной мощи СССР. С этой сложной задачей партия и советское правительство блестяще справились».

В конце доклада говорилось: «Не исключена возможность, что СССР будет вынужден в силу сложившейся обстановки взять на себя инициативу наступательных боевых действий», «возможны наступательные действия СССР против отдельных империалистических стран, угрожающих нашей безопасности» в защиту дела «победившего социализма, выполняя величайшую миссию, которая возложена историей на первое в мире государство рабочих и крестьян по уничтожению постоянно угрожающего нам капиталистического окружения».

14 июня 1941 г. Из дневника Геббельса: «Русские, кажется, еще ничего не предчувствуют. Во всяком случае, они развертываются таким образом, что совершенно отвечает нашим желаниям: густомассированные силы – легкая добыча для пленения».

Начало войны

Если я обречен, то обречен не только на смерть, но обречен и на сопротивление до самой смерти.

Франц Кафка

1 сентября 1939 г. – начало второй мировой войны в Европе.

В этот же день в Москве работала внеочередная сессия Верховного Совета СССР. Она уже приняла Закон о всеобщей воинской обязанности, положивший начало скрытной мобилизации для срочного наращивания численности Красной Армии. Полковник Генштаба царской России, Маршал Советского Союза, крупный военный теоретик, Б.М. Шапошников в книге «Мозг Армии» (1929 г.) в статье «Мобилизация – одиум войны» дал развернутое толкование такому явлению, как военная мобилизация. Приведем краткие выдержки из этой статьи:

«Наше поколение еще сохраняет в памяти весь тот шум, который произвела в 1914 году русская мобилизация. Сгоряча эта мобилизация была названа тем факелом, который зажег не только Европу, но и мировой военный пожар.

Одним словом, мобилизация получила такое значение в международных отношениях, что пройти мимо этого явления не может тот, чье перо описывает события первой мировой войны. В сущности, во всех западных государствах Европы под общей мобилизацией понимается такой акт, когда уже не могло быть возврата к мирному положению, и вслед за переводом армии на военное положение должна была неминуемо последовать война. Одним словом, как бы не хотелось командованию, а, тем более, дипломатам, но с объявлением мобилизации по чисто военным причинам пушки могут стрелять сами.

Мобилизация на пороге мировой войны являлась преддверием войны, фактически ее объявлением, и только в таком смысле и могла быть понимаема.

«Мобилизация – есть война и много понимания ее мы не мыслим».

Этими словами Б.М. Шапошников заканчивает свою статью.

3 сентября 1939 г. Англия и Франция объявили войну Германии, а в Киевский округ пришла телеграмма Наркома обороны, предлагавшая задержать увольнение красноармейцев, отслуживших свой срок. Отпуска командному составу тоже прекращались. В семи Особых округах – Ленинградском, Калининском, Московском, Харьковском, Орловском, Киевском и Белорусском – все части и соединения, вся система связи приводились в боевую готовность.

Польское правительство разбежалось, главные силы армии были разбиты, немецкие танковые соединения нацелились на Варшаву. Польское государство и его армия не могло взять

под защиту свой народ.

В столь ответственный момент Советское правительство приняло решение взять под защиту население Западной Украины и Западной Белоруссии. 17 сентября в 5 часов утра по команде наши войска перешли границу.

18 октября 1939 г. началось вторжение советских войск в Эстонию, а 3 ноября – в Латвию и Литву. На 1 января 1940 г. на территорию Прибалтийских республик было введено в составе сухопутных и авиационных соединений и частей Красной Армии 58.055 человек. При вводе советских войск вражеских действий не отмечалось.

С октября 1939 г. Сталин и Молотов начали планировать боевые операции против Германии, одновременно всячески помогая ей и подталкивая Гитлера на агрессию против других стран. Молотов говорил депутатам Верховного Совета: «Гениальный Ленин не ошибался, уверяя нас, что вторая мировая война позволит нам захватить власть в Европе. Мы поддерживаем Германию ровно настолько, чтобы она могла воевать, пока голодные массы трудящихся не поднимутся против своих правительств. В тот момент мы и придем им на помощь».

Молотов не сказал о плане завлечения Гитлера в СССР, хотя в своих воспоминаниях признавал: «Мы знали, что будем отступить. Только не знали докуда – до Москвы или Смоленска».

«Договор о ненападении, заключенный в 1939 г. по предложению Германии, не вызывал иллюзий. Было понятно, что это лишь отсрочка, что рано или поздно фашистская Германия рвется на Восток. Разработанный Генштабом оперативный план сосредоточения и развертывания Вооруженных Сил на случай войны называл наиболее вероятным противником гитлеровскую Германию вместе с Финляндией, Румынией, Венгрией и Италией. Под руководством Б.М. Шапошникова непосредственно над планом работали Н.Ф. Ватулин, А.М. Василевский, В.Д. Иванов,

А.Ф. Анисов, а впоследствии и Г.К. Маландин.

5 октября 1940 г. план докладывался И.В. Сталину наркомом С.К. Тимошенко и новым начальником Генштабом К.А. Мерецковым.

Все составные части плана были увязаны между собой и с работой народного хозяйства, транспорта, связи. Ожидалось, что нападение мощных танковых и пехотных группировок противника будет сопровождаться авиационными ударами по советским войскам и важным объектам тыла. План исходил из того, что наши войска полностью подготовятся к отражению противника и сумеют отбить его удары силами и средствами пограничных округов. В последующем предусматривалось наше решительное наступление, в том числе войсками, выдвинутыми из глубины страны.

По свидетельству К.А. Мерецкова, *Сталин высказал мнение, что Германия свои основные усилия направит не на западном направлении, как было записано в плане, а на юго-западном, с тем, чтобы, прежде всего, захватить наиболее богатые промышленные, сельскохозяйственные и сырьевые районы Советского Союза. Никто из присутствующих не возражал против точки зрения вождя и Генштабу было приказано план исправить. Как показали события Великой Отечественной войны, данный прогноз оказался ошибочным.*

31 декабря 1940 г. в Москве прошло совещание военных, на котором было признано, что Германия выступит против СССР. Маршал Тимошенко говорил об обороне, нужной для перехода в контрнаступление в выгодных условиях. К этому времени были созданы мобилизационные запасы продовольствия и фуража для Красной Армии, которые могли бы удовлетворить ее 4–6-месячную потребность в случае войны».

«Перед самым началом войны в пограничные округа под строжайшим секретом из глубины страны были перемещены

пять армий, в составе 28 дивизий. В состоянии повышенной боеготовности были приведены Балтийский, Северный и Черноморский флот, а корабли из Любавы и Таллина перебазированы в другие места.

Уверовавший в собственную непогрешимость и способность определять ход истории Сталин находил подтверждение собственным прогнозам в донесениях начальника разведуправления генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова, предшественники которого — Берзин, Урицкий, Гендин, Орлов и Проскуров — посмеившие иногда высказывать свое мнение, расстались не только с должностью, но и с жизнью. Все, что не совпадало с прогнозами вождя, отвергалось.

17 июня 1941 г. НКГБ СССР представил ему ценнейшее сообщение: «Источник, работающий в штабе германской авиации, сообщает: Все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены и удар можно ожидать в любое время...». На этом документе вождь собственноручно начертил: «Т-щу Меркулову. Может, послать ваш «источник» из штаба Герм. авиации к ... матери. Это не «источник», а дезинформатор. И. Ст.». Комментарии излишни.

Для советского командования оказались неожиданными действия врага: они двинулись вперед ударными группировками войск на всем протяжении западной границы нашего государства, а не на отдельных участках и, не вводя сразу всех сил, как предполагалось.

Просчеты и упущения в подготовке войск к отражению первого удара неприятеля, бесспорно, осложнили наше положение в начальный период войны. Но всего через полгода после вторжения фашистские отборные корпуса и дивизии были разбиты под Москвой».

«22 июня 1941 г. в 3 часа 30 минут немецкие войска без объявления войны вторглись на территорию СССР. На стороне

Германии выступили Румыния, Финляндия, Словакия, Венгрия и Италия. Создав на направлениях главных ударов 3 – 4- кратное преимущество в живой силе и технике, немцы уже в первый день наступления продвинулись вперед на 10-50 км. Германская авиация только в первые сутки сумела уничтожить 1.200 советских самолетов и завоевать превосходство в воздухе. Сыграв роль дальнбойной артиллерии, немецкая авиация (наряду с диверсионными группами и десантами) расчистила путь ударным группировкам, нарушила снабжение Красной Армии и посеяла панику среди ее бойцов».

Наркомат обороны и его Генштаб не имели полной картины масштабов агрессии. Поэтому Сталин, не уяснив до конца всей ситуации, откорректировав текст выступления, не стал обращаться к народу, а поручил сделать это второму человеку в государстве – В.М. Молотову. Его обращение прозвучало по радио в 12 часов дня 22 июня и закончилось знаменитыми до сих пор словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Весь партийный, советский и государственный аппарат работал, как часы.

Уже 22 июня объявили Указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации с 23 июля военнообязанных 1905-1918 годов рождения и о введении военного положения в ряде западных областей и республик СССР.

В последующие дни и недели высшими инстанциями страны были приняты все первоочередные решения, постановления и указы по организации борьбы с фашистским нашествием. Так что никакого страха и неуверенности в стране не ощущалось. Война всех сплотила. Государство, созданное Лениным и Сталиным, не думало сдаваться, а решительно начало ковать победу над агрессором.

В речи Уинстона Черчилля в палате лордов 23 декабря

1959 г. по случаю 80-летия со дня рождения нашего вождя отмечено: «Сталин был человеком необычайной энергии, нестигаемой силы воли, резким, жестким, беспощадным, как в деле, так и в беседе... Он был непревзойденным мастером находить в трудные минуты пути выхода из самого безвыходного положения».

А вот его слова, с которыми нельзя не согласиться. «Большим счастьем для России было то, что в годы тяжелых испытаний Россию возглавил Гений и Непокоримый Полководец Сталин И.В. ... Что бы о нем ни говорили, таких история и народ не забудет».

Известно и такое выражение У. Черчилля: «Россия — это окутанная тайной головоломка внутри загадки».

На предприятиях, в учреждениях, в вузах шла запись бойцов-добровольцев, не годных по здоровью или по возрасту для прохождения воинской службы. Записались добровольцами не менее 2 миллионов человек. В Москве и Ленинграде были сформированы несколько дивизий, которые затем бросили на фронт, чтобы закрыть бреши, пробитые врагом. Судьба дивизий ополчения, укомплектованных пожилыми или совсем юными бойцами, почти необученными и плохо вооруженными (под Москвой на 10 ополченцев приходилась одна винтовка; когда просили оружие, им отвечали: добывайте в бою), – еще одна трагическая страница войны.

На Западе для всей этой массы людей вблизи границы, как и на Северо-Западном фронте, были сосредоточены в войсковых частях, в окружных и армейских складах громадные запасы вооружения, имущества и снаряжения, потерянные в первые часы и дни войны. В итоге было утрачено: 370 тысяч полных комплектов нового обмундирования, несметное количество кожаной обуви; 393 тысячи противогазов; 60% армейских и фронтовых запасов продовольствия (свыше 22 тысяч тонн), 52% обозно-вещевого имущества; все армейские и окружные склады боеприпасов

(1.766 вагонов); 70% запасов горюче-смазочных материалов или 21,5 тысячи тонн. Кроме того: из вооружения в частях и на складах - свыше 4.368 орудий всех калибров из 6.437; 1.106 самолётов всех типов из 1.812; танков Т-26 - 357 шт. из 1.237; сотни тысяч винтовок всех типов из 773.445; многие тысячи пистолет-пулеметов ППД из 24.237; тысячи ручных пулеметов ДП и станковых «Максим» из 27.574; тысячи минометов всех калибров из 6.610.

В считанные дни ни вооружать, ни снабжать огромную массу людей стало нечем.

ЧАСТЬ VI

*Мы судьбою не заласканы.
Но когда придет гроза,
мы возьмем судьбу за лацканы
и посмотрим ей в глаза.
Спросим: будет знамя красное
над землей алеть всегда?
Наши дети будут счастливы?
и судьба ответит: «Да».*

Роберт Рождественский

«Мы сражались на Северо-Западном фронте» (Воспоминания генерала П.А. Курочкина*)

«Северо-Западный фронт, как и все другие фронты, в годы Великой Отечественной войны участвовал в титанической борьбе советского народа против гитлеровских захватчиков. В течение двух с половиною лет войска фронта вели ожесточенные сражения на важном направлении, на старинных русских землях, где каждый город, каждое село связаны с тысячелетней историей России.

«Меня часто спрашивают: какую же роль сыграл Северо-Западный фронт в вооруженной борьбе 1941-1942 гг.? Отвечая на этот вопрос, замечу прежде всего, что в Великой Отечественной войне фронты, взаимодействуя друг с другом, всегда прямо или косвенно содействовали один другому в выполнении оперативных и оперативно-стратегических задач.

Каждый фронт, выполняя свою задачу, уничтожал и сковывал крупные силы врага, внося тем самым свой вклад в достижение общей военно-политической цели, стоявшей перед Вооруженными Силами. Учитывая это обстоятельство, следует

отметить, что Северо-Западный фронт в первые годы минувшей войны сделал очень многое для достижения перелома в ходе борьбы с фашистской Германией.

Летом и осенью 1941 г. Северо-Западный фронт сковал и истощил крупную группировку гитлеровцев. Его войска вместе с войсками Северного, Ленинградского, Волховского фронтов, Краснознаменного Балтийского флота сорвали планы врага по захвату Северо-Запада нашей страны, помогли спасти Ленинград, которому грозило уничтожение. Он не позволил гитлеровцам оккупировать северную часть Советского Союза и получить свободу действий на Балтике.

Войска фронта в большой степени содействовали стабилизации положения на Западном стратегическом направлении в июле — сентябре, где враг наносил главный удар. Неожиданное для гитлеровцев упорное сопротивление Северо-Западного фронта вызвало у врага необходимость направить часть сил, особенно танковых и авиационных, из состава группы армий «Центр» в группу армий «Север». Это привело к рассредоточению основной ударной группировки врага, нацеленной первоначально строго на восток, и способствовало нашим Западному и Центральному фронтам добиться важного успеха в Смоленском сражении: впервые во второй мировой войне остановить наступающую немецко-фашистскую армию.

Во время обороны Москвы Северо-Западный фронт, срывая значительные силы гитлеровской армии, не позволял бросить их на столицу, причем на завершающей фазе нашего оборонительного сражения эта отвлекающая функция сыграла особенно важную роль: у группы армий «Центр» не осталось в резерве ни одной дивизии.

Важным вкладом в ход общего зимнего наступления Красной Армии 1942 г. явились успешные действия Северо-Западного фронта, особенно в ходе Торопецко-Холмской операции. Вы-

йдя глубоко в тыл главным силам гитлеровской группы армий «Центр», войска левого крыла Северо-Западного фронта в огромной мере способствовали усилению глубокого кризиса, переживаемого врагом на всем центральном участке. Они нарушили взаимодействие между группами армий «Север» и «Центр», потребовали отвлечения сил группы армий «Центр» к ее северному флангу, что облегчило наступление Калининского и Западного фронтов в зимнем наступлении 1942 г. Удар Северо-Западного фронта оказал влияние и на моральное состояние врага. Именно про события, связанные с наступлением нашего фронта, Зейдлиц позже писал:

«Господствовала хаотическая обстановка. Штабы, которые несколько часов назад находились в тылу, оказались вплотную перед советскими войсками. Автоколонны, которые двигались далеко за линией фронта, оказались под обстрелом советских танков. Отступающие немецкие фронтовые части были обойдены вражескими соединениями. Никто не мог сказать, кто находится впереди и сзади, никто не знал, где он найдет свое соединение».

В результате этих событий последовало решение весьма примечательное: армиям Восточного фронта перейти к позиционной обороне. С точки зрения истории германского верховного командования, оно стало доказательством смены стратегических концепций в результате исходного просчета в оценке Советского Союза и ударов, полученных от Красной Армии.

Окружение демянской группировки, имевшее большое морально-политическое значение, надолго сковало главные силы 16-й немецко-фашистской армии, облегчило положение под Ленинградом, помогло активизации действий Волховского и Калининского фронтов. Опыт окружения врага и борьбы под Демянском позволил затем нашему военному руководству сделать ряд важнейших выводов по вопросам теории и практики

ведения операций на окружение вообще.

Этот опыт показал необходимость назначения для подобных операций достаточных сил, позволяющих создать устойчивые внутренний и внешний фронты окружения, необходимость обеспечения наступающих войск требуемым количеством артиллерии и авиации. Остро выявилась потребность в крупных соединениях и объединениях бронетанковых и механизированных войск, которые могли бы играть ведущую роль в стремительном окружении врага.

Опыт операции показал, что для разгрома крупной группировки противника нельзя допускать паузы между процессом окружения и уничтожения. Требуется еще при планировании операции точно определять необходимые силы, которые были бы способны осуществить окружение и дальнейшее уничтожение. Северо-Западный фронт в тот период такими силами не обладал.

Отрицательно сказалось на ходе операции длительное отсутствие единого командования войсками, окружавшими, а затем и уничтожавшими противника. Как известно, на южном участке демянской группировки располагались части 3-й Ударной армии Калининского фронта, который в это время своими главными силами решал более сложные задачи под Вязьмой и Ржевом. Ему было не до демянской группировки. А с севера наступал Северо-Западный фронт. Отсутствие единого руководства крайне затрудняло координацию действий. Наконец, опыт показал колоссальное значение надежной блокады окруженного противника с воздуха.

В заключение мне хотелось бы сказать следующее. В нашем трудном военном деле опыт и теория должны находиться в необходимых пропорциях. Абсолютно невозможно хорошо воевать без высокой теоретической подготовки, без глубоких знаний. Современность особенно наглядно подтверждает эту

истину. Но никогда командир, обладающий даже самыми совершенными знаниями, не может рассчитывать на успех во время войны, если не имеет за плечами прочной политической подготовки, обширного опыта и, я бы сказал, житейской мудрости, знания тех скрытых пружин войны, которые относятся к области человеческой психологии, знания людей и того, что мы называем моральным фактором.

Роль опыта на войне необычайно велика. И вряд ли существует другая наука, в которой, подобно военной, так была бы велика роль практики, где любой промах стоит таких неоценимых жертв, как человеческая жизнь.

Я говорю обо всем этом потому, что, вспоминая ныне уже ставшие такими далекими дни 1942 г., нередко думаю: если бы тогда мы обладали таким опытом, который в последующем дала нам война, то, видимо, мы принимали бы уже в то время более рациональные решения, более гибко и осознанно руководили бы войсками.

Мы, конечно, знали, что наш фронт, его армии, дивизии и полки - это частица народа, ведущего под руководством Коммунистической партии борьбу за победу над чудовищным порождением империализма - фашизмом, борьбу во имя спасения Родины и всего человечества от угрозы гитлеровского порабощения. Мы понимали, что вносим только небольшую лепту в общее Великое дело защиты своей страны.

И ныне мы горды сознанием, что порой в невероятно трудных условиях советский воин проявил непревзойденные, поразившие весь мир качества: любовь к Родине, стойкость, мужество, воинское умение и самопожертвование. Поэтому сейчас, много лет спустя, мы с чувством глубокого уважения вспоминаем героев тех дней».

Как же хорошо о человеке - защитнике Родины сказал боевой генерал. Независимо от воинского звания и должности, от

рядового и генерала, от каждого требовались твердость и сила духа, исполнение долга и дисциплина, бесстрашие и выносливость. А опорой и поддержкой человеку в любой ситуации всегда остаются воспоминания о доме, родителях, родных и земля, где родился. Не эти ли скрытые могучие пружины в человеке имел в виду генерал? И как же он безошибочно выделил роль человеческой психологии и морального состояния солдата во время войны. Именно такой готовности воина для выполнения своего долга до конца Вождь требовал от командира и политработника.

*) Курочкин Павел Алексеевич (1900-1989) – автор раздела книги «Мы сражались на Северо-Западном фронте», командующий Северо-Западным фронтом (март-июнь 1943 г.), генерал армии, Герой Советского Союза, лауреат Ленинской премии за создание документального фильма «Великая Отечественная»

Прибалтийская оборонительная операция (22 июня – 9 июля 1941 г.)

*Нет! Мы с тобой узнали не из сводки
Большого отступления страду...
Опять в огонь рванули самоходки,
Я на броню вскочила на ходу.
А вечером над братскою могилой
С опущенной стояла головой...
Не знаю, где я нежности училась, –
Быть может на дороге фронтовой.*

Юлия Друнина

«1 августа 1940 г. было принято решение о создании на территории Эстонии, Латвии и Литвы Прибалтийского военно-

го округа, затем округ переименовали: он стал именоваться Прибалтийский Особый военный округ. В его состав входили 8-я, 11-я, 27-я армии и части Балтийского флота.

17 августа 1940 г. был издан приказ наркомом обороны С.К. Тимошенко о преобразовании существующих в Эстонии, Латвии и Литве армий в территориальные корпуса, которые вошли в состав РККА. Вооружение, техника и форма одежды сохранялись, но вместо погон были введены знаки различия начальника состава Красной армии.

С целью приведения советских частей в повышенную боеготовность 14-15 июня 1941 г. в штаб ПрибОВО поступила директива Наркомата обороны (НКО) и Генерального штаба (ГШ) от 12 июня: «...все глубинные дивизии и управления корпусов с корпусными частями перевести ближе к госгранице, в лагеря, предусмотренные для них планом прикрытия (ПП)...(согласно прилагаемой карте). Срок на разработку стоял – 30 мая, однако Ф.И. Кузнецов (точнее, начштаба округа П.С. Клёмин, расстрелянный в феврале 1942-го) командующих армиями вызвал для «ознакомления» с новым ПП только 28 мая.

Рассмотрим подробнее ситуацию с планом прикрытия в Прибалтийском Особом военном округе (ПрибОВО), в котором служил Николай Хватов.

П.П. Собенников, генерал-лейтенант, бывший командующий 8-й армией: «Командующим я был назначен в марте 1941-го. Должность обязывала меня, прежде всего, ознакомиться с планом обороны государственной границы с целью уяснения места и роли армии в общем плане. Но, к сожалению, ни в Генеральном штабе, ни по прибытию в Ригу в штаб ПрибОВО я не был проинформирован о наличии такого плана. В документах штаба армии, который располагался в г. Елгава, я также не нашел никаких указаний по этому вопросу. Лишь 28 мая 1941 г. я был вызван с начальником штаба генерал-майором *Г.А. Ларио-*

новым и членом военного совета дивизионным комиссаром С.И. Шабаловым в штаб округа, где командующий войсками генерал-полковник Ф.И. Кузнецов наспех ознакомил нас с планом обороны. Здесь же в этот день я встретил командующих 11-й и 27-й армиями В.И. Морозова и Н.Э. Берзарина, а также начальников штабов и членов советов этих армий.

Командующий округом принимал нас отдельно и, видимо, давал аналогичные указания – срочно ознакомиться с планом обороны, принять и доложить ему решение. Все это происходило в большой спешке и несколько нервной обстановке. План был получен для ознакомления и изучения начальником штаба. Он представлял собой довольно объемистую, толстую тетрадь, напечатанную на машинке.

Примерно через 1,5-2 часа после получения плана, не успев еще с ним познакомиться, я был вызван к генерал-полковнику Ф.И. Кузнецову, который принял меня в затемненной комнате и с глазу на глаз продиктовал мне мое решение... В похожем на мое положение находился и командующий 11-й армией.

Мои записи, а также начальника штаба были отобраны. При этом нам обещали, что указания по составлению плана обороны и наши рабочие тетради будут немедленно высланы в штаб армии. К сожалению, никаких распоряжений и даже своих рабочих тетрадей мы не получили.

Таким образом, план обороны до войск не доводился.

М.С. Шумилов, генерал-лейтенант, бывший командир 11-го стрелкового корпуса 8-й армии: «План обороны государственной границы до штаба и меня не был доведен».

В.И. Морозов, генерал-лейтенант, бывший командующий 11-й армией:

«Как известно, в 1940 году были начаты организация и строительство укрепленных районов. Командиры дивизий привлекались к рекогносцировкам тех районов, в которых предпола-

лось им действовать.

Укрепления строились дивизиями в своих полосах обороны. Поэтому командиры полков и батальонов их хорошо знали.

И.П. Шлёмин, генерал-майор, бывший начальник штаба 11-й армии:

«Такого документа, где бы были изложены задачи 11-й армии, не видел».

В Киевском Особом военном округе с этим было примерно то же самое. Ну и в ЗапОВО практически ни один комдив и комкор (особенно в районе Бреста) понятия не имели о том, что к началу войны в округе разработан новый «майский план прикрытия».

По вопросу: с какого времени и на основании какого распоряжения войска прикрытия начали выход на государственную границу, а также какое количество из них было развернуто до начала боевых действий, были получены следующие ответы:

П.П. Полубояров, генерал-полковник, (бывший начальник автобронетанковых войск ПриОВО): 16 июня в 23 часа командование 12-го механизированного корпуса получило директиву о приведении соединения в боевую готовность, Командиру корпуса генерал-майору Н.П. Шестопалову сообщили об этом в 23 часа 17 июня по его прибытии из 202 моторизованной дивизии, где он проводил проверку мобилизационной готовности.

18 июня командир корпуса поднял соединения и части по боевой тревоге и приказал вывести их запланированные районы. В течение 19 и 20 июня это было сделано.

16 июня распоряжением штаба округа приводился в боевую готовность и 3-й механизированный корпус (командир генерал-майор танковых войск А.В. Куркин), который в такие же сроки сосредоточился в указанном районе».

П.П. Собенников, генерал-лейтенант, (бывший командую-

щий 8-й армией): 18 июня 1941 г. я с начальником штаба армии выехал в приграничную полосу для проверки хода оборонительных работ в Шяуляйском укрепленном районе. Близ Шяуляя меня обогнала легковая машина, которая вскоре остановилась. Из нее вышел генерал-полковник *Ф.И. Кузнецов*. После встречи с ним он отозвал меня в сторону и взволнованно сообщил, что в Сувалках (немецкий город в приграничной зоне – автор) сосредоточились какие-то немецкие механизированные части. Он приказал мне немедленно вывести соединения на границу, а штаб армии к утру 19 июня разместить на командном пункте в 12 км юго-западнее Шяуляя. А сам поехал в Таураге (примерно 25 км от границы) привести там в боевую готовность 11-й стрелковый корпус генерал-майора *М.С. Шумилова*...

К концу дня были отданы устные распоряжения о сосредоточении войск на границе. Утром 19 июня я лично проверил ход выполнения приказа. Части 10, 90 и 125 стрелковых дивизий занимали траншеи и ДЗОТы, хотя многие сооружения не были еще окончательно готовы. Части 12-го механизированного корпуса в ночь на 19 июня выводились в район Шяуляя, одновременно на командный пункт прибыл и штаб армии.

Необходимо заметить, что никаких письменных распоряжений о развертывании соединений никто не получал. Все осуществлялось на основании устного приказа командующего войсками округа. В дальнейшем стали поступать по телефону и телеграфу противоречивые указания об устройстве засек, минировании и прочем. Понять их было трудно. Они отменялись, потом опять подтверждались. В ночь на 22 июня я лично получил приказ от начальника штаба округа генерал-лейтенанта *П.С. Клёнова* отвести войска от границы. Вообще всюду чувствовались большая нервность, боязнь спровоцировать войну, и, как следствие, возникала несогласованность действий».

Из приведенного ответа *Собенникова* следует, что коман-

дующий ПрибОВО *Ф.И. Кузнецов* «на свой страх и риск» по личной инициативе дает команду приводить войска округа в боевую готовность 18-19 июня. То же самое делают в эти дни в Одесском ВО начштаба округа *Захаров* и командующий *Черевеченко*. А вот в Киевский Особый военный округ был прямой письменный приказ Генштаба – отвести от границы свою приграничную дивизию на рубежи обороны и привести ее в боевую готовность. И никакой «инициативы»...

И.И. Фадеев, генерал-майор, (бывший командир 10-й стрелковой дивизии 8-й армии ПрибОВО): «19 июня 1941 г. было получено распоряжение от командира 10-го стрелкового корпуса генерал-майора *И.Ф. Николаева* о приведении дивизии в боевую готовность. Все части были немедленно выведены в район обороны, заняли ДЗОТы и огневые позиции артиллерии. С рассветом командиры полков, батальонов и рот на местности уточнили боевые задачи согласно разработанному плану и довели их до командиров взводов и отделений.

В целях сокрытия проводимых на границе мероприятий производились обычные оборонные работы, а часть личного состава маскировалась внутри оборонительных сооружений, находясь в полной боевой готовности».

Но таких частей было, похоже, не большинство. Хотя в штаб ПрибОВО поступило и такое «Донесение от командующего Краснознаменным Балтийским флотом командующему Ленинградским и Прибалтийским Особыми венными округами, Начальнику погранвойск. 20.06.1941 года.

Части КБФ с 19.06.1941 г. приведены в боевую готовность по плану № 2, развернуты наблюдательные пункты, усилена патрульная служба в устье Финского залива и Ирбенского пролива. Командующий КБФ Вице-адмирал *Трибуц*».

Т. е. Балтийский флот был приведен в боевую готовность, командующий ПрибОВО это знал, но продолжал отбирать бое-

припасы. Так «повышал боеготовность войск по личной инициативе генерал-полковник Ф.И. Кузнецов.

М.С. Шумилов, генерал-полковник, (бывший командир 11-го стрелкового корпуса 8-й армии ПриОВО:

«Войска корпуса начали занимать оборону по приказу командующего армией с 18 июня. Я отдал приказ только командиру 125-й стрелковой дивизии и корпусным частям. Другие соединения также получили устные распоряжения через офицеров связи армии. Об этом штаб корпуса был извещен. Боеприпасы приказано было не выдавать. Разрешалось только улучшать инженерное оборудование обороны. Однако 20 июня, осознав надвигающуюся опасность, я распорядился выдать патроны и снаряды в подразделения и начать минирование отдельных направлений.

21 июня в штабе корпуса находился член военного совета (корпусной комиссар *П.А. Диброва*), который через начальника штаба приказал отобрать боеприпасы. Я запросил штаб армии относительно письменного распоряжения по этому вопросу, но ответа не получил».

Полковник *С.М. Фирсов* (бывший начальник инженерных войск 11-й армии): «20 июня начальники отделов и управлений армии были собраны у начальника штаба генерал-майора *И.П. Шлёмина*, который объявил о выходе в ночь на командный пункт. Нас предупредили, что это мероприятие проводится в учебных целях. Привести инженерные части в боевую готовность не разрешили. Тем не менее, командование не возражало против минирования участков на государственной границе при условии, если я сам буду нести ответственность за эти действия. Начал работу.

Однако на следующий день (21 июня) меня вызвали к начальнику штаба армии, где ознакомили с телеграммой из округа. «Командующий войсками округа, – указывалось в ней – об-

ращает внимание командующего 11-й армией на самовольные действия начальника инженерных войск армии подполковника *Фирсова*, выразившегося в снятии с оборонительных работ двух саперных батальонов и постановке им задачи по проведению минирования на границе. Командующий округом объявляет подполковнику *Фирсову* выговор и приказывает батальоны вернуть, а работы по минированию не проводить».

В.И. Морозов, генерал-майор, (бывший командующий 11-й армии): На основании устных распоряжений командующего войсками округа соединения 11-й армии выходили на подготовленный рубеж обороны. Делалось это, под видом усовершенствования полевых укреплений.

На границе находилось по одному полку от каждой дивизии, усиленному, как правило, артиллерийским дивизионом. В начале июня 1941 г. была произведена замена одних полков другими. Дивизии в своих районах имели развернутые командные пункты, на которых постоянно дежурили офицеры».

С первого дня войны драматические события развернулись в Прибалтике. Оборонявшийся здесь Северо-Западный фронт под командованием генерал-полковника *Ф.И. Кузнецова* был значительно слабее фронтов, действовавших в Белоруссии и на Украине.

Между тем агрессор сосредоточил на этом направлении крупные силы. В первом ударе против Северо-Западного фронта приняла участие не только группа армий «Север» (29 дивизий, в том числе 3 танковые и 3 моторизованные) под командованием генерал-фельдмаршала *В. Лееба*, но и 3-я танковая группа генерала *Г. Гота*, т.е. войскам *Кузнецова* противостояли две немецкие танковые группы из четырех. Всего против Северо-Западного фронта действовало 655 тыс. человек, 7.673 орудия и миномета, 1.389 танков, 1.070 боевых самолетов.

Основной задачей группы армий «Север» являлось унич-

тожение находившихся в Прибалтике советских войск, захват советских портов на Балтийском море, включая Кронштадт и Ленинград, лишение советского Военно-морского флота его баз.

В составе Северо-Западного фронта (8, 11, 27-я армии, 3-й и 12-й механизированные корпуса) насчитывалось 379,5 тыс. человек, 4.938 орудий и минометов, 1.274 танка, 1.078 боевых самолетов.

Таким образом, немецкая группировка превосходила войска фронта по личному составу и артиллерии, а по танкам и самолетам имелось примерное равенство. Однако необходимо помнить, что Северо-Западный фронт имел всего 206 танков новых типов — Т-34 и КВ. Основную массу составляли легкие танки БТ-7 и Т-26 с небольшим запасом моторесурса, в то время как группировка противника, наносившего удар из Восточной Пруссии, была оснащена преимущественно новыми средними танками Т-III и Т-IV.

Германское командование стремилось в кратчайшие сроки овладеть Прибалтикой, чтобы затем быстро захватить Ленинград с военно-морскими базами Балтийского флота.

В монографии «Начальный период войны» под редакцией генерала армии С.П. Иванова отмечено: «... на всей западной границе СССР Красная Армия не поставила ни одного минного поля, хотя мин на складах пограничных округов (по-видимому, доставшихся потом немцам) лежали десятки тысяч. Мало того: Красная Армия не подготовила к взрыву ни одного важного моста на всем протяжении государственной границы с Германией и ее союзниками.

А ведь было разумное предложение Маршала Советского Союза *Б.М. Шапошникова*, предлагавшего основные силы приграничных округов (в том числе и ЗапОВО) сосредоточить за линией мощных укрепрайонов старой Государственной границы, а на новой держать только части прикрытия, способные

обеспечить развертывание главных сил в случае внезапного нападения»

По словам Маршала *А.В. Василевского*: «полностью провести в жизнь и завершить намеченные мобилизационные и организационные мероприятия не удалось» – очередной советский эвфемизм, означающий, что все пошло через одно – известному каждому россиянину – место.

22 июня 1941 г. в 0 часов 30 минут Генеральный штаб Красной Армии направил в войска западных приграничных округов следующую директиву:

**«Военным советам ЛВО,
ПриБОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО.
Копия: Народному комиссару
Военно-Морского Флота**

1. В течение 22-23.06.41 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПриБОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Нападение может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск – не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения. Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности, встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников.

3. Приказываю:

а) В течение ночи 22.06.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе;

б) перед рассветом 22.06.41 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать;

в) все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточено и замаскировано;

г) противовоздушную оборону привести в полную боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов;

д) никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

**Тимошенко,
Жуков»**

В приграничные округа эта директива поступила слишком поздно. В полосе ПриОВО немецкие войска у границы были готовы к нападению уже 21 июня в 20.00.

22 июня 1941 г. в 3.30-4.00 – тысячи немецких орудий открыли огонь по советским пограничным заставам, по штабам, укреплениям, узлам связи. Одновременно 900 пикирующих бомбардировщиков и 200 истребителей вторглись в воздушное пространство СССР. Бомбардировке авиации подверглись: Рига, Виндава, Либава, Шяуляй, Каунас, Вильнюс, Гродно, Лида, Волковыск, Брест, Кобрин, Слоним, Барановичи, Бобруйск, Житомир, Киев, Севастополь и многие другие города и поселки. Началась Великая Отечественная война, которая длилась 1418 дней и 1418 ночей».

«22.06.1941 г. в 07.15 – начальник штаба Прибалтийского особого военного округа генерал Клёнов телеграфировал командующему 8-й армии генералу Собенникову: «Сегодня из Риги в Шауляй будет доставлено машинами 10 тыс. английских винтовок и 2 миллиона патронов к ним.

Вооружайте стройбаты, оружие выдавать только безусловно преданным бойцам».

Войска 8-й, 11-й и 27-й армий по утвержденному плану в июне 1941 г. должны были проводить боевые стрельбы. Поэтому многие боевые части в момент начала войны находились

на полигонах или на пути к ним. А тем полкам и строительным батальонам, которые стояли неподалеку от границы, пришлось начинать первым тяжелые оборонительные бои.

Когда в тылу появились диверсанты, Николаю Хватову было поручено организовать вооружение строительных батальонов для обороны участков на стыках ведущих бой воинских частей. К сожалению, из-за нехватки времени вооружить всех строителей не удалось.

Находясь среди обороняющихся частей, со свойственным ему мужеством и хладнокровием он старался личным примером показать бойцам и командирам, что пока мы живы, враг не пройдет на нашу землю. Но силы были не равны. Войска несли большие потери.

На трое суток задержали врага наши части. Отличились тогда 28-я танковая дивизия полковника И.Д. Черняховского, 9-я артиллерийская противотанковая бригада Н.И. Полянского, 67-я стрелковая дивизия 8-й армии под командованием генерала Н.А. Дедаева.

Нам неизвестно, успел ли Собенников хотя бы частично выполнить приказ. Судьба 136 тысяч невооруженных строительных рабочих, оборудовавших укрепленные районы на западной границе, поистине трагична и практически не нашла отражения в военно-исторической литературе. Безоружные люди, конечно, не могли оказать сопротивления движущейся на них лавине немецких танков и составили первый массив военнопленных».

Справка.

Рассмотрим особенности событий на СЗФ. Помимо поступающего приписного состава и маршевого пополнения, в соединения СЗФ вливали подчас в полном составе бойцов многочисленных строительных батальонов (каждый по 1000 чел.), которые были призваны на 6-месячные военные сборы в марте-мае 1941 г. и направлены из всех

военных округов СССР на советско-германскую госграницу для строительства укреплений.

Особенностью их военной судьбы является то, что эти воины, де-факто служившие в РККА, де-юре не были учтены как мобилизованные, ибо были призваны временно на довоенные 6-месячные учебные сборы. В книги призыва по мобилизации военкоматов они не попали, хотя в их карточках учёта военнообязанных запаса были сделаны соответствующие отметки, и они были отложены в отдельные картотеки. Лишь небольшая часть (не более 30 %) этих воинов в августе и сентябре 1941 г. убыла из подчинения СЗФ в составе строительных частей, отведённых в ближний тыл для строительства оборонительных рубежей.

Автору удалось отыскать ещё один архивный документ, проливающий свет на количество строительных частей ПрибОВО. Всего в полосе округа приступили к работе 87 строительных, 35 саперных и 8 автобатальонов, прибывших из внутренних военных округов. Полностью сформированные стройбаты имели численность по 1000 чел., сапёрные батальоны - по 455 чел., автобатальоны - по 529 чел. Таким образом, можно оценить численность занятых на строительстве частей ПрибОВО - СЗФ в размере не менее, чем в 107.000 чел.

«Пограничное охранение в полосе наступления было снято, а к 12.00 22 июня 1941 г. повсеместно оборона советских войск на границе была прорвана. Главный удар наносили танковые соединения группы армии «Центр», прорывая оборону и не останавливаясь для боёв с расчленёнными, советскими соединениями, продвигались на восток.

Так, уже к концу дня 22 июня немцы вышли к реке Дубисса северо-западнее Каунаса в 60-70 километрах от границы, захватили мосты через реку и устремились к Шяуляю, в направлении к Вентспилса, совершив окружение Либавы. Соединения

8-й армии отходили, в основном, на северо-восток и восток.

Таким образом, в результате удара танковых соединений вермахта, в первый же день войны Северо-Западный фронт оказался расчленённым практически по линии разграничения 8-й и 11-й армий. Моторизованные части немцев вырвались на оперативный простор, и практически не встречая сопротивления, продвигались к Даугавпилсу по дороге от Каунаса. 23 июня германские войска вступили в бои на подступах к Шяуляю, где заняла оборону 9-я артиллерийская бригада противотанковой обороны (ПТО), совместно с 202-й моторизованной дивизией.

Из отчёта командования 3-й танковой группы немцев:

«Не было никаких признаков целеустремленного и планового руководства войсками противника в целом – сопротивление оказывалось отдельными разобщёнными друг от друга вражескими группами. Многочисленные укрепления были недостаточно обеспечены гарнизонами или же не имели их вовсе. Там, где противник встречался, он оказывал ожесточенное и храброе сопротивление, стоял насмерть».

Учитывая сложную обстановку на фронтах, тов. Сталин 3 июля выступая по радио, призвал «организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие нашим истребительным батальонам».

С первых дней начала войны советские люди повысили бдительность, о чем заявили четыре немецких летчика, перелетевших к нам 25 июня на самолете «Юнкерс 88»: «Мы были поражены, когда нас немедленно окружили вооруженные крестьяне, которые тотчас же взяли нас в плен. Это еще раз убедило нас, что советский народ – един, подготовлен к борьбе и победит».

Одновременно с этим, силами двух наших корпусов был организован контрудар во фланги 41-го моторизованного кор-

пуca. Приказ о его проведении в соответствии с планом прикрытия государственной границы был отдан ещё в 9.45 22 июня 1941 г. Контрудар, проводившийся 23-25 июня 1941 г., не дал ощутимого результата. По официальным советским данным 9 бригада ПТО 23-24 июня уничтожила около 70 немецких танков.

26 июня, около 7 утра по берлинскому времени, к шоссе к мосту через Западную Двину у Двинска (Даугавпилс) подъехали четыре грузовика советского образца. В них находилось несколько десятков солдат из 8-й роты 800-го полка особого назначения «Бранденбург» под командованием обер-лейтенанта Кнаака, переодетых в советскую военную форму. Первый грузовик проехал через мост беспрепятственно, второй охрана все же попыталась остановить. Началась перестрелка, в ходе которой погиб Кнаак и пятеро его бойцов, ещё 20 были ранены. Охрана не успела взорвать мост, потому что не имела приказа на подобный случай — аналогичные ситуации будут повторяться и в дальнейшем.

Через час к мостам подошёл передовой отряд моторизованного корпуса Эриха фон Манштейна в составе пехотной, танковой и сапёрной рот. Отряд перескочил мост и ворвался в Двинск, при этом рота сапёрного батальона с тыла захватила второй мост — железнодорожный. Этот мост охрана попыталась взорвать, однако сработала только часть зарядов. Мост получил повреждения, но уцелел.

В течение нескольких часов дислоцированная в Двинске еще до войны 201-я воздушно-десантная бригада полковника П. К. Гладилина пыталась удержать город, но к 12.50 по Берлину он был полностью занят противником.

27 июня передовые части 41-го моторизованного корпуса генерал-лейтенанта Рейнгарда вышли к городу Екабпилс (Якобштадт), расположенному на левом берегу реки ниже по течению и в 80 км северо-западнее Двинска. Здесь тоже была совершена

попытка захватить мосты с помощью переодетых в советскую форму диверсантов из «Бранденбурга». Однако командовавший подрывниками сапёрный лейтенант успел взорвать мост, и противнику на некоторое время пришлось остановиться. Правда, передовой отряд немцев смог переправиться через реку на подручных средствах и 28 июня захватить плацдарм на правом берегу Двины в районе города Крустпилс.

Противник имел двойное превосходство в живой силе и технике тройное превосходство.

Разведывательный отряд этой дивизии СС «Мертвая голова» численностью около 200 человек, прорвавшись по шоссе через наше охранение, двинулся на Себеж и около полудня ворвался в город Дагда. Западнее города находился командный пункт 42-й танковой дивизии и резерв 21-го механизированного корпуса — танковый и мотоциклетный батальоны. Срочно направленные к Дагде, они в коротком бою разгромили немецкий отряд; было захвачено 126 исправных мотоциклов и 34 пленных эсэсовца, в том числе два офицера.

Эсэсовцы оказались на редкость разговорчивыми — выяснилось, что за разведывательным отрядом на Дагду следует передовой отряд дивизии. Командир 42-й танковой дивизии 8-й армии полковник Воейков организовал засаду, в результате которой был практически полностью уничтожен разведывательный батальон «Мертвой Головы» в составе 10 танков, 15 бронетранспортеров, 18 орудий и 200 автомашин.

Здесь надо подчеркнуть, что и без того тяжелое положение войск фронта усугублялось диверсионной деятельностью националистов, которые начали вооруженную борьбу в тылу Красной Армии.

Силы для удара в спину советским войскам готовились заранее, еще до нападения нацистской Германии на Советский Союз. Об этом, в частности, свидетельствуют документы 800-

го полка «Бранденбург», в которых говорится: «Организованы активисты на территории противника... Это бывшие граждане Прибалтийских стран, обученные специально для подрывных акций, саботажа и для охраны объектов... Для этих групп активистов назначены пароли: для литовцев – «Дюнкирхен», для латышей – «Дебериц», для эстонцев — «Мюнхен». Кроме паролей особо обученные специалисты по саботажу получили специальный опознавательный знак в виде темно-красного куска ткани размером носового платка с желтым круглым пятном в центре, который они должны предъявить представителям немецких войск».

В той же книге приводятся данные о том, что накануне войны в воинских частях среди призывников из прибалтийских республик были выявлены десятки тысяч неблагонадежных солдат, часть из которых была арестована.

Оборона 11-й армии была прорвана ещё быстрее и соединения армии отходили на восток. Немецкие войска, в общем, наступали так, как будто бы советских войск в этом районе не было вообще. В основном, не успев занять позиции, подходившие войска уничтожались и рассеивались на марше. Однако, даже в этих условиях, и это отмечено немецкими историками, 5-я и 33-я стрелковые дивизии отошли организованно под натиском сил двух армейских корпусов, не дав себя разбить у границы.

Уже к концу дня 22 июня войска группы армий «Центр» по двум захваченным мостам форсировали Неман южнее Алитуса, затем продолжили быстрое наступление и 24 июня захватили Вильнюс. После этого основные силы северного фланга группы армий «Центр» повернули на юго-восток и в Прибалтийской операции участия не принимали.

Оставшиеся, разрозненные соединения 11-й армии отходили параллельно с наступлением немецких войск. Тылы армии

были отрезаны, более того: с армией отсутствовала до 30 июня какая-либо связь – при этом связь была прекращена по инициативе командующего фронтом Ф.И. Кузнецова, который счёл, что командир армии генерал-лейтенант В.И. Морозов*) попал в плен и работает под диктовку врага.

Из телеграммы Г.К. Жукова, в то время начальника Генерального штаба, в штаб Северо-Западного фронта: «В районе ст. Довгилишки, Колтыняны, леса западнее Свенцяны найдена 11-я армия Северо-Западного фронта, отходящая из района Каунас. Армия не имеет горючего, снарядов, продфуража. Армия не знает обстановки и что ей делать».

На тот момент армия потеряла до 75% боевой техники и примерно 60% личного состава, фактически находясь в полуокружении. Остатки армии выходили в начале июля в район Полоцка. Штаб и командование 11-й армии из окружения вышли и к 9 июля были переброшены в район Пскова, а разрозненные части армии отходили на восток.

25 июня по решению командования Северо-Западным фронтом 16-й стрелковый корпус нанес контрудар на Каунас, который имел частный успех, но затем советские части были вынуждены отойти на прежние позиции.

Части 8-й армии по приказу отступали за Западную Двину на север, с организацией промежуточных рубежей обороны с тем, чтобы занять рубеж обороны от Риги до Ливан по Западной Двине.

Между тем, 25 июня 1941 года Ставка ГК потребовала организовать новый фронт обороны по рубежу реки Западная Двина, для чего на рубеж слева от отходящих частей 8-й армии выдвигалась 27-я армия, кроме того, на рубеж обороны перебрасывались 21-й механизированный корпус и 5-й воздушно-десантный корпус. Однако подвижные немецкие моторизованные корпуса не дали организовать полноценный фронт обороны по

реке: 26 июня они с ходу форсировали Западную Двину у Даугавпилса, 29 июня – у Крустпилса, а 30 июня – у Риги. 1-го июля немцы заняли Ригу.

С выходом немецких войск на рубеж Западной Двины закончилось приграничное сражение в Прибалтике, операция вступила во вторую фазу.

Советские войска начали отчаянную борьбу за уничтожение плацдармов на Западной Двине. С 26 июня по 29 июня велись бои за плацдарм у Даугавпилса, которые не увенчались успехом – и более того: советские войска ещё и были отброшены от исходных позиций на расстояние до 40 километров. Но в этих боях, например, и 3-я моторизованная дивизия СС «Тотенкопф» понесла немалые потери: до двух третей личного состава.

29 июня 1941 года командующий Северо-Западным фронтом получил приказ, в соответствии с которым фронт был обязан одновременно с организацией обороны по реке Западная Двина подготовить и занять для обороны рубеж по реке Великая, опираясь на ранее созданные Псковский и Островский укрепленные районы. Для организации обороны прибывали 41-й стрелковый корпус и 1-й механизированный корпус, а также 235-я стрелковая дивизия. 30 июня командующий фронтом генерал-полковник Ф.И. Кузнецов, по-видимому, не поняв приказ или вольно его истолковав, отдал приказ войскам, оборонявшим рубеж реки Западная Двина, отойти в Псковский, Островский и Себежский укрепрайоны, за что немедленно был снят с должности.

---

*) В.И. Морозов (1897-1965), генерал-лейтенант, награжден орденом Ленина, 4-я орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1 степени.

Когда войска уже находились в движении, вновь назначенный командующий фронтом генерал-майор П.П. Собенников отменил ранее отданные распоряжения и потребовал от отходивших соединений перейти с утра 2 июля в наступление в целях восстановления обороны. Результатом этого стало то, что войска оказались не готовыми ни к наступлению, ни к обороне, что было характерно для всех направлений фронта.

Противник утром того же дня нанёс удар в стык между 8-й и 27-й армиями, последняя не смогла оказать должного сопротивления и стала отходить на северо-восток, открыв дорогу на Остров и Псков. К исходу дня немецкие части вышли в район 20-25 километров южнее Резекне.

Массовый героизм проявили моряки Балтики, оказавшиеся в наиболее трудном положении. Не удался врагу бомбовый удар по Кронштадту. Вместе с сухопутными войсками и населением моряки Балтийского флота храбро защищали города-порты Лиепаю и Таллин, сумели сохранить от уничтожения и захвата противником основные силы флота и вывести их в Кронштадт, что позволило укрепить оборону Ленинграда.

Основные события разворачивались в полосе 27-й армии. Части армии продолжали отступление – 3 июля 1941 г. моторизованные части вермахта возобновили наступление, теперь уже по всему фронту. Немецкие войска взяли Гулбене, отрезав пути отхода 8-й армии за реку Великая и части 8-й армии были вынуждены отступать на север в Эстонию. Теперь Северо-Западный фронт был окончательно разрезан на две половины.

Части 8-й армии с 4 по 7 июля 1941 г. отступали более или менее организованно, оторвавшись основными силами от противника и ведя сдерживающие бои. 9 июля немцы при поддержке морского десанта без боя взяли Пярну и устремилась на Таллин. Однако, в период с 9 по 15 июля 1941 г., контрударом войск 8-й армии, войска противника были отброшены.

В связи с активным наступлением немецких войск, стратегия действий советских войск была несколько изменена: теперь отступающим частям советской армии вменялось изматывание противника активной обороной в ходе планомерного отступления. Моторизованные части вермахта наткнулись на ожесточённое советское сопротивление.

На островском направлении положение дел было хуже: утром 4 июля 1941 г. немцы достигли окраины города Острова и с ходу форсировали реку Великая. В городе держали оборону части 41-го стрелкового корпуса, подошедшего из резерва. 5 июля 1941 г. советские части контратаковали врага. 111-я стрелковая дивизия и 3-я танковая дивизия выбили немецкие войска из города, но ненадолго: 6 июля 1941 г. немецкие войска вновь вошли в Остров.

6 июля немцы устремились на север к Пскову. Все мосты, кроме железнодорожного, в Пскове были взорваны. Поступила команда на немедленный подрыв и железнодорожного моста. Однако младший лейтенант С.Г. Байков, возглавлявший подрывную команду, увидев прорывавшуюся с боем к реке нашу артиллерийскую часть, решил сначала пропустить ее, а уж потом взорвать мост. Артиллеристы проскочили, но сразу подорвать мост не удалось: электропровод был перебит осколками снарядов. Тогда Байков с группой саперов выскочил на мост и вставил в заряды вместо электропроводов зажигательные трубки с коротким шнуром. Мост взлетел на воздух, когда на него уже ворвались первые вражеские танки. Посмертно С.Г. Байкову было присвоено звание Героя Советского Союза, а шесть членов его подрывной команды награждены орденом Ленина.

Соединения 41-го стрелкового корпуса вынуждены были отходить на Псков, но моторизованные соединения вермахта опять оказались оперативней и 7 июля 1941 г., прорвав советские арьергарды, выдвинулись к Пскову. 8 июля немецкие во-

йска вновь нанесли удар, отбросив остатки 41-го стрелкового корпуса за реку Великая и оккупировав западную часть Пскова.

9 июля немецкие части обошли Псков с востока и оккупировали его. Переправившись через реку Великую, начали наступление в направлении на Шимск. 9 же июля с прорывом советской обороны по рубежу Великой, закончилась Прибалтийская оборонительная операция, которая без паузы перешла в Ленинградскую оборонительную операцию.

Общие итоги.

Стратегическая Прибалтийская оборонительная операция проводилась силами Северо-Западного фронта и частью сил Балтфлота. Против нее действовала группа армий «Север». Продолжительность операции 18 суток.

Как наши войска подготовились к боевым действиям видно из следующего – в журнале боевых действий группы армий Север», например, за 22 июня записано: «Противник был застигнут врасплох... Все пограничные мосты... попали в наши руки в полной сохранности».

Безусловно, отрицать успехи вооружённых сил Германии невозможно: территориальные приобретения были велики, особенно в восточном направлении от границы. Советские войска последовательно не смогли закрепиться на рубежах рек Неман, Западная Двина, Великая. При этом был расчленён Северо-Западный фронт, и он же ударом северного фланга группы армий «Центр», отсечён от Западного фронта. Но при этом **главная задача немецких войск: окружить и уничтожить войска СССР в Прибалтике, выполнена не была.**

Небольшая пауза в наступлении в перспективе позволила организовать Лужский рубеж обороны и оборону Таллина. Для взятия Таллина немецкое командование было вынуждено также выделить части, которые могли бы продолжить наступление на восток в направлении Нарва-Ленинград по южному берегу Фин-

ского залива.

Что касается левого фланга фронта, то он был вынужден глубоко отступить под натиском частей группы армий «Центр», открыв северный фланг Западного фронта, что позволило совершить его быстрое окружение. Но, тем не менее, выдвинутыми из резерва соединениями брешь была закрыта, и растянутые по фронту немецкие войска между Идрицей и Полоцком не смогли продолжать активное наступление.

По мнению коллектива (из числа видных военачальников вермахта) авторов книги «Затянувшийся блицкриг»: «Несмотря на такой успех, группе армий „Север“ нигде не удалось окружить и уничтожить какие-либо крупные силы противника».

Несмотря на стойкость и героизм отдельных отрядов и гарнизонов, Красная Армия в целом не смогла противостоять силам вермахта. Прежде всего, сказала профессиональная и психологическая неподготовленность к войне. Командование и штабы фронтов оказались не способны организовать эффективное управление войсками. Почти полностью отсутствовало взаимодействие пехоты, танков, артиллерии и авиации. Не поддерживалась должная связь и на уровне отдельных подразделений.

Планы советского командования относительно будущей войны исходили из господствующей тогда наступательной стратегии. Идея «ответного удара» стала стержнем военной доктрины. ...Возможность глубокого прорыва советской обороны считалась маловероятной.

«Основу советской военной доктрины составляла разработанная заместителем начальника штаба РККА В.К. Триандафилловым теория глубокой наступательной операции. В мемуарах всех маршалов Советского Союза этой теории уделялось самое пристальное внимание. Красная Армия воспитывалась на идеях стремительного наступления, которые выражались из-

вестным четверостишием:

*И на вражьей земле
Мы врага разгромим,
Малой кровью,
Могучим ударом!»*

Г.К. Жуков писал в своей книге (Воспоминания и размышления. М, АПН, 1969. С. 215), что «...другие варианты борьбы – встречные сражения, вынужденные отступательные действия, бои в условиях окружения – рассматривались недостаточно основательно. Поэтому никто, начиная с начальника Генштаба и заканчивая командирами на местах, оказались не в состоянии отказаться от того, что внушалось им два десятка лет подряд на курсах усовершенствования командного состава, с кафедр военных академий и Академии Генштаба, со страниц книг ведущих военных теоретиков, в передовицах «Красной звезды» и журнала «Большевик», в фильмах вроде «Если завтра война». Даже Сталин совершенно сжился с идеей о том, что в будущей войне Красная Армия не станет топтаться на месте, а сразу пойдет вперед».

К слабым сторонам Красной Армии можно отнести: отсутствие опыта ведения современной войны, низкий уровень боевой выучки и владения техникой, недостаток развитой системы укреплений, отсутствие у советского командования четкой стратегии ведения оборонительной войны».

Приказы командования о нанесении контрударов по уничтожению противника силами механизированных корпусов выполнялись без взаимодействия с пехотой, при нарушенной системе снабжения горючим и боеприпасами, без согласования действий с соседними частями и другими родами войск, без разведанных и, самое главное, вступали в бой частями, по мере

прибытия к месту боевых действий. Поэтому контрудары были малоэффективными и приводили к неоправданно большим потерям людей и техники. Тем не менее, они задержали наступление немцев и позволили Северо-Западному и Юго-Западному фронтам организованно отойти на новые рубежи обороны.

Потери личного состава.

Северо-Западный фронт: общая численность задействованного личного состава – 498.000 человек.

Безвозвратные потери составили 75.202 человека, санитарные – 87.208 человек, общие – 161.132 человека, среднесуточные 4.916 человек, считай, стрелковая бригада в день.

Вместе с тем, И.И. Ивлев, основываясь на документах ЦАМО и сведениях из ОБД «Мемориал», приводит другие данные, по которым потери фронта только в боевых частях (без учёта частей боевого обеспечения, таких, как связь, инженерные, дорожные, железнодорожные, химические части и тыловых частей, таких, как строительные, медицинские, ветеринарные, интендантские и прочие) составили: безвозвратные 246.961, санитарные 13.337, всего 260.298 человек.

Под понятием безвозвратные потери подразумеваются: убитые на поле боя; пропавшие без вести; попавшие в плен и не вернувшиеся из него; умершие от ран и болезней, в результате несчастных случаев; осужденные военным трибуналом к высшей мере наказания; покончившие жизнь самоубийством.

Потери танковых и механизированных соединений:

- 1-й механизированный корпус 96%;
- 13-й механизированный корпус 100%;
- 12-й механизированный корпус 100%;
- 21-й механизированный корпус 57%.

Потери сухопутных сил вермахта и СС

На 2 августа 1941 г. достоверно известна цифра потерь личного состава группы армий «Север»: 42 тыс. человек, однако представляется, что в основном потери группы составили потери уже после 10 июля 1941 г.

Командующий:

генерал-полковник Ф.И. Кузнецов (1940–1941гг.),
генерал-майор П.П. Собенников (июль-август 1941 г.)

Член Военного совета:

корпусной комиссар П.А. Диброва.

Начальник штаба:

генерал – лейтенант П.С. Клёнов (расстрелян в июле 1941 г.);

генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин (07.1941- 05.1942 гг.).

Ленинградская оборонительная операция (10.07 - 30.09.1941 г.)

Если у нас и были неизвестные врагу тайные ресурсы, то они состояли в непоколебимой решительности наших граждан, осознании правоты нашего дела и уверенности, что Бог не оставит нас.

Джордж Вашингтон

Летом 1941 года, когда немецкие дивизии продвигались в Прибалтике на 70 км в сутки, могло показаться, что падение Ленинграда лишь вопрос времени, причем считанных недель. Для одних это был повод проклинать наше «бездарное командование», проср...шее (говоря словами Сталина) начало войны и расплатившееся за собственные ошибки миллионами солдат-

ских жизней.

Другие вспомнят, что ПрибОВО был самым слабым из всех особых округов, что в первые дни войны он подвергся удару сразу двух танковых групп Вермахта, что Красная Армия вела бои на территории с недружественным населением, что именно на северо-западе, под Сольцами, был нанесен самый успешный контрудар 1941 года и что Ленинград все же удалось удержать...».

Ленинградская стратегическая оборонительная операция – принятое в советской историографии название для оборонительной операции РККА и ВМФ СССР – проводилась в ходе Великой Отечественной войны в Псковской, нынешней Новгородской, Ленинградской, Калининской областях, Эстонии и Балтийском море с 10 июля по 30 сентября 1941 года.

Оборона Ленинграда началась с наступления немецкой группы армий «Север» (генерал-фельдмаршал В. Лееб) из района Пскова. Одновременно с ней из Карелии перешли в наступление две финские армии. Противнику противостояли войска Северного (генерал М.М. Попов) и Северо-Западного (генерал П.П. Собенников) фронтов при взаимодействии с Балтийским флотом. С 1 сентября 1941 г. в Ленинградской оборонительной операции участвовала 52-я отдельная армия.

В рамках данной операции проведены: Таллинская, Кингисеппско-Лужская фронтовые операции, контрудар по группировке противника в районах Старая Русса и Холм и Демянская фронтовая операция.

Немцам сразу пришлось столкнуться с сильными контрударами Красной Армии. Так, с 14 по 18 июля под Сольцами (к западу от озера Ильмень 11-я армия В.И. Морозова фланговыми ударами рассекла надвое вырвавшийся вперед 56-й немецкий корпус генерала Э. Манштейна, часть которого попала в окружение.

Для спасения корпуса германское командование было вынуждено направить ему подкрепление и приостановить наступление на Ленинград. Если первые три недели войска В. Лееба продвинулись более чем на 500 км, то с 10 по 30 июля – лишь на 100. К началу августа их наступление было остановлено на реке Луге. Здесь немцы временно перешли к обороне для перегруппировки сил. В тылу у них оставался Таллин, державшийся до 28 августа.

8-го августа немцы возобновили наступление в районе Луги. В ходе двухнедельных ожесточенных боев немцы прорвали Лужский рубеж и вышли на подступы к Красногвардейскому укрепрайону. 23 августа Ставка разделила Северный фронт на Карельский (генерал В.А. Фролов) для обороны Заполярья и Карелии и Ленинградский (генерал М.М. Попов; с 5-го сентября маршал Ворошилов; с 12 сентября генерал Жуков).

На правом крыле своего наступления (к югу от Луги) войска вермахта захватили Новгород (19 августа) и Чудово (20 августа). Одновременно части Северо-Западного фронта силами трех армий (11-я, 34-я и 27-я) с 12 по 25 августа провели южнее озера Ильмень из района Старой Руссы ряд сильных контрударов в тыл новгородской группировке немцев. Этот натиск был отражен.

Тем временем противник перебросил в район Чудово 39-й механизированный корпус генерала Р. Шмидта, который перешел в наступление на север, к Ладожскому озеру. 25-го он занял Любань, а 8-го сентября – Шлиссербург, отрезав Ленинград с суши. Город попал в 30-месячную блокаду, во время которой от голода, холода, бомбежек и болезней погибло более 600 тыс. ленинградцев. Связь с городом поддерживалась по Ладожскому озеру, путь через которое получил название «Дорога жизни». 9 сентября Лееб возобновил наступление на Ленинград. Город защищали 42-я (генерал И.И. Федюнинский) и 55-я (генерал И.Г.

Лазарев) армии. В середине сентября немцы, обойдя Красногвардейский укрепрайон, прорвались в районе Стрельни к Финскому заливу и отрезали наши войска, находившиеся к западу от Ленинграда.

Советские войска не ограничились обороной. Стремясь прорвать блокаду Ленинграда, они нанесли с 19 по 26 сентября удары южнее Ладожского озера. Двусторонний натиск со стороны Ленинграда и Волхова был направлен на населенный пункт Синявино. Хотя 1-я Синявинская операция не достигла цели, она сковала часть сил Лееба, не позволив немцам принять участие в сентябрьском наступлении на Ленинград.

К 26 сентября противник продвинулся вперед на 30 км и вышел к Пулковским высотам. На данном рубеже враг был остановлен и перешел к обороне. Это считается первым поражением вермахта в войне против СССР.

Одновременно был остановлен натиск финских войск на Карельском перешейке и восточнее Ладожского озера, на реке Свири».

Операция положила начало героической битвы за Ленинград.

Итоги.

Продолжительность Ленинградской стратегической оборонительной операции 83-ое суток. Ширина фронта боевых действий 450 км, глубина отхода советских войск – 270-300 км. Враг захватил Эстонию и часть Ленинградской области, подошел вплотную к Ленинграду.

В ходе операции немецкие войска, обеспечив себе судходство в Балтийском море, сильно углубились на территорию Советского Союза севернее и южнее Чудского озера. Враг создал фронт по Волхову, блокировал Ленинград (с перспективой соединения с финскими дивизиями) и перешел к обороне восточнее Демянска, укрепив левый фланг группировки, нацеленной на

Москву). Вместе с тем, фронт группы армий «Север» растянулся так, что немецким войскам нередко приходилось обороняться отдельными опорными пунктами, в труднодоступной местности возникли проблемы со снабжением; наконец, на столь широком фронте, так или иначе, приходилось держать весьма боеспособные соединения, так как советские атаки не прекращались.

Тактическая внезапность, мастерство и опыт, полученные в ходе покорения Западной Европы, позволили вермахту нанести Красной Армии сокрушительные поражения в приграничных округах.

Советские войска потерпели чувствительное поражение и понесли немалые потери: 1.492 танка, 9.885 орудий и миномётов, 1.702 самолёта. Общая численность советских войск 517 тыс. человек, людские потери составили 344.926 человека среднесуточные – 4.155 человек.

Северный (Ленинградский) фронт потерял 78 % личного состава, Северо-Западный фронт – 53 %.

Особенно чувствительны были потери в плавсоставе Балтийского флота, как во время таллинского перехода, так и в ходе дальнейших бомбардировок Кронштадта. С начала войны и по 3 декабря 1941 года Балтийский флот потерял: 1 лидер, 16 эсминцев, 28 подводных лодок, 43 тральщика, 5 сторожевых кораблей, 5 гидрографических судов, 3 минных заградителя, 23 торпедных катера, 25 катеров-охотников, транспортные суда и основное количество из них потеряны во время проведения Ленинградской оборонительной операции.

Также Балтийский флот потерял более 10 % от всего личного состава только безвозвратно (9.384 человек), а всего потери составили более четверти всего личного состава, или 24.177 человек. Однако полностью дезорганизовать сопротивление немецким войскам так и не удалось.

Немецкие потери были куда скромней: с 22 июня 1941 года по 1 октября 1941 года Группа армий «Север» потеряла около 60 тыс. человек. Однако в связи с тем, что наиболее боеспособные соединения были изъяты из группы армий, в связи с потерями в технике и вооружении, Группа армий «Север» не могла уже ни взять Ленинград, ни продолжить наступление на восток к Свирь без пополнения.

БОЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

На старшего батальонного комиссара ХВАТОВА Николая Александровича, исполняющего должность заместителя начальника политотдела 34-й армии.

1906 года рождения, член ВКП(б) с 1926 года, в Красной армии с 1932 года, в должностях комначсостава с 1932 года. Окончил институт адъюнктов при Военно-политической академии имени Ленина в 1938 году, работал старшим инструктором отдела пропаганды и агитации Управления политпропаганды ПРИБОВО, затем Политуправления СЗФ. Исполнял должность заместителя начальника политотдела 27 армии, но был отозван в связи с назначением НКО на эту должность другого товарища.

Всесторонне подготовленный политработник. Пользуется заслуженным авторитетом у личного состава. Должности заместителя начальника политического отдела армии соответствует.

П.п. Начальник Политуправления СЗФ
ДИВИЗИОННЫЙ КОМИССАР
(РЯБЧИЙ)

16.9.1941 г.

Верно: Инструктор УК Глав ПУ
п.п. (Гришин)

Боевые действия 27-й армии (06. -12.1941 г.)

*Мы все начинали сначала:
С тревожных, со взорванных дней.
А дружба в атаках крепчала,
И мы становились сильней.*

Борис Репин

Управление 27-й армии было сформировано 25 мая 1941 г. под командованием генерала-майора Н.Э. Берзарина (будущим первым комендантом покоренного Берлина) в Прибалтийском Особом военном округе. В составе действующей армии находилась с июня 1941 г. по 25 декабря 1941 г.

«В соответствии с планом прикрытия государственной границы на 27-ю армию возлагалась задача: оборонять участки побережья Финского и Рижского заливов Балтийского моря и островов Моонзунского архипелага, т. е. вести противодесантную оборону побережья, а также территории Эстонии и северной Латвии».

Управление армии дислоцировалось в Риге и с началом боевых действий задачи армии сменились: уже 25 июня 1941 г. соединения армии должны были занять оборону по рубежу реки Западная Двина и не допустить переправы вражеских частей на участке Гулбине — Западная Двина, левее полосы, где оборону должны были организовать отходящие части 8-й армии. Однако армия не успела организовать оборону, так как уже 26 июня 1941 г. передовые немецкие части переправились через реку и заняли Даугавпилс.

Следует отметить, что организовать оборону, в общем-то, было нечем: 22-й стрелковый корпус только начал переброску из Эстонии, 24-й стрелковый корпус выбирался из-под Риги, 67-я

стрелковая дивизия погибла в Либаве, 16-я стрелковая дивизия была оставлена в Эстонии, будучи практически единственным крупным соединением, прикрывающим эту территорию, а 3-я стрелковая бригада вообще находилась на островах.

Таким образом, 27-я армия только к концу июня 1941 года начала организовывать какую-то оборону по реке Западная Двина, но и эта оборона оказалась недолговечной: 2 июля 1941 г. немецкие войска перешли в наступление, ударив встык между частями 27-й армии и 8-й армии, в результате чего соединения армии начали отход. К 10 июля части армии держали оборону по реке Великая на участке Опочка-Новоржев 11-й армии.

В течение второй половины июля 1941 г. соединения 27-й армии постепенно отступают на рубеж реки Ловать на участок Старая Русса-Холм. Отступала с непрерывными боями, отдельные её части по несколько раз попадали в окружение, в конечном итоге 3 августа 1941 г. армия оставила Холм и отошла восточнее.

Старший батальонный комиссар Н.А. Хватов в должности заместителя начальника политотдела 27-й армии участвовал в боевых действиях в период с 10 июля до второй половины августа 1941 года.

Атаки немецкой пехоты поддерживали десятки танков и самоходных орудий. А у нас временами не хватало снарядов и мин. Наша авиация редко появлялась над полем боя. Изрядно поредевшие, измотанные части с отчаянной храбростью защищали позиции, переходили в контратаки, но под напором превосходящего противника были вынуждены отступить. Все члены политотдела были направлены поближе к людям. В ротах, батальонах и полках знакомились с бойцами и офицерами. Как могли, старались вселять в людей чувство уверенности в победе над врагом, надо только задержать дальнейшее наступление немцев, не поддаваться паническому настроению. Каждый из политработников зарабатывал право учить других участием в

отражении атак врага, не прячась за чужие спины. Каждый день боев уносил десятки жизней солдат. К этому невозможно было привыкнуть.

9 августа советские войска оставили Старую Руссу и отошли за Ловать. 12 августа войска армии предприняли контрудар в районе Старая Русса, Холм, имели некоторое продвижение, но были остановлены. 30 августа немцы, в свою очередь, перешли в массированное наступление на всем Северо-Западном фронте, а 1 сентября на участке 27-й армии.

Более того, силами 57-го моторизованного корпуса группы армий «Центр» немцы нанесли мощный удар в направлении на Демянск и в район южнее его. Оборона армии была прорвана, частью попала в окружение, а частью отошла на Молвотицы-Осташков-Демянск. 8 сентября штаб армии одним из последних оставил Демянск.

9-10 сентября 1941 г. армия отошедшими к Демянску частями и вырвавшимися из окружения, предпринимает попытки вернуть Демянск, однако они оказались безуспешными, и соединения армии отступают дальше. К началу октября 1941 г. линия фронта в полосе армии стабилизировалась. Армия заняла оборону на рубеже: восточный берег озера Вельё — северная оконечность и восточный берег озера Селигер.

Немецкие войска дальше этой линии продвинуться не могли, да, в общем-то, особо активно и не пытались, поскольку их коммуникации были растянуты, правый фланг немецких войск был почти оголён, с левого фланга над «Демянским выступом» нависали 11-я и 34-я армии. Вплоть до декабря 1941 г. армия находилась в обороне на прежних позициях, ограничиваясь частными операциями.

25 декабря 1941 г. 27-я армия переименована в 4-ю ударную армию в составе Северо-Западного фронта.

Командующий:

Берзарин Н.Э., генерал-майор (25.05 — 25.12.1941).

Члены Военного совета:

Батраков П.К., дивизионный комиссар (25.05 — 25.09.1941).

Рудаков М.В., бригадный комиссар (13.06 — 25.09.1941).

Начальник штаба:

Болознев В.В., полковник (25.05 — 19.07.1941).

Ярмошкевич П.С., генерал-майор (19.07 — 11.10.1941).

Командиры и комиссары были разные

Разница между предателем по слабости и предателем по умыслу и расчету очень велика.

В.И. Ленин

Выражение «Школа несчастья есть самая лучшая школа» напрямую относится к ситуации на фронтах 1941 г. Известно, что в каждом классе обычной школы есть отличники и троечники, а то и второгодники. Такая же ситуация наблюдалась в армии накануне войны и в первые ее месяцы, что, на наш взгляд, является парадоксальным, т.к. касается защиты отечества.

Для примера обратимся к мемуарам маршала К.С. Москаленко, бывшего командира 1-й противотанковой артиллерийской бригады. Он пишет, что успешные боевые действия бригады были не случайны:

«С начала мая 1941 г. в бригаде проводилась интенсивная боевая подготовка по 8-10 часов в день и по 2-3 ночных занятия в неделю. Командиры и политработники неотлучно были вместе с бойцами на боевых стрельбах, рытье окопов, быстрой смене огневых позиций, во время маршей днем и ночью при любой погоде. Командиры и политработники ближе узнали друг друга,

бойцы поверили в свои силы и мощь своих орудий. Кстати, бригада была полностью обеспечена снарядами, в том числе бронбойными 76-мм».

Ничего похожего не было в большинстве других частей. В свое оправдание у командиров находились ссылки: на отсутствие снарядов, учебных пособий и экспонатов и даже на отсутствие панорам к орудиям, в результате не было проведено даже ни одной стрельбы.

Вот что пишет маршал К.К. Рокоссовский, бывший командир 9-го механизированного корпуса Юго-Западного фронта в своей книге, изданный без купюр в 1997 г.: «24 июня в районе Клевани мы собрали много горе-воинов, среди которых оказалось немало офицеров. К нашему стыду, все они, в том числе и они, спорили знаки отличия. В одной из таких групп мое внимание привлек сидящий под сосной пожилой человек, по своему виду и манере держаться никак не похожий на солдата. С ним рядом сидела молодая санитарка. Обратившись к сидящим, а было их не менее сотни человек, я приказал офицерам подойти ко мне. Никто не тронулся. Повысив голос, я повторил приказ во второй, третий раз. Снова в ответ молчание и неподвижность. Тогда, подойдя к пожилому «окруженцу», велел ему встать. Затем спросил, в каком он звании. Слово «полковник» он выдавил из себя настолько равнодушно и вместе с тем с таким наглым вызовом, что его вид и тон буквально взорвали меня. Выхватив пистолет, я был готов пристрелить его тут же, на месте. Апатия и бравада вмиг схлынули с полковника. Поняв, чем это может кончиться, он упал на колени и стал просить пощады».

Этот позорный случай был во время начала войны не единственным. Об этом свидетельствует приказ № 044 от 26 июля 1941 г. командующего Северо-Западным фронтом генерал-лейтенанта Собенникова:

«В ряде частей фронта некоторые командиры и политра-

ботники грубо нарушают элементарные основы дисциплины Красной Армии. Они не соблюдают установленной формы одежды, не имеют на шинелях и гимнастерках петлиц, нарукавных знаков и знаков различия...

Приказываю:

1. Командирам и военным комиссарам соединений и частей обязать всех командиров и политработников, под их личную ответственность, в трехдневный срок нашить на шинели и гимнастерки петлицы, нарукавные знаки и знаки различия. Военному СЗФ обеспечить соединения и части всеми необходимыми эмблемами.

2. Впредь всех лиц начсостава, допускающих нарушения формы одежды, снявших знаки различия, рассматривать как трусов и паникеров, бесчестящих высокое звание командира Красной Армии, и привлекать их к суровой ответственности, вплоть до предания суду военных трибуналов.

3. Командирам и военным комиссаром соединений и частей довести до сознания всех командиров и политработников абсолютную недопустимость подобных нарушений формы одежды, а к нарушителям создать нетерпимое отношение со стороны командирской общественности»

Данный приказ без единой фамилии потенциальных дезертиров и паникеров, подлежащих преданию суду и наказанию, и по форме и по содержанию является уникальным. Очевидно, что расстрелять всех виновных было равносильно тому, что пришлось бы оставить без командиров и политруков многие части. А ведь без командира и части нет.

Из дневника Гальдера, начальника Генерального штаба вермахта:

«В тылу группы армий «Север» серьезное беспокойство доставляют многочисленные остатки разбитых частей противника, часть которых имеет даже танки. Они бродят по лесам в

тылу наших войск. Вследствие обширности территории и ограниченной численности наших войск в тылу бороться с этими группами крайне трудно».

Ответ на вопросы, что это за танки и группы красноармейцев, блуждают по лесам, и как они там оказались, дают участники войны, книги и документы.

«17 июля 1941 г. начальник Управления политпропаганды Юго-Западного фронта Михайлов докладывал: «...В частях фронта было много случаев панического бегства с поля боя отдельных военнослужащих, групп, подразделений. Паника нередко переносилась шкурниками и трусами в другие части, дезориентируя вышестоящие штабы о действительном положении вещей на фронте, о боевом и численном составе и о своих потерях. Только в одном, в 6-м стрелковом корпусе за первые 10 дней войны задержано дезертиров и возвращено на фронт 5 тыс. человек.

За шесть месяцев 1941 г. в плену оказалось 63 генерала, а всего за время войны – 79 генералов. За добровольную сдачу в плен и сотрудничество с оккупантами после войны было расстреляно или повешено двадцать три бывших генералов Красной Армии (и это не считая тех, кто получил за предательство полновесный лагерный срок). Среди них были и командиры весьма высокого ранга:

- начальник оперативного отдела штаба СЗФ Трухин;
- командующий 2-й Ударной армией Власов;
- начальник штаба 19-й армии Малышкин;
- член Военного совета 32-й армии Жиленков;
- командир 4-го стрелкового корпуса Егоров (Западный фронт);
- командир 27-го стрелкового корпуса Артеменко (ЮЗФ).

В конце 50-х годов десять человек из числа казненных были посмертно реабилитированы».

По неполным данным, заградотрядами задержано за пе-

риод войны около 54 тыс. человек, в том числе 1.300 человек начсостава.

О количестве не пойманных дезертиров по данным сборника «Гриф секретности снят», потери ЮЗФ с 22 июня по 6 июля составили: 65.755 раненых и больных, 165.452 убитых и пропавших без вести. Если принять общепринятое соотношение убитых и раненых как 1 к 3, можно предположить, что порядка **140 тысяч человек (десять дивизий!)** подались в бега или сдались в плен). И это только на одном фронте и только за две первые недели войны.

На СЗФ картина с пропавшими без вести солдатами и офицерами в 1941 г. также не радостная: общая численность потерь 270 тыс. человек, в том числе: 11,7% убитые, 32,5% санитарные потери и 55,8% пропавшие без вести, не боевые и прочие. Таким образом, попали в плен или дезертировало в 5 раз больше, чем погибших во время боев. При этом количество пойманных и возвращенных в строй составляет лишь малую часть от общего числа «дезертиров».

Ситуации с разгромом и исчезновением воинских частей, как правило, происходят по трем причинам:

1. Потеря командира. Причины могли быть самые разные: гибель, ранение, сдача в плен, застрелился и пр.

2. Принявшие на себя обязанности командира принимают решение «прорываться на восток». Вышедшие из полевых укреплений, бросив тяжелую боевую технику, войска превращаются в легкую мишень для авиации и артиллерии.

3. После неудачных попыток прорыва уцелевшие люди решают прорываться мелкими группами. Это – конец. Через несколько дней воинская часть перестает существовать.

Огромное количество одиноких изголодавшихся «странников» выходит к людям. А в деревне – немцы. Вариантов мало: сердобольная вдовушка, лагерь для военнопленных, служба по-

лицаем. Вот и всё.

Самым массовым видом дезертирства стало уклонение от призыва по мобилизации в первые дни и недели войны. Вот о чем свидетельствуют официальные историки, авторы монографии «1941 год: уроки и выводы»:

«Всего на временно захваченной противником территории было оставлено 5.631.600 человек из мобилизационных ресурсов Советского Союза. В ПрибОВО эти потери составили 810.844 человека.

Разумеется, далеко не каждый из военнообязанных уклонялся от призыва. Сплошь и рядом сам военкомат исчезал раньше, чем к нему могли прибыть призывники. Но далеко не все явившиеся в военкомат оказались затем в рядах Красной Армии. Особенно это касалось Прибалтики и Западной Украины. Большинство мобилизованных из этих регионов остались на оккупированной немцами территории.

А вот что пишет простая женщина из прифронтовой полосы в письме М.И. Калинину Е.В. Луговая: «Я коротко постараюсь описать тыл, где я живу, местность Мелитополь-Бердянск-Осипенко. Тысячи мобилизованных в армию из разных мест, уже занятых врагом, и из прифронтовой полосы ходят с места на место. Цели не знают. Порядка не чувствуют. Без обмундирования, 20 процентов босых. Без оружия. Дисциплина плохая... Руководители уезжают, спасаются их жены,...а нас бросают на гибель; руководить были охотники, а защищать нет никого... газеты наши не освещают недостатков, замалчивают их»...

Что же касается дезертирства непосредственно из воинских частей, то во второй половине 1941 г. органами НКВД по охране войскового тыла было задержано 638 тыс. человек, заподозренных в дезертирстве. Всего за время войны за дезертирство было осуждено 376 тыс. военнослужащих. Еще 940 тыс. человек было призвано вторично. Этим термином обозначены те бой-

цы и командиры Красной Армии, которые по разным причинам потеряли свою воинскую часть и остались на оккупированной немцами территории, а в 1943-1944 гг. были повторно поставлены под ружье. Причем среди них обнаружили два генерала: начальник артиллерии 24-й армии Мошенин и командир 189-й стрелковой дивизии Чичканов.

Установлено, что число не разысканных дезертиров составило **2 млн 343 тыс. человек.**

Советское руководство, не ожидавшее массовой реакции на призывы паникеров, трусов, изменников бросать оружие и спасаться бегством куда глаза глядят, 16 августа 1941 г. издало приказ № 270, подписанный Сталиным, Молотовым, Буденным, Ворошиловым, Тимошенко, Шапошниковым.

Вот его содержание этого документа:

«Приказываю:

1. Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров. Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава.

2. Попавшим в окружение врага частям и подразделениям самоотверженно сражаться до последней возможности, беречь материальную часть как зеницу ока, пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение фашистским собакам.

Обязать каждого военнослужащего, независимо от его служебного положения, потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора вра-

гу предпочтут сдаться в плен – уничтожать их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи...

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах».

Остановить поток беглецов руководство страны старалось репрессивными мерами. Всего за годы войны только военными трибуналами было осуждено свыше 994 тыс. советских военнослужащих, из них 157.593 человека расстреляно. **ДЕСЯТЬ ДИВИЗИЙ** расстреляно.

Какова ситуация с дезертирством в германских войсках? За три года войны (с 1 сентября 1939 г. по 1 сентября 1942 г.) к смертной казни был приговорен 2.271 военнослужащий, в том числе 11 офицеров. 2 человека в день. А в Красной Армии в 1941 г. — 92 человека в день.

Всего за 4 года войны (с 01.09.1939 г. по 01.09.1944 г.) в вермахте расстреляли 7.810 солдат и офицеров. В 20 раз меньше, чем в Красной Армии. Это уже не разные цифры. Это уже разное качество общества и власти».

ЧАСТЬ VII

Участие Северо-Западного фронта в боях за Москву (30.09.1941 – 20.04.1942 гг.)

*Победу решает военное искусство
и храбрость полководцев и
неустранимость солдат. Грудь их –
защита и крепость отечеству.*

Петр I Великий

30 сентября 1941 г. (на 101 день войны) войска гитлеровской группы армий «Центр» перешли в наступление на орловском и курском направлениях, прорвали оборону 50-й и 13-й армий Брянского фронта и устремились на Москву. Главное направление от Осташково до Ельни протяженностью 300 километров защищали войска Западного, Резервного и Брянского фронтов.

Для осуществления операции «Тайфун» противник сосредоточил восточнее Смоленска 74 дивизии – около 38 % пехотных и 64 % танковых и механизированных дивизий, действовавших на советско-германском фронте.

15 октября Советские войска оставили Боровск и Верею. Немцы подошли к Москве на расстояние 100 км. В этот день по Москве распространились слухи о поражении наших войск под Вязьмой. Считалось возможным, что немцы достигнут Москвы за 24 часа.

18 октября Красная Армия оставила Малоярославец, Можайск и Боровск, но продвижение немцев с этого дня замедлилось из-за отчаянного сопротивления советских войск.

По данным историков ФРГ, к 18 октября в боях под Белостоком, Минском, Смоленском, Уманью, Киевом, Брянском и

Вязьмой попали в плен 2 млн. 53 тыс. советских солдат и офицеров. К концу года в плену было 3 млн 800 тыс. красноармейцев.

25 октября войска 5-й армии Западного фронта остановили наступление противника на рубеже западнее и юго-западнее Кубинки, в 63 км от центра Москвы.

Авиация противника за октябрь совершила на Москву 31 вылет, в которых участвовало 2 тыс. самолетов, 278 из них были сбиты.

3 ноября ударили морозы до – 7-10 градусов. Через несколько дней Гудериан доложит «о случаях серьезного обморожения в частях», отказе телескопических прицелов и пулеметов, замерзании топлива в баках, затвердевании смазки.

7 ноября на Красной площади состоялся военный парад, на котором И.В. Сталин с трибуны мавзолея Ленина обратился с напутственным словом к бойцам, прямо с парада, уходящим на фронт, находившийся тогда в нескольких десятках километров от Кремля.

15 ноября немцы выставили около миллиона человек, 1500 танков, 650 самолетов против 500 тыс. советских войск, 890 танков, 1000 самолетов и нанесли удар на севере-западе от Москвы по войскам Калининского и Западного фронтов. Прорвав нашу оборону немцы начали развивать наступление на Клин.

23 ноября противник захватил Клин, Солнечногорск, Яхрому и Красную Поляну. До Москвы осталось 30 км.

«В битве за Москву приняло участие с обеих сторон 536 дивизий. Во всех странах, во всем мире было 800 дивизий. Таким образом, 67 % всех дивизий мира участвовало в этом самом незабываемом сражении Великой Отечественной войны.

«Генштабу было известно – пишет С.М. Штименко, – что Гитлер предназначал для наступления на Москву группу армий «Центр» численностью более миллиона человек с 1700 танками и штурмовыми орудиями при сильной авиационной поддержке.

Эти данные в последующем подтвердились». <...>.

1 января 1942 г. 25 государств подписали с нашей страной декларацию о сотрудничестве в войне против фашистской Германии.

7 января 1942 г. по приказу И.В. Сталина началось контрнаступление под Москвой на всех фронтах. Однако немцы вычислили готовившееся наступление и точно определили направление главного удара. Изматывающие бои продолжались 4 месяца. Здесь полегли почти в полном составе дивизии, которые прибыли из Сибири после того, как стало ясно, что Япония в ближайшее время не собирается нападать на СССР.

Только за 34 дня наступления под Москвой наши потери составили 139.586 человек убитыми, 231.369 ранеными. Немцы на всех фронтах под Москвой потеряли 79 тыс. убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

8 января в рамках общего наступления начались Ржевско-Вяземская и Сычевско-Вяземская наступательные операции с участием войск 34-й армии Северо-Западного фронта под командованием генерал-майора Н.Э. Берзарина.

В боях за Москву принимал участие заместитель начальника политотдела 34-й армии старший батальонный комиссар Н.А. Хватов.

Через много лет он рассказывал внуку Максиму во время посещения с ним Бородинского поля о массовом героизме наших солдат. Никакой политработы с бойцами проводить не требовалось. Все помнили «про день Бородина». Показывал, где были немецкие позиции, где стояла артиллерия, где сам находился во время атак. Каждый метр движения вперед был оплачен дорогой ценой.

Советские войска отбросили противника на 80-250 км от Москвы, освободили Московскую и Тульскую области многие районы Калининской и Смоленской области. Но основная зада-

ча – освобождение Вязьмы – выполнена не была. (Освободили Вязьму 12 марта 1943 г.).

9 января началась Торопецко-Холмская наступательная операция войск левого крыла Северо-Западного фронта. Цель операции – разгромить оstashковскую группировку противника. К концу дня 9 января войска СЗФ вышли на рубеж Усвяты-Велиж-Рудня, овладели участком железной дороги от Великих Лук до Нелидово.

Противник был вынужден перебросить на этот участок фронта 3 пехотных дивизии из Франции. На помощь СЗФ были переданы 1-я ударная армия, 1-й и 2-й гвардейские стрелковые корпуса. Всего – 15 свежих, полностью укомплектованных дивизий, в числе которых было несколько сибирских. 34-я армия получила одну стрелковую дивизию и три стрелковые бригады (фактически действующие в полосе армии) из 3-й ударной армии, а на правом фланге армии в бой был введен 1-й гвардейский стрелковый корпус из одной гвардейской стрелковой дивизии, четырёх стрелковых бригад и трёх лыжных батальонов. Однако корпус остался во фронтовом подчинении.

11 января войска СЗФ освободили поселок городского типа Пено. 21 января войска СЗФ при содействии партизан освободили города Торопец и Западную Двину в Калининской области, перерезали железную дорогу Великие Луки-Ржев.

22 января Красная Армия завершила освобождение Московской области. Немецкие оккупанты полностью разрушили города Истру, Клин, и Рогачево, сожгли сотни сел и деревень, уничтожили 600 школ, свыше 100 больниц, 22 электростанции, 188 магазинов.

Не сумев ликвидировать Ржевско-Вяземский выступ, Красная Армия перешла 20 апреля 1942 г. к обороне. На этом Московская битва завершилась.

Боевые действия 34-й армии (08.1941 – 12.1942 гг.)

*И нам, как прежде, в схватку подниматься
Повелевает времени приказ.
Должны погибнуть мы или прорваться
И нет другого выхода у нас.*

Яков Козловский

34-я армия сформирована 16.07.1941 года. В составе действующей армии с 30.07.1941 г. по 19.11.1943 г.

1941 год.

«В июне – августе 1941 г. войска Северо-Западного фронта, взаимодействуя с войсками Северного, Ленинградского фронтов и с Краснознаменным Балтийским флотом, защищали прибалтийские советские социалистические республики — Литву, Латвию и Эстонию и дальние подступы к Ленинграду. В дальнейшем боевые действия войск фронта развернулись в пределах Валдайской возвышенности. В этот период Северо-Западный фронт вместе с войсками Ленинградского и Волховского, Калининского и Западного фронтов защищали Ленинград и Москву и участвовали в разгроме немецко-фашистских войск на этих важнейших стратегических направлениях. Этим определялось место Северо-Западного фронта в Великой Отечественной войне.

«Знаменательное событие в оборонительных средствах Красной Армии произошло 14 июля 1941 г. Представитель Главного артиллерийского управления подполковник А.И. Кривошапов и капитан И.А. Флеров получили приказ дать залп по железнодорожному узлу Орша. Выбор на этот объект не случаен: на станцию начали прибывать эшелоны с войсками и

боевой техникой врага.

Батарея в 15.00 заняла огневую позицию и через 20 минут с боевых установок в небо взметнулись десятки реактивных снарядов. На станции вздыбилась черная земля, перемешанная с рыжим пламенем. В тот же день был произведен второй залп – на этот раз по переправе через речку Оршица, на подступах к которой находились десятки немецких танков и автомашин и большие скопления пехоты. Залп разнес мост в щепки.

15 июля в районе Рудни батарея произвела три залпа по колоннам вражеских войск, выходящим к Минскому шоссе. Результат был исключительным: немцам пришлось вывозить из зоны ее огня три эшелона убитых и раненых.

Эти залпы наблюдал заместитель командующего генерал-лейтенант А.И. Еременко, который отправил на имя И.В. Сталина докладную, в которой восторженно отозвался о реактивном оружии и предложил как можно скорее организовать его производство в массовом масштабе. Это были первые успешные залпы знаменитой «Катюши».

Степень напряженности на фронтах Западного направления в первые месяцы войны наглядно показывает ситуация с 34-й армией. С 18 июля 1941 г. армия входила в состав фронта Можайской линии обороны и постепенно получала войска. С 25 июля вошла в состав 1-й резервной группы генерал-лейтенанта И.А. Богданова (с декабря 1942 г. И.А. Богданов – командующий 5-й ударной армией, вывел из окружения 10 тыс. человек, во время прорыва был смертельно ранен), а с 30 июля — в состав Резервного фронта. Через неделю, 6 августа 1941 г., армию подчинили штабу Северо-Западного фронта.

Армии была поставлена задача сосредоточиться по восточному берегу реки Ловать, южнее уже захваченной противником Старой Руссы. Директивой Ставки Верховного Главнокомандующего (ВГК) перед армией ставилась задача нанесения

удара своим левым крылом с целью овладения г. Старой Руссой и городом Дно.

Когда части 34-й армии вынуждены были отойти за реку Ловать, в сложных условиях боя Николай Хватов на двух грузовиках вывез имущество и документы политотдела, затем организовал питание отходящих подразделений.

В соответствии с приказом, к 15 августа армия должна была продвинуться на 25 км, а к 18 августа — на 40 км до рубежа Волот и Должино. В составе армии было 54.912 человек, она располагала 83 танками и 748 орудиями и миномётами. 12 августа армия перешла в наступление. Поначалу советские войска имели, по меньшей мере, трёх-четырёх кратное превосходство над противником. Наступали свежие три стрелковые дивизии и 25-я кавалерийская дивизия. Наступление развивалось как нельзя лучше для советских войск: задача, поставленная на 18 августа 1941 г. была выполнена уже 14 числа. Утром этого дня части армии сумели перерезать железную дорогу Дно - Старая Русса. Таким образом, наши глубоко охватили части противника (исключая часть 30-й дивизии, оставшейся за кольцом), и нацелились во фланг Новгород-Чудовской группировки противника.

Немецкое командование для парирования удара было вынуждено снять с новгородского направления дивизию СС «Мертвая голова» и 3-ю механизированную дивизию. До их подхода по уничтожению 34-й армии вёл только 8-й авиационный корпус, в состав которого входили пикирующие бомбардировщики Ю-87. Немецкие самолёты одолевали войска 34-й армии в течение всего светового дня, нередко группами по 80-100 самолётов.

В то время как войска 34-й армии пробивались к Старой Руссе, которую оборонял потрёпанный 10-й армейский корпус, и пытались развить наступление западнее Старой Руссы, немецкие части были скрытно переброшены в район восточнее г.

Дно и 19 августа нанесли удар в левый фланг 34-й армии. А через день авангард дивизии СС «Мёртвая голова» соединился с частями 30-й пехотной дивизии у Горок, тем самым отрезал большую часть 34-й армии в районе западнее Старой Руссы.

Уже к 22 августа немецкие части вышли юго-восточнее Старой Руссы. Та часть 34-й армии, что осталась не отрезанной отошла в район южнее вражеского прорыва, а отрезанные войска в подавляющем большинстве были уничтожены или взяты в плен.

На 26 августа 1941 г. в 34-й армии насчитывалось только 22.043 человека, было потеряно 74 из 83 танков и 628 из 748 орудий и миномётов. Немецкие войска отчитались о захвате 4 тысяч пленных, 60 танков и 40 орудий (по другим данным — более 10.000 пленных, 141 танк, 246 орудий). В ходе этой операции немецкими войсками впервые была захвачена реактивная установка «Катюша».

Причинами неудачи действий 34-й армии были названы: потеря управления войсками со стороны командования армией и соединений армии, недостаточное обеспечение авиацией и средствами противовоздушной обороны, отсутствие резервов. По результатам действий армии были расстреляны командующий армией генерал-майор К.М. Качанов и начальник артиллерии армии генерал-майор В.С. Гончаров. Командующий Северо-Западным фронтом генерал-майор П.П. Собенников был снят с должности и приговорён к 5 годам заключения, впоследствии заменённым понижением в звании до полковника.

Однако на этом проблемы армии не закончились. В конце августа - начале сентября 1941 г. под ударами немецко-фашистских войск армия была вынуждена отступать к городу Демянску.

8 сентября немецкая 19-я танковая дивизия взяла Демянск. Одновременно с юга к Демянску подошла наступавшая

20-я танковая дивизия противника от г. Холма. В результате в кольцо окружения вместе с большей частью 27-й и некоторой частью 11-й армии попала и часть 34-й армии, которая впоследствии была уничтожена.

К концу сентября положение армии стабилизировалось. Она заняла позиции севернее и северо-восточнее Демянска, от озера Вельё до Лычково, и до конца года на занимаемом рубеже находилась в обороне.

Численность войск Северо-Западного фронта, участвующих в Ленинградской стратегической оборонительной операции – 272 тыс. человек.

Потери: безвозвратные – 96.953, санитарные – 47.835, средне-суточные – 1.744 человека.

«Должен чистосердечно признаться, что за всю многолетнюю службу в армии, – пишет в своей статье П.А. Курочкин, – участвуя в трех войнах, я никогда не встречался с такими трудными условиями, как здесь, на Северо-Западном. Мы в шутку тогда говорили:

— На Северо-Западный посылают за непослушание родителям.

Тот, кто бывал в тех местах, знает эти бескрайние, величественные леса, бесконечные топи и болота, огромные озера, деревни, разбросанные и затерянные в дремучих чащах. Очень мало дорог и вообще направлений, пригодных для действия больших масс войск. Фронт снабжался по Ленинградскому шоссе и единственной железнодорожной магистрали Ярославль-Рыбинск-Бологое, на которой «сидели» еще и Калининский фронт, и войска левого крыла Волховского фронта. Перегруженная сверх всяких норм, эта дорога подвергалась систематическим ударам вражеской авиации и часто выходила из строя. Остальные дороги, ведущие к войскам – грунтовые. Распутица при оттепели делала их непроходимыми. Подвоз снарядов и провианта то и

дело нарушался.

Зима выдалась суровой, снежной. Метели настолько заносили немногочисленные пути, что войскам, двигавшимся вперед, приходилось с великим трудом прокладывать траншеи в огромных снежных напластованиях. Днем их расчищали, а ночью снова все заносило. По автомобильным дорогам машины двигались не быстрее 10 - 15 км в час. В период сосредоточения снабжение войск хоть с трудом, но обеспечивалось. Но когда двинулись вперед, условия подвоза еще более ухудшились. Войска, попадавшие в бездорожье, вынуждены были сами прокладывать себе путь и сами же поддерживать его в проезжем состоянии, затрачивая на это много времени и сил.

Положение с боеприпасами, продовольствием и особенно горючим оставляло желать много лучшего. На складах армий автотоплива не имелось почти совсем, а в баках машин его оставалось в среднем меньше ползаправки. Управление тыла фронта не успело создать запасов. Нужно было побывать там в памятную зиму 1942-го, чтобы в полной мере оценить все многочисленные трудности, возникавшие на каждом шагу.

Сильные морозы, снегопады, перебои в снабжении горюче-смазочными материалами, недостаток автотранспорта - все это затрудняло и замедляло сосредоточение войск. На переброску каждой дивизии требовалось пять-шесть суток вместо запланированных одних. Задержка сосредоточения потребовала несколько раз переносить сроки начала наступления: с 5 января 1942 г. на 7-е, потом на 9-е.

Всеми видами разведки нам удалось вскрыть наличие перед фронтом пяти пехотных немецких дивизий, двух моторизованных (в том числе эсэсовской «Мертвая голова») и одной охранной. Все они входили в 16-ю армию группы армий «Север».

Всё, о чем я пишу здесь, направлено отнюдь не на то, чтобы подчеркнуть или как-нибудь преувеличить наши тяготы. Ко-

нечно, читатель прекрасно понимает, что вести наступление в лесах и болотах по пояс в снегу и без дорог труднее, чем на сухих равнинных местах. Но на войне - как на войне! Я пишу здесь об этом лишь для того, чтобы рассказать, особенно нашей молодежи, об условиях, в которых иной раз приходится воевать. На войне всегда трудно. Сложности местности, климата, снабжения учитываются, но никогда не служат причиной послаблений или скидок. Если ты командир, находи выход из любых положений, думай, будь инициативен. Непременное требование – бить врага, победить – всегда будет путеводной звездой военного человека, ибо от него требуется не искать сожаления других и послаблений, а так готовить и вести борьбу, чтобы свести к минимуму невыгоды и невзгоды своей ситуации и сделать их максимальными для врага. К этому мы и стремились в те дни».

Войска правого крыла Северо-Западного фронта, перейдя в наступление 7 ноября, продвинулись на 50 км и вышли к Старой Руссе.

«В 1941 году, самом тяжелом для нашей страны за весь период войны, Красная Армия понесла безвозвратные потери – 3.137.673 человека, санитарные – 1.336.147 человек, общие – 4 млн 473 тыс. 820 человек.

Согласно немецким данным, безвозвратные потери вермахта и войск СС, включая убитых и пропавших без вести, с июня по декабрь 1941 года составили 307,4 тыс. человек.

Соотношение безвозвратных потерь составило 1 к 10,2.

БОЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

На заместителя начальника Политического отдела 34-й армии старшего комиссара ХВАТОВА Николая Александровича.

1906 года рождения, русский, крестьянин, член ВКП(б) с 1926 года. Окончил в 1932 году академию коммунистического

воспитания имени Крупской и в 1938 году институт адъюнктов при ВПА имени Ленина.

В Красной Армии и на политработе с 1932 года.

В политическом и военном отношении подготовлен. Приобрел опыт партийно-политической работы в боевой обстановке. За последние шесть месяцев много работал непосредственно в частях, выполняя задания Политического отдела и военного Совета Армии. Справлялся с ними хорошо.

По своему складу малоподвижен. Не всегда проявляет нужную для политработника инициативу и должную настойчивость в доведении до конца вопросов, над которыми он работает.

В должности заместителя начальника политотдела армии с июля 1941 года. Имеет желание быть на самостоятельной работе.

Должности зам. начальника политотдела армии соответствует. Может быть назначен на должность комиссара дивизии или начальника политотдела корпуса.

П.п. КОМАНДУЮЩИЙ
34 АРМИИ
РАЛ-МАЙОР
- БЕРЗАРИН

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА
ПОЛКОВОЙ КОМИССАРГЕНЕ-
- БАЗИЛЕВСКИЙ

Верно: Инструктор УК ГлавПУ

п.п. (Гришин)

В 1942 г. начался для 34-й армии участием её в Демянской наступательной операции по окружению и уничтожению войск противника. Против 5-ти дивизий армии только в первой полосе обороны противник имел 4 дивизии, находящихся в оборудованных опорных пунктах, лесисто-болотистой местности и глубоко снежном покрове. При недостатке тяжёлого вооружения и танков, задача армии являлась практически невыполнимой.

Общая численность войск армии на 1 января 1942 г. составляла 36.700 человек. Армия располагала 368 орудиями и миномётами (из них 105 орудий калибра 76-мм и крупнее) и 22 танками.

Потери: немцы потеряли в ней 772 тыс. человек, 1.300 танков, 2.500 орудий. Урон Красной Армии по официальным данным составил 2 млн 228,5 тыс. человек, 4 171 танк (из них две трети – в оборонительный период), 24.478 орудий и минометов, 983 самолета.

Справка. По расчетам писателя и фронтовика, Героя Советского Союза Владимира Карпова, за первые 9 месяцев войны СССР потерял убитыми 1 миллион, ранеными – 4 миллиона, пленными – 4 миллиона.

Начальник германского генштаба Франц Гальдер за те же 9 месяцев оценивал общие потери немецких сухопутных войск (без больных) в 1.107.830 человек.

На 1 ноября 1942 г. соотношение сил на советско-германском фронте было таково: советские войска насчитывали 6,6 млн человек при 77,8 тыс. орудий и минометов, 7,3 тыс. танков, 4,5 тыс. самолетов, 167 боевых кораблей.

Германские и войска сателлитов – 6,2 млн человек при 51,7 тыс. орудий и минометов, 5,1 танков, 3,5 самолетов, 194 боевых кораблей.

К этому времени, с 22 июня 1941 г., в советскую армию было призвано 10,941 млн человек, в германскую – 10,540 млн. человек. Потери советских войск за этот период составили 6,155 млн убитыми и пленными и 5 млн ранеными; потери германских войск – 2 млн убитыми, ранеными и пленными. В 1942 г. в плен попали 1 млн 339 тыс. советских солдат и офицеров.

К ноябрю 1942 г. германская армия захватила 1,8 кв. км территории СССР, где до войны проживало 42% населе-

ния (свыше 70 млн человек) и где производилось 34% валовой продукции всей советской промышленности.

Демянское противостояние

(07.01.1942-30.04.1942 г.)

Не бойся смерти, тогда наверное победишь. Двум смертям не бывать, а одной не миновать.

А.В. Суворов

В конце декабря 1941 г. Генеральный штаб разработал план Демянской наступательной операции. Ее выполнение поручалось Северо-Западному фронту, которым командовал генерал-лейтенант П.А. Курочкин. Целью операции являлось окружение армий «Центр» и «Север», взаимодействуя с Калининским и Волховским фронтами. 34-й армии СЗФ, располагавшей в составе пятью стрелковыми дивизиями, ставилась задача сковать вражеские силы в Демянском выступе и одновременно фланговыми ударами замкнуть кольцо окружения вокруг демянской группировкой противника.

«Заместитель начальника политотдела армии Н.А. Хватов, - говорится в наградном листе, - непосредственно выезжает в части для помощи командованию частей в выполнении боевых задач. Своим личным примером воодушевлял бойцов.

В январе 1942 г. принимал личное участие в подготовке боевой операции 26-й и 202-й сд в районе Малая Калитва, Любецкое, Беглово.

В апреле 1942 г. готовил наступление 370 сд по занятию деревни Стрельцы, в последующем организовал отражение контратаки противника.

В августе 1942 г. участвовал в подготовке наступления

147 сд на деревню Боженко, находись все время на передовой непосредственно в цепи атакующих. В результате деревня была взята».

7 января 1942 г. на участке между озерами Ильмень и Селигер началось наступление наших войск. В полосе 11-й армии в первый же день оно надолго остановилось, не сумев разгромить немецкую дивизию, усиленную батальоном СС «Мертвая голова». Таким образом, была сорвана попытка выйти в тыл группы армий «Центр» и вызволить из окружения 2-ю ударную армию генерала Власова и спасти около 150 тыс. наших солдат и офицеров.

Перед наступлением Ставка ВГК существенно пополнила войска фронта, действующие под Демянском (как обычно поставив новые, ещё более широкомасштабные цели наступления).

3 февраля советское наступление возобновилось. По плану операции 11-я армия должна была продолжать бои за Старую Руссу. Слева от нее свежие 1-я ударная армия и два стрелковых корпуса наносили удар на юг вдоль берегов рек Ловать и Редья, рассекая фронт противника и отделяя его старорусскую группировку от демянской. Навстречу им предстояло наступать 34-й армии. К тому времени эта армия смогла продвинуться только на 40 километров.

В течение двадцати дней февраля 1942 г. корпус наступал вдоль шоссе Старая Русса — Залучье через Рамушево, а части 34-й армии следовали за ним, также нанося удар на Полу. 8 февраля окружение было замкнуто в районе Залучье частями 1-го гвардейского корпуса с севера и 42-й стрелковой бригады 34-й армии с юга.

В кольцо оказались два немецких корпуса, в состав которых входили пять пехотных дивизий и элитная дивизия СС «Мертвая голова». Итого, в результате первой успешной операции по окружению противника удалось создать котел котел для

100 тыс. человек. Причем 95 тыс. находились в демянском котле, а 5 тыс. были заперты в Холме.

«С 20 февраля немецкое командование с помощью «воздушного моста» самолетами типа Ю-52 обеспечило доставку окруженным войскам более 15 тыс. тонн грузов и порядка 22 тыс. солдат и офицеров. Подкрепления в Холм доставлялись на десантных планерах. Их посадка осуществлялась на улицах города, зачастую под огнем советских войск.

Несмотря на превосходство в живой силе советское командование не сумело организовать уничтожение окруженных войск неприятеля. При суточной потребности в 300 тонн немецкие пилоты обеспечили доставку в среднем 273 тонны грузов ежедневно. Они совершили около двух тыс. самолето-вылетов, потеряв лишь 112 самолетов, в то время как авиация 6-й воздушной армии СЗФ совершила не более 700, хотя дополнительно для обеспечения демянской операции привлекалась 2-я ударная авиагруппа резерва Ставки. Не было организовано бомбардировок пяти аэродромов загрузки самолетов, находящихся в районе Пскова, а также разрушения двух посадочных площадок в Демянске и Песках с помощью бомбардировочной и штурмовой авиации или наземных средств силами специальных воздушно-десантных частей. Сделав все это, через месяц немцы повторили бы судьбу солдат фельдмаршала Паулюса, умирающих сотнями от голода и холода.

При уменьшенной вдвое норме питания, в 50-градусный мороз без зимнего обмундирования (кроме дивизии СС) немецкие части, превратив каменные строения в огневые точки, успешно отражали атаки наших войск, нанося им огромные потери в живой силе. 3 февраля 1942 г. наступление наших войск по окружению Демянского выступа возобновилось».

До 20 марта 34-я армия безуспешно наступала на окружённый Демянск, снабжаемый с воздуха, где немецкая группировка

оказывала мощное сопротивление. В этом заключается основная причина того, что демянская группировка не была уничтожена, но и 3-я ударная армия в течение трех с половиной месяцев не смогла сломить сопротивление одной немецкой дивизии.

19 марта в районе Старой Руссы была сформирована ударная группа немцев, которой предстояло прорвать кольцо окружения и вывести на своду боевые части и раненых. В группу вошли три пехотных дивизии и две легкие дивизии. Навстречу корпусной группе изнутри кольца должна была прорываться дивизия СС «Мертвая голова».

21 марта вдоль дороги Старая Русса – Демянск начались кровопролитные бои. Немцам противостояли элитные войска: 7-я и 8-я гвардейские и 384-я сибирская стрелковая дивизии. Обе стороны несли тяжелые потери. Наиболее жестокий характер носили бои между 7-й дивизией и дивизией «Мертвая голова». Здесь неоднократно дело доходило до рукопашных схваток. Однако grenадеры СС шаг за шагом продвигались вперед.

20 апреля эсесовцы прорвались на западный берег реки Ловать, преодолев пять рубежей советской обороны. Через три дня немцы захватили Рамушево и соединились с дивизией «Мертвая голова». Таким образом был образован рамушевский коридор. Самые большие потери в этих боях понесла 7-я гвардейская дивизия. В живых осталось чуть более 300 человек.

Ширина рамушевского коридора составляла 6-8 километров. Из резерва Ставки Северо-Западный фронт получил дополнительно 5 стрелковых дивизий, 8 стрелковых и 2 танковых бригады и готовил новое наступление с целью закрытия коридора.

3 мая началось наше новое наступление. И снова, как и в роковом 41-м году: без разведанных, надлежащего взаимодействия и управления танковыми, артиллерийскими войсками и авиацией наступающие дивизии несли кошмарные потери. Нем-

цы из подготовленных заранее укрытий и дзотов безжалостно косили наступающих солдат, офицеров, политработников, коммунистов и беспартийных. Например, чтобы взять маленькую деревеньку Кулодино, командир кадровой, хорошо подготовленной 235-й стрелкой дивизии бросил в бой 806-й стрелковый полк. Сибирский полк без артподготовки и разведки развернутой цепью пошел в атаку и попал под кинжальный пулеметный огонь. Не пройдя и половину пути до передовой немецкой траншеи, залег. Комдив приказал атаку повторить. Потом еще раз. И еще. Атака длилась с семи утра до сумерек. Никаких результатов, кроме потерь, достигнуто не было. На следующий день судьбу 806-го полка повторил 801-й стрелковый полк.

22 мая командир для поддержки 732-го стрелкового полка вызвал танки и артиллерию. Но подавить все огневые точки немцев не удалось, а танки нарвались на минное поле и не могли поддержать атаку пехоты. Хотя одна из рот ворвалась в немецкую траншею, но закрепиться в ней не сумела. В результате повторной атаки наши войска заняли траншею и уничтожили два дзота. Но как и в прошлый раз, этот успех не был поддержан.

Бои в рамушевском коридоре не затихали более месяца. Немецкие войска удержали и горловину, и демянский выступ, а также деблокировали холмскую группировку.

Таким образом, с весны 1942 г. армия занимала практически те же позиции, что и перед началом Демянской операции, ведя частные боевые действия.

«Общее число задействованных войск – 105.700 человек, безвозвратные потери – 88.908 человек, или 83,9 процента от общего числа личного состава, санитарные – 156.603 человека, общие потери – 245.511 человек. За операцию СЗФ под командованием генерал-лейтенанта П.А. Курочкина потери превысили численность личного состава задействованных войск в 2,3 раза. А глав-

ное – боевая задача оказалась не выполненной»

«В сентябре 1942 г. Н.А. Хватова направили в качестве военкома Лычковской опергруппы для подготовки частей к наступлению, в котором он принимал непосредственное участие. Лычковская операция, в ходе которой войска армии получили задачу разгромить лычковскую группировку противника и овладеть участком железной дороги Лычково — Кневицы, с тем, чтобы по линии Валдай-Пола наладить снабжение 11-й и 34-й армий. 17 сентября 1942 г. войска армии перешли в наступление, оказавшееся в конечном итоге безуспешным.

В декабре в политотдел армии пришло предписание об откомандировании Н.А. Хватова на Особые курсы высшего политсостава Главполитуправления. А в конце апреля 1943 г. закончилась его боевая служба в 34-й армии в связи с переводом в 68 армию Западного фронта на должность начальника политотдела армии.

Можно предположить, как же не просто было покидать дружный коллектив политотдела, командиров и комиссаров дивизий и полков. На фронте, где на каждом шагу подстерегает опасность, когда каждый день может стать последним, особенно быстро сближаешься с людьми. Начинаешь жить их тревогами и надеждами. Зная брата мамы на протяжении многих лет, могу сказать, что Николай Александрович по складу характера был человеком добрым и отзывчивым, в нем подкупала открытость и внимательность не только с родными и друзьями, но и вообще с людьми. Он не умел быть значительным. В суждениях был обстоятелен, но не категоричен, каждое его слово было искренним и взвешенным.

Очень тяжело переживал гибель товарищей и коллег. К этому невозможно привыкнуть. За 16 тяжелейших месяцев боев в составе 34-й армии он столько перенес и пережил, что каждый оставшийся в живых человек становился ему близок и дорог, как

родной. Наверняка, все, кто воевал рядом с ним, искренне сожалели о расставании и говорили теплые пожелания на будущее. Естественно, за время учебы на курсах он не исключал возможности навестить семью, любимую Галочку и дочурок, проживающих в Уральске вместе с семьей его сестры Марии. 1-го сентября 1943 г. старшая дочь Людмила уже пойдет в первый класс.

1943 г. так же, как и 1942, начался для 34-й армии участием в Демянской наступательной операции. Хотя, как известно, как таковой Демянской наступательной операции в 1943 г. не было. Начиная с 17 февраля, немецкие войска начали вывод своих войск из окружения по рамушевскому коридору. Таким образом, в течение февраля-марта 1943 г. участие армии в операции ограничивалось преследованием отходящих из Демянска войск противника.

«Таким образом, «рамушевский коридор» существовал с 25 февраля 1942 г. по 28 февраля 1943 г. – более года. Кстати говоря, удержание Демянского плацдарма в течение полутора лет и успешный вывод личного состава и техники – одна из образцовых военных операций вермахта времен Второй мировой войны». В результате линия фронта существенно сократилась.

В начале марта 1943 г. армия передала часть своих войск 11-й и 53-й армиям и была переброшена в район северо-восточнее Старой Руссы, где приняла часть войск от 27 армии. С 18 марта армия, сменив совершенно обескровленную 27-ю армию, штурмует Старую Руссу. Ей противостояли пять дивизий в первой линии. Наступление проходило в тяжёлых природных условиях, в тумане и дожде, что ограничивало применение авиации. Войска смогли отбить несколько населённых пунктов, но освободить город не удалось.

Расформирование

Войска 34-й армии 20 ноября 1943 г. были переданы 1-й ударной армии. Полевое управление армии было выведено в резерв Ставки ВГК и 15 января 1944 г. переименовано в Управление 4-й армии 3-го формирования.

Командующий:

Пронин Н.Н., комбриг (18.07 — 03.08.1941).

Качанов К.М., генерал-майор (03.08 — 12.09.1941), расстрелян.

Алферьев П.Ф., генерал-майор (12.09 — 25.12.1941).

Берзарин Н.Э., генерал-майор (25.12.1941 — 14.10.1942).

Лопатин А.И., генерал-лейтенант (14.10.1942 — 10.03.1943).

Курочкин П.А., генерал-лейтенант (10.03 — 22.06.1943).

Советников И.Г., генерал-лейтенант (22.06.1943 — 10.01.1944).

Член военного совета:

Воинов И.П., бригадный комиссар (20.07 — 15.09.1941).

Базилевский П.Л., полковой комиссар (15.09.1941 — 25.07.1942).

Черешнюк В.И., генерал-майор (25.07.1942 — 13.01.1944).

Начальник штаба:

Тихомиров В.В., генерал-майор (26.07 — 27.08.1941).

Болознев В.В., полковник (27.08 — 24.09.1941)

Озеро Ф.П., полковник (27.08 — 24.09.1941).

Романов М.Т., генерал-майор (13.09 — 21.09.1941), попал в плен.

Ярмошкевич П.С., генерал-майор (11.10 — 15.01.1944).

За два с половиной года на посту командующего Северо-Западным фронтом сменилось семь человек, три члена военного совета и пять начальников штаба.

По признанию некоторых командующих, пребывание в должности было столь кратковременным, что они не успевали даже познакомиться со всеми командирами дивизий. Аналогичной практики с перестановкой кадров высшего звена Верховный Главнокомандующий придерживался на протяжении всей войны. Расчет, возможно, мог быть на то, что новый генерал, без выделения фронту дополнительных авиационных, артиллерийских и танковых частей, сможет добиться больших успехов, чем предшественник, за счет использования жестких методов руководства, какими действовали Жуков, Кулик, Еременко, Мехлис и некоторые другие. Однако не вызывает сомнений, что Сталин в каждом отдельном случае при кадровых назначениях руководствовался продуманными и обоснованными мотивами. Подтверждением этого мнения служит назначение В.И. Кузнецова, о чем будет рассказано ниже.

Как война выглядит вблизи

*А всего иного пуще
Не прожить наверняка –
Без чего? Без правды сущей,
Правды, прямо в душу бьющей
Да была б она погуще,
Как бы не была горька.*

Александр Твардовский

О боевых действиях на СЗФ повествует Исторический формуляр 163СД (стрелковой дивизии), входившей в разное время в состав 27-й и 34-й армий.

163 СРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОРМУЛЯР.

Фонд 1400, опись 1, дело 1.

Начато: 22.06.42 г., окончено: 01.06.44 г. Лист 3,4

Псковская обл. Дивизию сильно потрепали в окружении.
03.07.41 г. В составе 27 армии.

09.09.41 г. дивизия попала в окружение в районе Чигилово и вышла

15.09.41 г. в р-н Мысловичи. Затем ушла в р-н Гагрино на переформирование (сформирована по СД военного времени).

15.09.41 г. Получила приказ 34А, введена в бой рубеж: Сухая Нива, Кирилловщина, Хилково, Крутики, Пестово, Велье на фронте 34 км до конца 1941 г.

01.01.42 г. 163 СД занимала своими малочисленными частями с неполным вооружением 34 км рубеж: Сухая Нива, Плешевицы, оз. Неверы в направлении Лукино, Сбыльницы, Пески навстречу ударов: Воталино, Демянск сковать противника и определить его группировку на этом направлении, временно оборонять прежнюю полосу на фронте Сухая Нива-Велье.

К началу операции перед 163 СД стояли части 1 ПП дивизии "СС" 27, 94, 89 ПП. Полоса пр-ка укреплялась 4 месяца, особенно опорные пункты Кирилловщина, Хилково, Сухая Ветошь, Исаково, которые соединялись ходами сообщения, противопехотные заграждения, минные поля. Подготавливаясь наступать, 163 СД перегруппировалась, в стр. ротах сформированы штурм-группы.

С началом наступления под огнем пр-ка только при первой атаке подразделения потеряли до 300 чел. убитыми и ранеными. Дневная атака - без успеха. В ночь с 19.01.42г. - успеха нет. 529 СП и 759 СП понесли большие потери, имели в своем составе по несколько десятков человек. Уничтожен с гарнизоном опорный пункт в р-не высоты 259,4, 759 СП взял 6 ДЗОТов.

На 5-й день наступления разведрота дивизии прорвала оборону пр-ка в р-не 2 км сев. Сухая Ветошь. В р-н прорыва направлен 1318 СП, который несколько расширил проход и захватил еще 2 ДЗОТа. Весь участок прорыва хорошо простреливался пр-ком и был под сильным автоматным и артиллерийским огнем, но части удержали его.

В марте 1942 г. 163 СД 1318 СП участвовал в наступлении в р-не Лычково в составе войсковой группы "Москва". 759 СП и 529 СП занимали оборону на прежнем рубеже. Непосредственное руководство группой "Москва" осуществлялось штабом 163 СД. Задача группы - уничтожить пр-ка в р-не Лычково. Точные данные о пр-ке отсутствовали как по линии РО 34 А, так и частей, оборонявших этот участок. В состав "Москва" входили части: 87 СП 26 СД, 1318 СП 163 СД, 231 ГАП, 102 МП, 382 АП 30 дивизиона бронепоездов.

2.03.42 г. к 10.00 1318 СП 163 СД сосредоточился в р-не действия д. Миры. Выполняя приказ 34А, в 6.00 16.03.42 г. достигли р. Лужонка, встретили сильный огонь пр-ка с отм.47,2, отм.48,1 и Белый Бор. Дальнейшее продвижение приостановлено. Пр-к сильным арт. огнем с направления Лычково, отм.41,2, Белый Бор расстроил боевые порядки наступавших войск, расстреливая прямой наводкой орудия на огневой позиции.

Ввиду того, что 1/387 СП с 2/1318 СП успеха не имели, 1/1318 СП в 2.00 введен в бой с задачей прорвать оборону пр-ка в направлении отм.48,6 и овладеть ею. Пр-к обнаружил наш удар слева, открыл по 1-я стрелковой роте 1318 СП сильный арт., мин., пул. огонь, 2-я СР понесла большие потери.

Отдельные подразделения передовых групп 1-й СР 1318 СП подползли к траншеям пр-ка на 20-30 м, но захватить высоту не удалось.

В результате упорных боев 16-17.03.42г. отдельные группы вышли на линию руч. Зареченка и остановлены.

18.03.42г. подразделения 2/87 СП и истр. отряд 163 СД снова вели наступление. Успеха нет. Управление группой, а затем 1318 СП вернулись на рубеж: Сухая Нива - Кирилловщина - Крутики - Сухая Ветошь - Пестово - Белые Станы.

Выписка из описания боевых действий 63 стрелковой дивизии.

*Фонд 163 стрелковая дивизия. Опись 1. Дело 111.
«Описание боевых действий 163 сд. Июнь 1942 г.».
Листы 1,1об.
1 – 5 Июня 1942 г.*

1. 163 СД продолжает оборонять ранее занимаемую полосу обороны без изменений. Части дивизии совершенствуют районы обороны, оборудуют старые окопы и ДЗОТ. Строят второй рубеж обороны. Занимаются боевой и политической подготовкой личного состава своих подразделений. Уничтожают живую силу противника ружейно-пулеметным огнем и огнем снайперов.

2. Противник с 1 по 5 июня 1942 года активных действий не предпринимал, вел артиллерийский и минометный огонь по нашим боевым порядкам и тыловым подразделениям. 4.6.42 г. в 19.30 в районе Кирилловщина и Мамаевщина поднимались аэростаты наблюдения, по всей вероятности противник ведет наблюдение за действиями наших наступающих частей в районе Кирилловщина.

3. Заградительный батальон, обороняющийся на фронте справа Сухая Нива, слева высоты «Персик» включительно, согласно боевого распоряжения штадива № 0018 от 5.6.1942 года передает участок обороны с 5 на 6 июня 1942 года.

4. 300, 353, 355 ОПАБ (отдельный пулеметно-артиллерийский батальон - автор) в прежних районах, ведут работы по до-

оборудованию участков своей обороны. Подразделения проводят занятия по боевой подготовке.

5. 365 арт.полк боевого порядка в течении пяти дней не менял, огня по заявкам командиров частей не вел, вел огонь по целям, обнаруженным в полосе дивизии.

6. 5.6.42 г. 5 батарея вела огонь по пехоте противника в районе 800 метров зап. Плевщицы, наблюдались убитые и раненые. 8-я батарея вела огонь по противотанковому оружию на юго.зап. окраине Исаково и по пулеметному гнезду 500 метров вост. Исаково – оружие разбито, пулеметное гнездо уничтожено.

7. Штаб дивизии и спецподразделения в прежних районах. Связь с частями и соседями прежними средствами.

8. Погода: температура +16°С. Ветер западный 4-7 м/с, дождь, видимость днем 2 км, вне дождя до 10 км, ночью до 1 км.

6. – 10 июня 1942 1. 163 сд продолжает оборонять ранее занимаемые рубежи, дивизия продолжает прочно удерживать свою полосу обороны. Части дивизии продолжают совершенствовать оборонительные участки обороны, проводят занятия по боевой подготовке личного состава своих подразделений. Ружейно-упулеметным и снайперским огнем уничтожаются живые цели противника.

1. Рота заградбатальона в 18.00 выбыла в распоряжение штаба 34А в район Паршино, согласно приказанию штаба дивизии.

9.6.42 г. Комиссия штаба дивизии выехала в части по проверке выполнения директивы 34 армии № 00656/оп. Заградбатальон дивизии готовится к приему оборонительного участка от 147 СБР (стрелковой бригады – автор). Справа высота «Персик», слева – Крутики.

2. Противник с 6 по 10 июня 1942 г. активных действий не предпринимал, ежедневно вел методический минометный и

артиллерийский огонь по нашим боевым порядкам на переднем крае и в глубине.

Действиями разведгрупп и наблюдением установлено, что противник производит оборонительные работы на своем переднем крае обороны и в глубине, отрывает хода сообщений, строит новые ДЗОТы. Противник сильно укрепил свой передний край обороны, по-видимому, считает, что наши части именно в этом направлении будут наносить удар на Демянск.

В начале сентября 1942 г. части дивизии на этом рубеже сменены 37 СБР. 163 СД вышла в р-н леса Лычково и готовится к наступлению на Лычково. На марше получено пополнение.

17.09.42 г. Части дивизии участвовали в наступлении на Лычково, но т.к. пр-к имел хорошо укрепленные позиции на ж/д и Лычково, а личный состав был не подготовлен к боевым действиям, 163 СД понесла большие потери. Успеха не имела.

С начала октября до конца декабря 1942 г. 163 СД занимала оборону: пос. Беглово, Выдерка, Полисть.

В январе 1943 г. части дивизии сменены 146-й СБР. Совершили марш в р-н леса севернее Вязовки, подготовка к наступлению в направлении Рамушево с рубежа Обжино, Ольховец, с задачей - окружить и уничтожить Демянскую группировку противника.

10-25.01.43г. Части 163 СД вели бой в составе 11 армии, а затем 27 армии и 68 армии Северо-Западного фронта. В начале апреля 1943 г. дивизия выведена в резерв СЗФ, а затем была погружена в эшелоны на ст. Крестцы и 03.06.43 г. разгрузилась в р-не Данков - Лев Толстой и сосредоточилась в р-не Шовска.

Как генерал Сталина дураком назвал

Оказывайте доверие лишь тем, кто имеет мужество при случае вам поперечить и предпочитает ваше доброе имя вашей милости.

А.В. Суворов

1-я ударная армия сформирована 25 ноября 1941 г. путём преобразования 19А второго формирования в резерве Ставки ВГК. В этот момент под Москвой создавалась угрожающая обстановка — была угроза охвата Москвы с севера, где немецко-фашистские войска выходили на линию канала Москва-Волга в районе Красная Поляна-Дмитров. Было решено бросить в бой только что сформированную 1-ю ударную армию. Части пешим ходом направились на фронт из районов формирования и, по мере подхода к линии фронта, сразу вступали в бой.

В соответствии с положениями теории советского военного искусства 1930-х гг. в ударной армии (УДА) по сравнению с обычной общевойсковой армией должно быть больше танков, орудий и минометов, включая механизированные кавалерийские корпуса. Однако вопреки представлениям теории, на практике на 29 ноября 1941 г. в состав 1-й ударной армии входили всего 7 отдельных стрелковых бригад, 11 отдельных лыжных батальонов, артиллерийский полк и 2 легкобомбардировочных полка.

По воспоминаниям полковника Кузнецова, сына первого командующего 1-й ударной, тогда - генерал-лейтенанта Кузнецова, когда шло обсуждение кандидатуры командующего 1-й ударной армией, Василий Иванович «в списках претендентов на должность командарма 1-й ударной не значился». Василий Иванович лежал в это время в госпитале. Но Кузнецова прямо

из госпиталя Сталин вызвал в Ставку и объявил ему о назначении командармом. «Ну что, вы довольны назначением?», - задал вопрос Сталин. «Доволен, только армия уж очень куцая: одни лыжные батальоны, лишь одна дивизия... И какой дурак корпус отменил!»

После Победы, когда войска под командованием Кузнецова взяли Рейхстаг и водрузили над ним Знамя Победы, Сталин неожиданно вернулся к этому разговору: «А помнишь, как ты меня дураком тогда назвал?» Вопреки ожиданиям, никаких карательных мер не последовало. Напротив, Сталин выразил благодарность и за битву под Москвой, и за взятие Рейхстага В.И. Кузнецов был удостоен звания Герой Советского Союза.

ЧАСТЬ VIII

«Ни шагу назад!»

*Одни я в мире подсмотрел
Святые, искренние слезы –
То слезы бедных матерей!
Им не забыть своих детей,
Погибших на кровавой ниве,
Как не поднять плакучей иве
Своих поникнувших ветвей...*

Н.А. Некрасов

Разгром немцев под Москвой в декабре 1941 года породил в Ставке иллюзию о продолжении успешных наступлений на позиции противника. Ряд военачальников робко высказывал Сталину свои возражения о преждевременных атакующих действиях, но возобладали доводы Тимошенко о предстоящих планах военных операций. Измотанным в приграничных боях частям требовалась передышка, пополнение свежими войсками, обеспечение техникой и боеприпасами, обмундированием.

«Однако И.В. Сталин посчитал, что все, что требуется надо делать, но одновременно с этим необходимо проводить «частные операции в Крыму, в районе Харькова, на льговско-курском и смоленском направлениях, а также в районах Ленинграда и Демянска». Словом речь шла не о «частных операциях», а о наступлении почти по все фронтам.

10 января 1942 г. в войска была направлена Директива, в которой предлагалось:

«После того, как Красной Армии удалось достаточно измотать немецко-фашистские войска, она перешла в контрнаступление и погнала на Запад немецких захватчиков...Наша задача

состоит в том, чтобы ...обеспечить... полный разгром гитлеровских войск в 1942 году»...

«Г.К. Жуков обратил внимание на одно существенное последствие: «В основном я был согласен с оперативно-стратегическими прогнозами Верховного, но не мог согласиться с ним в количестве намечаемых фронтовых наступательных операций, считая, что они поглотят наши резервы и этим осложнится подготовка к последующему генеральному наступлению советских войск...

К маю 1942 г. враг на советско-германском фронте имел более чем шестимиллионную армию (в том числе 810 тысяч союзнических войск), 3.229 танков и штурмовых орудий, до 57 тысяч орудий и минометов, 3.395 самолетов. В численности личного состава у войск противника по-прежнему имелось превосходство. У нас же было некоторое количественное превосходство в танках, но в качественном отношении часть нашего танкового парка пока уступала немецкому».

В итоге на самом деле вот что произошло в 1942 г.:

Ржевско-Вяземская стратегическая наступательная операция развернулась с 8 января по 20 апреля, продолжительность 103 дня. Она проводилась войсками Калининского (командующий генерал-полковник И.С. Конев) и Западного (командующий генерал армии Г.К. Жуков) фронтов.

Общие потери этой операции составили 776.889 человек или 73,3 % от общего числа.

С 18 января по 28 февраля проводилась фронтовая операция. В результате ошибочных действий Жукова, войска 33-й армии, 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, часть сил воздушных десантников оказалась в окружении и в основном погибли. Командующий 33-й армии прославленный генерал-лейтенант М.Г. Ефремов погиб в окружении.

В Любанской наступательной операции с 7 января по 30

апреля силами Волховского фронта (К.А. Мерецков) и 54-й армии (генерал-майор И.И. Федюнинский) Ленинградского фронта (М.С. Хозин) общие потери составили 308.367 человек или 94,7 процента. Только 2-я ударная армия генерала А.А. Власова, бойцы которой получали по 100 и даже по 50 граммов сухарей в день и пухли от голода, потеряла погибшими, пропавшими без вести и попавшими в плен 66 тыс. человек.

В Демянской операции (СЗФ, командующий генерал-полковник П.А. Курочкин) общие потери – 245.511 человек или 232 %.

Далее провели с 8 января по 20 апреля 1942 года Волховскую наступательную операцию (Брянский фронт под командованием генерал-полковника Я.Т. Черевиченко). Общие потери составили 61.126 человек или 19,3 %.

В Торопецко-Холмской наступательной операции Юго-Западного фронта, командующий с 9 января по 6 февраля, проводившейся СЗФ, общие потери составили 29.210 человек или 23,9 %.

В Барвенково-Лозовской наступательной операции силами Юго-Западного (генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко) и Южного (генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский) фронтов, общие потери – 40.881 человек или 20 %.

Историки полагают, что наши войска продвинулись на 90-100 км при ширине фронта 100 км. Однако жертвы составили пятую часть личного состава, а поставленная задача в полном объеме выполнена не была.

В 1942 г. грянули Крымская и Харьковская трагедии. С 8 по 19 мая в результате наступления немцев общие потери Крымского фронта под управлением маршала Буденного составили 176.566 человек. Кроме того, фронт потерял 347 танков (100 %), 3.476 орудий и минометов (97,2 %), 400 самолетов (100 %).

В Харьковской наступательной операции Юго-Западного

(маршал Тимошенко) и Южного (Малиновский) фронтов общие потери составили 277.190 человек, среднесуточные – 15.399 человек, т.е. больше одной стрелковой дивизии в день. Кроме того, потеряли 775 танков и 5.000 орудий и минометов. В то же время немцы сообщили о том, что только пленными под Харьковом захвачено 240 тыс. человек. Наши потери – почти 280 тыс. человек, а немецкие 20 тыс. человек, соотношение 1:14.

Огромные потери в главном сражении 1942-го года – в Сталинградской стратегической оборонительной операции, составившие 643.842 человека, среднесуточные 5.151 человек, с глубиной отступления 150 км, требовали от Сталина неординарного решения. Приказ № 227 от 28 июня 1942 года и явился таковым. В войсках его называли: «Ни шагу назад».

В преамбуле приказа, в частности, говорится: «После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли 70 млн населения, более 800 млн пудов хлеба в год и более 10 млн тонн металла в год. У нас нет уже преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступить дальше – значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв... Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, политработники допускают, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу, паникеры и трусы должны истребляться на месте.

А) безусловно ликвидировать отступательные настроения...

Б) безусловно снимать с поста и направлять в ставку для привлечения к военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций...

В) сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников... Сформировать в пределах армии 3-5 хорошо вооруженных отрядов (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов... Сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой)... ставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной... Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, командах, штабах...

Народный Комиссар Обороны

Сталин И.В.».

Кремль требовал от войск письменных докладов по выполнению приказа «ни шагу назад». Военно-полевые суды, военные трибуналы, военные «тройки», органы СМЕРШа и НКВД активизировали свою деятельность.

Летом 1942 г. Жуков, будучи во главе Западного фронта, письменно докладывал вождю:

«Для предупреждения отставаний отдельных подразделений и для борьбы с трусами и паникерами за каждым атакующим батальоном первого эшелона на танке следовали особо назначенные Военными Советами армий командиры. В итоге всех принятых мер войска 31-й и 2-й армий успешно прорвали оборону противника.

7 августа 1942 года

Жуков».

В этот период И.В. Сталин наконец-то убедился в полной непригодности в части командования войсками маршалов Во-

рошилова, Буденного и Тимошенко, своих советчиков и друзей со времен Гражданской во.

Работа политуправления СЗФ

*Все испытав, мы знаем сами,
Что в дни психических атак
Сердца, не занятые нами,
Не мешкая, займет наш враг.
Займет, сводя все те же счеты,
Займет, засядет, нас разя.
Сердца! Да это же высоты,
Которых отдавать нельзя!*

Василий Федоров

Главная обязанность политуправлений, политотделов и всех политработников в первые месяцы войны состояла в противодействии паникерам, трусам, дезертирам. Людей по-человечески можно было понять: оказавшись в окопе или в открытой местности с винтовкой в руке против танков, разрывов бомб и артиллерийских снарядов, чувствуя полную незащищенность и неминуемую скорую смерть, необстрелянный солдат, не представлявший себе весь ужас происходящего, готов бежать не к немцам, не к своим, а, куда глаза глядят, подальше от этого кошмара. Испытав подобные ощущения, многие солдаты, офицеры, политработники и даже генералы добровольно сдавались в плен врагу.

Приказ № 227 обязывал всех командиров и политработников настойчиво вести работу по укреплению морально-политического состояния каждого человека, бороться за воспитание частей и соединений в духе упорства в обороне и бесстрашия в атаке. Своим приказом Вождь напоминал каждому воину об его

личной ответственности за судьбу страны.

Основная ответственность за доведение требований приказа до каждого защитника священных рубежей Родины лежала на партийно-политическом аппарате войск. Командиры и работники партаппарата выступали во время служебных совещаний, на партийных и комсомольских собраниях и непосредственно в боевых частях на передовой.

Требование приказа любой ценой остановить наступление врага, естественно, не могло быть выполнено немедленно, летом 42-го. Но его мобилизующую роль и наглядный результат враг оценил зимой 1943 года, когда в Сталинградской битве вермахт потерпел такой разгром, оправиться после которого он уже не смог до конца войны.

А что касается приказа № 227, то в 1944 г. он был отменен в связи с утратой его актуальности.

Вспоминает генерал-лейтенант А.Д. Окорочков, начальник политического управления СЗФ:

«В целом политическое управление, сформированное в первые дни войны на базе политуправления бывшего Прибалтийского Особого военного округа, было укомплектовано знающими и опытными политработниками. Коллектив оказался очень дружным и работоспособным.

Заместителем начальника политуправления фронта работал генерал-майор В.Н. Глазунов, до войны он был секретарем Пермского обкома партии. По своему умению вникнуть в дело, исключительной трудоспособности он был олицетворением тех лучших кадров, которые Центральный Комитет передал с гражданской партийной работы в армию.

Позже его сменил генерал-майор Н.Г. Пономарев, тот самый генерал, который в 50-х годах, уволившись из армии, пошел трудиться в сельское хозяйство и возглавил совхоз «Рубеженский» в Оренбургской области. Можно себе представить, как

эти товарищи трудились в годы войны, когда сама обстановка заставляла работать с полным напряжением сил, говоря по-солдатски, с полной выкладкой.

В Отечественной войне героизм был массовым. И среди героев фронта почетное место занимали герои-коммунисты, герои-комсомольцы, герои-политработники. Они всегда и во всем показывали пример. Со старших товарищей брали пример коммунисты, недавно принятые в ряды партии. Сочетание чувства долга с беззаветной храбростью и мужеством проявилось ярко в характере молодого коммуниста Анатолия Халина, воспитанника Ленинского комсомола. В боях за село Новая Русса в феврале 1942 г. младший лейтенант А.Е. Халин грудью закрыл вражескую амбразуру и этим обеспечил успех боя».

Неожиданно в дополнение к моральным мерам поощрения в виде боевых наград Нарком обороны добавил материальные стимулы за боевые действия. «Приказом № 0489 от 17 июня 1942 г. летчикам-истребителям установили денежное вознаграждение за каждый сбитый бомбардировщик противника в размере 2.000 рублей, за транспортный самолет – 1.500 рублей, за истребитель – 1.000 рублей.

Постановлением СССР от 31 мая 1943 г. определили критерии вознаграждения в ВМФ. За потопление крейсера или линкора командиру корабля полагалось соответственно 25.000 и 20.000 рублей, краснофлотцам по 500 руб. За уничтоженную баржу, буксир или вооруженную шхуну командиру причиталось 1.000 , а матросам 50 рублей

Экипажам самолетов ВВС ВМФ также выплачивалось за уничтожение судов противника. За подводную лодку командиру экипажа 10.000 рублей, за баржу, буксир, шхуну стрелкам-радистам 300 рублей и т.д.

Кроме того, за каждую медаль и орден военнослужащим полагались единовременные и ежемесячные денежные посо-

бия». Учитывая, что многие солдаты, большинство офицеров и почти все генералы имели их до десяти и более, соответственно сумма вознаграждения также оказывалась приличной».

Сочетание моральных и материальных стимулов в борьбе с врагом, очевидно, было не худшим аргументом по стимулированию отваги и мужества людей, особенно после ознакомления с приказом № 227 от 28 июня 1942 г., получившего название «Ни шагу назад!».

«Особое место в работе политуправления фронта занимала печатная и устная пропаганда и агитация. В августе 1942 г. по инициативе члена Военного совета фронта корпусного комиссара В.Н. Богаткина было проведено специальное заседание Военного совета фронта, посвященное этому вопросу.

На заседании много говорили и об обогащении языка агитатора, чтоб он умел найти нужные, яркие слова, образы и сравнения, воздействующие на ум и сердца людей.

На этом же совещании обобщили мы и опыт индивидуальной политико-воспитательной работы. Начальник политотдела 11-й армии бригадный комиссар В.Д. Шабанов поднял очень важный вопрос о сочетании политического убеждения с обучением бойца умению воевать. Интересные мысли высказал и опытный политработник, начальник политотдела 53-й армии бригадный комиссар А.И. Шмелев. О преодолении формализма в работе остро поставил вопрос начальник политотдела 34-й армии полковой комиссар А.И. Михайлов.

Надо жить одной жизнью с бойцами, знать их настроение, влиять на них — только при этих условиях возможен успех политико-воспитательной работы во всех звеньях, начиная от взвода и кончая штабом фронта. Эта мысль лейтмотивом проходила через все выступления. И далее: нельзя решать задачи воспитания голым администрированием. Надо все сделать, чтобы внедрять в сознание солдата и командира глубокую убежден-

ность в правоте нашего дела».

«К сожалению ни сводки Совинформбюро, ни газета «Красная звезда» ничего не сообщали о наших потерях, а если есть, то занижены в десятки раз; о действительном состоянии войск: нехватке вооружения, обмундирования, боеприпасов тоже ничего нет. 250-ти военным кинооператорам, направленным на фронт, приказали снимать только победы советских войск и зверства фашистов, но ни в коем случае отступление и потери нашей армии. А люди понимали это, так как на войне бывают и поражения, и победы».

Мы особенно акцентировали внимание политработников на четком обеспечении личного состава питанием, обмундированием, медицинским обслуживанием. Об этом должны были помнить все политработники фронта.

За два года и четыре месяца фронт издал 830 листовок, памяток, брошюр общим тиражом 18 млн. экземпляров. Печатали их на своей передвижной фронтовой полиграфической базе.

Живое слово агитатора, подкрепленное печатным словом листовки, достигало большого эффекта в воспитании боевых качеств, в повышении политико-морального состояния воинов фронта. Ведь листовка давала нам возможность в минимально короткий срок довести до бойцов призыв партии, Военного совета фронта, политуправления. Это было великолепное оружие массовой политической агитации.

Совместно со штабом и управлениями фронта много издавалось листовок, памяток по военно-технической пропаганде. Тематика их была весьма разнообразной: «Использовать мощь пехоты», «Минометы в наступлении», «Уязвимые места немецких танков», «Знать тактику врага», «Как отражать танковые атаки», «Ни шагу без разведки», «Памятка бойцу в обороне», «Самолеты противника», «Умей строить дороги в лесу и на болотах» и т. д. Эти листовки были хорошим пособием и для ко-

мандиров в обучении своих подразделений, ведь они обобщали опыт войны.

Большой популярностью пользовались у воинов листовки, посвященные героям фронта: «Отважный снайпер Калыков», «Герой-снайпер Алексей Пупков», «Подвиги сержанта Биккушина», «Отважный истребитель танков» (о капитане Погорелове), «Снайпер Тулаев» (истребил 283 немца), «Советский ас» (о летчике Ф.И. Шинкаренко), «Три тарана летчика Б. Ковзана» и т. д. Для листовок использовались факты из фронтовой жизни, имевшие общественное значение.

Наш фронт, как и все остальные, представлял собой вооруженный союз всех национальностей Советского Союза. Весной 1943 г. в его составе сражались представители 50 различных национальностей. После русских, украинцев, белорусов по статистике шли казахи - 7500, татары — свыше 7000 и узбеки — более 5000. В этих условиях от нас потребовалось уделить серьезное внимание работе среди воинов, не знавших русского языка или слабо владевших им.

Постоянной заботой стала подготовка агитаторов из числа воинов этих национальностей. Большую роль в их воспитании сыграла наша фронтовая газета «За Родину», выходившая помимо русского на татарском, казахском и узбекском языках. Политическая работа среди воинов нерусской национальности имела свои особенности и трудности. Необходимо было учитывать национальный характер, бытовые привычки, о которых мы в ряде случаев и не знали. Припоминается такой случай. Однажды в 188-й стрелковой дивизии меня окружили бойцы-казахи и высказали свою обиду:

— Мы уважаем старших, с почтением слушаем, но только любим слушать правду... Был у нас агитатор дивизии, наобещал всего, а ничего не сделал.

Начальник политотдела полковник В.С. Игнатов расска-

зал, что агитатор обещал казахам и узбекам открыть в полку чайхану, но до сих пор ничего не сделано, хотя в других частях они действуют. Чайханы пользовались большой популярностью. Это были землянки, где всегда можно было почитать газету на своем родном языке, поиграть с земляками в шахматы, домино.

Особенно широкое распространение чайханы получили, когда правительство Узбекской ССР прислало фронту подарок для бойцов-узбеков - зеленый чай.

Через несколько лет, вспоминая пребывание на СЗФ, Михаил Матусовский написал:

Где ж эти парни безусые,
С кем в сорок первом году...
Где-то под Старою Руссою
Мы замерзали на льду;
С кем по жаре и по холоду
Шли мы упрямо вперед,
Наша военная молодость
Северо-Западный фронт.

В газете 1-й Ударной армии сотрудничал поэт Михаил Светлов. Много и интересно писал во фронтовой газете журналист К.Я. Горбунов. Наши литераторы не только писали свои произведения, но и часто бывали в войсках, помогали командованию устранить те или иные недостатки, сообщали о причинах неудач. Мне вспоминается такой эпизод. Горбунов, находясь во время наступательной операции в войсках 1-й Ударной армии, после нее обратился с письмом к члену Военного совета В.Н. Богаткину. Восхищаясь героическим подвигом саперов, наводивших переправу через Карповку для танкистов, он с возмущением писал, что по вине каких-то начальников танки так и не попали на мост. Элемент внезапности был упущен. Более того,

танки наступали кильватерной колонной и почти все были подбиты противником.

В заключение Кузьма Яковлевич писал: «Не беру на себя смелость подсказывать, как надо было действовать в данных условиях, но долг гражданина, военнослужащего, писателя заставляет меня со всей прямоотой и резкостью сказать правду: операция проводилась исключительно неорганизованно, без знания огневых средств противника, без твердого руководства на месте, без учета пожелания саперов, при грубом нарушении элементарных правил взаимодействия между пехотой и танками. В результате героизм пехоты и саперов, их многочисленные жертвы пропали впустую».

Письмо было правдивое, и оно во многом помогло руководству фронта разобраться в причинах неудачи наступательной операции 1-й Ударной армии под Цеменой в начале января 1943г.

Большую помощь в разработке пропагандистских материалов по международным вопросам оказал нам корреспондент фронтовой газеты Борис Изаков. Он был у нас самым популярным докладчиком по международному положению.

Однажды командование 2-й особой партизанской бригады попросило прислать в партизанский край докладчика-международника. Зная желание Б. Изакова побывать в партизанском крае, я предложил ему выполнить эту просьбу. В течение месяца он выступал с докладами в партизанских бригадах. Борис Романович Изаков принимал непосредственное участие в боях с карателями и был тяжело ранен. Срочно вывезти его из района боев не удалось из-за маневренных передвижений партизан. Лишь к середине августа 1943 г. мы смогли послать самолет и эвакуировать его в один из фронтовых госпиталей.

За мужество Военный совет фронта наградил Б.Р. Изакова орденом Красного Знамени.

Священным было наше чувство ненависти к немецко-фашистским захватчикам. Задача политуправления и всех политорганов фронта заключалась в том, чтобы воспитывать и развивать у каждого солдата и офицера жгучую ненависть к озверелому врагу.

Пройдя с боями через освобожденные Демянский, Лычковский и другие районы и увидев своими глазами обесчещенный и разоренный фашистскими извергами край, наши войска по-другому стали воспринимать всю работу политорганов и партийных организаций фронта.

Деревни и села предстали перед ними мертвой пустыней. Из 280 освобожденных населенных пунктов более 200 были сожжены или разрушены. Многие жители освобожденных районов были увезены в гитлеровскую Германию в фашистское рабство. Все это видели воины фронта. Их сердца, ум и сознание еще больше ожесточились против фашистских захватчиков, и каждый давал клятву: «Не щадить врага в бою! Отомстить ему за все горе и слезы советских людей».

Политуправление оперативно собирало все материалы о зверствах и злодеяниях гитлеровцев, немедленно издавало листовки, бюллетени, чтобы вооружить агитаторов фактами совершенных гестаповцами зверств, проводило беседы, митинги.

Бойцы 1-го батальона 127-й стрелковой бригады взяли в плен немецкого солдата из карательного полицейского полка, у него обнаружили фотографию, на которой запечатлен расстрел советских людей. Политуправление выпустило листовку с этой фотографией. Воспроизвела этот снимок и вся наша центральная печать. Бойцы фронта долго хранили нашу листовку, она напоминала им об их священной обязанности: мстить врагу за все страдания советских людей.

К нам в политуправление поступало много личных дневников и писем пленных или убитых фашистских солдат и офи-

церов. Фашистские выродки в дневниках и письмах с исключительным цинизмом описывали свои «подвиги» и изощрения в жестокости. Они опирались на «учение» бесноватого фюрера, писавшего в бредовой книге «Моя борьба», что мир может управляться лишь путем использования страха, что в обращении с человеком позволительны любые методы.

Нам стало известно обращение гитлеровского командования к своим солдатам: *«У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик: убивай».*

В дневнике немецкого солдата было написано: «По дороге от Мира до Столбцов мы разговаривали языком пулеметов. Крики, стоны, кровь, слезы и много трупов. Никакого сострадания мы не ощущали. Мы бросаем ручные гранаты в дома. Дома горят очень быстро. Красивое зрелище. Люди плачут, а мы смеемся над слезами...».

Недалеко от Демянска был обнаружен лагерь смерти, где фашисты держали военнопленных - советских воинов. Лагерь был размещен на топком Поповом болоте. Это место у жителей Демянска всегда пользовалось дурной славой. Здесь ничего не росло, кроме мха и лишайника, и всегда стоял туман. Пленные жили в 16 подземных бункерах, у которых не было ни окон, ни дверей. В лагере люди умирали от холода, голода, болезней и зверств врага. Спасенные нашими войсками воины рассказали нам о страшных 18 месяцах фашистского плена.

Сделав глубокий прорыв на правом фланге в районе оз. Ильмень, в августе 1941 г. фашисты создали реальную угрозу частям 11-й армии. Отдельные подразделения не выдержали натиска противника, начали в беспорядке отходить. Член Военного Совета 11-й армии дивизионный комиссар И. В. Зуев проскочил на машине к Старой Руссе через мост, охваченный пламенем, и

вовремя появился на поле боя. Остановив артиллерийскую батарею, он приказал развернуть орудия, и бойцы прямой наводкой стали разить фашистов. А тем временем, собрав до сотни солдат и командиров, И.В. Зуев сам повел их в контратаку.

У стен древнего Новгорода 24 августа 1941 г. младший политрук танковой роты 125-го танкового полка 28-й танковой дивизии Александр Константинович Панкратов в трудную минуту боя с возгласом «За Родину, за партию!» бросился к вражескому пулемету и своей грудью перекрыл смертоносный огонь, дав возможность бойцам своей роты выполнить боевую задачу. За свой подвиг он удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

В октябре 1941 г. фашисты вклинились в боевые порядки 245-й стрелковой дивизии и часть ее сил оттеснили к Пестовскому озеру. Многие раненые, больные, медперсонал полка, размещенные в д. Исакове, попали в плен.

На следующий день гитлеровские головорезы пошли в атаку а впереди себя пустили пленных. Все ближе и ближе пленные, а сзади них маячат фигуры врага. Как быть? И тогда комиссар 898-го стрелкового полка политрук Колесниченко с одного фланга обороняющихся, а инструктор по пропаганде полка - с другого, поднялись впереди своих бойцов и без выстрелов устремились навстречу врагу. Фашисты были настолько ошеломлены контратакой, что не выдержали и в панике повернули назад. Наши воины отбили всех пленных и захватили в этом бою пушку, три миномета и пять пулеметов.

Политрук роты первого батальона 154-й морской стрелковой бригады мичман Сергей Николаевич Васильев попал на Северо-Западный фронт с Черноморского флота. В наступательном бою под д. Верхняя Сосновка 22 февраля 1942 г. он возглавил роту моряков и повел ее в атаку. В этой схватке с врагом огнем из автомата и гранатами он уничтожил 25 гитлеровцев. В

бою отважный моряк пал смертью храбрых. С.Н. Васильев по-смертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Среди прославленных летчиков фронта-Героев Советского Союза почетное место занимает военный комиссар эскадрильи бомбардировщиков Григорий Аверьянович Таряник. Он умело сочетал в себе политработника с глубоким знанием летного искусства. На Северо-Западном фронте он совершил со своей эскадрильей 90 вылетов. Политуправление фронта не раз писало о его подвигах в листовках, А.А. Исбах рассказал о нем в очерке «Комиссар-герой», поэт М.Л. Матусовский посвятил Г.А.Тарянику стихи.

В течение 1942 - начала 1943 гг. войска фронта своими действиями наносили большой урон врагу, сковывали его крупные силы, лишали возможности перебрасывать войска с этого направления под Москву и Сталинград.

На Северо-Западный фронт 1-я Ударная армия прибыла из-под Москвы. Это ее бригады на полях Подмосковья прямо с ходу вступили в бой с фашистами, отбросили вражеские дивизии в районе Яхромы за канал Москва-Волга, а затем и разбили гитлеровцев на этом направлении.

Прошло уже много лет, а как свежи в памяти все события, которые мы пережили, защищая столицу нашей великой и прекрасной Родины – Москву».

Боевые действия 68-й армии (13.03 -05.11.1943 г.)

*Послушание, обучение, дисциплина,
чистота, здоровье, опрятность,
бодрость, смелость, храбрость
– победа.*

А.В. Суворов

68 армия была сформирована 1 февраля 1943 г. на базе полевого управления 57-й армии. В нее вошли 37-я стрелковая, 1, 5, 7, 8, 10 гвардейские воздушно-десантные дивизии, 32, 33, 137-я стрелковые, 26-я лыжная бригады и ряд отдельных частей. После формирования была включена в особую группу войск под командованием генерал-полковника М.С. Хозина.

С 13 марта 68А вошла в состав Северо-Западного фронта и вела наступательные бои в районе рек Ловать и Редья, затем до мая обороняла рубеж на реке Редья. С 5 мая находилась в резерве Ставки ВГК.

В мае 1943 г. на пост начальника политотдела армии был выдвинут полковник Н.А. Хватов.

Слушателям курсов помимо лекций о ходе военных действий на всех фронтах, работе тыла, информации о помощи союзников по лендлизу и открытию 2-го фронта, были даны весьма ценные рекомендации как будущим руководителям более высокого уровня. Вроде бы ничего нового он не услышал, но зарубки в памяти остались глубокие: иметь постоянные и тесные контакты с политуправлением фронта, командующим армией, ознакомиться с обстановкой на фронте, первоочередными задачами на ближайшее время и планами на будущее. Особое внимание при расстановке партийно-политических сил необходимо обращать на доукомплектование до штатного состава политорганов и подготовке резерва парторгов и комсоргов рот. Невозможно ранжировать задачи политорганов на более важные или менее – в партийно-политической работе нет мелочей. На какое место, например, следует поставить заботу о бойцах? А ведь это первейший долг командира и политработника. Вовремя накормить бойца, ободрить добрым словом, поговорить по душам, объяснить, если он что-либо не совсем хорошо понимает, – первое дело. И особенная забота должна быть о молодых, необстрелянных солдатах.

Но, пожалуй, самое главное – это подобрать в штат политотдела на все направления работы людей опытных, творческих и боевых, чтобы весь коллектив работал как отлаженный механизм, когда руководитель отвечает за каждого, как за себя.

12 июля 68-я армия передана Западному фронту и в его составе участвовала в Смоленской стратегической операции 1943 г., в ходе которой во взаимодействии с другими армиями Западного и Калининского фронтов нанесла поражение войскам левого крыла немецкой группы армий «Центр» и освободила многие населенные пункты, в том числе г. Смоленск (во взаимодействии с 5-й и 31 армиями), вступила в восточные районы Белоруссии.

Большую работу в период подготовки к наступлению и в ходе боев провел коллектив политотдела под руководством полковника Н.А. Хватова.

В наградном листе отмечается: «Работая с мая 1943 г. начальником политотдела 68 армии, Н.А. Хватов много уделяет внимания воспитанию бойцов, сплочиванию частей и подразделений, постоянно бывает в частях и на местах дает указания. Работу знает и хорошо руководит политорганами.

В период учебы частей армии много помог командованию в налаживании ее. В боях с 7 августа 1943 г. В Западном фронте показал себя как боевой политработник. Достоин правительственной награды — ордена Красного Знамени».

Смоленская перація «Суворов» (7 августа — 2 октября 1943 г.)

В бою смены нет. Есть только поддержка. Одолеешь врага, тогда и служба кончится.

А.В. Суворов

Настроение войск Западного фронта в период борьбы за Москву было выражено словами одного из командиров: «Все наши чувства, все наши помыслы к тебе, родная Москва! Тебя мы защитим своей грудью!».

В период подготовки к наступлению все работники политотдела находились в воинских подразделениях. Было необходимо познакомиться с призывниками и людьми, влившимися в 5-ю армию из других соединений.

Работа политических и партийных органов и командования подразделений проходила в это время по главным направлениям:

1. Сплочение всего личного состава войск Западного фронта вокруг большевистской партии и товарища Сталина.
2. Разъяснение исторических задач, возложенных Советским правительством и родиной на войска Западного фронта.
3. Внедрение в сознание каждого воина уверенности победы над врагом.
4. Пропаганда боевого опыта и наиболее эффективных приемов борьбы с противником.
5. Укрепление боевого и политического единства войск Западного фронта и трудящихся г. Москвы по совместной борьбе за столицу Советского Союза.

Наряду с агитацией и пропагандой, проводимой в войсках, Политическое Управление фронта нередко бросало группы политработников (до 150-200 человек) на наиболее уязвимые участки фронта.

Для подготовки к боевым действиям вновь прибывших частей, в них направлялись наиболее опытные и хорошо проявившие себя в боевой обстановке политработники. Ряд примеров свидетельствовал о целесообразности применения такого вида политической работы.

Точно также группы политработников направлялись в те

части, боеспособность которых в результате неудач в бою понижалась.

Устная и письменная агитация и пропаганда сочетались в проведении политической работы с личным примером мужества и героизма политработников. Последнее служило высшим выражением партийно-политической работы.

Дивизионная, армейская и фронтовая печать широко показывала многочисленные примеры мужества и храбрости бойцов, командиров и политработников, методы их наиболее эффективной борьбы с противником. Политическое управление фронта, политотделы армий и дивизий оказывали практическую помощь командованию в организации истребительных групп и отрядов и в отборе личного состава для этих частей и подразделений. Из 663 бойцов и командиров, входивших, например, в состав 24-х истребительных отрядов, членов и кандидатов ВКП(б) числилось 166 человек, комсомольцев — 151 человек, что составляло 48% к общему числу бойцов и командиров этих отрядов.

В момент боев за Москву политическими органами частей и соединений проводилась беспощадная борьба с проявлениями малодушия, трусости, паникерства и предательства. Ярким примером положительных результатов этой борьбы является поступок 28 героев — гвардейцев Панфиловской дивизии, пристреливших двадцать девятого из своей среды, который оказался трусом...

Большую работу проводили политорганы и парторганизации за получение частями гвардейских званий и знамен. Вручение этих знамен являлось фактом большой политической важности.

Это хорошо было высказано в письме личного состава 1-й гвардейской танковой бригады, обращенном к товарищу Сталину: «Сегодня мы клянемся, — писали гвардейцы, — что почетное звание гвардейцев, которым удостоены бойцы, командиры и по-

литработники нашей бригады, мы и впредь будем оправдывать, нанося сокрушительные удары по фашистским захватчикам. Мы будем мужественно и храбро выполнять свой долг перед Родиной и с честью оправдаем высокое звание гвардейцев».

Накануне боев во многих частях 68-й армии прошли митинги, на которых, кроме командиров и офицеров политотделов, выступали пожилые и молодые бойцы. Политотдел дал указание всем политработникам частей и подразделений, партийным и комсомольским организациям обсуждать итоги за каждый боевой день и определять задачи на завтра. В вечерние часы в зависимости от обстановки поручено проводить партийные и комсомольские собрания с вручением наград отличившимся в боях.

Боевые действия на Смоленско-Рославльском направлении.

Замысел советского командования предусматривал рядом фронтальных ударов расчленив противостоящие силы противника и уничтожить их по частям при содействии Калининского фронта. Главный удар фронт наносил в центре силами 10-й гвардейской, 21-й и 33-й армий в общем направлении на Починок, Оршу, вспомогательные удары — армиями правого крыла (31-я, 5-я и 68-я) на Смоленск и левого крыла (49-я и 10-я) на Рославль. В результате Спас-Деменской и Ельнинско-Дорогобужской операций войска Западного фронта нанесли серьезное поражение армиям немецко-фашистской группы армий «Центр» (генерал-фельдмаршал Г. Клюге) и в начале сентября вышли на рубеж рек Устром и Десна, где противник занял заранее подготовленные позиции. После кратковременной подготовки 15 сентября фронт возобновил наступление.

В первый день операции главная полоса обороны противника была прорвана почти на всех направлениях. Наступавшим войскам оказывали помощь партизаны. Немецко-фашистское командование было вынуждено начать отвод основных сил

группы армий «Центр» к Смоленску. Соединения 31-й армии 16 сентября овладели г. Ярцево, 23-го советские войска охватили вражескую группировку в районе Смоленска с юга. 25 сентября соединения 31-й и 5-й армий, форсировав с ходу Днепр, освободили Смоленск, а 10-я армия — г. Рославль. 2 октября 1943 г. войска Западного фронта вышли на рубеж восточнее Чаусы, где по приказу ВГК прекратили наступление.

Житель Смоленска А. П. Хомич, участник первой мировой войны, революции, гражданской и Великой Отечественной войн, свидетель и участник борьбы за Смоленск, делаясь своими воспоминаниями о первом дне освобожденного города, говорил:

«Если бы вы видели Смоленск 25 сентября 1943 года, в день его освобождения! Передвигаться по городу было невозможно: все горело, рвалось, грохотало. На этом самом месте вместо сада — штабеля дров, трупы людей и лошадей.

Там, где до войны был льнокомбинат, стояли ряды виселиц. На каждой по несколько повешенных... Полуразрушенные дома просвечивали выбоинами окон и казались черепами с пустыми глазницами. В дымящихся развалинах люди не узнавали своих домов. Только зубчатые стены Кремля говорили, что это он, наш Смоленск. Обо всем этом вспоминать тяжело, но и забывать ничего нельзя».

В тот же день на левом крыле Западного фронта 10-я армия сломила сопротивление врага и овладела важным узлом коммуникаций и мощным опорным пунктом немецко-фашистских войск — Рославлем.

В боях за освобождение Смоленска и Рославля отличились 31-я армия генерала В. А. Глуздовского, 21-я армия генерала Н. И. Крылова, 5-я армия генерала В. С. Поленова, 33-я армия генерала В. Н. Гордова, 10-я гвардейская армия генерала А. В. Сухомлина, 68-я армия генерала Е. П. Журавлева, 10-я армия

генерала В. С. Попова, 49-я армия генерала И. Т. Гришина, летчики 1-й воздушной армии, которой командовал генерал М. М. Громов, и дальней авиации маршала авиации А. Е. Голованова.

За отличные боевые действия Верховный Главнокомандующий объявил благодарность всем войскам, участвовавшим в боях за Смоленск и Рославль, а столица нашей Родины Москва 25 сентября 1943 г. салютовала доблестным воинам, освободившим эти города, 20-ю артиллерийскими залпами из 224 орудий.

При проведении Смоленской наступательной операции неоднократно отмечались активные действия французского истребительного авиационного полка «Нормандия». Многие летчики полка были награждены советскими орденами и медалями и среди них отважный командир Марсель Лефевр. Противник, потеряв важные узлы обороны, — Смоленск, Рославль, Демидов, стремился задержать наступление наших войск на промежуточных рубежах. Однако Калининский и Западный фронты продолжали неотступно его преследовать.

За период 20-25 сентября советские армии продвинулись на 40-50 км. Через несколько дней войска Калининского фронта в результате упорных боев освободили от немецко-фашистских захватчиков город Рудня — сильный опорный пункт и узел коммуникаций на витебском направлении.

К 30 сентября дальнейшие попытки развить наступление на витебском направлении к успеху не привели.

Ход боевых действий показал, что наши войска, наступавшие на некоторых направлениях, не имели достаточного опыта прорыва глубоко эшелонированной и прочной обороны, а также использования в таких условиях танковых, механизированных и кавалерийских соединений.

Кроме того, затяжной характер прорыва обороны противника обуславливался и тем, что переход в наступление Западного и Калининского фронтов не явился внезапным для не-

мецко-фашистских войск. В этой связи представляет большой интерес анализ причин медленного развития наступления, который дается представителем Ставки маршалом артиллерии Н.Н. Вороновым, Подводя итоги первых трех дней боев, он основными причинами медленного развития операции считал следующие.

1. Противник, безусловно, знал о готовящемся наступлении и принял ряд мер для противодействия ему.

2. Оборонительные позиции противника оказались хорошо подготовленными для обороны: обилие препятствий, траншей, ходов сообщения, минирование и броневые точки (тип такой же, как и на Брянском фронте, о чем я ранее доносил). Например, сегодня обнаружен один опорный пункт противника — по фронту 500 м. Он имеет кроме траншей и окопов 6 броневых пулеметных точек, глубоко врытых в землю и хорошо замаскированных.

3. Ряд наших стрелковых дивизий оказались далеко не подготовленными к наступательным действиям на глубоко эшелонированную оборону противника. Это касается в первую очередь дивизий, находившихся в резерве Ставки. Видимо, не было конкретного, твердого руководства и контроля сверху за боевой подготовкой этих дивизий.

4. Сказывается недостаток танков прорыва, так что ломать оборону противника приходится артиллерии, минометам и пехоте. Контратаки противника и необходимость быть настороже в отношении мин противника резко снижают темпы продвижения нашей пехоты.

5. В первый и второй день наступления в некоторых дивизиях выявились неумелое взаимодействие родов войск, неумение организовать и использовать мощный огонь с движением вперед. Несмотря на принятые меры, имели место «паузы» с атаками, стремление отлежаться, пересидеть противника, свалить

или надеяться на соседа и так далее. Плохо еще управляются войска в дивизии, полку и ниже. Простая постановка задачи в ходе боя занимает много времени, наблюдается медлительность в решениях и действиях.

6. Ряд командиров очень впечатлительны к немецким контратакам. Контратаки роты пехоты противника и 2-3 танков, успешное их отражение с потерями для противника вызывают, однако, замедленное движение, а то и приостановку наступательных действий на значительное время.

7. Пехота очень слабо применяет в наступлении свои пулеметы, винтовки, ротные и батальонные минометы. Общее стремление во всех случаях боя - прибегать к помощи артиллерии.

8. Перенос сроков нашего наступления с третьего на седьмое августа, как оказалось, дал противнику возможность в эти дни значительно усилить свою оборону».

Несмотря на ожесточенное сопротивление, войска Западного фронта с ходу форсировали реку Сож, освободили города Красный, Мстиславль, Кричев и к 2 октября вышли на рубеж Елисеевка, Дрибин и далее на юг по реке Проня до Петуховки.

Армии левого крыла Западного фронта на рославльском направлении наступали в тесном взаимодействии с войсками Брянского фронта. После освобождения Брянска и Бежицы войска фронта вышли 2 октября к реке Проня на участке Петуховка, Пропойск и далее по восточному берегу реки Сож. Попытки развить наступление на оршанском и могилевском направлениях успеха не имели. Да и боеприпасов в войсках было очень мало. В связи с этим уже после освобождения Смоленска большая часть артиллерии усиления фронта, в том числе 5-й артиллерийский корпус прорыва в полном составе, выводились в резерв. 2 октября 1943 года Смоленская наступательная операция была завершена.

Советское правительство высоко оценило подвиг польских воинов, принимавших участие в совместных боях против фашистов, 243 из них стали кавалерами советских орденов и медалей. Двум воинам дивизии было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. (Спустя 25 лет в Ленино были открыты музей и памятник советско-польского боевого содружества. Село Тригубово в память о польских воинах, погибших при его освобождении, ныне носит имя Костюшко).

В конце Смоленской операции войска левого крыла Калининского и Западного фронтов еще раз нанесли группе армий «Центр» большой урон и освободили более 5 тыс. населенных пунктов. За 17 дней наступления севернее Духовщины и западнее Ельни войска фронтов продвинулись на 100-180 км. Наибольшее продвижение было на рославльском направлении. Здесь армии левого крыла Западного фронта продвинулись на 180 км.

Итоги Смоленской операции.

Советские войска очистили от гитлеровцев территорию Смоленской области и положили начало освобождению от врага советской Белоруссии. Освободили от захватчиков более 7.500 населенных пунктов, среди которых были Смоленск, Рославль, Ярцево, Ельня, Спас-Деменск, Дорогобуж, Духовщина, Демидов.

В операции с обеих сторон (с учетом дополнительно поступивших сил и средств в ходе боевых действий) в общей сложности было втянуто около 2,5 млн. человек, не менее 35 тыс. орудий и минометов, более 2,5 тыс. танков и самоходных орудий, примерно такое же количество боевых самолетов.

Размах Смоленской операции характеризуется следующими данными: продолжительность операций – 57 суток, из них – 14 суток две оперативные паузы, максимальная ширина фронта наступления до 400 км, войска продвинулись на 225 км. Смоленская наступательная операция, проведенная в ходе об-

щего наступления Красной Армии летом и осенью 1943 г., имела важное значение для достижения общей победы над врагом.

Потери Красной Армии в Смоленском сражении составили около 760 тыс. человек (из них более трети пленными), 1.348 танков, 9.290 орудий и минометов, 903 самолета. Немцы потеряли около 500 тыс. человек.

Проведение Смоленской операции позволило значительно расширить общий фронт активных действий советских войск летом 1943 года. Были созданы благоприятные условия для успешного завершения контрнаступления под Курском и способствовало успешному освобождению Левобережной Украины.

Характеризуя итоги наступательных боев наших войск в 1943 году, Маршал Советского Союза Г. К. Жуков пишет: «К концу 1943 года на западном и северо-западном направлениях были достигнуты важные результаты. Советские войска очистили от врага часть Калининской области, освободили Смоленскую область, и ряд районов восточной части Белоруссии».

Шесть раз Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин отмечал успехи войск Калининского и Западного фронтов, 104 особо отличившимся соединениям и частям, в том числе 34-м Калининского и 70-и Западного фронтов, были присвоены почетные наименования Ельнинских, Духовщинских, Ярцевских, Демидовских, Смоленских, Рославльских, Невельских. Ряд соединений и частей награжден орденами. Четыре раза столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам за освобождение крупных городов».

Комадующий:

Толбухин Ф.И., генерал-лейтенант (февраль – март 1943 г.);

Журавлев Е.П., генерал-майор, с сентября 1943 г. генерал – лейтенант (март – октябрь 1943 г.).

Член Военного совета:

Новиков И.И., генерал-майор (январь-февраль 1943 г.).

Галлиев Г.Ш., полковник (март – октябрь 1943 г.).

Начальник штаба:

Прихидько Н.Я., генерал-майор (январь-октябрь 1943).

Начальник политотдела:

Хватов Н.А., полковник (май – октябрь 1943 г.).

5 ноября 1943 г. 68-я армия была расформирована на Западном фронте, ее войска переданы 5-й армии.

Боевые действия 5-й армии

Человек жертвует собою только тогда, когда он верит, что есть что-то великое, не умирающее, что его переживет.

Е.Н.Трубецкой

Сформирована в 1939 г. в Киевском Особом военном округе. С началом войны 5-я армия в составе Юго-Западного фронта вела боевые действия на ковельском, луцком и сокальском направлениях, затем в районах Ковеля, Броды, Дубно, Ровно и на позициях Коростеньковского укрепленного района.

С 11 июля по 20 сентября 1941 г. войска армии участвовали в оборонительных сражениях с превосходящими силами противника на киевском направлении, в ходе которых они понесли тяжелые потери.

25 сентября 1941 г. полевое управление армии было расформировано, а ее соединения и части передали на укомплектование других армий Юго-Западного фронта.

Командующий:

Потапов М.И., генерал-майор (январь 1941 – 20.9.1941 – попал в плен).

Член Военного совета:

Сердюк З.Т., бригадный комиссар (июнь - август 1941).

Начальник штаба:

Писаревский Д.С., генерал-майор (март - 20.9.1941), погиб в рукопашном бою в прорыве из окружения.

Никишев М.С., дивизионный комиссар (август - 20.9.1941), погиб в бою при выходе из окружения.

Вновь 5-я армия сформирована 11 октября 1941 г. под Москвой на базе войск Можайского укрепленного района. В нее вошли 32-я, 133-я стрелковые дивизии, 18-я, 19-я, 20-я танковые бригады и несколько артиллерийских, инженерных и других частей.

С 12 октября 1941 г. армия входила в состав Западного фронта и до 4 декабря вела оборонительные бои в районах Можайска, Дорохова, Звенигорода. Войска армии в ходе боевых действий проявили высокую стойкость и упорство. Пять суток части 32-й стрелковой дивизии (командир полковник В. И. Полосухин) отражали яростные атаки вражеских войск на Бородинском поле.

В конце ноября 1941 г. армии удалось остановить наступление немецких войск на рубеже западнее Звенигорода – Кубинки – Акулова.

В начале декабря 1941 г. ее войска были усилены резервами Ставки ВГК и фронта (19, 329, 336-я стрелковые дивизии, 2-й гвардейский кавалерийский корпус, 2 стрелковые бригады и 5 дивизионов реактивной артиллерии). Во взаимодействии с 16-й и 33-й армиями Западного фронта войска 5-й армии нанесли контрудары по противнику на истринском и звенигородском

направлениях, а затем участвовали в контрнаступлении, в ходе которого были освобождены Тучково, Дорохово и другие населенные пункты (всего 149).

Продолжая наступление, соединения освободили Можайск (20 января 1942 г.) и вышли на подступы к Гжатску (Гагарину-автор), где встретили организованное сопротивление противника. В дальнейшем войска армии удерживали оборонительный рубеж на центральном участке Западного фронта. В марте 1943 г. они приняли участие в Ржевско-Вяземской (2 - 31 марта) операции, в ходе которой освободили города Гжатск (6 марта) и Вязьму (12 марта). В августе - сентябре армия участвовала в Смоленской операции (7 августа - 2 октября) и освобождении Смоленска (25 сентября) в ходе Смоленско-Рославльской (15 сентября - 2 октября) операции.

После непродолжительного пребывания в резерве Западного фронта войска армии продолжали вести наступательные бои в направлении на Любавичи и к 11 октября вышли на рубеж рек Черница и Верхита (юго-западнее Рудни), где перешли к обороне.

С 14 ноября 1943 г. войска армии вели наступательные бои на оршанском направлении и к исходу декабря достигли рубежа реки Россасенки.

В начале января 1944 г. армия была перегруппирована в район юго-восточнее Витебска и приняла полосу обороны от 33-й армии. В январе - июне ее соединения вели наступательные бои на богушевском направлении.

24 апреля 1944 г. 5-я армия была переподчинена 3-му Белорусскому фронту, командующим которого был назначен И.Д. Черняховский. Важнейшим событием в истории армии было ее участие в Белорусской операции (23 июня — 29 августа 1944 г.).

ЧАСТЬ IX

Белорусская операция «Багратион»

(23 июня — 29 августа 1944 г.)

*Через горе, слезы, через беды,
Через дни в свинцовой душной мгле
Видели, как ты идешь, Победа,
По родной обугленной земле.*

Александр Прокофьев

В конце 1943 – начале 1944 гг. на Западном фронте предпринятые попытки прорвать оборону немцев на Оршанском и Витебском направлениях потерпели неудачу, и привели к огромным потерям. В период с 12 октября 1943 г. по 1 апреля 1944 г. наши части потеряли 330.587 человек и большое количество боевой техники и боеприпасов.

Не сумев атакующими действиями сломить сопротивление противника, Ставка приняла решение о разделении Белорусского фронта на два фронта: 2-й и 3-й Белорусские фронты, а Белорусский стал 1-м Белорусским.

28.11-01.12.1943 г. на Тегеранской конференции было принято решение об открытии Второго фронта в Западной Европе посредством высадки десантов англо-американских войск в мае 1944 г. на север юг Франции. Это обстоятельство отвлекло часть сил вермахта для борьбы с ними, оказав помощь наступавшим на Востоке войскам Красной Армии. В первой половине 1944 г. было развернуто три крупные наступательные операции: от блокады был избавлен Ленинград, освобождены Правобережная Украина и Крым.

Очередь настала приступить к подготовке одной из самых крупных операций войны – операции по освобождению Бело-

руссии.

«В это время, как в ставке фюрера, так и в штаб-квартире главного командования сухопутных войск Германии мучительно искали ответ на вопрос: «Что предпримет противник после весенней распутицы? Где он начнет свое летнее наступление?»

Гитлер и его советники дали ошибочный ответ на этот кардинальный вопрос 1944 года, и этот неправильный ответ, основанный на неверной оценке положения, стал одной из причин катастрофы. Фюрер убедил себя, что Сталин нанесет удар не иначе, как на юге, поскольку в Галиции перед советскими войсками открывалась блестящая стратегическая перспектива для наступления на Варшаву, к Висле и, следовательно, в тыл группе армий «Центр». Гитлер отбросил все сомнения: русские, заявил он, нанесут удар между Припятскими болотами и Карпатами! Они должны ударить здесь!

Вследствие этого главное командование сухопутных войск Германии сконцентрировало все имеющиеся в его распоряжении резервы, и прежде всего, танковые дивизии в Галиции. Это были значительные силы: четыре танковых корпуса в составе 8 танковых и двух моторизованных дивизий.

Летом 1944 г. русские поступили иначе, чем предполагали немцы. К тому же Советское Верховное Командование очень редко атаковало противника на тех направлениях, где позиции немцев были особенно сильны».

К лету 1944 г. линия фронта на белорусском направлении изгибалась так, что возник огромный выступ, который глубоко вклинивался в расположение советских войск. Этот выступ являлся важным стратегическим плацдармом немцев. Используя создавшуюся ситуацию, германские войска прикрывали подступы к Польше и Восточной Пруссии, сохраняли устойчивое положение в Прибалтике и Западной Украине.

Командование вермахта учитывало и то, что белорусская

сеть железных и шоссейных дорог позволяла осуществлять маневр силами и средствами с целью поддержания взаимодействия между группами армий «Север», «Центр» и «Северная Украина».

Кроме того, выступ нависал с севера над войсками 1-го Украинского фронта и создавал угрозу фланговых ударов. К тому же немецкая авиация имела возможность совершать налеты на советские коммуникации и промышленные центры, базируясь на аэродромах в Белоруссии.

Поэтому германское командование стремилось любой ценой удержать белорусский выступ. Оно готовило его к упорной обороне, главная роль в которой отводилась группе армий «Центр» во главе с генерал-фельдмаршалом Э. Бушем. Главные силы противника были сосредоточены в районах Полоцка, Витебска, Орши, Могилева, Бобруйска и Ковеля, где они прикрывали самые удобные для наступления направления.

Территория района боевых военных действий прорезана многочисленными реками и речками. Реки Сож, Днепр, Друть, Березина, а также Неман на среднем участке текут в меридиальном направлении и пересекают пути, идущие с оборонительными рубежами немцев, и нашим войскам придется форсировать их.

Леса занимают от четверти до трети всей площади предстоящих боев. Неман являлся важным оборонным рубежом для противника, особенно на участке Каунас, Гродно. Эта река вместе с впадающими притоками образует разветвленный водный бассейн Полесья. Болотистые долины рек этого бассейна изрезаны многочисленными озерами, протоками, старыми руслами и канавами.

Реки Западная Двина и Припять имеют течение преимущественно в широтном направлении. В широкой полосе местности, лежащей между этими реками, предстояло развернуться важной операции четырех фронтов летом 1944 г.

Подготовительный период продолжался почти месяц, начиная с конца мая. Вся работа проводилась в строжайшей тайне и охватывала все виды оперативной деятельности подготовки войск и действий тыла. Маскировка районов сосредоточения войск и техники проверялась офицером штаба фронта с воздуха путем облетов три раза в сутки. Движение по дорогам разрешалось только ночью. Запрещалось вести любую переписку, связанную с предстоящим наступлением.

В Белорусской операции должны были принимать участие войска четырех фронтов. 1-й Прибалтийский фронт под командованием генерала И.Х. Баграмяна начинал наступать из района северо-западнее Витебска, 3-й Белорусский фронт генерала И.Д. Черняховского — южнее Витебска на Борисов. На могилевском направлении действовал 2-й Белорусский фронт генерала Г.Ф. Захарова. Войска 1-го Белорусского фронта под командованием генерала К.К. Рокоссовского нацеливались на Бобруйск, Минск.

При обсуждении плана проведения операции К.К. Рокоссовский неожиданно для присутствующих предложил нанести два одинаковых по силе удара из района Рогачева и ниже по течению реки Березина в общем направлении на Бобруйск, окружив крупную группировку противника.

Сталин несколько раз отправлял Рокоссовского в соседнюю комнату подумать, однако Константин Константинович сумел убедить, что удар с плацдарма на Днепре из района Рогачева упирается в сложность сосредоточения здесь больших сил.

Расчет Рокоссовского оказался верным, и второй удар оказался наиболее результативным в первый же день наступления.

Разработанная Белорусская стратегическая наступательная операция получила условное наименование «Багратион» - в честь выдающегося русского полководца, героя Отечественной войны 1812 г., генерала от инфантерии Петра Ивановича Багра-

тиона».

Всем, кто желает подробно ознакомиться с проведением операции «Багратион», рекомендую новую (2014 г. изд.) книгу Руслана Иринархова – «Триумф операции «Багратион». Главный Сталинский удар», посвященную 70-летию освобождения Белоруссии от фашистских захватчиков, а также уникальное исследование В.Л. Гончарова – Операция «Багратион», опубликованное в интернете.

Наряду с другими источниками материалы указанных работ были использованы при написании этой главы.

Командующие фронтами и армиями получили возможность самим выбрать способ решения поставленных перед ними задач, разрабатывать детальный план наступательной операции с определением конкретных целей перед каждым соединением.

Скрытно от противника в районы предстоящих боев были передислоцированы крупные артиллерийские, танковые, кавалерийские, воздушные силы резерва ВГК.

Боевая подготовка войск, предназначенных для прорыва обороны, была выведена во второй эшелон. Здесь на специально оборудованных полигонах, воспроизводящих оборону немцев и профиль местности, проводили занятия с привлечением тех средств усиления, с которыми им придется действовать при наступлении.

Особое внимание обращалось на выработку действий пехоты в условиях преодоления траншейной обороны противника и на четкость взаимодействия пехоты с танками и артиллерией. Части прорыва должны были овладеть техникой преодоления траншей противника так, чтобы не задерживаться в них и уничтожить живую силу и технику врага на площади глубиной 12-14 км.

Командующий 5-й армией генерал-лейтенант Николай Иванович Крылов, член Военного совета генерал-майор И.М.

Пономарев нацелили работников политотдела ближе познакомиться с вновь прибывшим пополнением частей, а главной задачей считать оказание помощи командерам подразделений в подготовке личного состава к наступлению.

В результате тщательно проведенной наземной, воздушной и агентурной разведки в некоторых местах была вскрыта оборона противника, расположение его артиллерии и резервов, что в значительной степени способствовало ее прорыву нашими войсками и уменьшению потерь в личном составе и боевой технике.

В целях обеспечения успеха на участках прорыва создается превосходство над противником: в людях – в 2,2 раза, в артиллерии – в 2,3 раза, в танках и самоходно-артиллерийских установках – в 10 раз, в самолетах – в 7,7 раза.

Утром 6 июня командующий фронтом И.Д. Черняховский и представитель Ставки – начальник Генерального штаба, маршал А.М. Василевский посетили участок прорыва армией генерала Крылова. Подробно рассмотрели решение командарма и предложения начальников родов войск. Особое внимание уделили вопросам взаимодействия пехоты, танков, артиллерии и авиации.

Общее наступление войск 3 Белорусского фронта было назначено на 23 июня 1944 г. Но еще 22-го батальоны дивизий первого эшелона 5-й армии при поддержке артиллерийского огня перешли в наступление с задачей захватить и закрепить за собой 1-ю линию траншей противника и вскрыть тактическую глубину обороны.

На направлении главного удара передовые батальоны 72-го и 65-го корпусов захватили вторую третью линию траншей со всеми заграждениями. Противник пытался восстановить положение, но безрезультатно.

Воспользовавшись успехом, передовые инженерной ча-

сти 5-й армии в ночь на 23 июня построили три 60-тонных моста через реку Суходровка для переправы тяжелых танков и артиллерии и три моста для автотехники.

Противник, приняв действия первых батальонов за начало общего наступления наших войск, уже 22-го июня израсходовал часть своих ближайших резервов.

Авиация провела 28 воздушных боев и сбила 15 немецких самолетов. Затем был произведен массированный бомбовый удар 162-мя бомбардировщиками Пе-2 по расположению противника в полосе наступления 11-й гвардейской армии. Всего за день боя авиация фронта произвела 1.769 самолето-вылетов, полностью удерживая за собой господство в воздухе.

В итоге в первый день наступления войска 5-й и 39-й армий прорвали оборону противника на глубину 10-13 км и расширили прорыв до 30 км.

Боевые действия на фронте развернулись одновременно от Западной Двины до Припяти, углубившись в дальнейшем от Днепра до Вислы и Нарева.

Создание значительного превосходства в живой силе в 2,5 раза, по боевой технике в 3-6 раза, много эшелонированное построение боевых порядков войск позволили 3-му Белорусскому фронту на участке протяженностью 130 км нанести по врагу мощнейший удар и обеспечить быстрый прорыв его обороны. В результате образовалась огромная 400 - километровая брешь, в которую сразу устремились ударные группировки фронтов.

В течение 68 суток были проведены Витебско – Оршанская, Могилевская, Бобруйская, Минская, Полоцкая, Шяуляйская, Вильнюсская, Белостокская и Лабинско – Брестская операции.

Были окружены и разгромлены вражеские группировки под Витебском, Бобруйском, Минском, и Брестом. Свой вклад в борьбу с врагом внесли партизаны и подпольщики, в рядах ко-

торых действовало в разное время более 70 тыс. человек. Ими было разгромлено 948 штабов и гарнизонов, подорвано и пущено под откос несколько сотен ж/д эшелонов с войсками, техникой, боеприпасами, горюче-смазочными материалами, мостов, переправ, тысячи километров телефонно-телеграфных линий. Было уничтожено и повреждено более 18.700 автомашин, 1.355 танков и бронемашин, на аэродромах и в воздухе уничтожено 305 самолетов.

Как отмечал бывший германский генерал-полковник Лотар Рендулич:

«Ни на одном другом театре военных действий не было такого тесного взаимодействия между партизанами и регулярной армией, как на русском. Бывали случаи, когда во взаимодействии с частями Красной Армии вступали силы партизан, насчитывающие до 10 тысяч человек.»

Метод борьбы советских партизан характеризовался такой ожесточенностью, которая не отмечалась ни на одном другом театре военных действий».

140 тыс. партизан и подпольщиков были награждены орденами и медалями, 87-и из них присвоено звание Героя Советского Союза.

Начало было положено партизанами. В ночь на 20 июня на территории за линией фронта партизаны провели широкие диверсионные операции. К рассвету 10.500 взрывов полностью вывели из строя железнодорожные коммуникации в районе между Днепром и Минском и к западу от этого города. Стратегически важные мосты были взорваны. Подвоз снабжения был приостановлен во многих случаях больше чем на сутки. Парализованными оказались не только железные дороги: сеть телеграфной и телевизионной связи, тянувшаяся вдоль дорог, также была выведена из строя. Движение железнодорожного транспорта почти полностью прекратилось, что сыграло существен-

ную роль в трагических событиях последующих 48 часов.

Следующие цифры могут служить наглядной иллюстрацией трудностей, с которыми столкнулись немцы. 1 июля немцы должны были эвакуировать из Минска 8 тысяч раненых. 7 июля с запада к армиям группы «Центр» двигалось 98 железнодорожных эшелонов. Всего же в этот день в районе расположения армий «Центр» было 216 поездов, в том числе 138 эшелонов с войсками, 59 товарных составов, 12 эшелонов с грузами для люфтваффе и 7 поездов администрации железных дорог. Все они встречали трудности на своем пути и по большей части простаивали. Срочно необходимые подкрепления – войска и боеприпасы – не достигали фронта.

По характеру боевых действий и содержанию выполнения задач Белорусская операция делится на два этапа. На 1-м этапе были проведены Витебско-Оршанская, Могилевская, Бобруйская и Полоцкая фронтовые операции и завершено окружение минской группировки врага. По продолжительности этот этап занял период с 23 июня по 4 июля.

Наступление советских частей началось с массированной артиллерийской подготовки, в которой участвовало около 10 тыс. орудий и минометов. Грохот нарастал с каждой секундой, пока не слился в сплошной оглушающий гул. За ней последовал удар с воздуха более чем тысячи бомбардировщиков. Гудела земля, гудел воздух, все дрожало вокруг. После удара такой мощи окопы и траншеи первой линии обороны противника были сплошь изрыты глубокими воронками. Вот и наступил момент, когда Красная Армия показала свою настоящую мощь в действии. Теперь, после такого огневого шквала, можно посылать вперед пехоту.

Наступавшие войска первого эшелона армии 3-го Белорусского фронта нанесли удар по 6-му немецкому корпусу южнее Витебска. Как только немецкий фронт был взломан, танки и

мотострелковые бригады устремились в прорыв, подавляя уцелевшие узлы сопротивления и быстро обтекая Витебск с юга.

Севернее Витебска войска 1-го Прибалтийского фронта также успешно развивали наступление. Через три дня наступавшие части армий Черняховского и Баграмяна сомкнули кольцо окружения вокруг «укрепленного района» Витебск. Окружив в районе Витебска и западнее его 5 немецких дивизий, к 27 июня ликвидировали их. В этот день была освобождена Орша, 28 июня – Лепель, а 1 июля – Борисов. В результате 3-я немецкая танковая армия была отсечена от 4-й армии.

Противник потерял под Витебском 20 тыс. убитыми и более 10 тысяч пленными. В плен сдались командир 53 армейского корпуса генерал пехоты Гольвитцер и начальник штаба этого корпуса полковник Шмидт.

23 июня в наступление перешли войска 1-го Прибалтийского, 2-го и 3-го Белорусских фронтов. На следующий день войска 1-го Белорусского фронта начали наступление на Бобруйск. Командующий 65-й армией генерал П.И. Батов выбрал для прорыва участок фронта, где 9-я армия генерала Йордана менее всего ожидала танкового удара – полукилометровое болото, считалось непроходимым. Операция была проведена мастерски.

Под прикрытием дымовых завес инженерно-саперные части 65-й армии проложили через болото гати из заранее подготовленных бревен и жердей, как если бы они наводили через реку понтонный мост. Вместе с танками наступала пехота. Пехотинцы переправлялись через болотные топи, как лыжники по глубокому снегу: на ногах у них были самодельные лыжи – мокроступы, сплетенные из лоз. Это был еще один пример изобретательности и находчивости русских солдат.

Войска 2-го Белорусского фронта после прорыва обороны противника по рекам Проня, Бася и Днепр 28 июня освободили Могилев. Войска правого края 1-го Белорусского фронта 27

июня окружили свыше 6 немецких дивизий в районе Бобруйска и к 29 июня ликвидировали их. Одновременно войска фронта вышли на рубеж Свислочь - Осиповичи - Старые Дороги.

3 июля был освобожден Минск, восточнее которого в окружении оказались соединения немецких 4-й и 9-й армий (свыше 100 тыс. человек). Несколько ранее, 28 июня, командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Э. Буш был снят с должности. Вместо него был назначен генерал-фельдмаршал В. Модель. Это обстоятельство никак не отразилось на положении дел на фронте. Советские войска продолжали стремительно наступать.

3 июля в полночь было передано сообщение Совинформбюро: «Войска 3-го Белорусского фронта при содействии войск 1-го Белорусского фронта в результате стремительно проведенной операции с глубоким обходным маневром с флангов 3 июля штурмом овладели столицей Советской Белоруссии городом Минск, а также с боями заняли более 450 других населенных пунктов».

В «котле» или, точнее говоря, в окружении оказалось более 110 тысяч солдат и офицеров противника.

4 июля войска 1-го Прибалтийского фронта освободили Полоцк и продолжили наступление на Шяуляй. За 12 дней советские войска продвинулись на 225-280 км при среднесуточном темпе до 20-25 км, освободив большую часть Белоруссии.

Немецко-фашистская группа армий «Центр» потерпела поражение — ее главные силы были окружены и разгромлены. В стратегическом фронте противника образовалась брешь в 400 км. Попытка немецкого командования закрыть ее успехом не увенчалась.

На 2-м этапе Белорусской операции, который продолжался с 5 июля по 29 августа, фронты, тесно взаимодействуя между собой, успешно осуществили 5 наступательных операций: Шя-

уляйскую, Вильнюсскую, Каунасскую, Белостокскую и Люблинско-Брестскую.

Немецкие дивизии, оказавшиеся окруженными в районе восточнее Минска, пытались прорваться на запад и юго-запад. Но в ходе боев большинство солдат и офицеров противника были либо взяты в плен, либо уничтожены.

Германское командование интенсивно перебрасывало на этот участок фронта свежие части из Германии, Норвегии, Нидерландов, Италии, а также из групп армий «Север», «Южная Украина» и «Северная Украина». Но войска фронтов продолжали громить остатки соединений группы армий «Центр» и наносить крупный урон живой силе и технике противника.

В результате наступления советских войск были освобождены вся Белоруссия, а также часть Литвы и Латвии. Наши войска вступили на территорию Польши. Вплотную подошли к границам Восточной Пруссии. Немецкая группа армий «Север» оказалась изолированной в Прибалтике.

Во время Каунасской наступательной операции первыми форсировали Неман разведчики старшего лейтенанта П.К. Егорова. На второй день на противоположный берег высадился стрелковый батальон коммуниста старшего лейтенанта Г.Д. Голутвы. Несколько севернее так же успешно на подручных средствах форсировали Неман и другие стрелковые подразделения. Высокий наступательный порыв, который политотдел армии неустанно создавал различными средствами и формами партийно-политической работы и личным примером коммунистов, комсомольцев и командиров, особенно ярко проявился в те дни в 491-м стрелковом полку. На его участке первыми ворвались во вражеские окопы секретарь бюро полковой комсомольской организации старший лейтенант Н.А. Макридов и бойцы стрелкового отделения во главе с отважным комсомольцем младшим сержантом В.П. Брагиным. В штыковой атаке Василий Брагин

в единоборстве одержал победу над четырьмя гитлеровцами. В этом бою исключительную роль сыграли истребители танков – артиллеристы полка, руководимые капитаном П.И. Пономаревым.

Многие воины за героизм при форсировании Немана и освобождение Каунаса были награждены орденами и медалями. Шесть человек стали Героями Советского Союза, в том числе Василий Брагин, Николай Макридов и коммунист П.И. Пономарев.

В том, что войска армии успешно участвовали в освобождении Литвы немалая заслуга и Николая Хватова.

Успех, достигнутый в ходе проведения Белорусской операции, Ставка использовала для решительных действий на других направлениях. 10-24 июля перешли в наступление войска Ленинградского, 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов, а также войска 1-го Украинского фронта. Фронт стратегического наступления простирался от Балтики до Карпат. Советские войска, в составе которых действовала 1-я армия Войска польского, 17-18 июля пересекли государственную границу Советского Союза с Польшей.

К 29 августа наступающие войска достигли рубежа Елгава — Добеле — Августов - реки Нарев и Висла. Дальнейшее продвижение советской армии было остановлено противником. Причины этого - общая усталость войск и недостаток боеприпасов. Красная Армия на данном участке фронта вынуждена была перейти к обороне.

За 68 суток непрерывного наступления советские войска в полосе 1.100 км продвинулись на запад на 550-600 км.

Освобождение Вильнюса

«Гитлер не хотел примириться с мыслью, что Вильнюс, форпост обороны в Литве, вот-вот падет. После потери Белоруссии потерять еще и Литву с ее столицей? Не надеясь на стой-

кость гарнизона, он приказал доставить в Вильнюс из Берлина одного из «храбрейших» генералов вермахта — генерал-майора Штагеля и поручил ему возглавить «отпор советским войскам». На помощь осажденному гарнизону спешно следовала переброшенная из Германии бронеполк «Вертхерн», имевшая 120 танков и усиленная пехотой и артиллерией, а также боевая группа «Толендорф», в состав которой входила 12-я танковая дивизия, полицейский, гренадерский и авиадесантный полки.

«Перед командующим 5-й армии Н.И. Крыловым стояла задача остановить эту армаду и разгромить. И сразу же возник вопрос: как это сделать? Командующий фронтом генерал армии Черняховский по просьбе Крылова приказал поднять в воздух больше сотни самолетов, которые нанесли бомбовый удар по выдвигающимся к Вильнюсу колоннам врага.

Несмотря на ощутимые потери, нанесенные авиацией, бронеполк «Вертхерн» и группа «Толендорф» продолжали рваться вперед на помощь окруженной группировке своих войск. Фашисты, собрав в бронированный кулак танки, пытались создать перевес в силах на узком участке фронта и пробить брешь в боевых порядках наших войск.

Тысячи солдат при поддержке более ста танков и штурмовых орудий бросились на позиции 5-й армии всего на километровой участке фронта. Но прорваться к своим гитлеровцам не удалось. Огнем в упор артиллеристы уничтожили тридцать вражеских танков. До полка фашистской пехоты полегло на поле боя. Противник отступил, но вскоре, подтянув свежие силы, он опять пошел в атаку. И вновь был отброшен назад.

Крылов ждал, что последуют третья, четвертая попытки прорвать кольцо окружения, опоясывающее Вильнюс. Но враг притих. Стало ясно, что он ищет новое, по его мнению, более слабое место в обороне армии. Где это место?

Вечером того же дня Крылов несколько часов просидел

над картой. Он анализировал сложившуюся обстановку, старался глазами врага оценить собственную оборону, местность, силу и слабость своих войск. А когда эта трудная и напряженная работа была закончена, Крылов убежденно сказал находившимся в его блиндаже генералам Н.Я. Прихидько (нач. штаба) и И. М. Пономареву (член Военного совета):

«Немцы сейчас пытаются осуществить обходной маневр. Наиболее вероятное направление их удара – вот это, – командарм показал на карте участок местности, где почти к самому переднему краю обороны подходила вытянутая на много километров в сторону противника лощина. – Здесь есть, где сосредоточить силы в непосредственной близости от нас и в то же время незаметно для нас. Именно сюда надо выдвинуть дивизию Ласкина и части генерала Обухова. Но не ждать, пока противник подойдет к нашим позициям, а контратаковать его. Это будет для врага двойной неожиданностью».

Едва забрезжил рассвет, показались цепи противника, которые шли за танками. И наступали они именно по лощине, как и предугадал Крылов. Встречный удар дивизии и мехкорпуса для противника явились полной неожиданностью. Потеряв половину танков и до полка пехоты, немцы отступили. А при преследовании дивизия Ласкина и части Обухова полностью уничтожили бронеприкрытие «Вертерн».

Что касается группы «Толендорф», то ее участь была не лучше. Загнанная в леса к северо-западу от Ландворово, она еще несколько дней сопротивлялась войскам армии, а потом частью была уничтожена, а частью окружена и взята в плен.

Пробить коридор к окруженному гарнизону Вильнюса не удалось. Теперь можно было повернуть часть войск в город и закончить с гарнизоном.

Опять же верный принципу малого кровопролития, желая избежать потерь в городском бою, Крылов послал генералу

Штагелю ультиматум с гарантией сохранения жизни солдатам и офицерам, а также помощи больным и раненым.

Штагель не ответил на ультиматум. После двухдневных боев в городе Крылов послал второй ультиматум, надеясь, что разум возобладает над безумием. Он писал: «Несмотря на мои предложения, вы продолжаете бессмысленное сопротивление. В результате только за один день 12 июля вы потеряли в Вильнюсе 1.428 человек убитыми, 678 человек сдались в этот день в плен... Напоминаю, что вы находитесь в глубоком тылу Красной Армии... Вам нечего рассчитывать на помощь... Сегодня, 13 июля 1944 года, я предупреждаю вас и предлагаю: к 6.00 прекратить сопротивление и сложить оружие. Я гарантирую жизнь всем, кто сдастся в плен».

Однако призыв не возымел действия. Гарнизон Вильнюса, оснащенный генералом Штагелем, был уверен, что помощь близка. Но обманутые немецкие солдаты и офицеры не знали, что ни бронеприкрытие «Вертерн», ни группы «Толендорф» более не существует, а сам «начальник вильнюсской обороны» трусливо бежал из города, оставив своих подчиненных на верную гибель.

Рано утром 13 июля генерал Крылов отдал приказ на последний штурм, к вечеру в Москве прогремели двадцать четыре артиллерийских залпа в честь доблестной 5-й армии, освободившей столицу Советской Литвы от немецких захватчиков. Николаю Ивановичу Крылову было присвоено звание генерал-полковника».

Наряду с другими отличившимися в боях солдатами и командирами 5-й армии, в апреле 1944 г. вторым орденом Красного Знамени был награжден начальник политотдела армии Н.А. Хватов.

Белорусская операция привела к разгрому группы армий «Центр». Из всех немецких соединений, участвовавших разнов-

ременно в Белорусской операции, 50 дивизий потеряли более половины своего состава, а 17 дивизий и 3 бригады подверглись полному уничтожению. Безвозвратные потери составили 539 тыс. человек. (381 тыс. убитыми и 158.480 пленными, в том числе 22 немецких генерала) или 45% от первоначального состава. Было уничтожено большое количество техники, в т.ч. 631 самолет и 2.375 танков и самоходных орудий.

Это было одним из крупнейших поражений вермахта во второй мировой войне. По мнению немецких военных, катастрофа в Белоруссии положила конец организованному сопротивлению германских войск на востоке. Наступление Красной Армии стало всеобщим.

Этот успех был оплачен дорогой ценой. Потери 3-го Белорусского фронта составили убитыми – 45.117 человек, ранены – 155.165, общие потери составили – 200.282 человека; процент потерь к начальной численности войск – 34,6 %, безвозвратные потери к общим – 22,5 %, среднесуточные – 2.945 человек.

Общие потери 4-х фронтов советских войск составили свыше 765 тыс. человек, в том числе, безвозвратные – 233 тыс. человек. Это был самый крупный урон личного состава Красной Армии в стратегических операциях 1944 г. Наивысшими в кампании 1944 г. и среднесуточные потери советских войск (свыше 11 тыс. человек). Это свидетельствует о высокой интенсивности боев и упорном сопротивлении немцев (так число убитых солдат и офицеров вермахта в данной операции почти в 2,5 раза превышает число сдавшихся в плен).

Большими оказались потери и в технике: 2.957 танков и САУ, 2.447 орудий и минометов, 822 самолета.

«Душевные боеприпасы фронту»

*Генералы Римские разгорячили
многократно мужество воинов,
смешивая с именем Отечества
воспоминания о супругах и детях.*

Гавриил Державин

Во время войны командир приказывает, а политрук убеждает. В его арсенале могучая сила мысли и слова. Он знает, в какой ситуации, кому, что, как надо сказать: длинно или коротко, на ушко или громко, твердо или шутливо, откровенно или официально. И знает мудрость: «Не корми словами вместо хлеба» и помнит, что «Необдуманно вырвавшееся слово не удержать, как брошенный камень».

В суровые годы войны, утверждал поэт Николай Тихонов, нужно было не просто писать, а воевать словом, поставлять «душевные боеприпасы фронту». Кстати, точно такую же «снабженческую» функцию на фронте выполняло большинство политработников.

Так же, как фронтовая газета Северо-Западного фронта «За Родину», «Красноармейская правда» 3-го Белорусского фронта выполняла мобилизующую роль в подготовке личного состава к боям с немецко-фашистскими захватчиками.

Одним из ценных начинаний редакции было установление тесных контактов с газетами «Московский большевик», «Рабочий путь» (Смоленск), «Советская Белоруссия», «Советская Литва» и с их помощью стала выпускать целевые полосы о трудовых успехах населения тех районов и областей, по территории которых прошли с боями бойцы и командиры фронта от Москвы до Восточной Пруссии.

«Красноармейская правда» регулярно публиковала под-

борки патриотических высказываний бойцов и командиров о родной стране. В одном из таких материалов красноармеец С. Евсеев с удовлетворением отмечал: «Когда мы пробивали немецкую оборону под Витебском, я диву давался: откуда у нас столько самолетов, танков, орудий, такая неисчислимая сила? Потом меня ранило, и я попал в госпиталь. Вернулся на фронт, когда наши войска стояли на границе с Восточной Пруссией.

В октябре мы пошли в наступление, и все, что я видел под Витебском, меня уже не удивило бы. Теперь самолеты сосчитать не было возможности. Артиллерия дала такого огоньку – душа радовалась. Я лежал в цепи и говорил себе: гляди, Сергей Петрович, какая мы держава. Воюем, воюем, а сила у нас все больше и больше.

А когда мы штурмовали Кенингсберг и Пиллау, мне кажется, что самолетов и орудий было больше, чем пехотинцев. Родина дала нам все, что требовалось для победы».

Евгений Воробьев, корреспондент газеты «Красноармейская правда» 3-го Белорусского фронта, в статье «Там, где мы бывали...» пишет:

«На первом этапе войны, пытаясь живописать ее героев, я еще не понимал, что к каждому героическому характеру нужно найти свой ключ, а ширпотребная отмычка автора выручить не сможет.

Описание подвига героя бывает неотделимо от изображения противостоящего ему врага. Подвиг совершается не в безвоздушном пространстве, он проявляется в отчаянной, смертельной схватке противоборствующих сил, как результат морального, физического или технического превосходства одной из сторон. Попробуйте написать правдиво, убедительно о трудном бое, умолчав о сильных сторонах противника, оглуляя его, заставляя играть с нашим героем в поддавки, как это изображалось иногда в нашей армейской печати, да и в литературе. В

таких эпизодах наш боец, по ироничному выражению Твардовского, «русской ложкой деревянной восемь фрицев уложил!..»

Тем и славна была наша победа, что мы одержали верх не над трусливыми оболтусами, а над злодеями, хорошо вооруженными и обученными военному ремеслу.

По прошествии четырех десятков лет могу убедительно сказать: если бы я остался корреспондентом центральной газеты и кочевал по разным фронтам, не попал в начале войны в животворную литературную среду «Красноармейской правды» и не оставался бы всю войну под товарищеским присмотром сперва А. А. Суркова, а затем А. Т. Твардовского, если бы мне не посчастливилось сдружиться с людьми, которые обогатили меня нравственно и душевно, я бы не посмел называть себя военным писателем».

Я с детства помню несколько куплетов песни «Священная война». Когда немцы подошли близко к Москве, то утром после боя курантов по радио исполняли эту песню, и только потом звучал гимн.

«Вставай страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой грозною
С проклятою ордой.

Припев.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,
Идет война народная
Священная война».

Эта песня – тревога, набат, мощный колокольный звон, известивший страну о конце счастливой, мирной жизни и начале другой – жизни трудной, тревожной, с неминуемой потерей родных и близких.

Во время исполнения этой песни на лицах бойцов появлялись слезы.

Ее слушали стоя, и 5 раз повторяли песню.

Я помню наши детские выступления в 1942 и 1943 гг. в г. Уральске перед ранеными в палатах госпиталя, который размещался в доме бывшего детского сада. Под руководством воспитательниц мы пели песни, декламировали стихи, танцевали и в знак благодарности получали просветленные лица раненых и, конечно, аплодисменты. Раненые в руку, хлопали здоровой рукой по крышке тумбочки или по сиденью табуретки.

В заводском коллективе, где я работал, в конце 50-х годов был организован народный книжный магазин «Мечта». Помимо пропаганды литературы он регулярно организовывал встречи с писателями, поэтами, композиторами, артистами, певцами. Нашими гостями были и поэты-фронтовики: Николай Старшинов, Сергей Островой, Константин Ваншенкин, Михаил Львов, Евгений Винокуров, Марк Лисянский, Булат Окуджава, Юлия Друнина и др. А всего нашими гостями было около 150 деятелей культуры. Почти все вечера проходили в переполненном зале. Как одному из организаторов таких литературных вечеров мне было известно, какое наслаждение от встреч получали не только заводчане, но и наши дорогие гости: поэты – фронтовики.

Выступления артистов в часы затишья в прифронтовой зоне было настоящим праздником для воинов. В состав концертных бригад входили самые популярные исполнители песен: Лидия Русланова, Изабелла Юрьева, Клавдия Шульженко, Леонид Утесов, Мария Максакова и многие другие.

В одной из песен были такие слова: «Кто сказал, что надо бросить песни на войне? После боя сердце просит музыки вдвойне».

Начиная с 1942 г. Апрельский завод стал выпускать большими партиями граммофонные пластинки, которые вместе с бо-

еприпасами пошли на фронт. После кованных слов песен «Вставай страна огромная», «Священная война» солдатское сердце тревожили тихие, лирические мелодии песен «Синий платочек», «Темная ночь», «Катюша», «Жди меня», «Лодочка» со словами: «Сердцу хочется ласковой песни и хорошей большой любви».

Артисты драматических и музыкальных театров вносили свой вклад в общее дело. В прифронтовых районах, госпиталях, эвакуационных пунктах ведущие мастера театральной сцены своими выступлениями доказывали, что красота искусства жива, что убить ее невозможно. За 4 года фронтовые бригады провели 1.350 тысяч выступлений.

9 августа 1942 г. в осажденном Ленинграде впервые прозвучала 7-я симфония Дмитрия Шостаковича – символ сопротивления советского народа фашистским агрессорам, как отражение агрессии на духовном уровне, на уровне музыки. Спустя 70 лет после начала войны, военная тема не забыта. Свидетельством тому появление таких замечательных песен, как: «Журавли», «Последний бой», «День победы», «Нам нужна одна победа» и др.

Но что интересно: главной песней Победы названа «Катюша», в которой, вроде бы, нет ничего особенного: ну пришла девушка весной на речку и запела. Она вспомнила призванного в армию парня, назвала его степным сизым орлом, просит написать ей еще одно письмо, которое она, как и другие, обещает хранить, а в конце песни наказывает ему беречь родную землю, и за это она будет сберегать их любовь. Здесь налицо магия сплава музыки, слова и исполнительского мастерства или короче: **волшебная сила искусства.**

Не случайно, имя русской девушки по имени Катюша передалось смертоносной для врага реактивной артиллерийской установке.

У этой песни существует множество переводов и альтер-

нативных текстов на разных языках. Песня получила всемирную известность. В Италии – это «Карина» и «Свистит ветер», в Израиле – это «Катюшка», во Франции – «Казачек», в Греции стала гимном Всегреческой армии освобождения.

У каждого времени – свои самые любимые песни. Подтверждением этому в конце 50-х годов стали всемирно известные «Подмосковные вечера».

Словом, я горжусь своим родным дядей и за то, что он помимо боевых средств использовал на фронте и «душевные боеприпасы».

Восточно-Прусская операция (13 января-25 апреля 1945 г.)

*Но пусть и смерть – в огне, в дыму –
бойца не утрашит, и что положено кому –
пусть каждый совершит.*

Михаил Исаковский

В наступательной Восточно-Прусской операции участвовали войска 2-го Белорусского (маршал К.К. Рокоссовский), 3-го Белорусского (генерал И.Д. Черняховский, затем маршал А.М. Василевский), а также части сил 1-го Прибалтийского (генерал И.Х. Баграмян) фронтов против группы армий «Север» (генерал Г. Рейнгард, затем Л. Рендулич).

По другим источникам «В четырех фронтах насчитывалось 2.400 тыс. человек личного состава, 364.000 орудий и минометов, 5.200 танков и самоходно-артиллерийских установок, 5.300 боевых самолетов».

Советское наступление велось по двум направлениям: через Гумбиннен на Кенигсберг и из района Нарева в сторону Балтийского моря. Бои за «колыбель прусского милитаризма»

отличались большим упорством и ожесточением. Здесь немцы создали глубокоэшелонированную оборону, включавшую 7 оборонительных рубежей и 6 укрепленных районов. Кроме того, густой туман, характерный для этих мест в данное время года, затруднял успешное применение авиации и артиллерии.

26 января войска 2-го Белорусского фронта, выйдя севернее Эльбинга к Балтийскому побережью, отсекали значительную часть группы армий «Север» от основных немецких сил на западе. Отразив настойчивые попытки немцев восстановить прибрежный коридор, Красная Армия приступила к расчленению и ликвидации отрезанных в Восточной Пруссии войск противника. Эта задача возлагалась на 3-й Белорусский и 1-й Прибалтийский фронты. 5-я армия генерала Н.И. Крылова была основной ударной силой 3-го Белорусского фронта.

Перед наступлением на территорию Восточной Пруссии политотдел армии развернули широкую разъяснительную работу в войсках. В помощь политработникам была подготовлена справка, в которой показана роль и место Восточной Пруссии – железобетонной цитадели фашистской Германии.

К началу февраля Восточно-Прусская группировка немцев была рассечена на три части. Наиболее крупная находилась в районе Хейльсберга (к югу от Кенигсберга). Хейльсбергский укрепленный район имел свыше 900 железобетонных и множество дерева – земляных оборонительных сооружений, а также противотанковые и противопехотные заграждения.

Другая группировка оказалась зажатой в самом Кенигсберге. Третья оборонялась на Земландском полуострове (западнее Кенигсберга). Немецкую армию активно поддерживало местное население. Ополченцы составляли четвертую часть от общего состава оборонявших данный регион войск.

С передовых немецких позиций доносились возгласы в репродуктор на ломаном русском языке: «Всех до единого, кто посяг-

нет на землю Великой Германии, ждет смерть!», «Каждый клочок немецкой земли — могила для тебя, русский Иван!»

Командующий группой армий «Центр» генерал Модель издал приказ: *«Солдаты! Противник стоит у границ Восточной Пруссии. Необходимо, чтобы каждый проникся требованием момента. Танкобоязнь, боязнь окружения, непрерывный отход и тому подобное являются понятием слабых духом и проявлением трусости, которая не должна иметь места в сердце немецкого солдата. Вспомним о нашем былом превосходстве. Трусам не место в наших рядах. Кто колеблется, тот погиб!»*

10 февраля к югу от Кенигсберга началась ликвидация 19 хейльсбергских дивизий. Бои в этом насыщенном оборонительными сооружениями районе приняли затяжной характер. Система фортификаций Восточной Пруссии имела невероятную плотность бетонных сооружений — до 10-12 дотов на квадратный километр. В зимнее-весеннем сражении практически отсутствовал маневр. Фронтальные кровопролитные бои длились полтора месяца.

Войска фронта овладели городами Ширвиндт, Кибартай, Эйдкунен, Шталлупене и другими — в общей сложности гитлеровцы были выбиты более чем из 900 населенных пунктов. Свыше четырех тысяч квадратных километров отвоеванной территории противника, многие сотни городов, поселков и деревень, очищенных от врага, — это немало. До рубежа Инстербург, Даркемен, Гольдап, ближайшей задачи фронта, оставалось еще сорок километров.

В последних известиях диктор торжественно зачитал приказ Верховного Главнокомандования, в котором сообщалось о том, что войска 3-го Белорусского фронта штурмом овладели сильными опорными пунктами Хайльсберг и Фридланд, что в боях отличились войска генералов Шафранова, Лучинского и Крылова.

А 18 февраля 1945 г. произошло непоправимое. В этот день Иван Данилович Черняховский выехал в 3-ю армию генерала А.В. Горбатова. Его командный пункт находился в только что взятом войсками фронта Мельзаке. Когда машина командующего подъехала к самому городу, рядом с ней разорвался шальной снаряд. Осколок попал прямо в сердце...

13 марта, после непродолжительных оборонительных действий, в ходе которых удалось восстановить боеспособность частей и соединений, пополнить их людьми, оружием и боеприпасами, войска 3-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза А.М. Василевского перешли в решительное наступление. А уже 29-го перестала существовать хайльсбергская группировка противника — самая мощная и многочисленная из всех восточнопруссских группировок врага. Наконец 29 марта остатки отчаянно дравшихся в Хейльсбергском котле немецких войск не выдержали натиска и капитулировали. В ходе этих сражений немцы потеряли 220 тыс. человек убитыми и 60 тыс. человек пленными.

На следующем этапе боев части Красной Армии начали стягиваться к Кенигсбергу, штурм которого начался 6 апреля. «7 апреля наша авиация произвела более 4.700 самолето-вылетов и сбросила на укрепления противника свыше 1.500 тонн бомб. Сражение не затихало ни на час. Под прикрытием темноты наши части атаковали заранее разведанные объекты. Дорогу открывали саперы. Одновременно работала авиация. С грохотом рушились железобетонные укрепления, вспыхивали пожары. Обреченный враг бешено сопротивлялся, переходил в контратаки. Но в пламене, дыму и пыли советские солдаты шли напролом.

8 апреля, стремясь избежать бесцельных потерь, — пишет в своей книге А.М. Василевский, — я, как командующий фронтом, обратился к немецким генералам, офицерам и солдатам кенигсбергской группы войск с предложением сложить оружие.

Однако фашисты решили сопротивляться. С утра 9 апреля бои разгорелись с новой силой. 5.000 наших орудий и минометов, 1.500 самолетов обрушили сокрушительный удар по крепости.

9 апреля его защитники выбросили белый флаг, в плен сдались 92 тысячи солдат и офицеров противника.

На допросе комендант Кенигсберга генерал Лаш говорил: «Первые два дня наши солдаты и офицеры держались стойко, но русские превосходили нас силами и брали верх. Мы полностью потеряли управление войсками. Выходя из укреплений на улицу, чтобы связаться со штабами частей, мы не знали куда идти, совершенно теряя ориентировку, настолько разрушенный и пылающий город изменил свой вид. Никак нельзя было представить, что такая крепость, как Кенигсберг, столь быстро падет.

Русское командование хорошо разработало и прекрасно осуществило эту операцию. Под Кенигсбергом мы потеряли всю 100-тысячную армию. Потеря Кенигсберга – это утрата крупнейшей крепости и немецкого оплота на Востоке.

Гитлер не мог примириться с потерей города – «абсолютно неприступным бастионом немецкого духа», и в бессильной ярости приговорил Лаша заочно к смертной казни».

Спустя 4 дня после взятия Кенигсберга, советские войска приступили к ликвидации 65-тысячной немецкой группировки на Земландском полуострове и морском порту Пиллау. Остатки германских частей (22 тыс. человек) отступили на косу Фрише-Нерунг и сдались там после капитуляции Германии.

16 апреля 1945 года 5-я армия заняла прибрежный город Поленек. Полностью очищать Земландский полуостров довелось 11-й гвардейской армии Галицкого. 5-я отводилась на отдых, но вскоре был получен приказ: «Погрузиться в эшелоны и следовать на восток!»

Битва за Восточную Пруссию стала самым кровавым сражением кампании 1945 г. Потери Красной Армии превысили 580

тыс. человек (из них: 127 тыс. убитыми).

Очень крупным был урон Красной Армии в технике. По танкам и САУ (3.525) и самолетам (1.450) он превзошел другие операции кампании

1945 г.

После окончания Второй мировой войны по решению Потсдамской конференции (1945) северная часть Восточной Пруссии с Кенигсбергом вошла в состав СССР, а южная часть отошла Польше.

Только в Хейльсбергском котле, Кенигсберге и Земландском полуострове потери немцев составили около 500 тыс. человек (из них примерно 300 тыс. убитыми).

Решающие факторы освобождения огромных территорий страны и уничтожения армий группы «Центр»:

1. Советское командование превосходило гитлеровских генералов.

Разгром нацистской Германии – это приговор всей военной стратегии и тактике германского милитаризма.

2. Руководство коммунистической партии и правительства обеспечили небывалый трудовой подъем в тылу и мощный прилив патриотических настроений солдат и офицеров Красной Армии и на фронте. Зверства фашистских оккупантов на завоеванных территориях страны еще более укрепляли эти тенденции.

3. Благодаря комплексу мероприятий по обеспечению скрытности подготовки наступления, немецкое командование оказалось в полном неведении относительно намерений и мощи советских войск.

4. Подавляющее превосходство Военно-Воздушных Сил СССР наиболее красноречиво показало коренное изменение военного положение на всех фронтах войны. Многолетнему превосходству немцев в воздухе над полями сражений внезапно

пришел конец.

5. В 1944 г. значительно возросли американские поставки по ленд-лизу: автотранспорт, самолеты, материалы, зерно, продукты и др.

6. Гитлер и немецкие генералы не учитывали того, что Советская армия 1944 г. – это совершенно новая армия, коренным образом отличающаяся от Красной Армии 1941-1942 гг. Немцы создали укрепленные районы в городах Слуцк, Бобруйск, Могилев, Орша, Витебск и Полоцк, рассчитывая на то, что эти крепости прикуют к себе крупные силы противника, в то время как наши передовые части обходили их, выставив сторожевые заслоны, сохраняя высокий темп наступления.

В Наградном листе в представлении к награде третьим орденом «Красного Знамени» (апрель 1945 г.) начальника политотдела полковника Н.А. Хватова руководство 5-й армии отмечает:

«Тов. Хватов в период подготовки к наступательным боям войск армии в Восточной Пруссии проделал большую работу среди руководящего состава политорганов соединений и всего политаппарата по вопросам: укрепления низовых партийных организаций за счет качественного отбора в партию и практике партийно-политической работы.

До наступательных боев провел массовые сборы-семинары политработников по обмену опытом работы и теоретическим вопросам. Лично сам постоянно бывал в частях и соединениях армии и практически помогал политорганам и политорганизациям в организации партийно-политической и воспитательной работы среди личного состава и его культурного обслуживания.

Тов. Хватов во время наступательных действий правильно оценивал обстановку, своим руководством и практической помощью лично сам и через работников Поарма всегда вовремя вскрывал недостатки политорганизаций в проведении парт-

политработы и на месте помогал быстро их устранить, тем самым содействовал успешному выполнению боевых задач в наступательных боях войск армии в Восточной Пруссии и по окончательному разгрому Восточно-Прусской группировки».

ЧАСТЬ X

Война с Японией

*Будущее должно быть заложено
в настоящем. Это называется планом.
Без него ничто в мире не может
быть хорошим.*

Г.К. Лихтенберг

Политика.

«В годы войны между СССР и Японией действовал договор о нейтралитете. Начиная с 1941 г., Япония начала стягивать крупные силы войск в Маньчжурию с целью в удобный момент завладеть Дальним Востоком и Сибирью.

Со второй половины 1943 г., когда на советско-германском фронте завершился коренной перелом в нашу пользу, стало ясно, что рано или поздно вслед за Германией должна пасть и Япония. На Тегеранской конференции советская делегация дала принципиальное согласие на вооруженное выступление против Японии. Однако было обусловлено, что СССР выступит только после поражения гитлеровской Германии.

В феврале 1945 г. собралась конференция руководителей СССР, США и Великобритании в Крыму. На ней окончательно уточнили срок вступления в войну с Японией: через два-три месяца после окончания войны в Европе. Советская делегация выдвинула при этом три условия:

1. Сохранение существующего положения Монгольской народной Республики.
2. Восстановление принадлежащих России прав, нарушенных Японией в 1904 году: возвращение Южного Сахалина; интернационализация Дайрена и восстановление аренды на

Порт-Артур в качестве военно-морской базы СССР; совместная с Китаем эксплуатация Китайско-Восточной и Южно-Маньчжурской железных дорог.

3. Передача СССР Курильских островов.

Союзники эти условия приняли.

5 апреля СССР денонсировало свой договор с Японией о нейтралитете, однако оно не было принято во внимание. В Японии по-прежнему раздувалась военная истерия под лозунгом – победить, во что бы то ни стало.

Подготовка к военным действиям.

Верховный Главнокомандующий приказал Генштабу усилить штабы и высший командный состав Забайкальского и Дальневосточного фронтов, а также Приморской группы, направить туда побольше людей, закаленных в войне против гитлеровской Германии, причем лучше таких, которые служили и на Дальнем Востоке. Одновременно Верховный распорядился планировать перемещение войск с таким расчетом, чтобы на восток в первую очередь следовали войска, уже воевавшие в условиях, близких к дальневосточным.

В апреле 1945 г. потянулись войска на Дальний Восток. Первым взял курс на город Ворошилов штаб Карельского фронта в полном составе. 30 апреля – 39-й армии генерал-полковника И.И. Людникова из-под Инстербурга в Забайкалье. А когда Германия капитулировала, в далекий путь тронулись и другие прославленные армии: 5-я под командованием генерал-полковника Н.И. Крылова – в приморскую группу, 53-я во главе с генерал-полковником И.М. Манагаровым и 6-я гвардейская танковая вместе со своим командующим генерал-полковником танковых войск А.Г. Кравченко – на Забайкальский фронт. Туда же, в Читту, направлялись и многие из руководителей бывшего 2-го Украинского фронта, в том числе Маршал Советского Союза Р.Я. Ма-

линовский, генерал армии М.В. Захаров, генерал-лейтенант Н.О. Павловский.

Командовать армиями, располагавшимися в Приморье, выехали: генерал-полковник А.П. Белобородов, генерал-полковник И.М. Чистяков (25-я) и генерал-лейтенант Н.Д. Захватаев (35-я). В апреле же развернулось обновление материальной части дальневосточных танковых соединений.

План советского командования, охарактеризованный как «стратегические клещи», был прост по замыслу, но грандиозен по масштабу. Планировалось окружение противника на общей территории площадью в 1,5 млн квадратных километров. Состав Квантунской армии: около 850 тыс. чел., 6.260 орудий и миномётов, 1.150 танков, 1.500 самолётов. Как отмечается в «Истории Великой Отечественной войны» (т. 5, с. 548—549): в частях и соединениях Квантунской армии совершенно отсутствовали автоматы, противотанковые ружья, реактивная артиллерия, мало было артиллерии РГК и крупнокалиберной (в пехотных дивизиях и бригадах в составе артиллерийских полков и дивизионов в большинстве случаев имелись 75-мм пушки).. Наиболее значительные силы Квантунской армии — до десяти пехотных дивизий — дислоцировались на востоке Маньчжурии, граничившей с советским Приморьем, где был размещён Первый Дальневосточный фронт в составе 31 стрелковой дивизии, кавалерийской дивизии, механизированного корпуса и 11 танковых бригад. При разработке плана войны с Японией учитывалась принципиальная установка, особо подчеркнутой Сталиным: войну провести в самый короткий срок. Это была задача со многими неизвестными.

Во-первых, в ситуации, когда не исключалось внезапное нападение Японии на Советский Союз, войскам ставилась задача на оборону. В прошлых войнах японская армия обычно сама наносила первый удар, причем с поразительным вероломством.

Так было в 1904 году при развязывании войны с Россией. То же самое повторилось и 7 декабря 1941 года под Пёрл-Харбором.

Во-вторых, необходимо было найти главное звено, с ликвидацией которого рухнула бы вся система военного сопротивления Японии.

Наиболее компактной и мощной была Квантунская армия в Маньчжурии под командованием генерала О. Ямада. Она насчитывала почти миллион человек, была лучшей по оснащённости и боевой выучке личного состава. В помощь Квантунской армии японское командование могло двинуть свой стратегический резерв, находящийся в районе Пекина (две армии, 6-8 дивизий).

Квантунская армия была, как бы охвачена огромной дугой, образуемой на протяжении почти 4500 километров государственными границами СССР и Монгольской Народной Республики. Население Маньчжурского государства, образованного японцами в целях ее империалистической политики, к японцам относилось враждебно. Врагом японских милитаристов являлся весь Китай, не говоря уже о Чан-Кайши и китайской Народно-освободительной армии.

В итоге совместной творческой работы со всеми командующими фронтами к 27 июня 1945 года определилось основное содержание стратегического плана советского Главкомандования. Намечалось одновременное нанесение трех сокрушительных ударов, сходящихся в центре Маньчжурии: из Монгольской Народной Республики главными силами Забайкальского фронта; из района юго-западнее Хабаровска – силами 2-го Дальневосточного фронта и из Приморья – основной группировкой войск 1-го Дальневосточного фронта. Цель этих ударов состояла в том, чтобы расчленить войска Квантунской армии, изолировать их в Центральной и Южной Маньчжурии и уничтожить по частям.

Войска Забайкальского фронта должны были выполнять решающую роль. Их удар нацеливался на жизненно важные пункты врага – Мугден, Чаньчун, Порт-Артур, захват которых решал исход войны.

Удар войск 1-го Дальневосточного фронта из Приморья направлялся на Гирин по кратчайшему пути навстречу удару из Забайкалья. Наступление в Приамурье войск 2-го Дальневосточного фронта сковывало противника и способствовало разгрому противника.

В таком виде план был наложен на карту А.М. Василевского, назначенного главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке, и в последующей подготовительной работе непосредственно на фронтах подвергся лишь незначительным уточнениям. На основе этого плана в дальнейшем была разработана директива Ставки.

После капитуляции Германии во второй половине июля 1945 г. состоялась Потсдамская конференция представителей стран-победителей.

США, Англия и Китай подписали в Потсдаме совместную декларацию, которая в ультимативной форме требовала от Японии безоговорочной капитуляции. Позже к этому документу присоединился и СССР.

3 августа А.М. Василевский доложил И.В. Сталину готовности войск начать военные действия с утра 5 августа. С 5 августа бывший Дальневосточный фронт стал называться 2-м Дальневосточным фронтом, а Приморская группа – 1-м Дальневосточным фронтом.

Всего к началу военных действий против Японии мы имели в готовности полуторамилионное войско, более 29 тысяч орудий и минометов, свыше 5.200 танков и самоходно-артиллерийских установок, почти 5.200 боевых самолетов.

Следует заметить, что танки и самолёты японской армии

в 1945 году по критериям того времени иначе как устаревшими назвать нельзя. Они примерно соответствовали советской танковой и авиационной технике образца 1939 года. По оценке, приведённой в журнале боевых действий войск Забайкальского фронта, «японские танки отсталой конструкции, маломощные и ни в какое сравнение с нашими даже лёгкими танками идти не могут». Это относится и к японским противотанковым орудиям, имевшим калибр всего 37 и 47 миллиметров — то есть годных для борьбы лишь с лёгкими советскими танками. Что и побудило японскую армию использовать отряды смертников, обвязанных гранатами и взрывчаткой, как основное импровизированное противотанковое средство.

Ход войны

8 августа японскому послу в Москве было сделано мотивированно заявление Советского правительства о том, что с 9 числа СССР считает себя в состоянии войны с Японией. Тогда же на Дальнем Востоке объявили военное положение.

На рассвете 9 августа 1945 г. советские войска начали артподготовку с моря и с суши, после которой последовали активные наземные боевые действия Маньчжурской операции. Учитывая опыт войны с немцами, укреплённые районы японцев обходились подвижными частями и блокировались пехотой. Тихоокеанский флот переводился в готовность № 1. Подводные лодки начинали действовать одновременно с авиацией с утра 9 августа.

Через Амур двинулись передовые отряды 15-й армии и пограничники.

Их задачей являлся захват островов и участков противоположного берега реки, а вслед за тем приступили к форсированию Амура и основные силы армии.

Корабли Краснознаменной Амурской флотилии вошли в

устье Сунгари и завязали бой в укрепленном районе японцев. Торпедные катера на Тихом океане произвели первые атаки кораблей противника. Авиация в свою очередь наносила удары по японским войскам и военным объектам.

Из Монголии в центр Маньчжурии наступала 6-я гвардейская танковая армия генерала Кравченко. Ей предстояло преодолеть труднопроходимые Хинганские горы. 11 августа техника армии встала из-за отсутствия топлива. Был использован опыт немецких танковых частей – доставка горючего танкам транспортными самолётами. В итоге к 17 августа 6-я гвардейская танковая армия продвинулась на несколько сот километров и до столицы Маньчжурии Синьцзина оставалось около ста пятидесяти километров.

Как раз в этот момент ознаменовался варварским актом, предпринятым США вопреки здравому смыслу и военной необходимости: 6 августа на Хиросиму обрушилась первая атомная бомба, а 9 августа вторая спалила Нагасаки. Величайшая трагедия этих городов не поддается никакому описанию.

Атомная бомбардировка не повлияла, однако, ни на способность Японии продолжать борьбу, ни на наши военные планы.

На главном же направлении 5-я армия, которая семь раз удостоивалась благодарности Верховного главнокомандующего в боях против вермахта прорывает Пограничненский укрепрайон. Протяженность его по фронту сорок километров, глубина – около тридцати. Здесь 650 сооружений, в том числе 295 дотов, больше сотни железобетонных убежищ и бронеколпаков. Ключевой узел сопротивления – сопка Верблюд. Каменистая крутая сопка возвышалась на 700 метров. Склоны ее сплошь усеяны оборонительными сооружениями.

По предложению командующего 5-й армии Н.И. Крылова наступление начали без артподготовки (можно было бы сказать

– в поной тишине, если бы над Приморьем не бушевал ливень с грозой). Удар оказался внезапным, и к исходу дня войска 1-го Дальневосточного фронта углубились на территорию противника до 10 км, а местами даже более того. В полосе 5-й армии был захвачен Волынский узел сопротивления Пограничневского УРа. Ее войска вышли к восточным отрогам хребта Тайпинлин. Соединения армии, наступая в трудных условиях горно-таежной местности, овладели крупным узлом дорог — станцией Пограничная, городами Мулин, Муданьцзян, Гирин, форсировали реки Мулинхэ и Муданьцзян и сыграли важную роль в разгроме ряда соединений Квантунской армии.

В ряде районов в глубине обороны советским войскам пришлось преодолевать ожесточённое сопротивление противника. В полосе 5-й армии с особой силой оно было оказано в районе Муданьцзяна. Были случаи упорного сопротивления противника в полосах Забайкальского и 2-го Дальневосточного фронтов. Японская армия предпринимала и неоднократные контратаки.

14 августа японское командование обратилось с предложением о заключении перемирия. Но практически военные действия с японской стороны не прекращались.

19 августа в Мугдене советские войска взяли в плен Пу-И, императора Маньчжоу-Го (ранее последний император Китая). Лишь 20 августа Квантунская армия получила приказ своего командования о капитуляции. Но и он не сразу до всех дошёл, а кое-где японцы действовали и вопреки приказу.

Тем временем наши войска провели Курильскую десантную операцию, в результате которой советские войска заняли Курильские острова, и Южно-Сахалинскую сухопутную операцию по освобождению южной части Сахалина. Три операции были проведены в Северной Корее — Сэйсинская, операция в Юки и Расинская.

Основные боевые действия на континенте велись 12 дней. Однако отдельные боестолкновения продолжались до 10 сентября, ставшего днём окончания полной капитуляции и пленения Квантунской армии. Боевые действия на островах полностью закончились раньше, 5 сентября.

Акт о капитуляции Японии 2 сентября 1945 г. на борту линкора «Миссури» в Токийском заливе.

В результате была полностью разгромлена Квантунская армия. По советским данным, её потери убитыми составили 84 тыс. человек, взято в плен около 600 тыс. Безвозвратные потери советской армии составили 12 тыс. человек.

Успешное наступление всех фронтов продолжалось. Правительство Японии пыталось маневрировать. 14 августа оно объявило о своем решении принять условия Потсдамской декларации и капитулировать перед союзниками. Однако никаких приказов своим войскам не последовало, японские войска продолжали сопротивление.

Сталин приказал продолжать активные боевые действия, пока не состоится безоговорочная капитуляция противника. Не имея возможности остановить наступление наших войск, командование Квантунской армии вынуждено было отдать распоряжение о прекращении боевых действий. Однако японцы снова хитрили, ни слова не говорилось о сдаче войск в плен. Как показал генерал У. Микио, текст переданный в войска, гласил: «По повелению императора военные действия прекратить». И больше никаких уточнений, хотя японские солдаты и офицеры годами воспитывались на, так называемых, самурайских традициях, не допускающих сдачи в плен.

Капитуляция.

17 августа А.М. Василевский обратился по радио к командующему

Квантунской армией с категорическим требованием – обязать все японские гарнизоны сложить оружие и сдаться в плен. Дальнейшие увертки были уже невозможны. 18 августа японское командование отдало приказ о капитуляции. Но и после того в различных районах Маньчжурии бои продолжались, а на Курильских островах и Сахалине борьба только разгоралась.

Чтобы ускорить фактическую капитуляцию японских войск и предотвратить ненужное кровопролитие, 18 августа были высажены воздушные десанты в ключевых пунктах расположения противника – Харбине, Гирине, Мукдене, Чанчуне и некоторых других городах Маньчжурии и Кореи.

19 августа Хата, Миякава и сопровождающие их японские генералы и офицеры были доставлены на командный пункт К.А. Мерецкова. Туда же прибыл главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке А.М. Василевский. Он лично объявил японцам порядок капитуляции Квантунской армии. Сдача в плен и разоружение всех ее войск должны были закончиться не позднее 12 часов 20 августа.

Пока проходили эти переговоры, советские воздушные десанты высадились еще в нескольких важных пунктах Маньчжурии.

19 августа над зданием штаба Квантунской армии был спущен японский флаг и поднят советский. Продолжая продвижение в намеченные районы, наши войска вступили на территорию Кореи. Морские десанты захватили важнейшие ее порты. Советский солдат пришел на священную для него землю Порт-Артура.

Разгром Квантунской армии стал фактом. Только на Сахалине сопротивление длилось местами до 25-26 августа, а на Курильских островах морские десанты заканчивали прием сдавшихся в плен японцев лишь в последний день августа.

Итоги.

Генерал-майор М. Томокацу признался: «Для квантунского командования объявление войны Советским Союзом именно 8 августа было полной неожиданностью. Внезапность была достигнута и в смысле масштабов и темпов наступления, – засвидетельствовал, – Симидзу. К тому же мы не ожидали, что русские армии пойдут через тайгу».

За отличия в боях в составе 1-го Дальневосточного фронта 16 соединений и частей получили почётное наименование «Уссурийские», 19 «Харбинские», 149 награждены различными орденами.

По советским данным число военнопленных составило 640 276 человек. Сразу же после окончания военных действий освобождено 65.176 раненых и больных. Умерло в плену 62.069 военнопленных, из них 22.331 до поступления на территорию СССР. Ежегодно репатриировалось в среднем по 100.000 человек.

К началу 1950 г. осталось около 3.000 человек, осужденных за уголовные и военные преступления (из них 971 переданы Китаю за совершенные преступления против китайского народа).

В результате войны СССР фактически вернул в свой состав территории, аннексированные Японией по окончании Российской империи по итогам Портсмутского мира (южный Сахалин и, временно, Квантун с Порт-Артуром и Дальним), а также ранее уступленную Японии в 1875 году основную группу Курильских островов и закрепленную за Японией южную часть Курил.

В Наградном листе за участие в боях с японцами отмечается:

«Тов. Хватов правильно организовал работу по расстановке партийно-комсомольских сил и по укреплению партийных

организаций. До боев в Манчжурии под руководством и непосредственном участии тов. Хватова политорганами и политаппаратом проведена большая партийно-политическая работа среди личного состава.

В результате проделанной работы личный состав частей и соединений в боях с японскими самураями проявил мужество и отвагу.

Политаппарат и политорганы постоянно оказывали помощь командованию в выполнении боевой задачи.

За умелую расстановку партийно-комсомольских сил и руководство работой политорганов и политаппарата тов. Хватов достоин награждения орденом «Кутузова II ст.».

**Командующий войсками 5 армии
Гвардии генерал-полковник,
Герой Советского Союза
Н. Крылов
03.09.1945 г.**

**Член Военного Совета 5 армии,
генерал-майор
И. Пономарев**

Командующие 5-й армии 2-го формирования:

Лелюшенко Д.Д., генерал-майор (11.10-17.10.1941).

Говоров Л.А, генерал-майор арт., с 9.11.1941 г. – генерал-лейтенант арт. (18.10.1941-апрель 1942).

Федюнинский И.И., генерал-майор, с 13.6.1942 г. – генерал-лейтенант (апрель — октябрь 1942).

Черевиченко Я.Т., генерал-полковник (октябрь 1942 – 27.2.1943).

Поленов В.С., генерал-лейтенант (27.02 - октябрь 1943).

Крылов Н.И., генерал-лейтенант, с 15.7.1944 г. — генерал-полковник (октябрь 1943 - октябрь 1944).

Шафранов П.Г., генерал-лейтенант (октябрь – декабрь 1944).

Крылов Н.И., генерал-полковник (декабрь 1944 – сентябрь 1945).

Члены Военного совета:

Иванов П.Ф., бригадный комиссар, с декабря 1941 г. – генерал-майор (11.10.1941 — ноябрь 1943).

Пономарев И.М., полковник, с марта 1944 – ген.-майор, сентябрь 1945 — ген.-лейтенант (ноябрь 1943 – сентябрь 1945).

Начальники штаба:

Хотимский З.И., полковник З.И. Хотимский (октябрь 1941).

Филатов А.А., генерал-майор (октябрь 1941 – январь 1942).

Пигаревич Б.А., генерал-майор (январь 1942 – июнь 1943).

Сухомлин А.В., генерал-лейтенант (июль – август 1943).

Почема Ф.Е., полковник (август – октябрь 1943);

Прихидько Н.Я., генерал-майор, с мая 1945 г. – генерал-лейтенант (октябрь 1943 — сентябрь 1945).

Начальник политотдела:

Хватов Н.А., полковник (октябрь 1943 -- сентябрь 1945).

Служба в мирное время

Вспоминать о первых днях войны, приносящей, наверное, столько же бедствий, сколько счастья приносят мирные дни, – странный и поучительный удел.

Антуан Сент-Экзюпери

После победы над милитаристской Японией в состав СССР вошли исконно русские земли – южная часть Сахалина и Курильские острова. Они-то, объединенные с остальной сахалинской территорией, а также Камчаткой и Чукоткой, и составили новый Дальневосточный военный округ. Первым его командующим был генерал армии А.Н. Пуркаев. В январе 1947 года на его место был назначен Н.И. Крылов.

В это же время (10 сентября 1945 г.) на части Приморского края и бывшей Уссурийской области был образован Приморский военный округ, в который вошли войска, находящиеся на территории Северной Кореи и на Квантунском полуострове.

Командующим ПримВО в 1945-1947 гг. был маршал К.А. Мерецков, а с 1947 по 1953 гг. – генерал-полковник С.С. Бирюзов. 1 июня 1953 г. ПримВО был расформирован, его территория отошла к Дальневосточному военному округу.

В обоих округах Дальнего Востока продолжали служить многие боевые товарищи, с кем Николай Александрович участвовал в боях за освобождение Белоруссии и взятие Кенигсберга. И по делам службы, и во время партийных мероприятий он нередко встречал Н.И. Крылова, Б.Б. Городовикова, А.А. Казаряна, Н.Д. Захватаева. Сведения об этих Героях войны желающие могут найти в интернете. А вот о самом Н.А. там, к сожалению, помочь ничем не могут.

О службе Николая Александровича в послевоенные годы в общих чертах можно узнать из аттестационных документов, в которых скупым языком проверяющих лиц перечислены как положительные оценки его работы, так и многие недочеты, в том числе, связанные с имеющими место случаями чрезвычайных происшествий и аморальных явлений, которые допускают даже коммунисты и комсомольцы.

Однако выводы аттестаций, утверждаемые Маршалами Советского Союза, а также министром Вооруженных Сил и ЦК ВКП(б), не оставляют никаких сомнений в том, что тов. Хватов двигался по служебной лестнице в правильном направлении.

После окончания войны в должности начальника политотдела 5-й армии Приморского военного округа полковник Хватов оставался до конца 1947 г., а до июня 1949 г. находился на прежней должности уже в звании генерал-майора. Жила семья Хватовых за время службы на Дальнем Востоке в городах Спасск-Дальнем, Уссурийске и Хабаровске.

Летом 1949 г. его назначают заместителем Начальника политуправления войск Дальнего Востока, а через год – начальником Политического Управления Приморского военного округа. В этой должности он служил до апреля 1953 года.

Дополнительно к служебным обязанностям у Николая Александровича прибавились новые: его избрали членом Пленума Приморского крайкома и Ворошиловского горкома партии. Обязанностей было немного, но их исполнение, порой, приносило истинное удовлетворение тем, что позволяло встречаться с фронтowymi командирами и товарищами.

В справочнике по истории Коммунистической партии Союза ССР 1898-1991 гг. упомянут делегат XVIII съезда ВКП(б) с правом решающего голоса Хватов Н.А. Но в работе партийного форума поработать ему не довелось, накануне первого заседания попал в реанимацию с обширным инфарктом. В тот момент

ему было 46 лет.

После перенесенной операции и санаторно-курортного долечивания продолжить службу на Дальнем Востоке, в связи с расформированием округа, ему практически не пришлось.

С апреля 1953 г. Николай Александрович получил назначение на должность заместителя начальника Управления по политической части Военно-Научного Управления Генерального штаба СССР.

Прощай Дальний Восток. Расставаться с тем, к чему привык, всегда трудно. Особенно грустно было прощаться с коллегами политотдела 5-й армии, с которыми служил почти 10 лет. Прощаясь, сердечно благодарил за помощь, которую оказывали ему во время совместной работы, просил не забывать.

Оценка деятельности Н.А. Хватова старшими товарищами, судя по аттестационным листам, в целом положительная, а имеющиеся отдельные недостатки, без них аттестация, как и отзыв на диссертацию, обойтись не может, успешно уравниваются словами: «Указания на допускаемые ошибки и недочеты в работе воспринимает правильно и быстро их устраняет».

АТТЕСТАЦИЯ

За период с 1 января 1946 г. по 17 ноября 1947 г.

На начальника Политического отдела 5 армии Приморского Военного Округа полковника ХВАТОВА Николая Александровича.

Вывод последней аттестации за 1945 г. на полковника Н.А. Хватова : «Должности начальника политотдела 5 армии соответствует».

1. ТЕКСТ АТТЕСТАЦИИ

Тов. ХВАТОВ партийно-политическую работу в армии знает и умеет организовать ее в войсках как в мирное время, так и в боевой обстановке.

Умеет анализировать и обобщать факты всех сторон жизни и деятельности частей и делать из них необходимые выводы для работы.

Мероприятия партийно-политической работы намечал и проводил в полном соответствии с планами боевой, политической учебы и хозяйственными задачами, решаемыми частями, входящими в состав армии.

В 1946-1947 учебном году вполне справился с руководством подчиненных ему политорганов.

На осеннее – инспекторской проверке политических занятий из 19 частей и соединений армии 12 получили оценку «хорошо». Отличные и хорошие оценки по армии составили 70,64 %. Общая оценка «хорошо».

В целом по боевой и политической подготовке армия получила оценку «удовлетворительно».

Окончив два высших учебных заведения, получил специальность преподавателя политической экономии.

Над усовершенствованием своих военных и политических знаний работает. Идеологически устойчив. Морально выдержан. Организаторскими способностями обладает. Дисциплинирован сам и требователен к подчиненным. Волевые качества развиты.

В работе инициативен.

Непосредственно в подразделениях и частях (рота, батальон, полк) не работал и особенности этой работы не прочувствовал.

Воспитанию и учебе низовых партийно-политических работников на конкретных вопросах их практической работы при посещении частей внимания уделяет недостаточно.

По характеру флегматичен. Во взаимоотношениях с под-

чиненными несколько суховат, хотя при обращении к нему относится внимательно и чутко.

Указания на допускаемые ошибки и недочеты в работе воспринимает правильно и быстро их устраняет.

ВЫВОД:

Занимаемой должности вполне соответствует.

Заслуживает присвоения военного звания «ГЕНЕРАЛ-МАЙОР».

Зам. Командующего войсками 5 армии

по политической части

20 ноября 1947 г.

генерал-майор

п.п.

Черешнюк.

а. С аттестацией и выводами Заместителя по политической части – **СОГЛАСЕН.**

КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ 5 АРМИИ
ГВАРДИИ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК

20 ноября 1947 г.

п.п. ЧИСТЯКОВ

б. Тов. ХВАТОВ подготовленный и опытный политработник, но практической работе мало проявляет инициативы и настойчивости. Не гибко и не оперативно руководит политорганами. Мало занимается черновой работой и не всегда остро реагирует на недостатки. 1 октября за крупные недостатки в работе политотдела армии был предупрежден в неполном служебном соответствии. За последнее время значительно улучшил руководство политотделом 5 армии и политотделами соединений. Тов. Хватов вполне может устранить имеющиеся недостатки в своей работе.

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ
ПРИМВО – ГЕНЕРАЛ-МАЙОР п.п. (К. Сорокин)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ОТЗЫВЫ СТАШИХ НАЧАЛЬНИКОВ

Наряду с положительными результатами тов. Хватова, необходимо отметить отсутствие остроты в постановке вопросов перед нижестоящими политорганами и партийно-комсомольскими организациями о необходимости развертывания воспитательной работы и борьбы за решительное снижение большого количества имеющих в армии аморальных явлений, чрезвычайных происшествий и преступлений. Во всех этих проявлениях недисциплинированности сами коммунисты и комсомольцы занимают значительное место. Потребовать от тов. Хватова решительной перестройки работы в этом направлении.

КОМАНДУЮЩИЙ ВОСКАМИ
ПРИМРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
генерал-полковник п.п. (С Бирюзов)
11 декабря 1947 г.

Необходимо обратить внимание тов. ХВАТОВА на повышение требовательности и усиления контроля за работой аппарата политотдела армии и политорганов соединений. Улучшить руководство по идеологическому воспитанию коммунистов, по повышению их авангардной роли в боевой подготовке и воинской дисциплины. Занимаемой должности соответствует.

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВОЙСК ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ГВ. ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ п.п. К. Зыков
22.12.1947 г.

Занимаемой должности соответствует.
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА п.п. Р. МАЛИНОВСКИЙ
23.12.47.

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ
тов. Ш И К И Н У

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Хватов Николай Александрович – полковник, начальник политического отдела 5 армии.

1906 года рождения, уроженец Владимирской области, Владимирского района село Красное, русский, член ВКП(б) с 1926 года. Награжден тремя орденами «Красного Знамени, орденом Кутузова II ст., медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Образование: общее – окончил Академию Коммунистического воспитания имени Крупской. Военное – окончил институт адъюнктов Военно-политической Академии имени Ленина.

В Советской Армии с 1932 года, занимал должности: преподаватель полит. Экономии – 2 года, слушатель института адъюнктов – 5 лет 5 месяцев, старший инструктор и зам начальника отдела пропаганды и агитации округа – 1 год, зам. Начальника политотдела Армии – 1 год 6 месяцев, слушатель Особых курсов Главного Политического Управления – 3 месяца. В занимаемой

должности с марта месяца 1943 года.

Тов. Хватов политически подготовлен, идеологически выдержан, морально устойчив. Имеет достаточный опыт партийно-политической работы в армии.

Работой аппарата политотдела армии и подчиненных политорганов руководит правильно. Обобщает и анализирует работу политорганов, дает правильную политическую оценку различным происшествиям в войсках армии.

Лично работу подчиненных проверяет редко, мало общается с партийным активом, недостаточно учит аппарат практике работы в войсках. В силу этого политотдел армии не всегда глубоко вскрывает и оперативно устраняет недостатки в работе подчиненных политотделов, партийных и комсомольских организаций. Допустимые ошибки и недостатки в работе признает и устраняет.

Изучает опыт Великой Отечественной войны, историю и теорию большевистской партии. С докладами и лекциями для офицеров, партийного актива по вопросам текущей политики, истории и теории большевистской партии, практики партийной работы, в войсках выступает, но недостаточно. Дисциплинированный и чуткий начальник, внимательный и отзывчивый товарищ. По складу характера несколько флегматичен.

Вполне сложившийся, принципиальный, серьезный партийный работник. В партийном отношении выдержан.

Делу ЛЕНИНА-СТАЛИНА и Социалистической Родине предан.

Прошу полковника ХВАТОВА Николая Александровича представить в ЦК ВКП(б) для утверждения в занимаемой должности.

п.п. КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ
ПРИМОРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

(МЕРЕЦКОВ)

п.п. ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА
ПРИМОРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК

(Т. ШТЫКОВ)

п.п. И.О. НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ
ПРИМОРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ПОЛКОВНИК

(К. ИВАНОВ)

Ознакомившись с материалами на тов. ХВАТОВА, считаю возможным представить его на утверждение ЦК ВКП(б) в должности начальника политического отдела армии.

С работой тов. ХВАТОВА знакомился старший инструктор Управления кадров Главного политуправления подполковник КУЛИКОВ.

п.п. НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
ГЛАВПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ

(РУДАКОВ)

А Т Т Е С Т А Ц И Я

За период с 1 ноября 1949 г. по 1 ноября 1952 г.

На Начальника Политического управления Приморского военного округа генерал-майора ХВАТОВА Николая Александровича.

Год рождения 1906. Партийность член КПСС с 1926 г. . Национальность русский. Стаж службы в Армии с 1932 г. Стаж в должности с 1950 г.

Общее образование высшее – академия коммунистического воспитания им. Крупской, 1932 г.

Военное образование высшее – Военно-политическая

академия им. Ленина, 1938 г.

I. ТЕКСТ АТТЕСТАЦИИ

Генерал-майор Хватов в должности Начальника Политуправления округа работает с декабря 1951 г.

Имеет академическое образование, в прошлом преподаватель-экономист. В теоретическом отношении по своей должности подготовлен достаточно; по военной подготовке отстает.

И в служебной деятельности и в быту у тов. Хватова заметно недостает военной культуры. По своей натуре флегматичен – медлителен. Это переносит и в практику своего руководства как аппаратом Политуправления, так и партийно-политической работой в войсках округа. С политорганами соединений связан, но твердого руководства и осуществления непрерывного контроля над ними еще не добился, главным образом в вопросах работы политорганов, политаппарата частей, партийных и комсомольских организаций вокруг укрепления дисциплины и единоначалия, а также и в вопросах авангардности коммунистов в учебе и дисциплине.

В связи с этим отмечены случаи открытого выражения неудовлетворения руководством товарища ХВАТОВА со стороны отдельных начальников политорганов.

Аппаратом Политуправления руководить может, но бывает в обращении с людьми не всегда тактичен и чуток, чем вызывает иногда с их стороны недовольство.

Должным образом не нацеливает аппарат Политуправления по руководству партийно-политической работой в управлениях и отделах штаба округа.

Тов. ХВАТОВ полностью не освоил еще масштаб работы руководителя Политуправления такого большого округа, как Приморский Военный округ.

Работой по изучению и расстановке кадров интересуется, но за отсутствие должного контроля за работой кадровых органов от Военного Совета округа имеет предупреждение.

В войсках округа бывает часто. Систематически возглавляет работу групп штаба и Политуправления в войсках.

В моральном отношении устойчив. Идеологически выдержан. Принципиален.

Сердечно больной, эту болезнь усугубляет склонностью к злоупотреблению спиртных напитков.

С местными партийными и советскими органами связан. Является членом Пленума Приморского Крайкома и членом Пленума Ворошиловского горкома партии.

Партии Ленина и Социалистической Родине предан.

В Ы В О Д: Занимаемой должности соответствует.

Необходимо изжить указанные недочеты.

По состоянию здоровья подлежит переводу для работы во внутренние округа.

Командующий войсками
Приморского военного округа
генерал-полковник
п.п. С. Бирюзов
26 ноября 1952 г.

Член Военного Совета
Приморского военного округа
генерал-лейтенант
п.п. В. Уранов
26 ноября 1952 г.

II. ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ОЗЫВЫ СТАРШИХ НАЧАЛЬНИКОВ

Аттестация написана не совсем объективно. Тов. ХВАТОВ грамотный, дисциплинированный, принципиальный и честный политработник, имеет большой опыт партийно-политической работы как в боевой обстановке, так и в мирное время. Много бывает в войсках, правильно направляет работу политорганов и партийных организаций на решение задач, стоящих перед ча-

стями и соединениями.

По характеру чрезмерно спокоен и медлителен. К подчиненным требовательный, но требовательность иногда переходит в грубость. Не до конца перестроил стиль работы Политуправления в соответствии с требованием приказа № 0085 ВМ. В ряде соединений округа имеет большое количество ЧП и аморальных явлений.

Занимаемой должности соответствует.
НАЧАЛЬНИК ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВОЙСК ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР п.п. (ВАСЯГИН)

С заключением начальника Политического Управления согласен. Тов. Хватов должности начальника Политуправления округа соответствует.

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА ВОЙСК ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ п.п. (АНОШИН)
19 января 1953 г.

Заключение и вывод начальника Политуправления войск Дальнего Востока верны.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА п.п.(Р. МАЛИНОВСКИЙ)
21 января 1953 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВЫСШЕЙ
АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ

Занимаемой должности соответствует

Председатель
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА – Г.К. ЖУКОВ

Члены:
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА – В.Д. СОКОЛОВСКИЙ
ГЕНЕРАЛ – ПОЛКОВНИК – Ф.Ф. КУЗНЕЦОВ
ГЕНЕРАЛ – ПОЛКОВНИК – А.С. ЖЕЛТОВ

Верно: Секретарь комиссии
полковник п.п. (Кобец)

Решение ВАК утверждено Министром Обороны Союза ССР
протокол № 2 от 17 июня 1954 года.

Верно: Секретарь аттестационной комиссии
полковник п.п. (Кобец)

Работа в Генеральном штабе СССР

*Никакая цель высока не настолько,
чтобы оправдывала недостаток
средств для ее достижения.*

Альберт Эйнштейн

В интернете удалось найти сведения, относящиеся непосредственно к тому Управлению, куда был направлен Н.А. Хватов.

«В годы Великой Отечественной войны, на базе отделения оперативной подготовки Генштаба создается Отдел по использованию опыта войны. В его задачи входило изучение и обобщение боевого опыта; разработка общевойсковых наставлений и инструкций по ведению боя; подготовка приказов, директивных указаний НКО и ГШ по использованию опыта войны; описание операций Великой Отечественной войны для «Сборника мате-

риалов по изучению опыта войны».

После Победы исследованием исторического опыта и разработкой военно-теоретических проблем при Генштабе занимались Управление по использованию опыта войны, Военно-исторический отдел, Архив Генерального штаба и Архив Красной Армии.

Именно эти органы составили основу для образования в 1953 г. Военно-научного управления Генерального штаба. Оно просуществовало четверть века, было расформировано и вновь создано уже в 1985 г.

За 70 лет своей истории (1925-1995 гг.) военно-научные органы претерпели около 40 изменений».

Таким образом, Н.А. Хватов попал в структуру Генштаба в период реорганизации как человек с академическим образованием, прошедший войну от звонка до звонка, и военного опыта, ему было не занимать.

Начальником Генштаба с 1952 по 1960 гг. был маршал В.Д. Соколовский, который в начале 1953 г. ставил свою утверждающую подпись под заключением Высшей Аттестационной Комиссии о соответствии занимаемой должности начальник Полуправления Приморского военного округа А.Н. генерал-майор Хватов. Не исключено, что назначением на новую должность Николай Хватов обязан Василию Даниловичу, который как раз в это время, возможно, подбирал кадры в новое Управление Генштаба. Отчаявшись найти в интернете какой-либо материал о работе Николая Александровича в Генштабе, я неожиданно получаю от его внука Максима (11 поколение рода Хватовых) случайно обнаруженные им 3 листа текста с правкой рукой Николая Александровича. Ангел-хранитель снова мне помог.

Текст рукописи

«Военно-историческая работа во всех звеньях Советской

Армии недооценивается:

1. Нет органа, который бы разрабатывал или руководил разработкой истории войн советского народа и, в частности, Великой Отечественной войны.

2. Не создано капитальных трудов по Великой Отечественной войне. Существует стремление создавать только официальные труды и мало пишется крупных авторских трудов. Этому мешают ограничения цензуры, длительный процесс рецензирования и опубликования и затрудненный доступ к архивным материалам. Только от условий зависит привлечение офицеров и генералов запаса к разработке трудов. Современные вопросы теории и строительства Вооруженных сил нельзя научно разрабатывать без опыта прошлого, особенно без опыта Великой Отечественной войны.

3. Имевшая место подготовка кадров военных историков в двух академиях в настоящее время прекращена. Преподавание истории военного искусства в военных академиях по количеству отводимого времени сведено до минимума. Кафедры истории военного искусства в ряде академий ликвидированы совсем, а там, где остались, сильно сокращены и очень малочисленны. В связи с перегрузкой учебным процессом научной работой кафедры не занимают. Имеющиеся в прошлом подготовленные кадры военных историков, в связи с сокращением кафедр в академиях, переведены на другую работу и используются не по назначению, а, следовательно, историей не занимаются.

4. Крупные военные начальники, несмотря на колоссальный опыт и теоретическую подготовку сами не принимают участия в разработке трудов по военной истории. В практике разработки трудов имеют место лишь единичные случаи, когда крупные начальники консультируют авторов, разрабатывающих труды.

5. Ни разу никто из руководящих начальников не собрал

военных историков (по задачам и направлению их работы)

6. Военно-теоретические проблемы мало обсуждаются печатью. Широкие дискуссии не проводятся.

7. Ряд принципиальных важных вопросов военно-исторической науки поставленных историками (о наименовании первого периода Великой Отечественной войны, о создании института, о журнале «Военный историк», о издании капитального труда по Великой Отечественной войне и др.) до сих пор не решены.

8. Военно-научное Управление до сих пор не имеет материалов ТАСС.

9. Совещания, созываемые по вопросам идеологической работы, проходят, как правило, без представителей военно-научного Управления.

10. Не созданы условия для работы военных историков. Нет мер поощрения за создаваемые труды.

11. Не организовано использование научных трудов – кандидатов и докторов военно-исторических и военных наук. Большинство из них выполняет работу, не связанную с историей.

12. Не развернута работа по подготовке кадров военных историков (необходимо расширить адъюнктуру при кафедрах в академиях).

13. Не развернута работа по военной статистике.

14. Мало уделяется внимания военно-историческому образованию в ВУЗах, в армии и среди народа.

15. Несоответствие стоящих задач перед военно-историческим отделом с имеющимся наличием сил (отдел сильно сокращен).

16. Мало обращается внимания памятникам Великой Отечественной войны и могилам павших воинов Советской Армии».

Трудно сказать, когда и для кого был написан этот текст, кто его автор, но, судя по охвату проблем государственной важ-

ности, его составляли люди компетентные и неравнодушные.

Очевидно, он написан в 1953-1955 гг., когда министром обороны СССР был Г.К. Жуков, а начальником Генштаба В.Д. Соколовский. Как раз в этот период Жуков подписал несколько «Записок» в ЦК КПСС следующего содержания:

23.05.1955 г. «Об изменении наименования первого периода Великой Отечественной войны». (Записка совместно с В.Д. Соколовским).

14.06.1955 г. «О необходимости сооружения памятников в честь Победы Советского народа в Великой Отечественной войны».

09.08.1956 г. «О военной подготовке студентов и курсантов».

12.05.1956 г. «Об освещении в печати начального периода Великой Отечественной войны»

21.05.1957 г. «О проведении военно-научных конференций» и другие. Кроме того, ряд аспектов аналогичного содержания включено в Проект выступления Г.К. Жукова на Пленуме ЦК КПСС на тему «Состояние и задачи военно-идеологической работы» (не позднее 19 мая 1956 г.) [Интернет. Военно-научное Управление ГШ СССР в период 1953-1957 гг.]

Долг ветеранов

*И хорошо, что прошлому на смену
Пришли, лучась, другие времена.
Но память о погибших незабвенна,
И незабвенна для живых война.*

Виктор Тростянский

После выхода в отставку в 1956 г. Николай Александрович в течение более 20 лет преподавал во Всесоюзном заочном

техникуме связи политекономии и историю КПСС. В трудовой книжке со слов Николая Александровича записано, что «Общий стаж работы по найму до службы в Советской армии составляет 3 года. Учеба в Академии Коммунистического воспитания им. Крупской с сентября 1928 г. по май 1932 г. Служба в рядах Советской Армии с июля 1932 г. по 27 ноября 1956 г.

Во Всесоюзном заочном техникуме связи работал с 1 сентября 1957 г. по 1 сентября 1978 г. В этот период был 8 раз отмечен приказами по ВЗТС за «Высокие показатели в работе и активное участие в общественной жизни техникума», «За участие в Великой Отечественной войне в часть Победы», в том числе 12.10.1976 г. – «Отмечая многолетнюю и безупречную работу, в связи с 70-летием со дня рождения и 50-летием вступления в ряды Коммунистической партии объявлена благодарность и награжден Почетной грамотой», а 27.10.1977 г. был награжден значком «Ударник коммунистического труда».

Все эти годы Николай Александрович активно занимался военно-общественной работой в Совете ветеранов войны в Москве, во Владимире, был непременным участником мероприятий, проводимых боевыми товарищами 5-й армии.

Прибалтика в биографии Николая Хватова занимает особое место. Здесь застала его война.

В августе 1974 г. с группой ветеранов 5-й армии он принимал участие в торжествах по случаю 30-летия освобождения города Каунаса от фашистских захватчиков. Были встречи с рабочими коллективами на предприятиях, с пионерами в школах, возложили венки на могилы боевых друзей.

В литовском селе Аблинга на 2-й день войны, 23 июня 1941 г., захватчики полностью сожгли это село. И вот спустя много лет тридцать народных мастеров Литвы – резчики и кузнецы – вырезали из дубовых кряжей тридцать одиночных и групповых скульптур, посвященных погибшим в тот черный день.

Война стирает с лица земли мирные деревни, села, миллионы человеческих жизней. А позже: фильмы, книги, картины, скульптуры, стихи, песни поднимают из пепла прошлое и навечно делаются частью нашей памяти деревни, села, имена участников войны, вернувшихся с нее и павших во имя Победы.

Иначе, сказал мудрец: «Если мы забудем прошлое, жизнь заставит нас вновь пережить его».

Последние 14 лет жизни находил удовольствие в землепользовании на дачном участке. Выращивал овощи, собирал с вымахавших выше крыши деревьев яблоки и груши. Всегда радовался приезду внуков и их родителей.

Не забывали его и фронтовые друзья. «В начале 80-х, уже после смерти мамы, – вспоминает старшая дочь Людмила, – я видела, как папа рвал свои письма с фронта и много других бумаг. Что бы я не чувствовала в тот момент, помешать ему это делать я не могла. Таковым было его решение. В наследство внукам он оставил много фотографий».

Екатерина Попова

Дорогой мой ДЕД

Солнце било в окна огромной московской квартиры. В детский сад не хотелось, и я лежала в раздумьях – надо было что-то придумать, чтобы остаться дома. Договариваться с мамой было бесполезно, у нее была работа и начальная стадия воспитательного процесса, в который не укладывались ни мои капризы, ни мое представление о свободе. Конечно, была еще бабушка, как промежуточное звено между мамой и моим стремлением к свободе. Но у самой широкой двери в сказочный мир свободы и веселья, где были поездки на дачу, внеплановое мороженое и приглянувшаяся кукла, стоял самый надежный привратник,

готовый отворить мне заветную дверь по первому моему требованию, после первой скатившееся по пухлой щеке слезинки. Это был ДЕД. Из всего нашего большого семейства ни у кого не было такого авторитета и веса в моих глазах, как у него. Его огромные и сильные ладони отгораживали меня от любой непогоды, от житейских бурь и недовольства остального семейства моим полным несоответствием образу воспитанного и приличного ребенка.

Счастье било в глаза, как солнце по утрам, комкая маме и бабушке весь воспитательный процесс. У меня был дед. Он был только у меня, и ни у кого больше. Дед, сидящий за дубовым письменным столом и проверяющий тетради учеников. Выйдя в отставку, он преподавал в техникуме политэкономии. Какое меня охватывало чувство превосходства, когда все эти взрослые дяди и тети писали контрольные работы, а он, мой дед и ни кто другой, ставил им оценки красной перьевой ручкой, аккуратно промокая чернила тяжелым пресс-папье.

В нашей большой генеральской квартире часто бывали гости – такие же отставные военные, как и дед. Они со своими женами приходили по праздникам, красивые, с орденскими планками на пиджаках. Бабушка, дедова жена, была чудесной хозяйкой. На столе всегда были пироги и разные яства, приготовленные ее руками. Они были чудесной парой - высокий и статный генерал и его миниатюрная жена. Бабушка была небольшого роста, ее туфли я носила, учась в 3-м классе. Как я сейчас понимаю, они очень любили друг друга. Деда нельзя было не любить. Он был бесконечно добрый человек, в то же время очень мужественный и решительный.

Мне всегда казалось, что понятие «генерал» - это то, с чем я появилась на свет. У нас все было генеральское! Квартира в генеральском доме, в которой жили генеральские тараканы, большие черные усатые – не какие-нибудь там прусаки, правда, они,

кроме меня, никому почему-то не нравились. Дача в генеральском поселке, где соседями были такие же генеральские семьи, приезжающие на отдых на больших черных машинах. Но, конечно, самым захватывающим в его образе генерала был военный мундир! Ко Дню Победы в нашем семействе готовились заранее! Надо было почистить китель и брюки с лампасами, поменять запылившиеся орденские планки на новые, протереть ордена и медали, пришить новые погоны. Звонки и открытки от ветеранов и родственников шли нескончаемым потоком.

Можно было забраться под письменный стол, где стоял небольшой сейф, который мне иногда открывали, а в нем... А в нем хранился настоящий генеральский кортик. В черные с золотом ножны было вставлено сверкающее длинное лезвие, обоюдоострое, с тонким и острым кончиком. Становилось совершенно очевидно, что моего деда никто не сможет победить. Высокий, статный, широкоплечий, во-первых генерал, во-вторых мой дед. Что еще требовалось для счастья? Ни у кого, ну, совершенно, ни у кого нет, а у меня есть!

Как это все было давно, а может и не очень давно. Хорошо, что он дожил до правнуков, один из которых был назван в его честь еще при его жизни, а еще один уже после. Поэтому в нашей семье теперь два Николая. Мой сын и сын второго дедова внука Максима. Я надеюсь, что дедовы правнуки будут счастливы, он бы этого очень хотел, за это воевал, ради этого жил.

Наша дача расположена в Подмосковье по Ярославскому направлению, поселок Загорянский, ездили, конечно, на электричке, хотя иногда нас подвозил сосед из дома напротив, генерал Печатнов. Позднее, примерно в 1967 году нашим соседом справа стал всемирно известный тренер сборной СССР по хоккею Анатолий Владимирович Тарасов. С ним дед немного дружил, и тот часто возил нас в Москву на своей «Волге». Позже, когда у нас в семье появилась первая своя машина, ездили на

ней. Это были «Жигули» 2-й модели, купленные не без участия деда - верх совершенства отечественного автопрома. Говорю это без тени иронии. Небольшая, вместительная, надежная машинка была предметом гордости семейства и, к сожалению, зависти окружающих. Цвета спелой вишни авто с гордостью возило генерала и примазавшихся к нему членов семьи. За рулем были моя мама или ее муж дядя Боря. Этот автомобиль я любила больше всего на свете (ну, конечно, после деда). Я готова была в нем жить. Когда надо было кого-то встретить на станции, в машину набивались все желающие кататься, хотя ехать 3 км. Ну это я отвлеклась...

В моем развитии дед принимал самое деятельное участие, бдительно следил, чтобы меня не ругали за тройки, ведь тройка – это не двойка «и нечего ребенку портить нервы, тройка переходной балл». Эта фраза была неприемлема ни для золотой медалистки мамы, ни для серебряной медалистки, ее родной сестры Ирины. Но моя стража в лице деда не дремала, и даже один раз была уличена в подчистке оценок в дневнике. А еще дед хорошо рисовал акварелью. «За пылью веков» рисунки не сохранились, а жаль... Помню только один пейзаж, который нарисовал дед. С точки зрения человека, закончившего художественный ВУЗ, могу сказать, что это было вполне на хорошем уровне.

Огород – это отдельная песня. На огороде царила бабушка, дедова жена. Она была мала ростом, шустрая и работающая. У нас был самый цветущий в поселке участок, который по ночам регулярно подвергался нашествию грабителей разного калибра. Иногда воровали лопаты и веники, но чаще всего предметом грабежа становились цветы. Некоторые дачники, видимо не в силах пережить сельскохозяйственные успехи деда и бабушки и собственную неполноценность в вопросах агротехники, шли на элементарный грабеж – ночью выкапывали цветущие кусты с корнем. Наивные! Они не понимали, что у бабушки с дедушкой

все цвело не потому, что это были какие-то особые сорта пионов и роз, а потому, что по жизни эти люди сеяли только добро. Этот жизненный принцип – делать добро людям, бабушка и дед вдалбливали во всех нас, и, я надеюсь, мы не обманули их ожиданий.

О войне дед говорил нечасто, хотя все праздники и мероприятия связанные с войной были для него очень важны. Он состоял в совете ветеранов ВОВ, принимал активное участие во встречах и праздниках. Несколько раз даже выступал по телевидению в передачах, посвященных Дню Победы. Я думаю, что он о войне думал почти постоянно, часто во сне командовал войсками.

Спустя длительное время после смерти деда я стала ездить в Германию, после чего мое восприятие Великой Отечественной войны сильно изменилось. Я нисколько не умаляю подвиг моих соотечественников в борьбе с фашизмом. Но я стала понимать, как непросто было таким людям, как мой дед. Из-за амбиций какого-то бесноватого нациста простые и добрые люди были вынуждены нести разрушения в чужую жизнь и культуру других стран. И с этим нужно было жить дальше, воспитывать собственных детей, и научить их не ненавидеть, а созидать. Это не менее важный подвиг людей, прошедших фронт. Опять отвлеклась...

Сам дед читал много мемуаров и воспоминаний о войне. У него была неплохая библиотека, в которой все книги были посвящены войне и Коммунистической партии, членом которой дед, конечно же, являлся. По поводу членства в партии тема тоже была непопулярна. Поэтому сказать более конкретно ничего не могу. Верил ли он в коммунизм или нет, не знаю. Он никогда никого ни за что не агитировал.

Многие детали уже скрыты годами. После деда осталось много вещей, которые, как может, хранит наше безалаберное семейство. Что касается его влияния на меня, то, я думаю, его

трудно переоценить. Конечно, трудно сказать, что было бы, если бы его не было. Я уверена, что и без него его дети и внуки не были бы плохими и непорядочными. Просто без него не было бы такого счастливого, солнечного и спокойного детства, когда солнце бьет в окно, а счастье бытия врывается со всех сторон и накрывает тебя такими же большими и теплыми, как дедовские руки, ладонями.

Максим Медовиков

Воспоминания раннего детства

Совсем раннее воспоминание. Мне было года четыре примерно. Снимали мы с мамой комнату в Паланге. Возвращаемся мы с пляжа – в комнате, залитой солнцем, сидит дед в светлом парадном мундире. Просто очень хорошо помню эту картину и ничего больше: ни слов, ни разговоров...

Приехал навестить нас из Каунаса, где, по всему, было юбилейное мероприятие. Потом по этому поводу мама говорила, что литовская хозяйка, до того относившаяся к нам довольно прохладно, после визита деда резко подобрела: и сковородка и прочая бытовая мелочь, что раньше мама просила, а хозяйка не давала – нету, мол, сразу нашлась для нас.

Вот такой случай вспомнил: идем с дедом домой из школы (класс 1-й или 2-й, он меня забирал иногда), около фонарного столба глядь – лежат две красные «десятки», подобрали их. Дед говорит:

– Давай напишем объявление, вдруг бабушка какая слепу потеряла, и приклеим на тот столб.

Сели писать, мол, потерявшего деньги просим позвонить по такому-то телефону (нашему домашнему). Тут с работы пришла мама и нас разогнала, говорит, что начнут звонить алкаши,

мы им отдадим, а потом позвонит настоящий хозяин денег, что мы будем делать? Так и оставили их у себя.

Когда подросток, с дедушкой я виделся в основном в летние каникулы на подмосковной даче в Загорянке, где с удовольствием проводил время под надзором Николая Александровича и Галины Зосимовны. Правда, на один летний месяц меня обязательно отправляли в пионерский лагерь, который я воспринимал как ссылку и не мог дожидаться возвращения на дачу.

Несколько раз дедушка брал меня с собой на различные встречи с ветеранами. Помню поездку на Бородинское поле в год 40-летия разгрома немцев под Москвой. Народу было много, рядом с дедушкой все время находился генерал, у которого из одного рукава кителя выглядывала кожаная перчатка. Он потом выступал и сказал, что руку потерял как раз во время боев на Бородинском поле. Еще мы с ним посетили в Филях Бородинскую панораму и были на встрече ветеранов 9 мая в ЦПКО им. Горького.

Приложение.

Поколенная роспись рода ватовых.

Происхождение фамилии Хватов. В словаре Даля хват - молодец, удалец, бойкий, ловкий, расторопный. Но нельзя исключать и вариант от имени Фотий, краткая форма «Фат», которая заменялась на «Хват». Другие варианты написания: Хватовы, Хватова, о роде Хватовых. Первое упоминание фамилии Хват, Хватов: Иван Хват, крестьянин, 1495 г., Новгород; Артемий Хватов, подьячий, 1620 г.; позже, в 1634 г., дьяк, Москва.

1-е поколение

1. Михаил (г.р. около 1690). Крестьянин «вотчины Днепредского инженерского полку подпоручика Михаила, лейб-гвардии Преображенского полку подпоручика Алексея, того же полку сержантов Федора да Николая Степановых детей Рахмановых Владимирского наместничества Володимирской округи села Красного».

2-е поколение

2.1 Андрей Михайлович (1710-1779). Село Красное. Жена – Марья Васильевна (1702-1773).

3-е поколение

3.2 Иван Андреевич (1744-1802). Село Красное. Жена – Анна Андреевна (1755). Село Красное. «Дочь старинная того села». (Примечание: «старинная» означает, что девушка, переписанная в ревизии, была уроженкой указанного села).

4-е поколение

4.3 Иван Иванович (1765-1833). Село Красное.

Жена – Матрена Григорьевна (1765). Село Красное. «Дочь старинная госпожи моей того села». (Примечание: «госпожи моей» означает, что указанное село принадлежало «княгине Аграфене Никифоровне, супруге генерал-майора князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовского» (Р.С.1795г.), «помещице генерал-майорше княгине Аграфены Никифоровой дочери Лобановой-Ростовской» (Р.С.1811г.)).

5.3 Григорий Иванович (1767-1812). Село Красное.

Жена – Авдотья Абрамовна (1767). Село Красное. «Старинная того села».

6.3 Мавра Ивановна (1769). Село Красное. «Выдана в замужество в то же село за крестьянина».

7.3 Наталья Ивановна (1777). Село Красное. «Выдана в замужество в то же село за крестьянина».

8.3 Федор Иванович (1792-1839). Село Красное.

Жена – Прасковья Степановна (1793).

5-е поколение

9.4 Алексей Иванович (1791-1798).

10.4 Дементий Иванович (1795-1796).

11.4 Семен (Симион) Иванович (1796). Крестьянин «Владимирской губернии и той же округи вотчины господина коллежского советника Николая Федоровича Рахманова села Красного» (Р.С.1834 г.).

Жена – Авдотья (1797).

12.4 Максим Иванович (1799). Отдан в рекруты в 1832 г.

Жена – Марфа Артемьевна (1802).

13.5 Настасья Григорьевна (1789).

14.5 Михаил (Михайла) Григорьевич (1793-1829).

Жена – Марья (1793).

15.5 Аграфена Григорьевна (1801).

16.5 Иван Григорьевич (1807-1845).

17.8 Прасковья Федоровна (1808).

6-е поколение

18.11 Михаил Семенович (1832). Крестьянин «Владимирской губернии и уезда села Красного дочери коллежского советника Николая Федоровича Рахманова малолетней Марьи Николаевой Рахмановой» (Р.С.1850 г.).

Жена – Наталья Сергеевна (1835).

19.12 Иван Максимович (1826). Крестьянин «Владимирской губернии и уезда села Красного дочери коллежского советника Николая Федоровича Рахманова малолетней Марьи Николаевой Рахмановой» (Р.С.1850 г.); отдан в рекруты до 1855 г.

Жена – Наталья Григорьевна (1826).

20.14 Пелагея Михайловна (1812).

21.14 Василиса Михайловна (1817).

22.16 Логин Иванович (1829).

23.16 Павел Иванович (1836).

7-е поколение

24.19 Иван Иванович (1849).

25.19 Александр Иванович (1852-1911).

Жена – Екатерина Федоровна Хренкова (1857). Бракосочетание 3 февраля 1875 г.,

поручители: по женихе: села Красного крестьяне Тимофей Афанасьевич Боченков и Иван Дмитриевич Зубков; по невесте: того же села крестьяне Иван Иванович Хватов и Григорий Парамонов.

8-е поколение

26.24 Павел Иванович.

27.25 Александр Александрович (1878-1939). Ивановская область, Владимирский район, село Красное. Рабочий стеклозаво-

да.

Жена – Екатерина Андреевна Бобкова (1886 или 1887-1969). Ивановская область, Владимирский район, деревня Михайловка. Домохозяйка.

Ее отец – Андрей Иванович Бобков (1865-1938). Церковный староста.

Ее мать – Анна Тимофеевна Стрельцова (1867-1944), родители матери: Стрельцовы Тимофей и Ульяна.

Ее братья и сестры: Клавдия, Мария, Александр, Иван, Николай, Павел Андреевичи.

28.25 Евдокия Александровна.

29.25 Григорий Александрович.

30.25 Иван Александрович.

31.25 Михаил Александрович.

9-е поколение

32.27 Николай Александрович (1906-1992). Ивановская область, Владимирский район, село Красное. Генерал-майор.

Жена – Гольда Зуселевна (иначе Галина Зосимовна — автор) Дворецкая (1910-1979). Белоруссия, Гомель. Ее отец – Дворецкий Зюс. У нее еще три сестры.

33.27 Анна Александровна.

34.27 Валентина Александровна.

35.27 Мария Александровна.

36.27 Тамара Александровна.

37.27 Александр Александрович.

38.27 Владимир Александрович.

39.27 Иван Александрович.

10-е поколение

40.32 Людмила Николаевна (1936). Инженер.

41.32 Ирина Николаевна (1938).

Муж – Медовиков Игорь Иванович (1930-2009). Инженер. ГИП.
Его родители: Иван Максимович Медовиков и Мария Тимофеевна.

11-е поколение

41.40 Екатерина Геннадьевна Чекаловец (1960). Административный работник.

41.41 Максим Игоревич Медовиков (1970). Сотрудник коммерческой организации.

Жена – Елена Валерьевна Лакомская. (1972). Медсестра.

12-е поколение

42.41 Иван Петрович Попов (17.10.1983).

43.41 Николай Петрович Попов (02.04.1987).

44.42 Николай Максимович Медовиков (15.12.2001).

Жизнь и деятельность Н.А. Хватова

Родился 20.10.1906 г. в селе Красном Владимирского района Ивановской области.

1914 – 1916 Учеба в 3-классной городской школе, г. Владимир.

1917 – 1923 Учеба в школе 2-й ступени, г. Владимир.

06.1923 – 06.1924 Помощь родителям в сельхозработах в хозяйстве отца.

06.1924 – 09.1925 Заведующий избой-читальней, дер. Бараки Владимирского уезда и губернии.

09.1925 – 05.1926 Заведующий упаковочным отделением спиртоводочного завода, г. Владимир.

05.1926 – 10.1927 Помощник кладовщика, секретарь рабочкома на текстильной фабрике «Пионер», г. Владимир.

10.1927 - 05.1928 Заведующий избой-читальней, село Семеновское Владимирской губ.

05.1928 – 10.1928 Инструктор Волисполкома, г. Владимир.

10.1928 – 01.1929 Красноармеец 107 полка Забайкальской стрелковой дивизии. Сибирский военный округ.

01.1929 – 09.1929 Инструктор и зам. председателя Волисполкома, г. Владимир.

09.1929 – 06.1932 Студент Академии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской, г. Москва.

11.1931 – 06.1932 Доцент по политэкономии Московского авиационного института.

06.1932 – 12.1934 Преподаватель политэкономии, Объединенная Кавалерийская школа, Московский военный округ.

1933 Вступление в брак с Дворецкой Г. З. (07.11.10-19.03.79)

01.1935 - 06.1938 Адъюнкт Военно-политической академии им. В.И. Ленина, Ленинград - Москва

- 1937** Присвоено звание «старший политрук».
- 1938** Присвоено звание «батальонный комиссар».
- 06.1938 – 07.1940** Преподаватель кафедры политэкономии Военно-политической академии им. Ленина, Московский военный округ.
- 07.1940 – 07.1941** Старший инструктор отдела пропаганды и агитации Управления политпропаганды (представитель ПУ по контролю за строительством оборонительных сооружений), Прибалтийский Особый военный округ Северо-Западного фронта.
- 1941** Присвоено звание «старший батальонный комиссар».
- 07.1941 – 08.1941** Заместитель начальника политотдела 27-й армии СЗФ.
- 08.1941 – 12.1942** Заместитель начальника политотдела 34 армии, комиссар Лычковской группы войск.
- 05.12.1942** Присвоено звание «полковник».
- 12.1942 – 03.1943** Слушатель Особых курсов высшего политсостава Главполитуправления
- 03.1943 – 07.1943** Начальник политотдела 68 армии СЗФ фронта.
- 07.1943 – 10.1943** Начальник политотдела 68 армии Западного фронта.
- 09. 1943** Награжден орденом Красного Знамени.
- 11.1943 – 04.1944** Начальник политотдела 5-й армии Северо-Западного фронта.
- 04.1944 – 04.1945** Начальник политотдела 5-й армии 3-го Белорусского фронта.
- 08.1944** Награжден вторым орденом Красного Знамени.
- 05.1945 – 09.1945** Начальник политотдела 5-й армии 1-го Дальневосточного фронта.
- 05.1945** Награжден третьим орденом Красного Знамени.
- 09.1945** Награжден орденом Кутузова II степени.
- 11.1947** Награжден орденом «Красная Звезда». (За выслугу лет).

- 1947** Присвоено звание «генерал-майор».
- 09.1945 – 06.1949** Начальник политотдела 5-й армии, Приморский военный округ, г. Спасск-Дальний (05.1946 – 12.1949) , г. Владивосток.
- 06.1949 – 12.1950** Заместитель начальника политуправления войск Дальнего Востока, Приморский военный округ.
- 12.1951 – 04.1953** Начальник политуправления округа. Приморский военный округ.
- Октябрь 1952** Делегат 19 съезда КПСС. В день открытия съезда случился обширный инфаркт (05.10.1952 г.).
- 04.1953 – 12.1956** Заместитель начальника Управления по политической части Военно-Научного Управления Генерального штаба СССР.
- 10. 1954** Награжден четвертым орденом Красного Знамени.
- 09.1957 – 09.1978** Преподаватель политэкономии Всесоюзного заочного техникума связи.
- 1978-1992 гг.** На заслуженном отдыхе.
- Скончался 13 апреля 1992 г.**

В книге использованы следующие источники:

Воронов Н. И как прежде в строю. Сыны земли Владимирской. Под общей ред. Мосавитина Я.П.и Буланцова В.П. Кн. изд-во Ярославль. 1981. – С. 250-255.

ТО БЫЛИ РОДИНЫ СОЛДАТЫ по материалам городского конкурса «Победа- 60», посвященного 60-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – 128 с.

Плаунов В.П. Засечки на древе памяти. – СПб.: Процесс. 2010. – 224 с.

Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: «Ковчег». 1998. – 422 с.

Государственный архив Владимирской области.

Скворцова А.И., Строгова Л.П., Шагова О.А.. Владимир. Путеводитель – справочник. Верхне-Волжское кн. изд. 1984. – 304 с. В.И. Ленин. Полное собрание сочинений в 35 т. 4 изд. – М.: Политиздат, 1946 - 1950.

Шаяхметов Ш. Война...о людских потерях в Великой Отечественной войне. – Уфа: 2000. – 300 с.

Манжеев В. «Пусть германский фашизм придет к власти...» (как Ленин и Сталин готовили вторую мировую войну). Новая газета, № 143 от 21.12.2011 г.

Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Автобиография. – М.: Политическая литература. 1989.

Википедия

Крайнюков К. Генерал армии Н.Ф. Ватутин. В книге Полководцы и военачальники Великой Отечественной. Сборник. – М.: «Молодая гвардия». 1971. – С. 44.

Роль комиссаров в годы Великой Отечественной войны Архив статей. otvoyna.ru > [statua 72](http://statua.72)].

Винтер Д. Взять Берлин в 1941 году. Что дальше? Сталин после

«Грозы». – М.: Яуза-пресс. 2012. – 288 с.

История ВОВ. Полная хроника. 1418 дней / 1418 ночей / автор-сост. Сульдин А.В. – М.: Астрель: Олимп, 2010. – 716 с.

ГКНПЦ им. М.В. Хруничева. Страницы истории, жизнь и время. (К 90-летию со дня основания). Филевские крылья. Кн. I. – М.: ООО «ИИГ «Полигон -пресс». 2006. – 352 с.].

Штименко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. I. – М.: Воениздат, 1985. – 447 с. Яковлев А.Н. Крестосев. – М.: Вагриус. 2000. – 272 с.

Печенкин А.А. Была ли возможность наступать? // Отечественная история. 1995, № 3. Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С.

Фашистский меч ковался в СССР. – М.: Советская Россия, 1992.

Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. пятое. ОГИЗ.Госполитиздат.-М:1946 –184 с.

Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного Комиссара. Обороны СССР. Т.12(1) – М.: Терра. 1993. Сс. 25, 109, 188, 363, 369.

ВИЖ. 1993, № 1. С. 57, 58. Камол Ф.Б. Военные кадры накануне войны. ВИЖ. 1990. № 2.

Лешек Петшак. Источник: inosmi.ru.

Грейгъ Олег, Грейгъ Ольга. Русский царь Иосиф Сталин. Все могло быть иначе. – М.: ООО «Алгоритм-Издат». 2012. – 236 с.16.

Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. Второе издание. – М.: ОЛМА Медиа Групп. 2014. – 704 с.

Конев И.С. Записки командующего фронтом. М.: Голос. 2000. – 528 с. Солонин Марк. 22 июня 1941: Анатомия катастрофы — М.: Яуза: Эксмо, 2011.– 480 с.

Мелихов Андрей. 1941: Сталин – дезертир. Почему вождь сбежал из Кремля? – М.: Яуза-пресс, 2012. – 288 с.

Дэвид Гланц. «Колосс поверженный. Красная Армия в 1941

- году». Москва, Яуза-ЭКМО, 2008. Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. – С. 221.
- Мерецков К.А. На службе народу. Изд. 3-е. – М.: Воениздат, 1983. – 432 с.
- Шефов Н.А. 1000 боев и сражений русского оружия. IX-XXI века. Битвы России. 4-е изд., перераб., доп. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА. Хранитель. 2007. – 830 с.
- Великая Отечественная война 1941-1945 гг. (Сборник военно-исторических карт. Часть первая. – 128 с. Часть вторая. – 144 с. Часть третья. – 174 с. – М.: Издательский дом «Звонница- МГ». 2004.
- На Северо-Западном фронте. 1941-1943 гг. – М.: «Наука». 1969. – 445 с.
- Козинкин О.Ю. Хотят ли русские войны? Вся правда о Великой Отечественной, или Почему врут историки? АСТ. – М.: Аст. 2014. – 512 с.
- Ивановский А. Утерянные победы Красной Армии. Война могла закончиться намного раньше... – М.: Яуза, Эксмо. 2008. – 320 с.
- Иринархов Р. 1941. Пропущенный удар. Почему Красную армию застали врасплох? – М.: Яуза Эксмо. 2011. – 576 с.
- Василевский А.М. Дело всей жизни. Изд. 3-е. – М.: Политиздат. 1978. – 552 с.
- ЦАМО РФ, ф13, оп.11624, д. 236, лл. 424-425; д. 240 лл.7-279; «БЧС ВС СССР в период Великой Отечественной войны. Статистический сборник № 1. 22.06.1941. С. 16-17.
- ЦАМО РФ, ф. 131, оп. 12951, д. 16, л. 37.
- ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1364, д. 8, лл. 76-81.
- ЦАМО РФ, ф. 131, оп. 12951, д. 16, лл. 48, 51.
- Ивлев И.И. А в ответ тишина – он вчера не вернулся из боя! Журнал «Военная археология». 2011, № 5, часть 5.
- Петренко А.И. Прибалтика против фашизма. Советские при-

- балтийские дивизии в Великой Отечественной войне. Серия «Евровосток». – М.: Университет. Книжный Дом. 2013. – 140 с.
- Маршал Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления: В 3 т. – М.: Новости (АПН). 1990. Т. 1. – 344 с.; Т. 2. – 380 с.; Т. 3. – 384 с.
- Неизвестные страницы Великой Отечественной войны. / Автор-сост. Гаспарян А.С. – М.: Вече. 2012. – 320 с.
- Россия XX век. Документы 1941 год. Книга 2. М.: Международный фонд «Демократия». 1998. – 752 с.
- Гончаров В. От Двинска до Пскова. Почему СЗФ не смог удержать оборону по Западной Двине и линии старой границы? (26 июня — 9 июля 1941 г.). K2X2.INFO.
- Коломиец М.В. 1941 год. Бои в Прибалтике. Серия «Фронтовые иллюстрации» № 5. 2002. – 85 с. 1941 – уроки и выводы. – М.: Воениздат, 1992. – 184 с.
- Петров Б.Н. Как был оставлен Псков. / Военно-исторический журнал, 1993, № 6. Исаев И.А. Иной 1941. От границы до Ленинграда. (fb2) / online – читалка «Книгочей 0.2». Электронная библиотека.
- Калашник М.Х. Испытание огнем. – М.: Воениздат, 1971. Военные мемуары.– 464 с/
- Мощанский И.Б. У стен Смоленска. – М.: Вече. 2011. – 304 с.
- Рокоссовский К.К. Солдатский долг. Изд. 5-е. – М.: Воениздат. 1988. – 367 с.
- Тридцать четвертая армия. // Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. 1985. – 726 с.
- Кривошеев Г.Ф. и др. Великая Отечественная без грифа секретно. Книга потерь. Изд-во: Вече. 2010. – 388 с.
- Истомин В.П. Смоленская наступательная операция (1943 г.). – М.: Воениздат. 1975. – 214 с.
- От «Барбароссы» до «Терминала». Взгляд с Запада / Сост. Ю.И. Логинов. Перевод. (Статья Пауля Карелля «Канны» на Березине). – М.: Политиздат. 1988. – 463 с.

Драган И.Г. Николай Крылов. Молодая гвардия. – М.: 1988, 316с.
Куровски Ф. Котел смерти в Курляндии. Хроника сражений группы армий «Север» 1944-1945. – М.: Изд-во «Центрополиграф». – 320 с.
Шарипов А. Черняховский. Серия «Жизнь замечательных людей». 3-е изд., доп. – М.: Молодая гвардия. 1985. – 318 с.
Иринархов Р. Триумф операции «Багратион». Главный Сталинский удар. – М.: Яуза, 2014. – 440 с.
Мощанский И.Б. Наша Прибалтика. Освобождение прибалтийских республик СССР. - М.: Вече. 2010. – 400 с.
Соколов Б. Молотов. Тень вождя. АСТ – Пресс Книга. – М.: 2005.
Хорьков А.Г. Линия Сталина. // Военно-исторический журнал. 1987, № 12
Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог. М.: Воениздат. 1969.,560с.
История Второй мировой войны. В 12 т. М.: 1973-1979. Т.10.С.92.
Зверев А.Г. Записки министра. М.: Политиздат. 1973. - 270 с.
Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. - М.: Изд. «Вече», 2000. – 608 с.
Скрытая правда войны. / Сб. док. Под ред. Кнышевского П.Н. – М.: «Русская книга». 1992. – 348 с.
Гриф секретности снят. Статистическое исследование, под ред. Кривошеева Г.Ф. – М.: Воениздат. 1993. – 415 с.
Корнилов Б.П. Страна встает со славою. Стихи. _ М.: «Современник». 1976. – 288 с.
Клязьмин Владимир. Владимирская Русь. Сборник стихотворений. – Владимир. 1998. – 80 с.
Красаускас Стасис, Рождественский Роберт. Альбом гравюр и стихов. ВЕЧНО ЖИВЫЕ. – М.: «Изобразительное искусство». 1979. – 96 с.
Окуджава Б.Ш. Надежды маленький оркестрик: Лирика (50е –

70е). – Екатеринбург: У-Фактория. 2001. – 320 с.

Тростянский В.С. Расстрелянные листья. Стихи. – М.: Молодая гвардия. 1975. – 96 с.

Репин Борис. Зарницы памяти. Дальневосточное книжное издательство. Сахалинское отделение. 1980. – 144 с.

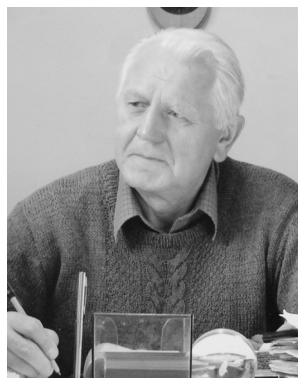
Козловский Яков. Как в молодости отдаленной. – М.: Издательство «Правда». 1981. – 32 с.

Друнина Ю.В. Не бывает любви несчастливой. – М.: «Сов. Россия», 1977. – 224 с.

Смеяков Я.В. Хорошая девочка Лида. Стихотворения. Поэма. – М.: Русская книга. 1999. – 304 с.

Сведения об авторе.

Плаунов Владимир Петрович (26.05.1936) – ученый в области технологических процессов и организации производства новых изделий ракетной и авиационной техники. Работал в ГосМКБ «Вымпел» имени И.И. Торопова (1959-1992) инженером-технологом, начальником опытного цеха, начальником планово-экономического отдела предприятия, заместителем главного технолога, начальником отдела новых материалов и технологий.

Окончил МАТИ имени К.Э. Циолковского (1958) и заочную аспирантуру при НИАТ (1974), кандидат технических наук (1975).

Автор около 100 печатных работ, научно-технических отчетов, книг, изобретений, патентов. Автор и соавтор книг:

- Пайка: опыт, искусство, наука. В 2-х томах (2005).
- Засечки на древе памяти. (2006; 2010 – 2-е изд., доп.).
- Монография «Решетчатые крылья в ракетостроении, космонавтике, авиации».

Под ред. С.М. Белоцерковского, В.П. Фролова, В.А. Подобедова, В.П. Плаунова. (2007).

- С.Н. Лоцманов. Дорогами открытий. (2009).
- Федор Нестеров. На службе авиации. (2010).
- Виктор Фролов. Корни и крылья. (2013).

Член-корреспондент Академии наук авиации и воздухоплавания, ученый секретарь отделения «Новые технологии» (2003), член Союза Славянских журналистов (2013).

Награжден орденом «Знак Почета», 2 медалями и памятной медалью в честь 100-летия со дня рождения выдающегося конструктора авиационного вооружения И.И. Торопова.

Содержание

Предисловие	4
От автора	8
ЧАСТЬ I	14
Родина предков	14
Родители	15
Сестры и братья	18
ЧАСТЬ II	26
Время бурлит	26
Пламя мировой революции	29
О неизбежности 2-й мировой войны	34
ЧАСТЬ III	38
«Смелей вперед и тверже шаг...»	38
Институт военных комиссаров	46
Яков Резник, друг Николая Хватова	52
Встречный план	54
ЧАСТЬ IV	63
Хроника ратных дел	63
Сотрудничество Советской России и Германии	69
Последствия репрессий	74
Польский поход РККА	84
Советско-финская война	91
ЧАСТЬ V	96
Ревизия границ европейских стран	96
Приграничные укрепрайоны	100
Пока гром не грянул	103
Начало войны	109
ЧАСТЬ VI	117
«Мы сражались на Северо-Западном фронте»	117
Прибалтийская оборонительная операция	122
Ленинградская оборонительная операция	147
Боевые действия 27-й армии	153

Командиры и комиссары были разные	156
ЧАСТЬ VII	164
Участие Северо-Западного фронта в боях за Москву	164
Боевые действия 34-й армии	168
Демянское противостояние	177
Как война выглядит вблизи	185
Как генерал Сталина дураком назвал	191
ЧАСТЬ VIII	193
«Ни шагу назад!»	193
Работа политуправления СЗФ	198
Боевые действия 68-й армии	209
Смоленская пераация «Суворов»	211
Боевые действия 5-й армии	221
ЧАСТЬ IX	224
Белорусская операция «Багратион»	224
«Душевные боеприпасы фронту»	241
Восточно-Прусская операция	246
ЧАСТЬ X	254
Война с Японией	254
Служба в мирное время	267
Работа в Генеральном штабе СССР	279
Долг ветеранов	283
Дорогой мой ДЕД	285
Воспоминания раннего детства	290
Приложение	292
Поколенная роспись рода ватовых	292
Жизнь и деятельность Н.А. Хватова	297
В книге использованы следующие источники	300
Сведения об авторе	306

Плаунов Владимир Петрович

НИКОЛАЙ ХВАТОВ

Рядом с командиром и солдатом

Часть I

Верстка - Митруков С.С.

Подписано в печать

Формат 60x84/16

Бумага офсетная.

Гарнитура Minion Pro

Тираж 700 экз.

Заказ №

Издательство, Владимир, 2015